

Глава 301

Глава 301

«Это невозможно!»

Эйра, увидев все, не могла поверить в происходящее. Она была потрясена.

Она хоть и была по-прежнему окружена огнем, но это пламя не давало ей и каплю спокойствия. Алмазный Бакэ, король молний Суо Лун, Пу Цзинь Хуань. Суо Лун контролировал западную Европу, под его управлением были компании с состоянием в несколько миллиардов. Бакэ пересек всю северную Африку, он постоянно был врагом множества оппозиций. Пу Цзинь Хуань был выдающимся человеком Южной Кореи, под его командованием было сотысячное войско.

И эти три выдающихся человека, в один миг, были разбиты одним человеком.

Особенно каким методом был убит Суо Лун. Эйра теперь понимала, что они перед Чэн Фэном были, как дети.

Не только она, недалеко наблюдавший в темной одежде мужчина, был тоже удивлен. Он сузил свои зрачки.

Крепкость тела, боевые искусства, заклинания - в каждом виде Чэн Фэн достиг небывалых высот. Особенно, как он управлял молнией и огнем. Этот мужчина в темном уже видел такой прием. Только человек, вступивший на уровень шэн чи, может делать так. Он не думал, что Чэн Фэн такой же.

«Если я сражусь с ним, разве будет у меня возможность одолеть его?» - спрашивал себя мужчина в темном.

Однако, хоть Чэн Фэн показывал сверхъестественные навыки, тот мужчина также был уверен в себе. Эти несколько десятков лет, он странствовал за границей и обучался каждому навыку. Он познал множество секретных техник. И если что, по-прежнему был готов сразиться с Чэн Фэном.

«Сю Сы, ты сейчас будешь помогать своему товарищу или будешь спасаться бегством?» Убив трех могущественных мастеров, Чэн Фэн спокойно посмотрел на одну тень. Там не было никого видно, но Чэн Фэн знал, что там и стоит Сю Сы.

«Как ты меня нашел?»

В тени появился силуэт Сю Сы.

Он пристально смотрел на Чэн Фэна.

Любой, кто видел бы, как Чэн Фэн легко убивает столько могущественных мастеров, будет дрожать от страха. Сила Чэн Фэна превзошла ожидания Сю Сы.

«Чэн Бэй Сюан, я не думал, что ты настолько силен. Если мы оставим все, как есть, и мирно разойдемся? Жидкость Минюань и 3 миллиарда Айдэ мне не нужны. Мне бы только вернуться в Европу.» Сю Сы напрямую сказал.

Он - глава Черного тотема. Он - первоклассный убийца и может понять, когда уже он не в силах убить цель.

А Эйра сразу побледнела. Если Сю Сы отступит, то Чэн Фэн просто растопчет ее? Тем более, она с системой огня, разве сможет убежать?

Чэн Фэн, заложив руки, спокойно сказал:

«Я говорил, вы все умрете. Раз посмели задеть меня, то за это нужно будет платить цену.»

«Ах.» - Сю Сы гневно вздохнул.

«Чэн Бэй Сюан, я признаю, что ты очень силен. Даже в Ан Бан - ты смело можешь быть в первой пятерке, может даже в первой тройке. Но если я захочу уйти, то никто меня не остановит, даже ты.» (п.п Тянь Бан - это рейтинг среди мастеров Китая. Если дословно, то небесная доска. А Ан Бан- это рейтинг среди преступников. И если дословно переводить, то будет Темная доска)

Сю Сы славился способностями управления тенями. Так, он и добился статуса - неуничтожаемый киллер мира, и поэтому стал первоклассным убийцей.

«Правда?»

Чэн Фэн холодно улыбнулся. И медленно поднял свои белые, как нефрит руки.

В пространстве появилась зеленого цвета ладонь. Она была здоровой и занимала площадь в один чжан. От нее исходила мощная ци. Эта ладонь готова была все раздавить, как древнее божество Гунгун раздавило гору Бучжоу. (. Гунгун, божество ветров и волн, дух потоков).

В этой ладони была ци дерева И.

«Ах.»

Сю Сы пренебрежительно вздохнул и погрузился в тень. Его уже не было видно.

Затем, эта зеленого цвета ладонь ударила по месту, где был изначально Сю Сы. На том месте осталась печать ладони площадью в 3 квадратных метра. И эта ладонь оставила отпечаток глубиной в полметра. Эйра, увидев это, была напугана. Если бы ладонь упала на нее, то сейчас Эйра превратилась бы в мясной соус.

Только Сю Сы очевидно не умер, не было видно кровавого следа.

«Ты не уйдешь!»

И снова Чэн Фэн поднял свою белую, как нефрит руку, и продолжил бить по земле, оставляя множество отпечатков ладоней на земле.

«Бах, бах, бах!»

Ладонь всегда била по месту, где была тень.

Люди в Нанкинском университете подумали, что здесь появился стройотряд, который что-то ремонтирует.

Чэн Фэн постоянно пробивал эту площадь, а для тени уже оставалось мало места. Эйра тоже это разглядела. Она увидела, что Сю Сы загоняют в угол.

«Если так продолжится, то ему дальше некуда будет скрываться. Только в объятья зеленой ладони.» Решила Эйра.

Если она это поняла, то Сю Сы тем более.

«Черт, этот парень, все же может найти мою тень?»

Сю Сы в сердце был и напуган, и разгневан. Он использовал тень как укрытие, и для обычного человека становился невидимым. Но Чэн Фэн как-то мог разглядеть, куда он направлялся. Он бил по нем, как по мышши-землеройке.

«Это ты сам нашел для себя.»

Сю Сы появился из тени, и в руках у него был черный кинжал.

Этот кинжал был неизвестно из какого материала. Хотя этот кинжал выглядел обычно, но был он нереально острым и мог легко резать цель. Этот кинжал называли *Лэн Фэн*. Этим кинжалом Сю Сы убил множество выдающихся мастеров, богачей и даже правительственных чиновников. Так он и попал в розыск более 10 стран и стал сверхчеловеком с класса.

«Появился. Хорошо.»

Чэн Фэн сказал, смеясь, и выпустил кулак.

Этот кулак был наполнен жизненной силой. Он сотрясал пространство. Бестелесный кулак направлялся на Сю Сы. И, как раз, на полпути кулака мимо пролетала пчела. Так эта пчела, была не просто разможжена, а прямо истолчена. Перед этим высококлассным убийцей, Чэн Фэн вовсе не испытывал страх.

36 обликов владыки. 3-й облик. *Потрясение пространства*. (п.п возможно этот прием называли иначе)

Потрясение пространства, Чэн Фэн уже применял этот прием на подуровне Жучи. В то время, силу его кулака можно было сравнить с силой мастера хуа чи. Но теперь, когда он на подуровне Тонсюан, использовал этот кулак, он просто мог сотрясать им пространство. Все тело мастера может быть просто измельчено. Даже если бы на его пути стоял Бакэ, то и он превратился бы в мясной фарш.

Сю Сы поменялся в лице, его тело замерцало в пространстве, и он снова погрузился в тень. Его было не видно. В следующий момент, он появился уже слева от Чэн Фэна и направлялся на него.

«М?»

Чэн Фэн словно был удивлен, он схватил левой рукой нож, направленный на него, и запустил над Сю Сы. Сю Сы снова погрузился в тень.

«Хаха. Ты - ребенок хочешь снова использовать против меня этот трюк?»

Чэн Фэн рассмеялся и топнул ногой.

«Бах!»

Невидимая волна разошлась во все стороны под землей. И сразу, в одном месте появился силуэт. Это, конечно, был Сю Сы. Он был напуган. А Чэн Фэн уже выпустил в его сторону

кинжал *Лэн Фэн*.

«Как ты меня нашел?»

Даже на грани смерти, Сю Сы было интересно, как Чэн Фэн смог найти его.

Он помимо скрывания в тени, мог еще использовать скачок тени. Этим приемом, он множество могущественных мастеров обманул и скрывался от их ударов.

«Я изначально закрепил за тобой метку. Этого было достаточно, чтобы постоянно знать, где ты. Может тебя не было видно для обычных глаз, но в духовном мире - ты горел, как факел ночью.» Чэн Фэн взял его за шиворот и говорил холодным тоном: «Чего я не ожидал, что ты смог заимствовать силы тени. Хоть это была примитивная техника и ей далеко до техники 5-ти превращений, но этого достаточно, чтобы вести себя надменно.»

«Только жаль, наткнулся на тебя.» - Сю Сы горестно улыбнулся.

«Я думал, что в Китае есть только могущественный мастер Цин Лун. Но не думал, что еще есть ты Чэн Бэй Сюан. Не стыдно проиграть тебе.»

Он говорил, улыбаясь, и опустил голову:

«Надеюсь, уважаемый Чэн Бэй Сюан чтит законы подпольного мира и позволит мне выкупить свою жизнь. Я готов заплатить 50 миллиардов американских долларов.»

«50 миллиардов американских долларов?» Чэн Фэн улыбнулся.

Эта цена для 2008 года - можно сказать была заоблачной. Это было 400 миллиардов юаней. Такой суммы было достаточно, чтобы в миг попасть в первую десятку богачей Китая. Поэтому Сю Сы считал, что эта сумма может повлиять на Чэн Фэна. Многие великие мастера, за всю жизнь, вряд ли могут заработать такую сумму.

Но Чэн Фэн, легко переламывая шею Сю Сы, сказал:

«Если дело было бы в деньгах, зачем бы тогда я заново возродился?»

Сю Сы был обречен.

Этот деспот, который пересек всю Европу, не мог поверить, что 50 миллиардов долларов не смогли повлиять на Чэн Фэна.

В итоге, из 5-ти выдающихся мастеров, кто атаковал Чэн Фэна, в живых осталась только красная дама Эйра.

Чэн Фэн медленно повернулся и посмотрел на эту, купающуюся в пламени, женщину.

Глава 302

Глава 302

Эйра стояла в огне. Вокруг нее горело пламя, ее глаза тоже были полностью в пламени. Даже от ее волос исходило пламя. У нее не было такого состояния уже почти 20-30 лет. Только, когда ее посадили в тюрьму, за грабеж сигарет среди белого дня, тогда у нее возникло пробуждение одаренности.

С тех пор, ее никто не смел обижать. И даже, будучи одной из 7-ми глав Хунмэнь, никто из других никогда не смел плохо относиться к ней. Все знали ее могущественную силу огня.

Только сейчас, Эйра ощущала свою беспомощность.

Она никогда бы не подумала, что в мире есть настолько сильный человек. Король молний, Алмаз, Пу Цзинь Хуань - каждый из них обладал могущественными навыками и влиянием на своей стороне, но они все были легко убиты Чэн Фэном, как куры.

Даже Сю Сы - первый среди убийц, не смог устоять. Его шея была переломлена. Сила Чэн Фэна полностью превосходила их ожидания. С ним даже несколько великих мастеров не смогут справиться, разве что мастер шэн чи или, если против него не использовать могущественные войска. А так этого монстра не убить.

«Тебя зовут Эйра, одна из 7 глав Хунмэнь или красная дама?»

Чэн Фэн медленными шагами подошел к ней. Пламя окружило его тело, но сразу тухло перед ним, словно Эйра не управляла этим огнем.

«Это я.»

Эйра выпрямилась в этот момент и с трудом улыбнулась. С момента пробуждения ее способностей, она не испытывала такой страх, потому что могла опереться на себя.

Но сейчас...

Эйра была очень красивой. Хоть она выглядела на 30-40 лет, фактически ей может было и

больше лет, но используя жизненную силу, она изменяла свое тело. Ее кожа была белой и чистой, упругой и нежной. А полные груди возвышались и были намного сексуальнее, чем у азиаток. У нее была осиная безупречная талия, из которых вытягивались точенные ноги.

Это делало ее особенно привлекательной.

«Чэн Бэй Сюан, вы очень сильны. Самый сильный человек, которого когда-либо я видела. Я хочу признать в вас хозяина.» Эйра кокетливо улыбнулась и хотела бы подойти к Чэн Фэну, но глаза Чэн Фэна были по-прежнему равнодушны.

«Возвращайся в Хунмэнь и скажи им, что они уже меня рассердили. В следующий раз, я полностью сотру с лица земли Хунмэнь.» - Чэн Фэн махнул рукой, и невидимая сила отбросила Эйру назад на 10 метров, как раз в то место, где стояла любовная пара. Они завизжали.

«Чертов парень.»

Эйра с трудом поднялась и, про себя, была в гневе.

Ее больше расстроила эта выходка Чэн Фэна - не то, что он ее не убил, а то, что совсем проигнорировал ее соблазнительную красоту. Но, глядя на этого молодого человека, она ощущала дрожь. Чэн Фэн, действительно может уничтожить Хунмэнь.

Этот урок председатель должен познать - Эйра подумала про себя.

С ней, почти в Хунмэне уменьшилось бы на 3 головы. А это - Хунмэню будет сложно выдержать. Неизвестно, как выдержит этот удар председатель.

Чэн Фэн закончил здесь сражаться, а в этот момент, на базе по производству жидкости Минюань также завершился бой.

Самсунг и силы Хунмэня, как только пробиты оборону отряда Цан-Лун, хотели пробиваться дальше. Но внезапно, появилось два могущественных мастера. Каждый обладал нереальными навыками. Темный отдел Самсунга и силы Анюэ, сразу распределились. Им не то, чтобы захватить производственные механизмы, им бы себя спасти.

«Ахх, посмели прийти сюда. Может мне разорвать вас.» Говорил мужчина в армейской жилетке.

А девушка в облегающей одежде прямо купалась в огне. Ее пламя было намного ярче, чем у Эйры, и намного жарче. Она, словно была королевой огня.

«Чэн Бэй Сюан как там?» - проговорила та девушка.

Анюэ, Хунмэнь и темный отдел Самсунга - это маленькие хлопоты. Как думала девушка, в большей опасности Чэн Бэй Сюан. Пятеро выдающихся мастеров, среди которых был Сю Сы - это даже для Чэн Фэна было опасно.

«Думаю, Чэн Бэй Сюан сбежал.» - говорил мужчина в армейской жилетке, пожав плечами. Затем пришла новость, в которую тот мужчина не посмел верить: «Сяо Цяо Ар, ты знаешь какое сообщение отправил мне наставник?»

«Какое?» - девушка нахмурила брови.

«Чэн Бэй Сюан, в одного, убил друг за другом четырех мастеров. Даже Сю Сы убил.» - говорил изумленно тот мужчина.

Даже девушка, которая была более уравновешенной, испугалась.

Суо Лун и другие далеко не простые преступники. И если сюда прибыл бы сам Е Нан Тянь, неизвестно - смог бы он выдержать их накал, а Чэн Фэн просто сразу убил их.

«Наставник все видел верно. Он уверен, что это - поистине первый мастер Китая.»

Сказал, вздыхая, мужчина.

Девушка в обтягивающей одежде молчала. Она тоже думала, что это что-то выходящее за рамки и невообразимое. В подпольном мире уже давно не было такого могущественного мастера. Никто еще так не показывал могущественную силу.

Весь подпольный мир, скорее всего, сейчас закипит.

«Король молний Суо Лун, Алмаз Бакэ, Пу Цзинь Хуань, и человек - тень Сю Сы. Из пяти выдающихся мастеров, четверо погибли. Последнюю оставили, чтобы она донесла послание?»

Неизвестно, сколько людей еще услышали эту новость, сразу не могли поверить в это.

Множество взоров со всего мира теперь было устремлено на Китай, провинцию Цзяннань, город Нанкин.

Имя Чэн Бэй Сюана, теперь, действительно потрясло мир.

Ранее, Чэн Бэй Сюан уже был популярен. Его уже знали, как первого мастера Китая, но не воспринимали, как одного из самых могущественных в мире. В конце концов, Чэн Фэн только убил Лэй Чэн Чуэ и черного щитомордника. Однако, по-прежнему, многие не придавали этому

особенного значения.

Но сейчас, Чэн Фэн один одолел пятерых могущественных мастеров. Убил четырех из них, а это далеко нелегко. Теперь во всем подпольном мире, словно прошло землетрясение.

Корейские мастера, японские самураи, многие этнические китайцы из юго-восточной Азии стали со страхом смотреть на Китай. Особенно, в гневе трепетал Хунмэнь.

«Вот подлец!»

На маленьком острове тихого океана, заседал председатель Хунмэня. Он со злостью стукнул по столу. После смерти Лэй Чэн Чуе, его заменил Луо Мэн. Однако, у него еще оставалось 6 глав Хунмэнь. Однако, от рук Чэн Фэна погибло еще двое. Итого, в Хунмэне, Чэн Фэн убил трех влиятельных фигур. Принес убыток в половину могущественных людей - это тяжелая утрата для Хунмэня.

Еще не снег, и даже не иней. (п.п смысл неудача за неудача). Войска Анюэ в Китае, не только с собой ничего не принесли, но и еще понесли убытки.

Остальные главы Хунмэнь молчаливо сидели. Еще недавно, они испытывали подъем духа, говорили, что убьют Чэн Бэй Сюана. Окружат его в Китае. Но теперь, никто не смеет снова обмолвиться об этом. Даже первоклассные сверхлюди, не смогли устоять перед Чэн Фэном.

«Наставник, что дальше?»

Один человек медленно спросил.

«Что дальше? Сначала нужно подчистить за Суо Луном и другими. Выдвинуть им замены.» - сказал, вздыхая, председатель. После смерти Суо Луна и Бакэ, в западной Европе и северной Африке, уже многие силы стали посматривать на владения Хунмэня.

А Хунмэнь сейчас, не обладает столькими могущественными людьми, чтобы контролировать западную Европу и северную Африку. В Канаде, ранее, была шумиха, но теперь там все успокоилось.

«Чертов Чэн Бэй Сюан...»

Председатель ощутил, что изначально был неправ.

Сражение Лэй Чэн Чуе и Чэн Фэна потрясло мир. И после этого, они с Чэн Фэном стали врагами. Затем унесло жизни еще двух мастеров. Если бы Чэн Фэн не остановился и убил бы Эйру, то тогда бы головной боли у него было бы еще больше.

«Это, в конце концов, что за монстр? Ему еще нет 20 лет, а он настолько силен. Как такое возможно?»

Не только председатель, остальные тоже не могли этого понять.

Помимо Хунмэня, остальные маленькие сферы влияния тоже постоянно обсуждали Чэн Фэна.

Черному тотему было еще более сложнее. Их опора и самый сильный мастер - Сю Сы тоже погиб. А ведь благодаря ему, черный тотем был на пике среди организаций среднего уровня. Остался у них один человек со сверхъестественными способностями, и ему теперь будет сложно поддерживать черный тотем.

В итоге, сейчас у этих организаций была задача - не отомстить Чэн Фэну, а как бы удержаться перед, хищно смотрящими на них, организациями конкурентов.

«Это, пожалуй, самый сильный человек на земле!»

Неизвестно как много людей, вздыхая, говорили про себя.

Глава 303

Глава 303

Новость о битве во дворе Нанкинского университета начала распространяться по всему учебному заведению. В это время, Чэн Фэн уже вернулся в общежитие школы бизнеса. Для него, победа над Сю Сы и остальными, была лишь решением незначительной проблемы.

Имена Сю Сы и Суо Луна знали почти все в подпольном мире, однако, по мнению Чэн Фэна, они уступали Лэй Чэн Чуе в реальной битве.

Лэй Чэн Чуе смог достичь небывалой вершины развития своих боевых, духовных и физических навыков для человека. Он почти не уступал небожителю на начальном этапе подуровня Тонсюан. Суо Лун и остальные были намного слабее. Их сила заклинаний не достигла пика, не говоря уже о физических и боевых навыках. И хотя Сю Сы наводил больше всего ужаса и был самым сильным из них, но он ничего не умел кроме возможности скрываться в тени. После того, как Чэн Фэн понял эту технику, то Сю Сы стал для него обычным мастером, который немного отличался от черного щитомордника по силам.

Но, с точки зрения постороннего человека, он был атакован пятью сильными противниками и ему удалось убить четырех - это наводило ужас. Сколько лет уже в Китае не появлялось настолько могущественного мастера.

.....

Вскоре, кто-то появился в дверях.

«Здравствуйте, господин Чэн Бэй Сюан. Меня зовут Чжу Цюэ. Я приехала из государственного особого отдела. Вы можете называть меня Чжу Цюэ или мисс Чжу.» - очень вежливо представилась коротковолосая девушка в кожаной одежде.

«Я уже видел тебя. Вчера, во время битвы в университете, ты и еще один человек наблюдали за нами со стороны.» - холодно произнес Чэн Фэн.

В это время, он был в усадьбе семьи Тан.

Тан Юан Чин и Тан И Фей почтено сидели в стороне. В руках у Чэн Фэна был чай высшего сорта Дахунпао, который он спокойно попивал.

Увидев это, Чжу Цюэ сначала разозлилась, но затем, трепеща от страха, переспросила:

«Вы знали, что мы следили за вами в тот вечер?»

«Кроме вашей ци, я также почувствовал еще одну замаскированную ци. Тот человек, из всех сил, старался скрыть ее, но как можно спрятаться от моего божественного сознания?» - Чэн Фэн слегка пригубил чай и спокойно продолжал говорить: «Его ци была очень могущественной. За всю мою жизнь, я редко встречал такую. Эта ци была намного сильнее, чем у Лэй Чэн Чуе. Тем более больше, чем у Сю Сы и Суо Луна. Наверное, он был вашим человеком.»

«Он - наш лидер, Цин Лун.» - на лице у девушки появилось неловкое выражение, а в душе кипела буря.

Чэн Фэн подвергся атаке 5 сильных мастеров, но несмотря на это, его силы хватало, чтобы распознать еще троих человек, которые наблюдали за ним в нескольких сотнях метров от него. Вот такая ужасающая сила. Из этого можно понять, что сила, которую он показал в битве против пятерых мастеров была лишь его малой частью. На самом деле, он таил все небывалую мощь.

Сначала Чжу Цюэ относилась достаточно надменно к Чэн Фэну, но, увидев его вчерашнюю битву, тут же получила невидимую оплеуху и быстро поменяла свое мнение. Она всегда думала, что сама является сильным мастером из государственного особого отдела, и за спиной у нее был весь Китай. А Чэн Бэй Сюан оказался еще сильнее, но он не осмелится пойти против государства. Однако сейчас, она презирала его, не смотря на собственную высокую оценку в его отношении.

«Цин Лун?» - Чэн Фэн немного помолчал, тень улыбки показалась на его лице.

«Я полагал, что в Китае кроме Е Нан Тяна, больше нет для меня соперников. И вот неожиданно появляется Цин Лун.»

«В его ци переплетаются боевые навыки нэйчи и магическая сила, он в одинаковой степени владеет - как заклинаниями, так и боевым искусством. Его духовные силы также очень велики, он не уступает Чжоу Дао Цзи и Кун Луну. Вплоть до того, что его физическое тело почти как у великих мастеров Хэнлянь. Таким образом, он находится всего на пол шага от шэнчи.» - равнодушно произнес Чэн Фэн.

Чжу Цюэ, чем больше слушала, тем больше пугалась.

Лидер Цин Лун является мастером класса s и это государственная тайна. Кроме людей из их отдела, больше никто вообще ничего не знал про него. Цин Лун в одинаковой степени владел, как заклинаниями, так и боевыми искусствами. За исключением великого мастера боевых искусств на пике, он был совершенным человеком на пике Сюфа, а его физическая оболочка и духовные силы были на пике хуачи. Таких сильных мастеров, которые были на пол шага от шэнчи, на всей Земле можно было по пальцам пересчитать.

Однако Чэн Фэн, даже будучи за сотни метров от него, прекрасно понял все положение вещей Цин Луна.

Насколько стоило его опасаться?

«Неужели, этот человек действительно вступил на уровень шэнчи?» - Чжу Цюэ никак не могла поверить в это, но и не поверить было невозможно. Перед лицом Чэн Фэна, она чувствовала себя, как ученик перед учителем, он видел ее насквозь. Так она себя чувствовала, только перед лицом своего лидера.

«Кстати, а по какому поводу ты искала меня?» - непринужденно спросил Чэн Фэн, постукивая пальцами по подлокотникам стула.

«Никакого особого повода нет, только хотела предостеречь вас. За этот год, вы заделали очень многих влиятельных и могущественных людей, уничтожили семьи Шэн и семью Чжэн, что вызывает большое движение и осуждение в высшем обществе. Прошу вас быть немного сдержаннее.» - с трудом проговорила Чжу Цюэ.

Чем больше она говорила, тем тяжелее становилось ее дыхание.

Сила Чэн Фэна достигла таких высот, что он мог уже не беспокоиться о последствиях.

Чжу Цюэ поняла, что кроме большой армии, никто не может повлиять на него. Даже если Цин

Лун присоединится, то им четверым все равно не удастся удержать Чэн Фэна.

«Ты - Чжу Цюэ, твой лидер - Цин Лун, а где же Бай Ху и Сюань У? (п.п. Чжу Цюэ - красная птица, Цин Лун - зеленый дракон, Бай Ху - белый тигр, Сюань У - черный волк (Здесь возможно покажется, что это должно быть черепаха, по китайским мифам. Но это просто имч у черного волка.). Это 4 покровителя юга, востока, запада и севера соответственно.)» - со смехом спросил Чэн Фэн, не обращая внимания на ее предупреждение, ему было очень весело.

Щеки Чжу Цюэ задрожали, но все-таки она ответила: «Все верно, еще есть Бай Ху и Сюань У.»

«Больше ничего не говори. Я хочу сам догадаться.» - Чэн Фэн встал и прищурил глаза.

«Я могу почувствовать, что в тебе бурлит сила огня, еще более великая, чем у той красноволосой Эйры. Ты почти достигла пика сверхлюдей, не уступаешь Ин Ху Сю Сы. Ты, должно быть, мастер системы огня.»

«А Цин Лун смог дойти до пика физической оболочки, боевых искусств, заклинаний и духовной силы. Именно поэтому, он стал вашим лидером.»

«Что касается Бай Ху, то он сражается с использованием техники металла гэн. Должно быть, он - знаток боевых искусств, полностью посвятил себя этому. В тот день, я почувствовал рядом с тобой ци пика хуачи, значит это был Бай Ху.»

«И последний - Сюань У. У него идет комбинация духа и ци, значит он использует объединенную технику заклинаний и боевых искусств.» - пока Чэн Фэн все это говорил, Чжу Цюэ все больше и больше волновалась.

В итоге, она сильно рассердилась.

«Ты... Как ты узнал об этом?» - она даже начала заикаться.

Информация о них четверых - является самой секретной и конфиденциальной в их отделе, за них несло ответственность самое главное управление армии, помимо высшего слоя Китая, больше никто не знал про них вообще. Вдобавок к этому, они мало появлялись на людях внутри страны, никто из великих мастеров боевых искусств не знал, что они вообще существуют. Чэн Фэн никогда не встречал их в лицо, но при этом все прекрасно знал. Это заставило Чжу Цюэ задуматься, а нет ли в их отделе предателя.

«Цин Лун, которому пол шага до Шэнчи, Чжу Цюэ - необычайно могущественная заклинательница системы огня на самом высоком уровне, уже вступивший на хуачи Бай Ху и Сюань У, дошедший до пика владения как заклинаниями, так и боевыми искусствами. Силы нашего особого отдела Китая - действительно велики.» - Чэн Фэн щелкнул пальцем и улыбнулся.

Несмотря на его слова и улыбку, на самом деле, он выказывал презрительное отношение. Тан И Фэй и остальные могли понять, что он просто издевается.

И хотя Тан Юан Чин ничего не мог поделаться, но в душе, он несравненно был потрясен до самой глубины.

Эти 4 мастера из особого отдела Китая, вполне себе могли войти в первую четверку списка Тяньбан. Самый слабый Бай Ху и то уже был на пике хуачи. Ничуть не хуже Хуа Юн Фэна, Лэй Чэн Чуе и остальных. А самый сильный – Цин Лун находился в пол шаге от шэнчи. От силы этой могучей четверки дрожали бы все мастера боевых искусств и все маги Китая.

Вот только Чэн Фэн все равно не имел себе равных, он мог спокойно игнорировать их.

Презренная улыбка Чэн Фэна явно только раздражала Чжу Цюэ, с холодной усмешкой она произнесла:

«Чэн Бэй Сюан, я знаю, что вы очень могущественный мастер, но запомните мои слова. За горами есть еще горы. Всегда найдется кто-то лучше тебя. Ты хоть и силен, но не достиг еще уровня шэнчи, а даже если и достигнешь, то наш отдел уже убивал таких мастеров.»

«Ого, вы убивали мастера уровня шэнчи?» - было непонятно, то ли он улыбался, то ли нет. Глаза его были прищурены.

«Тебе не стоит презирать современные возможности нашей великой державы.» - Чжу Цюэ слегка задрала голову и равнодушно произнесла, - «Иначе, ты бы знал, что за эти 60 лет практически не появлялись мастера уровня шэнчи. Ты думаешь, они не хотели ими стать? Нет, никто просто не осмеливался этого сделать.»

«Дрожа от страха перед современным новейшим оружием и ядерным оружием, даже мастер уровня шэнчи будет беспомощен.» - Чжу Цюэ говорила все это с огромной уверенностью в голосе.

У нее за спиной была опора - одна из 5 или даже из 3 самых великих держав всего мира. Более двух миллионов солдат армии, которые готовы задействовать ракеты, атомную бомбу, водородную бомбу и другие идеальные ядерные средства. Одна из 5 великих держав - постоянный член Совета Безопасности. Страна, обладающая почти самыми большими силами на планете.

Пускай, ты уровня шэнчи или даже выше, но ты не сможешь противостоять всем силам Китая.

«Ха-ха-ха.» - Чэн Фэн рассмеялся, он даже ничего не возражал ее словам.

Сейчас он готов вступить на подуровень тонсюан, обладал прозрением сверхъестественного,

закалил в себе бессмертное тело зеленого императора. Но перед ударом ракеты или орудием, наносящим урон по площади, есть шанс, что он не выдержит.

Мастера уровня шэнчи могут, в конце концов, достигнуть его высот или даже быть чуть-чуть сильнее. Перед лицом современных войск, возможностей не очень много. Вот этого то и боялся Чэн Фэн.

«Я признаю, что научно-технический прогресс современного оружия сделал его очень сильным и опасным, а армия стала еще более жестоким методом влияния. Но вот предположим, что мы не хотим противостоять армии прямо в лицо?» - Чэн Фэн слегка улыбнулся.

«Всего лишь несколько крошечных, обычных людей, не обладающих магической силой, стали причиной такой большой трагедии, как 11.09.2001 года. Из-за чего, великой супердержаве США пришлось заплатить большую и горькую цену, поскольку несколько тысяч людей погибли и были ранены в одночасье.»

«Если один великий мастер хуачи или даже шэнчи приложит все свои силы, то сколько людей погибнет, пока он не будет убит? А если это будет происходит в мегаполисе Китая или другой стране, неужели они уверены, что смогут противостоять продолжительному уличному бою? Ради этого стоит нести экономический ущерб, двигать ситуацию и менять международные силы? Возможно выдержать один или два раза, но если это будет продолжаться еще?»

Чэн Фэн говорил решительно и гордо.

Мастера уровня шэнчи безусловно не смогут противостоять войскам, однако если они будут действовать как террористы, то это будет огромная разрушительная сила. Обычные люди уже не смогут ничего сделать. США не выдержала и пары раз, что ж тут говорить о Китае?

У Чжу Цюэ все больше появлялось холодное выражение лица, в итоге она горько усмехнулась.

Для нее - это был самый страшный кошмар.

Все равно, мастер хуачи или шэнчи, они были не страшны на самом деле. Один человек или целая армия, 1000 людей смогут уничтожить их. Но сейчас, было время мирного общества, поэтому ни одна страна мира не желала, чтобы такие действия привели к резким движениям.

Поэтому Хуа Юн Фэн принял личное командование над Жонхаем, Чжоу Дао Цзи стал на защиту Гонконга, Ду Сан наводил страх на Мяоцзян, а Чэн Фэн неоднократно давил на семьи. Почему Китай терпел все это? Потому, что все они действовали в приемлемых пределах. Если из-за того, что мастер боевых искусств убил кого-то, сразу объявлять его в розыск, то это приведет к тому, что он станет и дальше убивать всех подряд, а это привело бы к жестокому положению вещей, и кто бы тогда брал ответственность на себя за все происходящее?

«Ты все верно говоришь.» - горько усмехнулась Чжу Цюэ.

«Поэтому существует Анбан, которое делает предупреждение всем странам в мире.»

«Анбан?» - Чэн Фэн слегка нахмурил брови.

Что это еще такое?

Глава 304

Глава 304

««Ан Бан» получило свое название, благодаря списку опаснейших людей мира. ЦРУ США публикует список опаснейших людей мира. И каждый раз, на их сайте, на темном фоне выводится список кровавых и жестоких мастеров. Поэтому их называли Ан Бан.» (п.п Ан-темный, Бан-список) - рассказывала Чжу Цюэ.

Чжу Цюэ сегодня была одета в кожаную куртку, у нее выпирала прекрасная и сексуальная грудь, но больше всего бросались в глаза ее шикарные длинные ноги. Однако, можно было почувствовать, что в них содержалась могущественная сила. Эта девушка сочетала в себе невиданную красоту и взрывную силу.

Такой сверхчеловек, давно уже не опирался на помощь мужчины. С ее силой, достаточно заслужить уважение других могущественных мастеров. Чжу Цюэ не обращала внимание на обычных чиновников или богачей. И даже такой авторитет, как Тан Юань Чин ничего стоил в ее глазах. Он для нее был муравей, которого в любой момент можно уничтожить.

Только такие мастера, как Чэн Фэн заслуживали ее осторожность, и перед ними она опускала голову.

«Ан Бан обновляется каждые три месяца. Этот сайт знают только могущественные преступники и специальные отделы каждой страны. Там упоминается о 20 самых могущественных и опасных преступниках.» - Чжу Цюэ говорила с огнем в глазах.

«И ты убил Сю Сы, который находился в этом списке. Он когда-то в Европе, в нескольких маленьких странах убил высокопоставленных чиновников, а также членов могущественных семей. И более десяти стран сразу объявили его в розыск, как преступника номер 1. Только Сю Сы обладал могущественной техникой маскировки. Поэтому он был одним из могущественных преступников. Интерпол уже несколько десятков лет следит за ним, а он постоянно свободно путешествовал и жил веселясь. Никто не думал, что он умрет от твоих рук.»

Чжу Цюэ, говорила вздыхая. Сю Сы не был сверхчеловеком, обладающим могущественной силой, но он отлично скрывался, что и делало его таким опасным преступником. И тут его убил

Чэн Фэн.

«И какой был Сю Сы среди 20-ки? Похоже, этот список непрост.»

Чэн Фэн, постукивая пальцами, продолжал спокойно говорить.

«Он не был самым могущественным среди списка Ан Бан, но был очень опасным преступником.» - Чжу Цюэ сказала с холодной улыбкой.

«ЦРУ публикует этот список частично, чтобы показать приоритет из поиска и частично, чтобы предупредить каждую страну, каждую могущественную семью, чтобы они не совершали проступков перед этими могущественными людьми.»

«М? Помимо Сю Сы, кто еще есть в этом списке?»

Чэн Фэн спросил, однако у него не было особенного интереса.

Чжу Цюэ нахмурила брови и сказала: «Из Китая, помимо тебя, есть всего три человека в списке Ан Бан. Е Нан Тянь, он находится на 10 месте. Наш лидер на 7-м.»

«А господин Чэн?»

Находившаяся за Чэн Фэном, Тан И Фэй спросила.

«Ранее, он еще недостаточно проявлял себя, чтобы попасть в этот список.» - сказала холодным тоном Чжу Цюэ.

«Чтобы появиться в Ан Бан, недостаточно два раза нашуметь. Нужно привлечь внимание всего мира, чтобы ЦРУ стала следить за тобой. Ранее, он убил только Лэй Чэн Чуэ и черного щитомордника. Лэй Чэн Чуэ, уже как 10 лет, не появлялся. Его сила в архивах каждой страны была расценена, как средняя по мощности. А черный щитомордник вовсе был слабым. Он являлся только королем убийц одной организации.»

«А сейчас?» - Чэн Фэн с интересом спросил.

«Сейчас...» - Чжу Цюэ была немного в нерешительности.

«ЦРУ может обновить скоро список. Я думаю ты будешь, по меньшей мере в первой десятке, а может даже в первой пятерке.»

Чэн Фэн в этот раз показал могущественные боевые заслуги.

Он был атакован 5-ю могущественными мастерами. Среди которых, один был из списка Ан Бан. Такую атаку, не факт, что мог выдержать один из первых списка Ан Бан.

Ан Бан - список поиска и предупреждения. Каждый член в списке Ан Бан, в некоторых странах пользуется благами - не уплачивает налоги и получает другие льготы. Только им не нужно слишком переходить границу в этих странах. И государства будут закрывать на все глаза. И если ты не будешь, как США, пытаться везде стать узурпатором, то к тебе будут проявлять терпимость.

«В первой десятке или 5-ке?» - Чэн Фэн улыбнулся, словно пренебрегал этим.

Чжу Цюэ нахмурила брови и сказала:

«Ты думаешь, что если ты - первый в Тянь Бан, то можешь делать все, что захочешь? Ты ранее не видел, как сражается Е Нан Тянь. Не важно Е Нан Тянь или Цин Лун - они могут стать выше в этих списках. То, что тебя поставили выше Е Нан Тяня, многие этим недовольны.»

«Ты не знаешь насколько Е Нан Тянь силен. И Цин Лун, также как Е Нан Тянь, не показывает своей силы. Цин Лун или Е Нан Тянь, если захотят могут подняться в списках Ан Бан, до первых 6 или даже первых 5 людей.»

После сказанного, она нехотя добавила: «Если все наши мастера объявят о себе, то список Тянь Бан полностью поменяется.»

«М. Ты говоришь, что Е Нан Тянь настолько силен. Почему тогда он не поднялся на первую строчку или первые три?» Чэн Фэн с интересом спросил.

«Первые три?»

Даже Чжу Цюэ испугалась: «Первые три позиции Ан Бан, уже как 30 лет не менялись. Это могущественнейшие люди. Они даже смогли скрыться от армии США.»

Потом Чжу Цюэ нерешительно добавила: «Кто-то говорит, что они уже вступили на уровень Шэн Чи, поэтому их называют большой тройкой.»

«Шэн чи?»

Чэн Фэн улыбнулся, но ничего не говорил. Но в его глазах мелькнул блеск, у него появилось желание сражения.

Как только он вступил на подуровень тонсюан, он еще не встречал достойного противника. Даже Лэй Чэн Чуэ не смог выдержать его кулак, превосходящий звуковой барьер. На земле,

возможно только мастер шэн чи, сможет заставить его попотеть.

«Только это слухи, никто еще не видел этого.» Чжу Цюэ сказала, качая головой: «Но не важно. Даже так, они помечены - как в высшей степени опасные преступники. И чтобы их убить, нужно привести военный полигон с хорошо обученными солдатами.»

«Однако, ты можешь успокоиться. Ты не попадешь в первую тройку. Максимум, в первую пятерку.» Чжу Цюэ сказала, улыбаясь.

«Правда?» Чэн Фэн улыбнулся.

Чжу Цюэ увидев такую реакцию, стала гневаться. Она изначально не была с мягким характером. Тем более, когда у нее появилась сила огня, ей было сложно держать себя хладнокровной, особенно, когда перед ней был такой самодовольный молодой человек.

Ее груди приподнялись, но в итоге она успокоилась и тихо сказала:

«Чэн Бэй Сюан, я знаю, что вы очень сильный человек. Но вы должны помнить. Вы находитесь в Китае. И у вас здесь есть родные, семья, любимые, друзья. Не нужно здесь переходить черту. Иначе, мы можем с вами не увидеться.»

«Ты угрожаешь мне?» Чэн Фэн сказал холодным тоном, прищурившись, глядя на Чжу Цюэ.

Он когда-то пересек всю галактику, он заставил склонить бесчисленное множество живых существ. Кто посмеет ему угрожать? А тут, одна девушка посмела угрожать ему, угрожая его семье?

«Это не угроза, а предупреждение.» Чжу Цюэ выпрямилась. В ее глазах появился довольный блеск. Она словно отыгралась.

«Раз ты живешь в нашей стране, то должен придерживаться наших законов. Командующий Ли и жидкость Минюань некоторое время защищают тебя, но не всю жизнь. И тогда, ты можешь столкнуться с тяжелыми последствиями.»

После сказанного, она с победным выражением лица развернулась и ушла.

Увидев такую реакцию Чжу Цюэ, Тан И Фэй недовольно сказала: «Господин Чэн, ее происхождение неизвестно. Что за специальный отдел. Неизвестно, говорит правду она или нет. Может нам взять ее и кинуть в реку Янцзы? Чтобы она поняла, насколько высоки небеса и огромна земля.»

Тан И Фэй была сама по себе сильной девушкой и рано стала заведовать кланом Тан.

И такая девушка, разве будет любезно смотреть на другую такую сильную девушку. Это все равно, что на одной горе двум тиграм не ужиться.

Тан Юань Чин поменялся в лице и тихо сказал: «Закрой рот. Господин Чэн знает, что ему делать. Как ты девочка посмела влезать в его дела? Тем более ци, исходящая от этой девушки, довольно сильная. Эту ци нельзя просто вырастить.»

После сказанного, он сделал поклон и сказал Чэн Фэну: «Господин Чэн, вы видите...»

«Должно быть, она пришла из специального отдела. Иначе бы, с такой красотой и силой системы огня, она могла давно стать знаменитой.» Чэн Фэн сказал, качая головой.

И внезапно спросил: «Юань Чин, ты знаешь что-нибудь про специальный отдел?»

«Я только немного слышал про специальный отдел нашей страны. Но немного, эта информация не моего уровня.»

Тан Юань Чин сказал, горько улыбаясь: «Признаться по секрету, господин Чэн. Я хоть и нахожусь на пике нэй чи, но в их глазах, я только муравей. Они больше уделяют внимание государственной важности. Делах международной арены. Куда им до дел внутри государства. В этот раз, если бы не Сю Сы, то они вряд ли бы появились.»

«Тоже верно.» Чэн Фэн кивнул головой, но ничего не добавил. Его зрачки были глубокими: «Тяжелые последствия? Ты думаешь, что сможешь контролировать меня, полагаясь на других людей?»

«Девочка, ты недооцениваешь моих возможностей. Насколько бы ты сильнее не стала, даже если ваша сила будет заслонять небеса, я своим мечом все уничтожу!»

.....

Тремя днями после, ЦРУ США обновили список Ан Бан.

И на третьей строчке появились изменения.

Там появилось китайское имя.

Чэн Бэй Сюан!

Весь подпольный мир постигло потрясение!

Глава 305

Глава 305

Англия. Лондон. 5 утра.

В одном многоквартирном доме, один белый человек только проснулся. У него еще были сонные глаза, и он сел за компьютер с чашкой кофе.

Его звали Рафаэль. Это конечно не его имя, а кличка. Он является членом одной крупной подпольной организации. Он является сборщиком информации. В его обязанности входит сбор и анализ данных. А его организация, под названием *Багровые крылья*, обладает наемными солдатами. Эта организация популярна в северной Африке и центральном востоке.

Только это непростые наемные солдаты. Они намного отличаются от простых наёмников. Их назначение - проникновение, защита, кража информации, тайное убийство... И в основном, они сотрудничают с людьми из подпольного мира.

Поэтому, задачей Рафаэля была сбор и анализ информации подпольного мира.

«Сегодня, день обновления списка Ан Бан.»

Рафаэль отпивал кофе и смотрел в компьютер.

Это был англичанин с индийскими корнями. У него была белая кожа, и он не отличался от англичанина. В нем не было сверхъестественных сил, но он был высококлассным хакером. Поэтому, Багровые крылья призвали его к себе.

Пальцы Рафаэля стали быстро стучать по клавиатуре. А на экране стало появляться множество зеленых символов, они словно водопадом падали вниз. На сайт ЦРУ не так-то легко войти. Нужно обойти множество защит и препятствия брандмауэра. И только потом попасть на этот сайт. Каждый, кто входит на этот сайт, должен обладать паролем или быть высококлассным хакером.

«Ок. Сделано.»

Рафаэль стучал по клавиатуре, и наконец экран изменился. Он превратился в другой форум.

«Дай мне сначала посмотреть последние новости.»

Рафаэль начал также смотреть сайт.

Форум ЦРУ был разделен на несколько частей. Там были части с рейтингом охотников за головами, последние новости о поимке преступников, новых совершенных преступлений. Вверху были в основном новости США. Еще было много объявлений некоторых западных стран. Они не могли сами поймать многих могущественных преступников, и поэтому, объявили вознаграждения за поимку некоторых людей.

«Скрывается Миямото. Японец. Мастер рукопашного боя b класса. Он хорошо овладел каратэ, дзюдо, айкидо и даже однажды одолел тигра. Он совершил преступление. В Японии убил сынов влиятельных финансовых компаний. Сейчас сбежал в Европу. Правительство Японии объявило вознаграждение в 100 млн. американских долларов.»

«Медведь Гелу. Русский. Сверхчеловек b класса. Родился в Сибири. 7 лет обучался рукопашному бою. Силен телом. Может проломить стальную колонну. Учувствовал в 36 подпольных турниров по боям. Ни в одном не проиграл. Совершил преступление. Убил главу одного региона русской мафии. Сейчас пропал. Вознаграждение - 150 млн. американских долларов.

«Серая змея Кун Эн. Мужчина со среднего востока. S класса сверхчеловек...»

...

Рафаэль пролистывал эти объявления. Хотя он сам был простым человеком, но, находясь в Багровых крыльях, увидел нескольких людей s класса. Что ему после этого сверхлюди abc класса.

«Есть ли что-нибудь с классом s.»

Рафаэль и говорил, и тянул список.

«Сверхчеловек класса s, если сам не умрет, то его будет сложно убить. В тот раз, Хуньмэн объявил один миллиард американских долларов, за голову китайца Чэн Бэй Сюана. Только никто не смог выполнить задачу.»

Рафаэль улыбнулся.

Даже «Багровые крылья» не рискнули бы так легко взяться за эту задачу. Сверхчеловека класса s не так-то легко убить. Кто знает, сколько у него тайных козырей, и какая сила у него будет, когда он придет в бешенство?

Он пролистал и понял, что не было особых изменений среди сверхлюдей класса s. Однако внезапно, он застыл.

«Тень Сю Сы, сверхчеловек класса s, который убил богачей и чиновников Италии, Сербии,

Польши, находящийся в первой двадцатке Ан Бан, и которого разыскивали более десяти стран, объявившие за его голову 5 миллиардов американских долларов. Его задание аннулировано.»

«Сю Сы, действительно умер.» Рафаэль, вздыхая, проговорил.

Сю Сы обладал весом в Европе. Черный тотем и Багровые крылья несколько раз сотрудничали. Однако, Багровые крылья более близко относились ко многим правительствам стран. Поэтому, у них было скрытное противостояние с черным тотемом. А Сю Сы был в списке Ан Бан. Это давало повод - никому недооценивать черный тотем.

От этой мысли Рафаэль покачал головой.

Две главы Хуньмэна, один могущественный мастер Южной Кореи и один мастер из списка Ан Бан. Все сверхлюди с класса. Это всколыхнуло весь мир. Даже багровые крылья на их головы несколько раз собирались, и не смели брать задания на их счет.

«5 мастеров окружили Чэн Бэй Сюана и 4-ро из них были убиты им же. Он могуществен.»

Рафаэль цокал языком и постоянно перелистывал форум.

«Мне кажется, что Чэн Бэй Сюан должен появиться на 4-й строчке Ан Бан. После большой тройки.»

«Невозможно. Когда он сражался, их окружал китайский специальный отдел. Кто знает, вдруг они тоже приложили руки. Если Цин Лун помог ему, то им двоим можно было легко справиться с Сю Сы. Ведь Цин Лун сам находится на 7-й строчке списка Ан Бан.»

«Но Эйра видела все своими глазами. Этот Чэн Бэй Сюан в одного сражался.»

.....

В форуме, множество людей со всех стран, транснациональных компаний бурно обсуждали эту новость. Все были под никами. И конечно, это сидели профессиональные хакеры. Разве обычные люди посмеют сидеть на защищенном сайте ЦРУ.

«Я тоже думаю, что с силой Чэн Бэй Сюана, он может с легкостью занять 5-6 строчку.»

Подумал, почесав подбородок, Рафаэль.

В этот момент, один человек на форуме написал большими буквами:

«Быстрее смотрите список Ан Бан!!!»

«Что? Появился список Ан Бан?» Рафаэль удивился и быстро стал открывать страницу.

На этой странице фон был темным, а сразу бросались слова *Люди, представляющие опасность наивысшей степени.*

Рафаэль стал быстро пролистывать этот список к концу. Ведь вначале, люди постоянно менялись, но в конце уже имена были постоянными. Сю Сы был в первой двадцатке. И конечно, Рафаэль в этот раз не увидел его имени.

«На 20-м месте, Ин Лун Хуа, один из 4 могущественных мастеров Японии. Среди всего этого списка, была только одна девушка...»

«Этот Ин Лун Хуа, я вроде слышал. Он, говорят, гений среди мастеров Японии, которые появляется раз в 50 лет.» Рафаэль проговорил про себя.

«17-й черный титан»

«15-й демон рахагул»

«13-й Карл из багровых крыльев.»

«Иии, наш лидер упал на одно место? Это из-за Чэн Бэй Сюана?» Рафаэль почесал затылок и продолжил дальше смотреть.

«8,7,6,5-й...»

Дойдя до 5-й строчки, он не увидел имя Чэн Бэй Сюана. От этого, у него появилось сомнение. Неужели, ЦРУ поставили его на высшую строчку? Или действительно, в Китае спецотдел приложил руку, и Сю Сы не он один убил?

Когда его взгляд упал на 4-ю строчку, он задрожал.

Там красными буквами было написано имя:

«Зевс!»

В переводе Зевс, отец богов греческой мифологии.

Это положение говорит о том, что этот человек довольно сверхмощный. Никто не смеет сопротивляться ему, потому что он, на протяжении нескольких десятков лет, показывал свои могущественные навыки. Он не раз, убегал из окружения армий, доказывая свою силу.

Ранее, он был на третьей позиции и считался одним из 3-х самых опасных людей:

Бог грома, Зевс!

«Что случилось? Почему Зевс спустился на одну позицию?»

Рафаэль не понимал. Эта новость изумила его. И, спустившись вниз, он увидел еще более кровавые и большие буквы:

Чэн Бэй Сюан!

«Небеса изменились.» Рафаэль смог только это выговорить.

А в то же время, эту новость получила Чжу Цюэ. Она просто остолбенела на месте.

«Это невозможно!»

Чжу Цюэ не понимала, как они могли, так решить: «Зевс - этот парень настолько силен, вы разве не понимаете? Он на Филиппинских островах сбежал от армии США. К тому же, тогда он уничтожил два вертолета ВВС США *Черный ястреб* и один танк. Даже, если он не шэн чи, то до него ему недалеко. Почему Чэн Бэй Сюана поставили выше его?»

Вокруг нее, тоже люди не понимали и трепетали в страхе.

Первые три человека, это те, которые уже вступали в боевой контакт с армией США. Поэтому, они стали на такой высокий уровень. И за несколько десятков лет, не меняли своих позиции. ЦРУ взяла и Чэн Фэна поставила на высокое положение. Это означает, что Чэн Фэн может столкнуться с силой армии? Например, с сотнями солдатами наземных войск?

Глава 306

Глава 306

Китай. Горный хребет Куньлунь. Секретный опорный пункт, перекрытый льдом и снегом.

Строительство данного опорного пункта началось несколько десятков лет назад, и в настоящее время уже достигло больших размеров, занимая достаточно обширную площадь. Это

одноэтажное здание продолжается под землей и уходит в середину горного склона, охватывая большое пространство. Круглый год, это здание охраняют хорошо обученные войска, а также на этом пункте имелись и летные войска. По слухам, это было место запуска некоторых ракет.

В центре подземного уровня опорного пункта находился зал заседаний, где сидело несколько людей за круглым столом.

Все люди - мужчины и женщины были одеты в военную форму, даже Чжу Цюэ, которая прежде носила, что хотела, вернувшись в опорный пункт, переделалась в парадную военную форму. Подобрав волосы, она встала вместе с Юй Цин так, что их было почти не различить. Но самым удивительным было то, что на ее плечах сверкала одна звезда.

Кроме Чжу Цюэ, в зале присутствовали еще несколько генерал-майоров. Все серьезно сидели и внимательно смотрели на начальника.

На главном месте сидел мужчина средних лет. У него на носу были устаревшие очки с сильно потертой оправой, а его военная форма уже выцвела после множества стирок. Он производил впечатление воспитанного, образованного интеллигента из восьмидесятых годов. Яркие две звезды блестели на его плечах - это был генерал-лейтенант.

Несмотря на то, что этот интеллигентный мужчина совсем не обладал магическими или духовными силами, все присутствующие все равно смотрели на него с почтением и глубоким уважением. Они прекрасно знали, что этот человек был ответственным лицом особого отдела Китая. Он заплатил большую цену и вложил много сил в свое дело. Он был опорой всего Китая в международном подпольном мире.

«Товарищ Юй Нан, обязательно упомяните в вашем докладе, что генерал Чэн Бэй Сюан является генерал-майором отряда Цан Лун и нашим единомышленником. Поскольку, по вашим словам, он к нам никак не относится.» - строго произнес интеллигентный мужчина, постучав по столу.

«Начальник Сяо, но...» - удивилась Чжу Цюэ.

Выражение лица начальника Сяо было все также строгим: «Ты нарушила правила, самовольно вынесла предупреждение генералу Чэн. Военный округ Нанкина и командующий Ли уже связались с моим отделом по этому поводу. Надеюсь, это была последняя подобная выходка.»

«Да, я сделала ему предупреждение. Разве генерал-полковник Ли Му Чэнь легкомысленно подходит к важной проблеме?» - Чжу Цюэ очень быстро дышала через нос от негодования.

Являясь генерал-майором и одной из основных боевых членов особого отдела, Чжу Цюэ наслаждалась своим огромным правом на свободу действий. За исключением начальника и нескольких его заместителей, в особом отделе она занимала самую высокую позицию. Она никак не ожидала, что из-за ее визита и разговора с Чэн Бэй Сюаном, на нее поступит жалоба.

«Следи за своей речью, не нужно дерзить мне.» - лицо начальника Сяо стало чернее тучи.

«Генерал Ли старше тебя и выше по воинскому званию. С твоим положением, ты в лицо его должна звать дядя Ли.»

«Слушаюсь...» - Чжу Цюэ с сожалением опустила голову. Однако, судя по ее горевшим огнем глазам, и сильно сжатым нежным кулачкам, можно было понять, что в душе она была в ярости и гнев, и гневалась она на определенного человека.

Сидевшие в стороне несколько заместителей, Бай Ху, Сюань У и остальные сохраняли серьезный вид, но глаза их улыбались.

Чжу Цюэ всегда опиралась на то, что она девушка и привыкла безнаказанно делать то, что вздумается. Но в этот раз, у начальника появилась веская причина — вот так отчитать ее, чтобы она присмирела хотя бы ненадолго.

«Касательно того, что генерал Чэн Бэй Сюан занял третью позицию в Анбан, то мы должно только радоваться этому.» - продолжил начальник Сяо.

«Генерал Чэн является генерал-майором отряда Цан Лун, также является членом армии. Через несколько дней, по требованию, мы можем быть направлены в подчинение к командующему Ли и действовать рука об руку с ним. Теперь даже ЦРУ не осмелится нелестно о нас отзываться, когда в Китае находятся 4 человека из списка Анбан.»

Все невольно кивнули головой.

«Конечно, в этот раз были некоторые вопросы, касательно расположения имен в списке. Возможно, мы не так хорошо осведомлены о генерале Чэн, как ЦРУ.» - начальник Сяо постучал по столу.

«ЦРУ поставило его на третье место, а значит для этого есть причина. Должно быть единственная выжившая Эйра рассказала какие-то детали сражения, о которых мы не знаем. По этим деталям ЦРУ определило, что реальная сила генерала Чэн выше силы Зевса.»

После этого, нахмутив брови, он добавил:

«Чжэнь Тан, что ответил Цин Лун? Выяснил насчет этого сражения? Нам нужны показания его и Эйры.»

Сидевший возле Чжу Цюэ мужчина с безразличным выражением лица, резко выпрямил спину и произнес: «Докладываю, после окончания сражения, лидер покинул страну. По его словам, он собирался взять имущество черного тотема. Перед уходом, он сказал лишь: * Мастера ниже шэнчи - не соперники Чэн Бэй Сюану.* Кроме того, Чэн Бэй Сюан создал тело, превосходящее

звуковой барьер.»

«Тело, превосходящее звуковой барьер?»

Несколько людей, сидевших во главе, обменялись растерянными взглядами.

У всех были разные мнения о реальной силе Чэн Бэй Сюана. Поскольку никто из отдела не видел его сражения с Лэй Чэн Чуе. И никто не видел в действии кулак, превосходящий звуковой барьер. На тот момент, у них была лишь приблизительная информация о силах Лэй Чэн Чуе, что он был на средней или последней ступени хуачи. Никто из них не думал, что он занимался просветлением 10 лет и стал настолько могущественным, что мог одним ударом пробиться в Анбан.

На видеозаписи того боя, очень тяжело что-либо разглядеть из-за дождя, невозможно что-то доказать и обосновать.

Однако, если в этот раз Чэн Фэн повторно использовал кулак, превосходящий звуковой барьер, который увидели Эйра и Цин Лун, в таком случае можно понять, почему ЦРУ поставила Чэн Фэна на такое высокое место. В конце концов, такого рода способность и, что она подразумевает под собой - действительно наводит ужас. Это насколько нужно обладать сильным телом и мощью, чтобы использовать такую способность? Возможно даже ЦРУ оценила ее не в полной мере.

«Раз такое дело, то приоритетным для нас является поддержание хороших отношений с генералом Чэн, с особым вниманием следить за его действиями и все согласовывать со мной.» - начальник Сяо поставил точку в этом обсуждении.

Таким образом получается, что настолько сильного мастера лучше перетянуть на свою сторону, нежели становится врагами и поплатиться за это.

«Начальник, но как мы можем быть уверенными в его лояльности?» - быстро спросила Чжу Цюэ.

«Об этом не тебе беспокоиться.» - начальник Сяо махнул рукой. Вспоминая, как его охватил ужас, когда он впервые ознакомился с досье на Чэн Фэна, он потер подбородок. Стоит ли ему навестить того старика из Пекина? В конце концов, значение имело то, что Чэн Фэн был его внуком.

Чжу Цюэ была ужасно зла и раздражена, но ничего нельзя было сделать кроме, как гневно уйти, опрокинув стул.

На это начальник Сяо только покачал головой.

Сильнейшие мастера со вспыльчивым характером – это было нормой.

.....

Слухи о той великой битве в Нанкине продолжали расползаться по всему миру. На сей раз, Чэн Фэн по-настоящему вступил на международную арену. Огромное количество спецслужб и специальных организаций различных стран занесли его имя в черный список и поставили на достаточно высокую позицию.

Но у Чэн Фэна редко, когда выдавалось время отдохнуть несколько дней.

После того, как он убил Сю Сы, компания Айдэ и остальные крупные биологические организации быстро поумерили свой пыл. Когда Чэн Фэн получил третье место в Анбан, специальный представитель компании Айдэ - Гранд очень срочно прилетел в Нанкин из Европы, надеясь встретиться с Чэн Фэном. Однако Сюэ Цзяо быстро выгнала его за дверь.

Она сказала прямо ему в лицо:

«Господин Чэн сообщил, что фармацевтическая компания Цинфу аннулирует все соглашения о сотрудничестве с компанией Айдэ, начиная с сегодняшнего дня. Наша компания будет искать другую дружескую компанию и расширит каналы за границей. Также мы не исключаем, что будем самостоятельно выпускать продукцию.»

«Но наше соглашение уже подписано, это нарушение условий контракта с вашей стороны. Это приравнено к нарушению закона.» - яростно кричал старец с орлиным носом.

«Тогда можете отправить жалобу на нашу компанию.» - Сюэ Цзяо расправила плечи и веселым голосом прошептала.

За эти несколько месяцев, она уже устала от визитов всех этих напыщенных представителей биологических крупных организаций. Как нарочно на нее – маленького помощника, не имеющего нужной квалификации, жаловались все эти лауреаты Нобелевских премий. Сейчас ей очень хотелось дать хорошую оплеуху Гранду, это бы ее очень обрадовало.

Гранд стоял на месте, он то бледнел, то краснел.

«Господин, вы хотите, чтобы я связалась с юридическим отделом и на вас завели уголовное дело?» - спросила его большегрудая секретарша, поправляя очки в черной оправе.

«Уголовное дело? Вздор!» - громко прокричал Гранд, топая тростью.

В качестве уполномоченного специального представителя компании Айдэ, он прекрасно знал

о чудесном действии жидкости Минюань. Такое волшебное лекарство пользуется спросом за границей и закупать его придется только у компании Цинфу и Чэн Фэна. Если начать уголовное разбирательство с Чэн Фэном, то он может отказать продавать свой продукт в их страну, а в другие страны продаст с удовольствием.

Возможно, сначала им трудно сказать, но после реализации жидкости Минюань народу этих стран, и после того, как люди обнаружат насколько эта жидкость эффективна. Кто знает, даже могут начаться народные волнения против правительства.

В конце концов, не нужно говорить, что лишь одно замедление старости и усиление мужской силы – этого может быть достаточно, чтобы люди обезумели.

«Хорошо, тогда что нам делать?» - гневно спросила большегрудая секретарша, ее лицо стало бледным.

«А что нам остается делать? Продолжать просить ее.» - глубоко вздохнул Гранд, совсем упав духом. На его лице появилась почтительная улыбка, и он направился в офис к Сюэ Цзяо.

Он шел и плакал кровью.

С тех пор, как он стал специальным представителем компании АйДэ, ему никогда не приходилось нести такую ответственность. Однако, если этот договор в его руках все же будет расторгнут, то вероятнее всего, что компания АйДэ расторгнет и его договор, и он будет уволен.

Он уже видел самый худший вариант развития событий.

После того, как компания АйДэ потратила три миллиарда долларов США на найм Сю Сы, они сразу занесли Чэн Фэна в черный список мертвецов. По этому поводу Чэн Фэну конечно не сиделось на месте, только вот он не хотел тратить свое время на кучку обычных людишек. Стоило ему только запустить жидкость Минюань в продажу, то он сразу полностью разгромит компанию АйДэ в бизнесе, благодаря супер сильному действию жидкости.

Пока его помощница была занята по горло, Чэн Фэн почти каждый день наслаждался прогулками по набережной с Фан Цюн.

Несмотря на то, что Фан Цюн занималась организацией косметической компании, но тем не менее, эти двое смогли найти время для друг друга. Теперь Чэн Фэн готовился к настоящему свиданию.

За этот небольшой промежуток времени, их чувства только становились сильнее, хотя они не раскрывали чувств друг другу и больше были похожи на очень хороших друзей, чем на возлюбленных.

В этот день Чэн Фэн надел костюм, который совсем редко носил. Когда он пришел в кафе - место встречи двух голубков, то он увидел за столиком совсем не Фан Цюн. Там сидела миниатюрная женщина в костюме и в очках с черной оправой. Это была мама Фан Цюн, Су Сусу.

Выражение лица Су Сусу было строгим в момент, когда она заметила Чэн Фэна, глаза стали излучать еще более острый и колющий взгляд.

Чэн Фэн прищурился, сложил руки за спину и медленно подошел.

В этой жизни он не станет убегать от нее.

Глава 307

Глава 307

Су Сусу - мать Фан Цюн и жена Фан Мин Дэ.

Чэн Фэн помнил, что на городской телевизионной станции ее назначили помощником начальника, а также руководителем департамента. Она отвечала за контроль эстрадной программы, телесериалов и всех программ. В ее руках, городская станция развивалась и росла в течении больше десяти лет. Были организованы несколько известных эстрадных программ, и зародились 1 или 2 яркие звезды. Даже начальник городской станции добился всего благодаря руководителю департамента Су.

Сегодня Су Сусу была совсем не похожа на ту томную домохозяйку из Цзяннань, а совсем наоборот: она заплела волосы в косу, надела очки в черной оправе, официальный рабочий костюм. Она сидела с каменным лицом, создавая образ хитроумной женщины.

Увидев Чэн Фэна, она произнесла:

«Ты встречаешься с моей дочерью?»

«Да.» - лаконично кивнул головой Чэн Фэн.

Если бы сейчас здесь был Чэн Фэн из прошлой жизни, то он бы не знал, как поступить. Он бы возможно колебался, под ее острым как меч взглядом, он мог просто струсить. Но перед ней стоял теперешний Чэн Фэн, который прошел через бесчисленное количество событий, он уже давно взял на себя всю ответственность и был готов ко всему.

«Я против.» - также лаконично ответила Су Сусу.

Она немного подождала и увидела, что Чэн Фэн молчит и слегка наморщила брови: «Ты не спросишь почему?»

«Тетя Су, в итоге - вы против, естественно у вас есть на это причины. Мои расспросы не имеют смысла, лучше уж не спрашивать.» - безразлично ответил Чэн Фэн и расправил плечи.

Эти причины он уже слышал в прошлой жизни.

Социальное происхождение, его характер, умения, его внешний вид - ничего особенного. По сравнению с Шэн Цзюнь Венем, прежний Чэн Фэн проигрывал ему с любой стороны и в любой сфере. Но в этой жизни Шэн Цзюнь Вен уже мертв, семья Чэн из Нанкина развивается каждый день, корпорация Цзинь Сю быстро развивается благодаря введению больших денежных средств. Чэн Фэну все-таки хотелось послушать, какие причины Су Сусу нашла в этот раз.

Су Сусу изумленно посмотрела на Чэн Фэна.

В ее памяти Чэн Фэн был молчаливым мальчиком, и ее впечатление совсем не изменилось даже после тех нескольких раз, когда она виделась с ним за последние три месяца. Однако, они снова встретились, и Су Сусу смогла четко понять, что за спокойным видом Чэн Фэна кроется гордость и пренебрежение.

Подумав, она обратилась к нему с уже более проникновенным видом:

«Сяо Фэн, я наблюдала, как ты растешь с самого детства. Я прекрасно знаю твой характер. У тебя замечательные родители, особенно Ван Сяо Юн. Многие мои друзья из Жонхайя говорят, что они поражаются той энергии и поступкам, которые совершает компания Цзинь Сю. Компания пошла против основного течения рынка недвижимости и приобрела большое количество земли. И сейчас, когда цена на жилье сильно возросла, можно быть уверенным на сто процентов, что компания получит резкий скачок в развитии в ближайшем будущем, и даже обгонит по положению твоего дядю Фан.»

Су Сусу продолжала болтать, но при этом пристально исследовала Чэн Фэна.

Когда наступил 2009 год, цены на жилье в Китае начали резко подниматься с огромной скоростью и больше не падали. В особенности, в таких крупных городах, как Жонхай. Там люди теряли всякую надежду при виде такой цены. После того, как Чэн Фэн вложил средства в компанию Цзинь Сю, он ускорил покупку земельных участков. Сейчас для компании настал удобный случай, главное не ошибиться, и тогда Ван Сяо Юн станет владелицей первоклассной фирмы недвижимости в Жонхайе.

«Однако...» - продолжала Су Сусу: «Ты знаешь что-то о нашем с дядей Фан прошлом?»

«Знаю совсем немного, тетя Су родом из Учжоу, а родной дом дяди Фан находится в Чжужоу.

После этого, он учился в университете Пекина.» - вспоминал Чэн Фэн.

В прошлой жизни Чэн Фэн знал про семью Фан Цюн совсем немного. В конце концов, это было делом не его поколения, да к тому же Сяо Фан неохотно поднимала эту тему.

«Я родилась в семье Су в Учжоу.» - спокойно произнесла Су Сусу.

«Семья Су?» - Чэн Фэн чуть нахмурил брови, кажется он что-то начал вспоминать.

«Это та семья Су, имевшая половину Цзяннаня?»

Говоря о первом богаче Цзяннаня, прежде всего вспоминают про Жан Дун Хайя. Он основал корпорацию Дунхай, и с тех пор навсегда занял свою позицию в десятке богатейших людей Китая. Электроприборы Дунхай распространились по всей стране, их активы исчислялись десятками миллиардов.

Однако, говоря о самой богатой семье в Цзяннань, то многие из старшего поколения ответят: * семья Су из Учжоу.*

Предки семьи Су организовали ткацкое дело в Цзяннань, и стали поставлять шелковую и хлопчатобумажную ткань, а также головные украшения во дворец императора. Спустя более 10 поколений, они монополизировали это теплое местечко, и заслуженно назывались самым изобильным денежным кланом в Цзяннань. Даже после наступления периода республики 1912-1949 года и бесконечных военных смут, богатства семьи Су никогда не иссякали.

Во время китайской республики, крупный китайский промышленник Чжан Цзян, чтобы правильно основать производственную и коммерческую деятельность и образовать хлопчатобумажную фабрику, направился во дворец Су за советом и занял крупную сумму серебра. По-видимому, семья Су была богатой и знатной и в те времена.

После образования государства, они все также оставались богатыми, поскольку несколько людей из семьи Су получили высокие должности чиновников, а сама семья Су неоднократно сотрудничала с правительством. И сейчас половина хлопчатобумажного, текстильного рынка и рынка аксессуаров в Китае принадлежала в основном семье Су. В дальнейшем, они решили не ограничивать себя только индустрией одежды и аксессуаров, но начали заниматься банковским и финансовым сектором. А глава семьи Су сейчас занимает должность председателя торгового общества в Учжоу. Даже первый богач Цзяннаня - Жан Дун Хай при личной встрече с главой семьи Су, откладывает все остальные дела на потом.

* Это семья славится своим богатством вот уже триста лет, теперь понятно почему Шэн Цзюнь Вен больше всего на свете хотел выйти за Сяо Цюн.* - в глубине души Чэн Фэн с темной улыбкой качал головой.

В прошлой жизни у Шэн Цзюнь Вена все складывалось, как нельзя гладко: была постоянная защита Гао Тянь Мина, за спиной была поддержка семьи Су, к тому же, он был сыном Шэн Рон Хуа и имел соответствующие возможности, поэтому он быстро пробился в первые богачи Цзяннаня и даже забрался в первые богачи всего Китая.

«Мои родители принадлежат к боковой линии семьи Су. Мы не получаем радостных улыбок от деда.» - в тонкой, белой руке Су Сусу была зажата серебрянная ложка, которой она непрерывно помешивала кофе: «Я с пеленок, старалась изо всех сил, надеялась, что смогу превзойти всех по способностям, заставлю всю нашу семью смотреть на нас с завистью.»

«Поэтому тетя Су решила выйти замуж за дядю Фан, увидев его перспективы.» - заговорил Чэн Фэн.

«В то время, твой отец появился в моей жизни вместе с Мин Дэ. Он превосходил Мин Дэ по социальному происхождению, по характеру, по внешности и знаниям. Однако, он был слишком педантичным, слишком аккуратным, выбрав его, я бы прожила очень тяжелую жизнь.» - спокойно говорила Су Сусу.

Чэн Фэн был удивлен.

Неожиданно для него появились новые факты прошлого. Теперь понятно, почему с самого детства, каждый раз, когда отец приводил его в гости к семье Фан, и он встречал тетю Су, то чувствовал себя очень неловко.

«Я выбрала Мин Дэ, и он оправдал мои надежды. 20 лет назад он начал расти и развиваться в Нанкине, таких богачей как он - можно по пальцам посчитать. А семейная ветвь моего отца смогла наконец выпрямить спину и иметь голос в семье. С малых лет Сяо Цюн получала благосклонность и радость нашего деда.» - холодно вспоминала Су Сусу. На ее лице появилось некоторое огорчение и грусть, от этого она стала выглядеть еще более томно.

Только вот Чэн Фэн знал, что все это был лишь спектакль.

Ее истинная природа и характер намного отличался от Фан Мин Дэ, от ее собственных родителей - она была еще упорнее, еще жестче, и она не останавливалась ни перед чем.

«Пусть оно и так, но корпорация Миндэ была очень маленькой, по сравнению с семьей Су. Они накапливали силы и средства в течение нескольких столетий. Разве мог Мин Дэ достичь их высот всего за 20 лет? Все мои надежды от Мин Дэ перешли теперь на Сяо Цюн.» - покачала головой Су Сусу. Она смотрела на Чэн Фэна, не отводя взгляда: «Ты понимаешь, что я хочу сказать?»

Чэн Фэн помолчал немного и кивнул головой:

«Я понимаю.»

Ее образ мыслей был схож с Ван Сяо Юн. Обе хотели добиться чего-то и доказать своим семьям, что они на что-то способны. Перед лицом высоко стоявшей семьи Ван, какие были различия между корпорацией Цзинь Сю и компанией Миндэ.

Всего-навсего то, что Ван Сяо Юн сама шла вперед несмотря на трудности, а не оказывала давление на мужа или детей. А Су Сусу, как раз, свои надежды возложила на плечи Фан Мин Дэ. После того, как он не смог все претворить в жизнь, она стала давить на дочь - Фан Цюн.

Вся эта ситуация определяет 2 вида женщин в Китае.

Первые - опираются на собственные силы, а вторые - поручают всю работу мужу и детям.

Чэн Фэн не мог сказать, что Су Сусу, таким образом, совершает ошибку. Как женщина, она несомненно превосходит его маму. Однако с точки зрения Чэн Фэна, Ван Сяо Цюн была по-настоящему сильна.

«Наши семьи имеют одинаковое положение в обществе. И вы с Сяо Цюн дружили с самого детства, возможно, ты был бы лучшим кандидатом. Но я не смогу принять в семью Су кого-то, кто будет тянуть мою Фан Цюн на дно.» - она не сводила своего острого, как меч взгляда с Чэн Фэна.

«В этом поколении семьи Су, нет особо выделяющихся детей. К тому же, дед ее любит. Скорее всего, Сяо Цюн станет помощником в семье Су. Тогда-то ей и понадобится сильная опора рядом, с которым она пройдет все трудности рука об руку. А ты, Чэн Фэн...»

Су Сусу без капли вежливости продолжила фразу: «Я в тебе не вижу ни характера, ни умений, ни образования. Я не вижу, что ты сможешь помочь Сяо Цюн в будущем.»

Чэн Фэн, от таких слов, режущих ножом по сердцу, даже не дрогнул:

«Поэтому ты выбрала Шэн Цзюнь Вена для нее?»

Су Сусу остолбенела. Она никак не ожидала, что Чэн Фэн поднимет эту тему. Между ее бровей появилась недовольная складка, однако она быстро опомнилась и расслабила лицо.

«Шэн Цзюнь Вен уже в прошлом. Я знаю, что ваша семья Чэн в последнее время процветает. Вы разгромили семью Шэн, силы у вас много. Однако перед лицом семьи Су, что компания Цзинь Сю, что семья Чэн - слишком слабы.»

Су Сусу встала, она кинула взгляд на Чэн Фэна:

«Наш дом существует несколько сотен лет, вы даже не сможете себе вообразить, какими сокровищами и силой мы обладаем.»

Закончив говорить, она взяла сумку, поднялась на свои каблуки и уже хотела уходить.

Когда она уже спешно выходила, за ее спиной внезапно донесся спокойный голос Чэн Фэна:

«Тетя Су, если бы я сказал, что обладаю силой и возможностями, перед которыми вся семья Су смиренно склонит головы, тогда вы позволите Фан Цюн выйти за меня?»

Фигура Су Сусу остановилась, она холодно ответила:

«Когда ты будешь располагать такими способностями, то я буду умолять о вашей свадьбе.» - после этой фразы, она резко повернула голову, сделала кокетливое выражение лица и показала холодную улыбку:

«Однако, ты никогда и за всю жизнь не достигнешь этого.» - она толкнула дверь и вышла.

Чэн Фэн спокойно продолжал сидеть в кофейне, вспоминая некоторые моменты из их с Су Сусу разговора. То, что было непонятно в прошлой жизни, например, что он ничем не уступал Шэн Цзюнь Вену по социальному происхождению. Цзинь Сю не уступала Ван Рон, семьи Фан и Чэн дружили намного больше, между ним и Сяо Цюн была настоящая любовь, и зачем Су Сусу так яростно мешала их счастью?

Сегодня, он все понял.

Фан Цюн была надеждой на светлое будущее Су Сусу. Она дала своей дочери самое лучшее образование, надеясь, что она достигнет больших высот в будущем, прославит свои корни. Именно поэтому, она не желала, чтобы такая грязь, как Чэн Фэн тянул ее на дно.

«Только жаль, что твои мирские глаза не смогли увидеть моих способностей.»

Чэн Фэн холодно ухмыльнулся.

Глава 308

Глава 308.

Чэн Фэн не сидел в кафе долго, прежде чем пришла Фан Цюн.

Сегодня, Фан Цюн была немного другой. Она одела темный плащ сверху, а снизу у нее были

обтягивающие джинсы, и ярко-синие туфли на высоком каблуке. Также, сегодня она одела темные солнцезащитные очки. Что делало ее еще более красивой.

Чэн Фэн увидев Фан Цюн, даже немного прозрел. Он вспомнил, как в прошлой жизни, видел по телевидению управляющую Фан Цюн, прямо как сейчас. В руках Фан Цюн была посылка, она подошла и села напротив Чэн Фэна.

«Моя мама приходила?» Она сразу спросила.

«Да.» Чэн Фэн кивнул головой.

Ему не зачем было скрывать. Он знал, что когда он разговаривал с Су Сусу, Фан Цюн уже пришла в кафе. Только увидев их, он ждала и бродила на улице. И как только ушла мама, она сразу зашла.

«Вы говорили обо мне. Она говорит, чтобы мы расстались?» Фан Цюн смотрела на Чэн Фэна. Ее руки под столом, сильно сжались невольно.

«Да.» Чэн Фэн кивнул головой.

Только он сразу добавил: «Я сказал тете, что не могу бросить тебя.»

Фан Цюн не поменялась в лице, но кулачки свои расслабила.

Она после некоторого молчания сказала: «Сяо Фэн, моя мама говорила про семью Су?»

«...да.» На счет этого, Чэн Фэн немного колебался, но схватив руку Сяо Цюн сказал: «Успокойся, для меня, семья Су не преграда. Чтобы ты не захотела, я помогу тебе. Даже семья Су мне не сможет противостоять.»

Фан Цюн ничего не говорила, только сжалала руки Чэн Фэна.

Несмотря на слова Чэн Фэна. Эта девушка знала, что Чэн Фэну, даже стоящим за ним компании Цзинь Сю, или семье Чэн, не устоять перед семье Су из Учжоу. Тем более с ее трехсотлетней историей.

С малых лет, когда росла Сяо Цюн, она знала что ее ветвь мало привлекает к себе внимания...

Прошло много времени, как Сяо Цюн подняла голову, и посмотрела своими красивыми глазами на Чэн Фэна:

«Сяо Фэн, может женимся?»

«Что?»

Даже с 500 летним опытом почтенного Бэй Сюана, который исколесил космос, он не мог оставаться спокойным от слов Фан Цюн.

«Я знаю характер моей мамы. Если она приняла решение, то никогда не изменит его.» Фан Цюн сказал уверенно.

«С малых лет, я помню как мой отец, постоянно под ее напором, работал. И продвигался вперед. Из уезда, в Чжужоу, из Чжужоу в Нанкин. Из Нанкина в страну, и даже за ее пределы. В один месяц, отец бывает дома только один день. А большую часть проводит в работе.»

«Я также живу в соответствии с ее планом. Она сказала мне поступить в университет, я поступила. Она сказала выбрать мне финансовый, я выбрала. Она захотела чтобы я отправилась в США учиться, вот я и стала сдавать экзамены IELTS и TOEFL, и их сдала. Она сказала чтобы я стала управляющим Миндэ, я стала. Я все делала что она говорит.

«Но в этот раз, она сказала чтобы я отказалась от тебя, этого я уже не смогу принять.»

Фан Цюн говорила все тверже и тверже.

Поэтому, красавица гордо подняла голову, и сказала: «Поэтому, мы женимся. И после этого, она уже не сможет отвергнуть совершившийся факт.»

«Это единственный метод.» Говорила девушка.

«Только... мы еще толком на свидания не ходили. Как мы можем так сразу?»

Чэн Фэн немного был озадачен. Для него это было как-то не обычно.

В этот раз, как они встретились, прошло полгода, и они похоже сильно сблизились. И были словно хорошие друзья, они вместе гуляли, болтали, ели, смотрели фильм.

Со стороны поглядишь, они были как любовная пара. Только Чэн Фэн и Фан Цюн понимали, что они с детства хорошо общались между собой, постоянно проводили время вместе, шутили, и поэтому стали такими близкими. И как думал Чэн Фэн, им нужно сначала пройти через свидания, закончить университет, и потом можно говорить о свадьбе. И как только они пройдут все прелести земной жизни, Чэн Фэн потом заберет Фан Цюн с земли в космос. И проведет ее через путь культиватора.

«Сначала поженемся, а потом любовь.»

Сяо Цюн похоже становилась все более решительнее и храбрее.

«Ты не любишь меня?» Спросила она.

«Люблю.» Чэн Фэн ответил.

«Тогда ты возьмешь меня в жены?» Спросила она снова.

Чэн Фэн молчал.

«Ты с детства собирался взять меня в жены. Ты забыл?» Спросила она.

Чэн Фэн продолжал молчать.

Конечно он не забыл. Только тогда они были детьми, и просто шутили.

Только ни Чэн Фэн ни Сяо Цюн не забыли про это. Поэтому она не поступила в Пекинский университет, и осталась в Нанкине. Как и он, тоже поступил в Нанкин.

Зеленые сливы и бамбуковые лошадки, школа их разлучила, но в университете они снова встретились. И Фан Цюн как ее мама, если решила, то от своего не отступится. (п.п зеленые сливы и бамбуковые лошадки (детские игры, такжеобр. о детской непосредственности и чистоте, о дружбе с детства; о влюбленных, которые дружили с детства))

Только сейчас Чэн Фэн мешкал.

В прошлой жизни, Фан Цюн тоже хотела бросить все и сбежать с ним. Только его мама попала в аварию, и тогда, у него полностью опустились руки. Он тогда и отпустил Фан Цюн. Не хотел что бы она прожила с ним, бедную жизнь.

В глазах Чэн Фэна, эта красавица, которая упорно все изучала, сама по себе одаренная, которой было суждено стоять на тысячами людей, управлять ими. Жить в славе, тогда, он не посмел мешать такому будущему, и ушел по-английски. Вернулся в Чжужоу. И позже, на встрече выпускников, он увидел ее, управляющую компании Миндэ, обрученную с Шэнь Цзюнем.

Чэн Фэн никогда этого не забывал. Даже в то время, когда он видел Фан Цюн, то в ее глазах, он увидел борьбу. Она по-прежнему противилась Шэнь Цзюню. Чэн Фэн знал, что стоило ему только сказать слово, как она сразу бросила бы все, и осталась с ним в Чжужоу. Только, тогда,

он был в запое. И у него тем более, не хватило духа сказать хоть слова. Потом, он хотел покинуть этот мир, но его как раз унес небесный владыка.

Если бы не он, то жизнь Чэн Фэна закончилась. И не было бы тогда почетного Бэй Сюана, который за 500 лет, исходил всю галактику.

В прошлой жизни, я струсил, а в этой?

Чэн Фэн поднял голову, и посмотрел на красивую девушку:

«Хорошо!»

«Правда?» У девушки на щеках появился румянец. Она словно ликовала от радости: «Мы сейчас пойдем в бюро гражданского управления.»

«Как скажешь.» Чэн Фэн улыбаясь ответил.

Два человека, не имея домовой книги, не имея удостоверения личности, сели в красную аудит Фан Цюн. Они направлялись в одно из отделений гражданского бюро Нанкина. По дороге, оба молчали. Фан Цюн только достала тонкий телефон нокиа, и набрала Чжун Яо Яо.

Когда они доехали, то Яо Яо уже была там. У нее челюсть отвисла:

«Сяо Цюн, ты действительно собираешься выйти замуж за него.»

«Конечно.» Фан Цюн сразу ответила. Она потянула Чжун Яо Яо: «Если ты моя подруга, поможешь мне в это раз.»

Чжун Яо Яо приняла горестное выражение, и неуверенно зашла в бюро.

Она посмотрела на Чэн Фэна, как на соперника, который уводит любимую.

Благодаря дяде Чжун Яо Яо, не имея никаких документов, Фан Цюн и Чэн Фэн взяли свидетельство о браке.

Фан Цюн хоть постоянно улыбалась, и держала голову высоко, была напряжена и временами дергалась. Чэн Фэн чувствовал это.

Бракосочетание, для каждой девушки, это большое мероприятие в жизни. Тем более когда Фан Цюн только исполнится 19 лет. Она первокурсница. И уже вышла замуж. Хоть даже она расторгнет брак. Все равно, она уже будет выходить во второй раз.

А Чэн Фэн постоянно молчал, и спокойно сопровождал Сяо Цюн.

Он знал, что Фан Цюн приняла решение, то хоть в этой жизни на земле, или потом среди культиваторов, она не сменит свое решение. И даже сегодня, на свадьбе настоял не он, а Фан Цюн.

Никто не знал, что в этом крошечном бюро гражданского управления, вступил брак первый мастер Китая, Чэн Бэй Сюан. Даже дядя Чжун Яо Яо не знал. Только немного догадывалась Яо Яо.

Как только они вышли из бюро. Они нашли одну забегаловку, где продавали лапшу с уткой.

Как говорила Фан Цюн, здесь вкусная пища. И она когда училась в школе, часто бегала сюда и ела здесь. Но как поступила в университет, у нее теперь не было так много времени, чтобы прибегать сюда и кушать здесь.

Молодые люди расселись, и Фан Цюн села с Чэн Фэном. Она взяла палочки, и стала кормить Чэн Фэна. Чэн Фэн улыбался и ел. Полгода они общались, и их отношения шли высь. Только самое большее что между ними было, только что они прижимались плечами.

А Чжун Яо Яо сидела напротив. Она была хмура. И ела мясо, так гневно, словно это было мясо Чэн Фэна.

Три чаши лапши с уткой, итого 21 юань.

В такую сумму обошелся их свадебный стол.

После мероприятия, Фан Цюн отвезла сначала Чэн Фэна в общежитие, и перед уходом поцеловала его в щеку. Окружающие вытаращив глаза смотрели на эту сцену. И затем она уехала.

Чэн Фэн потрогал то место, куда она поцеловала. И по-прежнему ощущал еще влажность губ. Он улыбнулся.

Он улыбался, и качал головой. Затем заложил руки за спину, и направился в общежитие.

В первые, ему захотелось выпить вина.

.....

Фан Цюн на своей машине приехала в домашний особняк.

В этот момент, уже было поздно. Но в гостиной горел свет. Су Сусу сидела там, в халате ципяо, подобно даме из высшего общества, времен китайской республики.

Она строго посмотрела на Фан Цюн и сказала:

«Куда ты уезжала? Почему так поздно?»

«Я знаю куда я ездила.» Холодно ответила Фан Цюн.

«Ты была на свидании с тем мальчиком?» Су Сусу угрюмо спросила.

«Не на свидании, а на бракосочетании.» Фан Цюн гордо подошла к властной Су Сусу.

«Что?» Су Сусу задрожала.

Фан Цюн достала свидетельство о браке, и положила на чайный столик: «С этих пор, Чэн Фэн твой зять. И мой муж. Не важно одобряешь ты или нет, это уже не изменить.»

Затем, она потянулась зевая, и направилась на верх.

На диване только осталась Су Сусу. Она просто побледнела. Ее кулаки сжались, что ее покрашенные ногти в синий цвет, вонзились в кожу.

Глава 309

Глава 309

Су Сусу в шоке смотрела на лежащее перед ней свидетельство о браке. На красной обложке был герб Китая, а ниже большими иероглифами написано: *Свидетельство о браке*. Ее глаза задрожали, их словно охватила боль.

Она перевернула свидетельство и увидела совместное фото Фан Цюн и Чэн Фэна.

Сегодня было первое их свидание, и они уже поженились. Сяо Цюн была в ветровке, на лице был легкий макияж. Чэн Фэн тоже был свободно одет. Любой, кто посмотрит на фото, заметит, что им еще не исполнилось 19-ти. (п.с. автор здесь пишет, типа события в новелле не связаны с реальным Китаем. По закону, вступать в брак можно с 22 лет).

Су Сусу посмотрела на Чэн Фэна, и гнев все больше стал охватывать ее. Она не заметила, как ее ногти вонзились в диван и стали царапать его.

«...С этого дня, Чэн Фэн - твой зять и мой муж... Неважно, одобряешь ты или нет. Это уже не изменить...»

Слова Фан Цюн повторялись в ее голове. Она ощущала, что ее голова готова взорваться.

Она, дрожащей рукой, взяла телефон и набрала номер.

«гудки в телефоне....»

Раздались гудки звонка, и потом сонный голос мужчины среднего возраста ответил:

«Алло, жена, что случилось? Почему так поздно звонишь?»

«Фан Мин Дэ, меня не интересует, где ты и в чьих объятьях. Сейчас же, быстрее возвращайся домой!» - Су Сусу строгим голосом сказала и бросила трубку.

С другого конца линии, один мужчина, нахмутив брови, встал с розовой кровати. Он встал, а на кровати рядом с ним лежала прекрасная женщина. Она от его разговора проснулась. Она открыла глаза и зевнула. С ее тела немного соскользнуло одеяло, открывая ее грудь.

Ей было около 30 лет. У нее было милое лицо, брови как листья ивы, губки вишенкой. Она была немного недовольна.

Но Фан Мин Дэ не обращал внимания на нее. Он встал и продолжал одеваться.

«Что такое? Мин Дэ, сейчас так поздно. Она крикнула, и ты пойдешь?» - эта девушка недовольно сказала.

«Похоже, в доме что-то случилось. Ты спи. Я через два-три дня вернусь.»

Фан Мин Дэ продолжал собираться и, взяв портфель, ушел.

Девушка, увидев это, затаила обиду.

Она с 18 лет, как стала учиться, начала проходить практику у Фан Мин Дэ. Она работала у него в качестве секретарши, но с ним уже 12 лет. И постоянно, стоило этой женщине по фамилии Су позвонить ему, он сразу уходил. Для Фан Мин Дэ, она была только партнером для секса. А Су Сусу - это женщина, которая с ним всю жизнь и, которая постоянно заботится о нем.

Никакая девушка не сможет заменить ему ее.

Фан Мин Дэ, как выехал из одного маленького района, сразу добрался домой.

Он, как только услышал неуверенный тон Су Сусу, сразу понял, что в доме что-то серьезное случилось. Поэтому, он не находил себе места.

Нужно знать, что у Фан Мин Дэ было несколько любовниц, и Су Сусу смотрела на это сквозь пальцы. В конце концов, миллиардер и без любовниц - это шутка?

Фан Мин Дэ проскочил несколько красных светофоров и ворвался домой. Там он увидел, неподвижно сидящую на диване Су Су.

«Сусу, что случилось?» - Фан Мин Дэ сразу спросил.

Сусу не ответила, а просто указала на документ, лежащий на чайном столике.

Фан Мин Дэ сначала удивился *Моя возлюбленная решила подать на развод?*

Фан Мин Дэ сразу исключил этот вариант. Он знал свою жену. Они 20 лет прожили вместе, и он постоянно делал все для семьи, хоть и забавлялся снаружи, но постоянно возвращался.

Но, как только он открыл свидетельство о браке, то остолбенел.

«Свидетельство о браке Сяо Цюн?» - Фан Мин Дэ только это выговорил.

Он увидел двое человек на фото. Одна - горячо любимая им дочь, а второй - знакомый человек. Только он не мог вспомнить, откуда он его знает. Потом, как только он прочитал его фамилию, то сразу вспомнил сына своего старого одноклассника Чэн Кэ Сина.

«Сяо Цюн и Чэн Фэн вступили в брак?» - Фан Мин Дэ был застигнут врасплох.

Он посмотрел на жену, и Сусу сказала, холодно улыбаясь:

«Твоя драгоценная дочка сделала отличное дело. И теперь привела этого мальчика Чэн Фэна. Она перехитрила всех нас.»

«Это..Это...» - Фан Мин Дэ не знал, что сказать.

Все же, он, в отличие от Сусу, не имел неприязни к Чэн Фэну. Даже немного проявлял к нему симпатию. Они же с его родителями старые знакомые, одноклассники. Их семьи общались, и Чэн Фэн, когда был маленьким, называл его дядей Фан. Только, когда они перебрались в Нанкин, они уже меньше стали общаться.

«Я слышал, что вы говорили о Чэн Фэне. Он, похоже, тоже учится в Нанкине. Даже приходил в наш дом несколько раз.» - Фан Мин Дэ вспоминал: «Этот молодой человек выглядит неплохо. Он - похоже способный.»

«К тому же, Ван Сяо Юн - председатель правления корпорации «Чэнши» и «Цзинь Сю». Наши семьи равны, и дети росли с детства вместе. Это неплохо, что они вместе. Нужно переговорить с их семьей...»

«Фан Мин Дэ, что ты говоришь!» Сусу стукнула по чайному столику.

«Твоя драгоценная дочь с другим парнем обвенчались. И ты говоришь *Неплохо*? И когда они поднесут нам ребенка, ты тоже скажешь *Неплохо*?»

Перед разгневанной Су Су, Фан Мин Дэ улыбнулся.

«Это не чужой человек, а Сяо Фэн. Ты и я видели, как он растет. Он - скромный ребенок. Его родители - способные люди. Ван Сяо Юн тем более, сейчас ее компании не уступают нашей. А семья Чэн, изо дня в день, развивается. Еще...»

Ах, меня не интересует, что с ним придет. Сын Ван Сяо Юн взял в жены нашу дочь. Значит, Ван Сяо Юн будет вместо меня.» - Сусу говорила холодным тоном.

«Еще, ты внимательнее посмотри. Этот Чэн Фэн разве подходит Сяо Цюн? Он, с малых лет неважно учился, даже был двоечником. А в Чжужоу, даже экзамены не сдал. И сейчас, тратит деньги в школе бизнеса. Как такой парень может подходить Сяо Цюн? Сяо Цюн, в будущем, может будет в семье Су, и как такой парень может помочь ей? Если бы не его родители, то он и в университет не поступил бы, а пошел работать.»

Фан Мин Дэ прислушался к жене.

Он сам знал, насколько его дочь, его драгоценность восхитительна, одарена и образованна.

Что там крошечный Чэн Фэн, даже если она выйдет за сына губернатора, Фан Цюн будет сполна подходить ему.

«Только, почему мне Чэн Фэн кажется таким знакомым?»

Фан Мин Дэ рассматривал это лицо. Оно ему казалось таким знакомым.

«Ты, когда он был маленьким, постоянно держал его в объятьях. Как он тебе может не казаться знакомым.» - Сусу сказала холодным тоном.

«Нет...не. Эти полгода, я где-то видел его фото. К тому же, это имя.» - Фан Мин Дэ качал головой, ходил по залу и напрягал память.

Сусу по-прежнему говорила про изъяны Чэн Фэна. Давно услышав разговор родителей, Фан Цюн не выдержала и вышла в ночном халате и тапочках Багз Банни. Она холодным тоном проговорила:

«Ма, если есть что-то, то говори мне прямо. Не говори моему мужу.»

«Уведенная другим, теперь полностью стала на сторону мужа?» - Сусу стала еще больше гневаться.

Она поменялась в лице и разъяренно сказала: «Фан Цюн, ты, с малых лет, хорошо росла. Добивалась всего постепенно, от мала до велика. Не думала, что ты, в итоге, совершишь такое.»

Фан Цюн тоже не выдержала и сразу ответила:

«Ма, я почти 20 лет делала все, что ты говорила. Полагалась на твое мнение, но, когда ты вмешалась в мой брак, то я не буду просто следовать тому, что мне скажут. Я хочу быть с ним и буду с ним постоянно. Я люблю Сяо Фэна.»

«Это невозможно! «Сусу по-прежнему твердо сказала.

«Я сейчас найду человека, который аннулирует этот брак. Я все верну на свои места.»

Она и говорила, и стала набирать номер.

Для нее, как для помощницы руководителя телестанции, было довольно несложно аннулировать свидетельство о браке.

«МА!» - Фан Цюн крикнула. Ее глаза затуманились, она словно собиралась плакать.

Увидев состояние дочери, Сусу положила трубку.

Хоть она на словах была жестокой, но в душе была доброй: «Девочка, мама для тебя же лучше делает. У тебя великое будущее. А он, кто? Он - просто золотая молодежь и все. А ты - белая лебедь. Твое будущее пойдет в гору.»

«К тому же, даже если мы с отцом одобрим, примет ли его дедушка? Как дед из Учжоу будет смотреть на него? Как семья Су будет смотреть на тебя? Ты хочешь своих родителей сделать

посмешищем?»

Сусу говорила эти слова, и у Фан Цюн терялась надежда.

Она думала возразить что-либо, но не знала, что сказать. Чэн Фэн помимо того, что он хороший человек и скромный, более не обладал выдающимися чертами. Он во многом уступал многим ее последователям. Как например, Шэн Цзюн Вэну. Ему было далеко до него. Только Фан Цюн предпочитала Чэн Фэна, чем лживого Шэн Цзюн Вэна.

Или может из-за того, что Чэн Фэн был всегда искренним, поэтому она тянулась к нему.

Только Сусу говорила верно. Как дед из Учжоу сможет позволить ей выйти за Чэн Фэна. Поэтому, Фан Цюн решила сначала действовать, а потом уже докладывать.

Увидев, что Фан Цюн опустила голову, Сусу победоносно улыбнулась, и стала набирать номер. Как в этот момент, Фан Мин Дэ постучал себя по голове и вскрикнул:

«Я вспомнил, кто он!»

Глава 310

Глава 310

«Я вспомнил, кто он такой!»

Фан Мин Дэ хлопнул себя по лбу, а Фан Цюн и Сусу сильно удивились. Что мать, что дочь с недоверием посмотрели на отца. Сусу, не выдержав, холодно произнесла:

«Фан Мин Дэ, ты что такое несешь? Твоя дочь все еще в комнате, вместо того, чтобы помочь убедить ее, ты наоборот несешь какую-то чепуху. Ты у своей любовницы последние остатки мозга оставил?»

«Ма, как ты можешь так разговаривать с папой?» - на лице Фан Цюн появилось неловкое выражение.

Она знала, что ее муж имеет несколько любовниц, это было нормально для представителей высшего общества, а Фан Цюн с детства росла в семье богатого человека, поэтому свыклась с такой обстановкой. И одновременно с этим, она знала, что ее отец относился к ней с большой нежностью, и если ей что-то было нужно, то Фан Мин Дэ сделает все возможное, чтобы достать это для нее и огородить от всех опасностей в жизни.

«Кхе-кхе, доча, ты еще здесь?» - Фан Мин Дэ сильно покраснел, ему хотелось провалиться сквозь землю. Он не мог скрыть своего волнения:

«Я говорю, что наконец-то вспомнил, где я видел его фото.»

«Кого?» - Сусу нахмурилась.

«Его.» - Фан Мин Дэ открыл свидетельство о браке, где на фотографии Чэн Фэн и Фан Цюн стояли плечом к плечу.

«Чэн Фэна?»

В этот раз даже Фан Цюн застыла от удивления.

Сусу уже не могла сдерживаться от смеха: «Я так понимаю, это какое-то важное дело.»

«Ты наблюдал, как рос Чэн Фэн с его малых лет, потом не видел его несколько лет, неужто ты его совсем не узнаешь? Не только на фото ты его видел, есть видео, где мы все вместе ездили на прогулку. У нас дома таких видео целый склад.»

«Папа, мама верно говорит. У нас много фотографий Сяо Фэна в фотоальбомах.» - непонимающе добавила Фан Цюн.

Семьи Чэн и Фан давно дружили, когда дети были маленькими, они постоянно выезжали путешествовать. Они вместе прошли половину Китая. Совместных фотографий Фан Цюн и Чэн Фэна можно было насчитать несколько сотен тысяч. Еще было много видео, которые они снимали на старенькую камеру Сони. Все эти драгоценные воспоминания хранились у Фан Цюн в комнате, раньше она их пересматривала.

Когда Фан Мин Дэ сказал, что видел его фото, то это было легко объяснить.

Увидев, что Фан Мин Дэ зря поднял столько шума, мать и дочь лишь качали головой, они были готовы вернуться обратно к их спору. Но извилины Фан Мин Дэ уже работали на полную мощность, как бы ему убедить свою твердолобую жену, что ему не показалось.

В этот момент, Фан Мин Дэ торжественно произнес: «Я его не в доме видел, и не в детских фотоальбомах, а несколько месяцев назад, я был на каком-то банкете и видел фотографию Чэн Фэна.»

«На банкете?» - они снова удивились.

«Неужто ты вместе с Ван Сяо Юн ходил трапезничать, и она показала тебе фото своего сына?»
- Сусу слегка нахмурила брови.

Фан Цюн все также ничего не понимала.

Чэн Фэн приехал в Нанкин меньше полгода назад, до этого он 5-6 лет жил в Чжужоу. От кого и где бы Фан Мин Дэ мог увидеть его фото? Неужто от семьи Чэн из Нанкина или матери Фан Цюн.

«Нет, тогда Ван Сяо Юн не присутствовала. Я был вместе с Сун Бин Шен из семьи Сун, он мне показал фото.» - голос Фан Мин Дэ все больше мрачнел, а выражение лица становилось более почтительным.

«Сун Бин Шен?»

Произнеся это имя, лицо Сусу стало очень серьезным.

В Нанкине есть несколько семей, которые берут начало раньше, чем семья Чэн - это семья Цяо и самая главная семья Сун. Эти несколько больших семей пустили свои корни в Нанкине уже давно, и имеют большие связи в политических кругах и бизнес сфере. Они ничуть не отличаются от семьи Вэн из Чунциня. Сун Бин Шен - один из членов семьи второго поколения, председатель правления корпорации Сунши, держит под контролем активы размером выше десяти миллиардов. Если бы он был чуть более активным, то непременно вошел в 10-ку миллионеров Цзяннаня и не уступал бы Шэн Рон Хуа.

По сравнению с семьей Сун и Сун Бин Шенем, корпорация Миндэ и семья Фан находилась очень низко и далеко от них.

«Откуда у Сун Бин Шена фото Чэн Фэна, возможно Ван Сяо Юн дала ему?» - мать и дочь обменялись растерянными взглядами, они никак не могли объяснить это. Сун Бин Шен является председателем правления корпорации Сунши, активы которой превышают несколько десятков миллиардов. Такая крупная фигура, в обычное время, с мэром города, заместителем губернатора общался на равных. Как он мог без причины иметь при себе фото Чэн Фэна?

На душе у Сусу появилось неприятное чувство.

Сун Бин Шен пытался предупредить их о чем-то? О свадьбе Чэн Фэна и Фан Цюн, неужели семья Чэн продумала все заранее? Семья Сун, вдобавок семья Чэн и корпорация Цзинь Сю - о таком стоит задуматься даже деду из Учжоу. Все-таки ветви высокого дерева уже давно распустились здесь, не то что семья Чэн.

* Ох, каким образом ты получил поддержку семьи Сун? Только я не согласна, что Сун Бин Шен может заставить меня сдаться.* - Сусу холодно ухмыльнулась в глубине души.

В этот момент Фан Мин Дэ серьезно сказал:

«Ван Сяо Юн не давала ему фото, но когда Сун Бин Шен протянул мне это его, то он мне сказал, что на этом фото изображен мастер Чэн.»

Он говорил, но на лице было видно, насколько он сам не мог вообразить подобное.

«Мастер Чэн? Какой мастер Чэн?» - Фан Цюн пришла в замешательство.

Сусу поменялась в лице, она резко спросила:

«Мастер Чэн из Чунциня?»

Когда это имя было произнесено, Фан Цюн тут же среагировала. Семья Шэн была истреблена почти 3 месяца назад, но имя мастера Чэн из Чунциня знают почти все верхи общества без исключения, но спустя некоторое время, эта тема потеряла свою актуальность и его не обсуждают так бурно, как раньше.

«Па, ты говоришь, что Сяо Фэн - это мастер Чэн из Чунциня?» - она пристально посмотрела на отца, не в силах поверить в услышанное.

Чэн Фэн и мастер Чэн из Чунциня.

Эти двое - настолько разные люди. Один - обычный мажор, другой - великий человек, стоящий на вершине Чунциня, который держит в поле зрения весь Цзяннань. Таких, кого можно сравнить с мастером Чэн, совсем мало. Некогда первый богач Чунциня - Шэн Рон Хуа был раздавлен его ногой.

«Фан Мин Дэ, может ты слишком много выпил и плохо помнишь? Как этот мальчик Чэн Фэн может быть мастером Чэн из Чунциня?» - быстро опомнилась Сусу. Она скрестила руки на груди и с холодной усмешкой сказала: «Ты ясно помнишь ту фотографию, которую видел несколько месяцев назад во время банкета? Ты уверен, что не был пьян?»

Сусу не верила ему.

Имя мастера Чэна она когда-то уже слышала, поскольку сама находится в коридорах власти. В то время, между семьями Чэн и Шэн была напряженная борьба, о которой ходили слухи по всему Нанкину. Все полагали, что семья Чэн обречена на неудачу, но в результате появился мастер Чэн, и одним движением руки уничтожил семью Шэн. Шэн Рон Хуа и большая вилла семьи Шэн были разрушены, Шэн Цзюнь Вен разбился в автокатастрофе.

В последствии Сусу, как помощник начальника телевизионной станции, организовала для

журналистов репортаж на вилле семьи Шэн. По финальной версии, произошла утечка газа, которая привела к взрыву на вилле, которая сгорела дотла в пожаре. Эти сведения были лишь обманом для обычного населения. Сусу прекрасно знала, что были другие данные.

«Я тогда выпил немало, поэтому могу быть и не уверен. И возможно на фотографии было что другое. Но все остальное я точно помню.» - Фан Мин Дэ покачал головой.

«Что остальное?» - спросила Фан Цюн.

«Когда Сун Бин Шэн дал мне фото, то он точно сказал, я сам лично слышал, что настоящее имя мастера Чэн - Чэн Фэн и, что он родом из Чжужоу в Чунцине, и сейчас ему нет и 20 лет.» - Фан Мин Дэ со смехом сказал.

Я, когда услышал это имя, просто подумал, что они однофамильцы. Во всем мире много людей с таким именем Чэн Фэн. Среди нескольких миллионов людей, живущих в Чжужоу, несколько десятков точно найдутся. Но вот, снова увидев на фото Чэн Фэна, у меня сразу возникла ассоциация с тем фото. Они очень похожи.»

Он задрал голову и посмотрел на свою жену и дочь:

«Вы сами подумайте, приехал из Чжужоу, зовут Чэн Фэн, нет еще 20 лет, родом из семьи Чэн из Нанкина, совпадений очень много. Неужто семья Чэн подыскала 2-го такого?»

Фан Цюн и Сусу молчали.

Точно, внешне они могли быть похожи, у них могло быть одно и то же имя и возраст. Однако то, что они оба из семьи Чэн - это уже странно.

Мать и дочь были полностью подавлены и совсем не ожидали, что получат такой ответ.

«Сяо Фэн - это мастер Чэн из Чунциня? Мастер Чэн, уничтоживший семью Шэн?» - Фан Цюн нерешительно сказала.

Фан Цюн слышала много раз различные новости про мастера Чэн. Там говорилось про хладнокровие и беспощадность, про его злое сердце, что каждый раз, он уничтожал семьи. Он обладал секретными магическими силами. Когда Фан Цюн думала об этом, что такой человек вообще существует. Она представляла, что он должен носить постоянно черный китайский халат или двубортную рубашку, быть крепким и храбрым, с холодной усмешкой на лице. Не говоря уже о том, что за ним должна была следовать охрана в черных пиджаках и черных очках.

Она никак не решалась связать Чэн Фэна и такого героя мастера Чэна вместе.

Если так смотреть, то ее сосед - братик Чэн Фэн, никак и ни с какой стороны, не был похож на большого филина Чунциня.

И если Фан Цюн сильно переживала, то Сусу была, на удивление, спокойной.

По сравнению с Фан Цюн, Сусу знала намного больше про прошлые дела мастера Чэна. Она знала, что он делал погоду в Чунцине, для него устроили банкет, куда с легкостью пригласили несколько сотен богачей и знаменитостей, среди которых были первые богачи из главных городов. А значит, что все эти авторитеты основных городов Чунциня шли на поводу у мастера Чэна.

Как она не смогла разглядеть такого великого деятеля в Чэн Фэне?

Сусу не могла принять этого факта.

Словно ты смотрел на голодранца на улице, но он оказался миллиардером. Такой взгляд на вещи может просто погубить человека.

«Неудивительно что, когда я у Сяо Фэна спрашивала про мастера Чэна из семьи Чэн, то он ответил, что это он и есть. Но я подумала, что он просто шутит. Я даже предположить не могла.» - внезапно вспомнила Фан Цюн.

«Ван Сяо Юн заняла место председателя правления Чэнши и семья Чэн начала стремительно развиваться. Вероятно, за этим стоит их сынок.» - Фан Мин Дэ выдохнул.

Любой бы испытывал сложные и спутанные чувства, узнав, что сын подруги лучше собственного ребенка.

«Эх, допустим, он мастер Чэн из Чунциня, и что дальше? Я помощник начальника, ты главный директор многомиллиардной компании, у нас за спиной вся семья Су. Мы не слабее его.» - сказала кисло Сусу.

«Жена, все не так просто.» - Фан Мин Дэ горько покачал головой.

«Ты знаешь, что после падения семьи Шэн, был снят со своей должности один человек?»

«Кто?» - спросила Фан Цюн, хлопая ресницами.

Сусу сначала не поняла, но потом на ее лице отразился безумный взгляд.

«Гао Тян Мин!» - Фан Мин Дэ медленно произнес эти три слова.

Гао Тянь Мин входил в пятерку или даже в тройку людей, обладающих властью в провинции Цзяннань. Он был большим человеком, который смог привести в движение Цзяннань. Мэр города Нанкин - Цин Хуа или Вэй Чан Сун, работающий в правительстве, перед лицом Гао Тянь Мина были явно слабее положением.

Гао Тянь Мин был мужчиной старше 40 лет, когда он находился в полном расцвете сил, у него впереди были большие перспективы и возможности роста по карьерной лестнице. После того, как он достиг вершины Цзяннаня, все предполагали, что он станет губернатором провинции. Но в результате, три месяца назад, он неожиданно оставил службу и был переведен на другое место не в провинции Цзяннань. Больше о нем ничего не было слышно. Очень много людей подозревали, что Гао Тянь Мин навлек на себя гнев важного человека или совершил крупную ошибку.

Фан Цюнь озадаченно сказала:

«Па, а какие у тебя были дела с Гао Тянь Мином?»

У Фан Цюнь сложилось не очень хорошее впечатление о Гао Тянь Мине, основываясь на его бездарном сыне Гао Чжэнь Бане. Пока его не выслали за границу, Гао Чжэнь Бан был представителем золотой молодежи не только Нанкина, но и всего Цзяннаня. Он мог своевольничать в Нанкине, и никто не смел задевать его.

Сусу бледная, как смерть сказала:

«Неужели так произошло, потому что...»

«Верно.» - Фан Мин Дэ слегка кивнул головой, в его глазах читался страх. «Тогда Бин Шен сказал мне, что семью Шэн поддерживал Гао Тянь Мин. Поэтому-то Шэн Рон Хуа и имел возможность нанести поражение многим крупным организациям недвижимости и заполучить равнину восточной горы. Дочь Шэн Рон Хуа тайне вышла замуж за сына Гао Тянь Мина - Гао Чжэнь Бана.»

«После того, как семья Шэн потерпела поражение, многие люди, включая семью Сун, были готовы помочь Гао Тянь Мину. Никто не ожидал, что он будет снят с должности людьми сверху. С тех самых пор, семья Сун и остальные большие семьи приняли строгое правило, ни в коем случае, ни один член семьи не должен тревожить мастера Чэна. Бин Шен специально показал мне ту фотографию, боялся, что я случайно столкнусь с Чэн Фэном.»

Вся эта информация была за занавесом тайны и относилась к событиям той борьбы.

Кроме небольшого количества людей, находящихся на самой верхушке Нанкина, больше об этом никто не знал. И Шэн Рон Хуа и Гао Тян Мин занимали высокое положение. Они сами не показывали, поэтому никто и не знал, что их связывает такое.

«Действительно, тот Гао Тян Мин.» - заикаясь, говорила бледная Сусу.

«Да, тот самый Гао Тян Мин.» - Фан Мин Дэ серьезно согласился.

Он, по сравнению с такой высокой птицей, как Шэн Рон Хуа и семьей Шэн, был лишь маленьким богачом и только. Любой первый богач Чунциня был с высоким социальным положением, но перед лицом настоящего большого человека вообще не стоит упоминания. Но Гао Тян Мин был другим, он был в первой тройке людей, обладавших реальной властью в Цзяннане, и имел опору в политических кругах. Самая большая головная боль в провинции Цзяннань возникла бы у того, кто захотел его подвинуть.

Неважно будь то семья Шэн, Чэн или тот мастер Чэн из Чунциня, перед лицом Гао Тян Мина - они были никем.

Положение Чэн Фэна было хорошим, но это был лишь авторитет подпольного мира, блуждающий в тени. По одному приказу Гао Тян Мина, его могли схватить, надеть на него колпак, оклеветать и высмеять, да еще и осудили бы этого 18-летнего юношу. Поэтому, в этом году семья Вэй и старик Вэй больше не пользуются уважением. Семья Чэн, все надеются на Чэн Чжэн Хана и Цин Хуа.

Даже причина, почему семья Су, за несколько десятков лет, смогла стать первым большим родом в Цзяннане, заключалась не в успехе дедушки Су.

Однако сейчас, Чэн Фэн не только растоптал семью Шэн, но и искоренил опору их семьи - Гао Тян Мина.

Силы и возможности такого представителя за спиной должны были наводить ужас и страх.

«Из разговора с Бин Шеном я понял, что за спиной у Чэн Фэна стоит армия, по его словам, командующий Ли из военного округа Нанкина оценил Чэн Фэна очень высоко.» - произнес Фан Мин Дэ с особой осторожностью, понизив голос.

«Какой еще командующий Ли?» - пока Фан Цюн пыталась понять, кто это. Сусу снова поменялась в лице и очень низким голосом произнесла:

«Командующий Ли - Ли Му Чэн?»

Фан Мин Дэ лишь кивнул головой.

Сусу переживала страшные эмоции в душе.

Если Гао Тянь Мин был большой шишкой в провинции Цзяннань, то Ли Му Чэн был очень важным, имеющим большой авторитет, человеком в Китае. По всему огромному Китаю было всего 30-40 человек со званием генерал-полковника, среди них многие не имели фактической власти. В вооруженных силах, с положением Ли Му Чэна можно было управлять 20-ми, а то и 50-ми военными взводами.

Вся семья Су будет оказывать торжественный прием такого человеку, если Ли Му Чэн появится, конечно. Сам дед Су выйдет на порог встречать его. А раз Чэн Фэн получил достойную оценку от Ли Му Чэна, значит, у того были некоторые скрытые силы и ужасающая мощь.

В конце концов, Чэн Фэн не достиг еще и 20 лет.

В 20 лет он уже будет невероятно высоко, что тогда он достигнет к 30, 40 годам? Кто знает, какого положения он достигнет, когда вырастет?

В этот момент, в голову Сусу пришел ее разговор с Чэн Фэном в кофейне.

* А если я обладаю возможностью склонить головы семьи Су передо мной?*

Несмотря на то, что Чэн Фэн еще не подготовил силы, чтобы подчинить себе семью Су, однако после того, как ему станет 20 лет, кто знает, возможно семья Су будет смотреть на него снизу вверх. Такого рода человек имеет очень многообещающее будущее, и по сравнению с Шэн Цзюнь Венем, он сильнее во много-много раз. Возможно, что даже если отец Шэн Рон Хуа и сын Шэн Цзюнь Вен прилагали бы все свои силы на протяжении всей жизни, то все равно, вряд ли смогли сравниться с семьей Су. А будущее Чэн Фэна пока трудно рассмотреть и оценить.

Думая об этом, Сусу невольно начала сожалеть.

«Неужели...я правда ошиблась?» - она бубнила себе под нос, низко склонив голову.

В это время, безграничное счастье и радость наполнили сердце Фан Цюн. Несмотря на то, что она не знала, как Чэн Фэн стал мастером Чэн из Чунциня, и не знала про его связь с Ли Му Чэном и Гао Тянь Мином. Но тем не менее, она точно знала, что любит его, что она выбрала его своим мужем и, что он - не простой мажор, а настоящий блестящий, сверкающий бриллиант.

Сколько бы Фан Цюн не упорствовала перед Сусу объяснить, почему она вышла за него, все равно это было бы тщетно. Но у нее в душе все же было разочарование. В конце концов, эта девочка строит ложные иллюзии насчет любимого человека, что он ее прекрасный герой, что он на 7-м небе от счастья, что женился на ней.

Это как надеяться, что сын станет драконом, а дочь станет фениксом. (п.п. надеяться, что дети добьются успеха.) То есть жена надеется, что муж добьется всего в этой жизни – это естественное человеческое чувство. За исключением мудрецов, а то не было бы людей, способных нарушать общественные нормы.

«Кхе-кхе, жена. Ты не только ошиблась, но и не разглядела бриллиант. Наша строптивая дочурка умна, с первого взгляда смогла разглядеть в нем то, что Чэн Фэн - необычный человек.» - Фан Мин Дэ похлопал себя по животу, на лице появилась удовлетворенная улыбка.

Чэн Фэн насколько у него большой талант, настолько у него большой потенциал. Фан Мин Дэ только радовался этому.

Чэн Фэн оказался с такими возможностями. Какой отец не захочет отдать свою дочь за него замуж?

Раньше он думал, что его дочь выйдет за сына влиятельного губернатора, но сейчас он увидел, что Чэн Фэн стоит намного выше.

«Па, как можно так о людях говорить.» - Фан Цюн смущенно опустила голову.

«Ты, когда со своей мамой до этого спорила, называть его мужем не стеснялась, а теперь что?» - Фан Мин Дэ рассмеялся. Фан Цюн слегка ударила своими маленькими кулачками по его плечу. Он тут же перестал смеяться, зная тонкую душевную организацию своей дочери. Если он и дальше будет смеяться, то Фан Цюн могла разозлиться от смущения.

«Ма, у нас больше нет разногласий?» - она задрала подбородок и посмотрела на Сусу самодовольным взглядом.

После всех этих ночных наставлений, она наконец-то могла распрямить грудь и гордо стоять перед Сусу.

Сусу в отношении этого только хмыкнула и больше ничего не говорила.

Раньше она использовала различные предлоги: способности Чэн Фэна, его образование, потенциал, чтобы опровергнуть выбор дочери. Но таких, как Чэн Фэн, достигших стольких высот и положения до 20 лет, в провинции Цзяннань, да и во всем Китае не так много.

Мастер Чэн из Чунциня потряс много городов, раздавил семью Шэн, сверг Гао Тянь Мина. Его по-настоящему ценят старик Вэй и Ли Му Чэн. Такой молодой человек, конечно не будет вызывать страх у членов семьи Су, но они не рискнут его задеть и вызвать недовольство. В конце концов, семья Су конечно большая, но навлекать на себя гнев авторитетов Чунциня, семьи Вэй и Ли Му Чэна слишком хлопотно.

* Если сравнивать его с Шэн Цзюнь Венем, то у Чэн Фэна, в самом деле, больше потенциала, как будто у него есть помощник. Благодаря ему, Сяо Цюн с удвоенной силой волеется в дела семьи Су. К тому же, боюсь что, бабушка не станет ее осуждать. В конце концов, среди третьего и даже второго поколения семьи Су, вряд ли будет кто-то, похожий на Чэн Фэна.*

Так подумав, лицо Сусу стало чуть добрее, наконец она заговорила:

«Я не против вашей свадьбы с Чэн Фэном.»

«Правда?» - красивые глаза Фан Цюн начали светиться от счастья, она аж подпрыгнула.

«Только, вы еще слишком молоды, слишком поспешно узаконили свой брак. Кроме того, главы наших семей не встречались еще, чтобы одобрить вашу свадьбу. Просто самовольно решили?» - Сусу снова начала свои наставления: «Я уже не говорю о том, что у вас только свидетельство о браке, а домовой книги нет. Вот что вы будете делать? Опять будете опираться на дядю Яо Яо?»

После этих наставлений, Фан Цюн стала чувствовать себя неловко. Она опустила голову и кокетливо сказала: «Ма.»

«Итак, сначала нужно, чтобы две семьи встретились, все хорошенько обсудили, прежде чем заключать брак. Мы еще раз обсудим этот вопрос.» - холодно сказала Сусу и скрестила руки на груди.

Фан Цюн стояла, как кролик Багз Банни, молча склонив голову.

Она, с самого детства, слушала все наставления и планы мамы. На этот раз, если вместо Чэн Фэна был кто-то другой, она бы вообще не стала спорить с Сусу. А поскольку ее мама уже согласилась, то она успела похрабреть, но тут же снова потеряла всю смелость.

«Фан Мин Дэ, завтра свяжись с Чэн Кэ Сином и Ван Сяо Юн. Оповести их, что нужно организовать банкет по случаю бракосочетания. Они еще совсем молоды, но после окончания вуза нельзя будет медлить. А иначе, как такое назвать? Заставил мою дочурку, ни с того ни с сего, следовать велению их сына?» - Сусу начала давать распоряжения.

«Ладно, ладно.» - Фан Мин Дэ взволнованно потер руки и покачал головой.

Он изначально относился к Чэн Фэну нормально, но сейчас, узнав насколько это перспективный юноша, Фан Мин Дэ был в восторге. Он чувствовал, что скоро схватит драгоценность.

Увидев, что ситуация нормализовалась, Фан Цюн отправилась наверх спать. Краем глаза она взглянула на свидетельство о браке, лежавшем на чайном столике.

Сусу раздражительно сказала:

«Иди быстро спать, я пока свидетельство у себя хранить буду. Нельзя, чтобы ты его потеряла.»

Она сделала небольшую паузу и с холодной усмешкой сказала:

«Ты думаешь, что принесла свидетельство о браке и больше ничего не изменить? Если захотеть, то можно его аннулировать в суде.»

На лице Фан Цюн снова показалось неловкое выражение, она молча пыталась подобрать слова.

«Не волнуйся, я просто помогу тебе со всеми формальностями. Тебе не зачем переживать.» - выдохнула Сусу.

«Спасибо, мама.» - Фан Цюн сразу же мило улыбнулась, глаза наполнились радостью. Она вприпрыжку побежала наверх.

«Эта девочка, сколько бы ей не было лет, все равно ведет себя, как ребенок.» - Сусу беспомощно покачала головой.

Глава 312

Глава 312

Дождавшись, когда Фан Цюн поднялась, Сусу облегченно вздохнула. И, сложив руки на груди, она, словно задумалась о чем-то. Фан Мин Дэ, стоявший рядом, не понимая посмотрел на нее: «Что такое? Чэн Фэн хорош. Даже с такими способностями, он тебе не нравится?»

«Не хорош, а очень хорош. Настолько, что я не могу поверить в это.»

Сусу прошептала: «5-6 лет назад, когда я видела его, когда он еще был маленьким, я не думала, что он сможет так измениться. Но теперь, он стал мастером Чэн из Чунциня. За эти годы, что с ним произошло, что он так изменился? Ты знаешь?»

«Это..» Фан Мин Дэ не был уверен.

Чэн Фэн, действительно, сильно изменился.

Они постоянно наблюдали, как он растет. Но прошло несколько лет, и вот он полностью изменился. Карп превратился в дракона.

Фан Цюн это вскружило голову, но Сусу еще нет.

«Другие не говорят, но в уничтожении семьи Шэн - многое покрыто тайной.» Сусу сказала с холодным смехом.

«Семья Чэн и Шэн, изначально друг другу не мешали. Вода колодезная - речной не помеха. Но тут внезапно, семье Чэн понадобилась та равнина у восточной горы. И тут началась битва между двумя семьями, что привела к гибели Шэн Рон Хуа и других. Вся вилла была сожжена дотла. Несколько людей, словно одновременно сгорели, что даже костей не осталось.»

«Ты имеешь в виду, что это все сделал Чэн Фэн?» - Фан Мин Дэ, испугавшись, сказал.

«Я не знаю, сделал ли это он. Я также не знаю, убита ли вся семья Шэн с помощью заклятья. Но этот зять, мы про него мало чего знаем. А наша девочка так поспешно вышла за него, что я так сильно переживаю.» Сусу сказала, качая головой.

«Сусу, я думаю ты слишком много переживаешь.» - Фан Мин Дэ не соглашался с ней.

«Чэн Фэн, какой у него характер. Да, мы не видели его несколько лет. Но какие у него родители? Чэн Кэ Син, Ван Сяо Юн, что за люди. Разве мы не знаем? Мы уже сколько лет хорошо общаемся между собой. У таких людей должен вырасти хороший сын.»

Сусу ничего не говорила, только брови на ее лбу слегка выпрямились. Она расслабилась.

Хоть она недолюбливала Ван Сяо Юн, но уважала эту пару.

«Плохо.» - в этот момент, Фан Мин Дэ, словно о чем-то вспомнил и стукнул себя по лбу.

«Что такое?» - Сусу удивленно спросила.

Фан Мин Дэ, горько улыбаясь, сказал: «Есть дело, о котором я хотел вам рассказать, только из-за брака забыл. И вот только вспомнил.»

Он говорил немного странно: «Ранее, я ездил по делам в Учжоу. Так и заехал навестить дедушку. И когда дедушка разговаривал со мной, то хотел засватать Сяо Цюн за человека его старого сослуживца. Я подумал об этом и, зная, что Сяо Цюн еще маленькая, сказал, что это только Фан Цюн может посмотреть. Но приехал, и тут Сяо Цюн уже...»

После сказанного, не только он, но и Сусу удивилась.

Перед тем, как дедушка Су ушел на пенсию, он занимал довольно высокое место в

государственных кадрах. И когда они праздновали новый год, то многие в Цзяннане приходили и поздравляли деда. Вся семья Су держится эти года, благодаря деду. Благодаря ему, они такие богатые и знатные.

Если это сослуживец деда, то он тоже из государственного аппарата.

«Почему ты раньше не сказал?» - Сусу гневно посмотрела на Фан Мин Дэ.

Фан Мин Дэ только горько улыбнулся.

Если бы ранее, дед предложил им такое, то они были бы вне себя от счастья.

Дед будет сватать Фан Цюн определенно не за простого человека, а из выдающейся семьи, может нереально богатой семьи.

Только теперь, Сяо Цюн уже зарегистрировалась с Чэн Фэном.

«Дед не говорил, с какой семьи тот зять?» Сусу спросила, нахмутив брови.

«Не помню, похоже, из большой семьи в Жонхай. Определенно, не маленькая семья. И дед говорил, что этот молодой человек, если не первый в Жонхае, то второй.» - Говорил Фан Мин Дэ и постоянно смотрел на Сусу: «Ты не будешь потом сожалеть. Сяо Цюн уже зарегистрировалась с Чэн Фэном. К тому же, он молод, а уже смог превзойти Гао Тянь Мина. Такой зять! Во всем Китае, наверное, только несколько таких можно будет найти.»

«Я знаю.» - Сусу ответила.

Она держала руки на груди и ходила то назад, то вперед в зале.

Прошло много времени, как она повернулась и сказала:

«Пока не будем оповещать Ван Сяо Юн. Мы сначала съездим в Учжоу, навестим деда. Все же, нам нужно получить одобрение деда и разъяснить ситуацию.»

«Как раз, через несколько дней у него день рождения.» - сказала в нерешительности Сусу.

«Я думаю, что можно просто отказать. Разве этот парень может быть лучше Чэн Фэна?» - сказал Фан Мин Дэ.

Он не особо проявлял симпатии к семье Су. Эти несколько лет, они столько трудов приложили, чтобы достичь уровня семьи Су, но это было нелегко. И только их дочь привлекла внимание

этой семьи.

«Ты, ты, прямо отказать. Дедушка тогда нехорошо будет смотреть на нас.» - Сусу рассерженно стала говорить: «Как ему можно так просто отказать. Он - глава семьи. И с детства горячо любил Сяо Цюн. Если мы так скажем, то просто не ударим по его лицу, тем самым?»

«Ах. Тогда может нам взять с собой Чэн Фэна? Как раз он сам поймет.» - Фан Мин Дэ предложил.

Сусу немного подумала и потом кивнула головой.

«Тоже верно. Завтра, пусть Сяо Цюн приведет мальчика сюда. Мы посмотрим и поговорим.»

А Фан Цюн весь вечер не могла уснуть.

В этот день, были большие перемены.

Изначально, это было только свидание. Но потом она увидела маму, которая делала предупреждение Чэн Фэну. Затем, они решили пожениться. После свадьбы, она думала, что теперь на нее опустится огромное давление - в лице мамы, а также семьи Су. Дедушка горячо любил ее с детства. Но таким образом, она не оправдала ожидания, и над ней будут смеяться вся семья Су.

Только она не думала, что все так повернется.

Чэн Фэн оказался могущественным мастером Чэном из Чунциня!

Это сильно обрадовало ее, что она сначала даже застыла.

И как только радость немного рассеялась, к ней постепенно начал возвращаться холодный рассудок.

«Неудивительно, почему он не стал сдавать экзамены, и сразу поступил в школу бизнеса.»

«Неудивительно, почему сестра И Фэй сразу поменяла свое отношение к нему и даже попросила меня позвать Сяо Фэна на чай.»

«И даже, та перестрелка в Ползущем плюще. Оказывается, это не было покушение на И Фэй, а противостояние И Фэй с мастером Чэном. Тогда еще говорили, что мастер Чэн из Чунциня с кланом Тан из Цзянаня несовместимы - как вода и огонь.»

«Про него, наверное, Шэн Цзюнь Вэн доложил И Фэй. Он узнал положение Чэн Фэна.»

«Неудивительно, почему Яо Яо сначала даже не удостоивала его взглядом, а потом смотрела на него, как мышь на кота.»

«Неудивительно...»

Множество мыслей появлялись у нее в голове. Она только догадывалась. Только в столкновении с семьей Шэн и Чэн, она немного ощущала свою причастность. Ведь изначально, между семьей Чэн и Шэн не было вражды.

Но Фан Цюнь больше всего не понимала, почему про мастера Чэн говорили, что он обладает заклятиями и сверхъестественными навыками. Когда они 6 лет назад расстались, Фан Цюнь хорошо помнила, что Чэн Фэн был совершенно простым человеком.

«Неужели, все эти сверхъестественные навыки Сяо Фэн познал за эти 6 лет?» - Фан Цюнь лежала в кровати. Она своей белоснежной рукой почесала голову и задумалась.

«Говорят, что мастер Чэн появился больше года назад, в Чжужоу. Тогда о нем появилась слава. Сяо Фэн, должно быть, что-то достал и познавал это. И более года назад, вышел из тени и стал мастером Чэном из Чунцин.»

Неважно, как изменился Чэн Фэн, она была уверена в своем решении.

Потому что, она чувствовала, что хоть они не виделись несколько лет, но какие бы не произошли изменения - два человека выросли и по-прежнему остались друзьями. Они отлично друг друга понимали.

«Нужно быстрее ложиться спать. Завтра я пойду и расспрошу его.»

Фан Цюнь накинула на себя одеяло и заставила себя уснуть.

На второй день, когда она позвала Чэн Фэна, первым делом она спросила:

«Ты - мастер Чэн?»

«Это я.» - Чэн Фэн, сразу кивая, ответил.

Этим положением, он даже не пытался обмануть Сяо Цюнь. Все же, высшее общество Нанкина знает многое о мастере Чэне. И то, что сейчас Фан Цюнь узнает о нем, он и не пытался скрывать.

«Почему не говорил мне.» Фан Цюн пристально смотрела на него.

«Я не хотел как-то этой новостью повлиять на тебя. Даже если я мастер Чэн, и что? Я все тот же Чэн Фэн - твой старый друг, а теперь муж Чэн Фэн.» - Чэн Фэн спокойно ответил.

Говоря эти слова, он заметил, как Фан Цюн покраснела и, наклонив голову, сказала:

«Моя мама просила тебя, через три дня, отправиться в Учжоу - навестить деда на его день рождения.»

Чэн Фэн решительно кивнул:

«Хорошо.»

Семья Су из Учжоу. Он давно хотел увидеться с ними.

Глава 313

Глава 313

При встрече с Фан Мин Дэ и Су Сусу, не было никаких волнений. Все же, они были мудрыми людьми. Поняв, что уже ничего не поделаешь, перед Чэн Фэном они показывали только сердечное и ласковое отношение несмотря на то, что в душе у них все еще была предвзятость. В частности Фан Мин Дэ, который всегда испытывал симпатию к Чэн Фэну, став его тестем, был рад, как никогда. Он предложил выпить несколько рюмок Чэн Фэну.

И хотя бывает трудно заставить его пить, но он согласился.

Чтобы напоить небожителя подуровня Тонсюан, потребуется больше сотни литров отличного вина.

Сусу сидела и отстраненно наблюдала за ними, в ее душе были смешанные чувства.

Если не полные уверенности слова Фан Мин Дэ, то она бы вообще не поняла, что Чэн Фэн хоть как-то даже связан с мастером Чэн из Чунциня. Манера речи, стиль поведения, отношение к окружающим у Чэн Фэна несколько не походили на манеры человека с высоким положением. Он больше напоминал увлекающегося и равнодушного интеллигентного отшельника.

* Неужели слухи правдивы, и он может использовать сверхъестественную магию, что способна подчинить главных авторитетов Чунциня?* - в душе Су Сусу все еще сомневалась. Она никак не могла понять, каким образом совершенно обычный и ординарный юноша смог занять

лидирующую позицию в Чунцине и стать мастером Чэн, наводящим ужас на людей.

Однако, Су Сусу была очень далека от таких вещей, как магия.

Она постоянно находится в контакте со знатными людьми в обществе, с чиновниками органов власти, и все они опираются на могущественные средства для достижения целей. Но никогда еще не было такого, чтобы кто-то истребил всю семью. Сусу в глубине души испытывала невероятный страх к Чэн Фэну, поскольку она плохо знала, что это за человек и, конечно, не знала, к каким методам он может прибегнуть.

В этом плане они были умны, решив, не расспрашивать Чэн Фэна про дела мастера Чэна.

В конце концов, перед самым отъездом, Фан Мин Дэ намекнул, что дед Су уже подготовил для Фан Цюн жениха. Чэн Фэн в ответ кивнул головой. В прошлой жизни Чэн Фэн ничего не слышал про это сватовство Фан Цюн, но поскольку она была их горячо любимым ребенком, то и ухажеров у нее всегда было много. Чэн Фэн давно был готов к такому.

После того, как он покинул особняк семьи Фан, Чэн Фэн решил не возвращаться в общежитие, а взять такси и навеститься в особняк семьи Чэн, на восточной горе.

Касательно их брака, он еще ничего не говорил членам семьи. К тому же, если он хотел узнать что-то про семью Су из Учжоу, то только один человек в семье Чэн мог просветить его.

Дедушка Чэн Хуай Ань много лет лично командовал Нанкином. Он стал местным главой Цзяннаня. Он точно знал про семью Су.

Когда он приехал в особняк, то там никого не было, и только дедушка тренировался в каллиграфии.

Чэн Хуай Ань лично поприветствовал Чэн Фэна и, не придав его приезду особого значения, продолжил выводить иероглифы. Чэн Фэн стоял в стороне, наблюдал, как ловко его дед взмахивал кистью, это было очень проникновенно.

«Сяо Фэн, как тебе вот эта надпись?» - Чэн Хуай Ань отложил кисть, он был доволен собой.

«Мощно и сильно, техника письма, как у Хань Юй (п.п. китайский философ 768-824 гг), это тяжелое классическое произведение. Дедушка тренировался, по меньшей мере, несколько десятков лет.» - сказал восхищенно Чэн Фэн.

Хоть он и не умел красиво писать, но он мог распознать написанное. Это в нем воспитывал отец с детства. На бумаге были написаны слова тоски из «Молитвы племянника» Янь Чжэньцина, от одной этой фразы начинаешь горевать. Не имея опыта в несколько десятков лет, он разгадал истинное великодушие старика, возможно сможет и написать.

«Я скоро закончу практиковать каллиграфию, и после того, как уйду на покой, снова займусь выведением красивых иероглифов на много лет, и в конце концов, своим упорством я освою каллиграфию на высшем уровне. Жаль, что сейчас нужно оставить это. По сравнению с Сяо Фэном, я нахожусь далеко внизу во владении заклинаниями и боевых искусствах.» - покачал головой Чэн Хуай Ань. После того, как он повесил бумагу с прописями, он обратился к Чэн Фэну: «Пойдем, составишь мне компанию в китайских шахматах.»

Чэн Хуай Ань был хорош в каллиграфии, хорошо дрался и хорошо играл в шахматы.

Это были три основных навыка старика, и во всей семье Чэн - только Чэн Фэн мог составить ему компанию в занятиях боевыми искусствами и немного в шахматах.

В прошлой жизни, когда Чэн Фэн проходил свое 500-летнее культивирование, он в свободное время доставал земные китайские шашки и шахматы. Но он играл сам с собой, создавал своего двойника и развлекался. Так прошло несколько сотен лет, его искусство игры в шахматы выросло так, что уже давно превосходило мастерство на Земле. Даже обыграть чемпиона мира, для него будет, как отнять конфетку у ребенка.

Но в игре с Чэн Хуай Анем, Чэн Фэн решил уступить.

Чэн Хуай Ань неожиданно спросил, продолжая сосредоточенно играть: «Сяо Фэн, у тебя должно быть какое-то дело ко мне, раз ты приехал.»

«Есть дедушка. Я женился.» - Чэн Фэн забрал конем слона.

«Что?» - от такой новости у Чэн Хуай Аня затряслась рука, что фигура упала на доску.

Старик поднял, дрожащие от страха глаза, на Чэн Фэна: «Ты женился? Почему мне и остальным не сообщили ни Сяо Юн, ни Кэ Син?»

«Мы только вчера расписались.» - Чэн Фэн виновато улыбнулся, он решил рассказать дедушке полностью всю ситуацию.

«Это скандал, такой скандал.» - недоумевающе сказал Чэн Хуай Ань, выслушав историю Чэн Фэна.

«Вам только 19 лет. Вы не достигли возраста вступления в брак, установленного законом. Не говоря уже о том, что вы не взяли домовую книгу, а полностью решили все через связи. Такое свидетельство о браке имеет юридическую силу?»

«Правда, я слышал от Сяо Суй, что эта девочка Фан Цюн намного способнее и имеет большой потенциал, по сравнению с остальными детьми из ее поколения. В этот раз она решила за тебя, что нужно пойти получить свидетельство о браке... Значит, действительно любит. Сяо

Фэн, ни в коем случае не обмани ее ожиданий.» - дедушка говорил очень серьезно.

«Не переживай, дедушка. Я буду до конца жизни защищать ее.» - Чэн Фэн серьезно кивнул головой.

Несмотря на то, что в его глазах поступок Фан Цюн расценивался, как скандал, тем не менее то, что она смогла отбросить девчачью сдержанность и немедленно повести Чэн Фэна получать свидетельство о браке, означает, что она сможет перенести любое давление со стороны. Тогда Чэн Фэн твердо решил, что на следующий день он зарегистрируется в семье Фан, чтобы все было чисто сделано, пускай даже Фан Мин Дэ и не разрешал этого.

«Но, если семья Фан в курсе вашей свадьбы, тогда это - не такая уж и большая проблема.» - Чэн Хуай Ань положил фигурку на стол и гордо сказал.

«Мой внук - великий мастер Чэн из Чунциня, генерал-майор Цан Лун! Он взял в жены дочь крошечного Фан Мин Дэ, хотя мог выбрать и дочь первого богача Китая.»

Чэн Фэн слегка улыбнулся, увидев, насколько воодушевлен старик.

Основываясь на его положении, Чэн Фэн мог даже положить глаз на дочь президента США.

«Нужно еще раз все хорошенько обдумать, сначала все рассказать твоим родителям.» - повернул голову к нему Чэн Хуай Ань.

«Вы с Фан Цюн - все еще дети, и ваша свадьба может плохо отразиться на учебе и не принести пользы вашему росту. Предложение семьи Фан хорошее, нужно подать заявление в загс в присутствии двух семей, а после окончания учебы провести церемонию. Ну а насчет вашего свидетельства о браке, то для наших семей - это не существенно.»

«Хорошо, дедушка.» - кивнул головой Чэн Фэн.

Для Чэн Фэна было не очень существенно - когда жениться, но для Фан Цюн - для девушки, только что начавшей учебу в университете, такое неожиданное замужество может сильно повлиять на ее будущее. Чэн Фэн хотел, чтобы она с радостью провела 4 года в университете, поехала за границу, потом вернулась и начала работать в семейном бизнесе. А он бы молча стоял за ее спиной и поддерживал ее, следил, чтобы ей всегда было хорошо.

«Помимо свадьбы, я еще хотел спросить тебя про семью Су из Учжоу.» - продолжал Чэн Фэн.

«Семья Су из Учжоу.» - старик стал очень сосредоточенным от услышанного имени.

«Это семья - невероятно скверная.» - медленно покачал головой Чэн Хуай Ань.

«Со времен Маньчжурской династии, период китайской республики, во времена беспорядочных военных боев, когда вооруженные враги вторглись в заново основанную династию, во все времена, семья Су была первой по богатству и смогла сохранить это на протяжении еще 300 лет. Нет знаний, которых они бы не достигли.»

Чэн Фэн слегка кивнул головой.

Семья Су и военная семья Лу заботились о своих семьях по разному.

Семья Лу передавала боевые искусства из поколения в поколение, у них появлялись один за другим великие мастера боевых искусств. Чем беспокойнее были времена, тем больше развивалась такого рода семья, дети вступали в ряды армии, формировали мощь, в какой-то мере они господствовали в то время. Но в нынешнее спокойное время, положение семей с боевыми искусствами упало. Если бы это было не так, то Чэн Фэн не смог бы победить семью Лу, не стал бы драться с Лу Тянь Фэном. В первую очередь из-за того, что у семьи Лу было огромное количество учеников и наставников боевых искусств, что даже это была небольшая семейная армия.

Семья Су славилась лишь тем, что занималась торговым делом. Такая семья и в мирное, и в военное время всегда имела достаточно денег.

Каждый главнокомандующий хотел нажиться на этой семье и ободрать до нитки. В конце концов, семья Су могла перенести 100 лет смутного времени, чему Чэн Фэн очень удивился.

Дедушка произнес три слова в отношении этой семьи: «Ху Сюэ Ен!»

Чэн Фэн слегка нахмурил брови, но потом он все понял: «Смысл в том, что семья Су – это богачи, которые активно контролируют людей из правительства?»

«Верно.» - Чэн Хуай Ань успокаивающе погладил бороду, в душе он был доволен.

Ху Сюэ Ен был известным торговцем во времена маньчжурской эпохи. Поскольку он материально помог Цзо Цзунтану – китайскому военному и политическому деятелю выиграть битву, то был награжден титулом комиссара по гражданским финансовым делам, а также его наградили шапкой с коралловым шариком и желтой магуа (китайская куртка), и таким образом, он стал первым торговцем, кто заполучил звание крупного чиновника 2-го уровня. (п.п. шапка с коралловым (красным) шариком и желтая магуа – одежда крупных чиновников.) С тех пор, торговцев, имеющих хорошие отношения с правительством, называют Ху Сюэ Ен.

«Семья Су, во времена маньчжурской эпохи, как раз занималась ткацким делом и была богатой семьей. В дальнейшем, в период Китайской республики открыла свой банк, и начала материально помогать многим главнокомандующим и большим промышленникам. Господин Чжуншань (псевдоним основателя Китайской Республики Суна Ятсена.), во времена Северного похода (поход Национально-Революционной армии против северных милитаристов 1926-1927

гг.), семья Су сразу заготовила денежные суммы для правительства Китайской республики взамен на получение звания. Глава семьи Су прежнего поколения стал вице-президентом центрального банка правительства Китайской республики и стал тесно связан с 4 крупными семьями.»

«Впоследствии, глава семьи Су прежнего поколения, человек исключительного интеллекта оказал материальную помощь тогдашней армии. Семья Су полностью переметнулась на эту сторону и стала патриотическим предпринимателем. После образования государства, дедушка Су вошел в государственный совет, в качестве одного из лиц, определяющих финансовую политику страны. После того, как он ушел на покой, у него не было больше реальной власти, но оставалось высокое положение. Государство благосклонно относится к семье Су.» - Чэн Хуай Ань неумолимо рассказал всю 300-летнюю историю семьи Су, анализируя некоторые моменты перед Чэн Фэном.

Чэн Фэн слегка кивнул головой.

Имея такую историю семьи, неудивительно, что они не придают значения компании Фан Мин Дэ с активами в несколько миллиардов. В прошлой жизни, отец Шэн Цзюнь Вена достиг положения первого богача провинции Цзяннань, и заставил Фан Цюнь выйти за сына. Потому что он знал, что за спиной у Фан Цюнь есть такая опора.

«Эти несколько лет, слава и могущество семьи Су постоянно ослабевает, поскольку их дедушка Су больше не занимает должности в правительстве, однако в Цзяннане и Жонхае их семья все еще заслуживает упоминания. К тому же, связи, которыми стала обладать семья Су за эти сотни лет, распространяются как внутри, так и вне страны. Не только Цзяннань, но и Пекин, Гонконг, Тайвань, даже некоторая группа китайцев, живущих за границей имеют разного рода сотрудничество и дружеские связи с семьей Су. Простой человек не сможет тронуть семью Су.»

Хоть Чэн Хуай Ань и говорил так, но на лице его виднелось гордое выражение лица.

«Однако, мой старший внук - генерал-майор Цан Лун. Внуки Су Ян Хао не идут ни в какое сравнение с тобой.»

На эти слова Чэн Фэн тоже улыбнулся.

Глава 314

Глава 314

Деда семьи Су, зовут Су Ян Хао. Он - глава семьи Су.

После того, как Чэн Фэн вышел из виллы на восточной горе, в его голове по-прежнему звучали

слова Чэн Хуай Аня: «Су Ян Хао около 90 лет. Он уже, как Конфуций, повидал много чего. Он может много себе позволить, но соблюдает границы. А его сын - нынешний глава семьи Су, Су Чжэн Дэ. Он, в молодые годы, многого добивался, встречал много преград, поэтому он будет еще сильнее и жестче.»

«Хоть ты - главный инструктор Цан-Лун. Даже если перед Су Ян Хао будет Ли Му Чэн, он все равно не склонит перед ним голову. Не забывай этого положения. Семья Су, за ней стоит Пекин.»

Хоть так и говорил Чэн Хуай Ань, но Чэн Фэн особо не придавал этому значения.

Чэн Хуай Ань только знал, что Чэн Фэн получал покровительство Ли Му Чэна, и про его положение в Цан-Луне. Но не знал, что Чэн Фэн еще Чэн Бэй Сюан - первый великий мастер Китая. Третий человек в списке Ан Бан.

Когда Чэн Фэн говорил с Дин Шан Сюэ, тот уже понял, что Чэн Фэн с жидкостью Минюань намного ценнее для государства, чем крошечная семья Су. Тем более, когда он третий человек в списке Ан Бан.

ЦРУ, поставив его на это место, делало всем предупреждение.

Тем более, первые три человека в списке Ан Бан - настолько могущественны, что могут бросать вызов армиям. И хоть Китай - великая держава, но совершать проступок перед таким человеком как Чэн Фэн, будет нежелательно.

Это все он не стал говорить деду. Все же, Чэн Хуай Ань не сможет понять тайны культиваторов.

«Если ехать в родные места Фан Цюн, то нужно будет приодеться. Нельзя поехать к ее родным в таком виде.» Чэн Фэн покачал головой.

Как только он возродился, он особо не заботился о своем внешнем виде. Однако, раз он поедет к родным Фан Цюн, то должен будет показать ей уважение. Ему было все равно, как подумают о нем, но ему не было все равно, что будет испытывать Фан Цюн.

Чэн Фэн подумал и позвонил Чжоу Цин Я.

«Зачем меня искал?» - Чжоу Цин Я удивленно спросила.

Она хоть знакома с Чэн Фэном полгода, и у них были номера, но Чэн Фэн еще не звонил ей. И даже не всегда здоровался. А сегодня, он внезапно позвонил ей.

«Хотел попросить тебя помочь мне присмотреть одежду.» - Чэн Фэн спокойно сказал.

В прошлый раз, Чжоу Цин Я помогла ему одеться в Гонконге. И со вкусом - у нее довольно неплохо. Она может одеть человека со вкусом, поэтому Чэн Фэн выбрал ее.

«Посмотреть одежду?»

Чжоу Цин Я сначала хотела отказать. Они, уже три месяца, толком не общались. И их отношения не сказать, чтобы были на высоте. Однако, ее внутренний голос, почему-то сказал, чтобы она определённо согласилась и пошла к нему.

Поэтому, Чжоу Цин Я сказала: «Хорошо. Жди меня.»

Чэн Фэн ждал ее не более 20 минут, в центре города. Когда Чжоу Цин Я появилась на своем бмв мини и, когда увидела Чэн Фэна, то не понимала, почему у нее было ощущение, что перед ней великий деятель. Она, словно трепетала перед ним.

«Что со мной? Он - только сын семьи Чэн. Почему я, по отношению к нему, испытываю такое почтение?» - Чжоу Цин Я покачала головой. Она пыталась избавиться от этого чувства.

Цин Я не знала, что Чэн Фэн хоть и стер ее память во время путешествия в Гонконге, но это ощущение по-прежнему осталось в ее сознании. Это, как в детстве ты чуть ли не утонул, но не помнишь этот случай. Однако, когда видишь воду, ощущаешь перед ней страх или, как страх травоядных перед плотоядными передается из поколения в поколение.

«Господин Чэн, на какое мероприятие вы собираетесь?» Цин Я спросила почетным голосом.

«Я отправляюсь к родным своей девушки.» - Чэн Фэн спокойно ответил.

«Девушка?» Цин Я сузила глаза. У нее появилась грусть и возмущение в душе. Но она сразу подавила это чувство и, улыбаясь, спросила: «Это Фан Цюн?»

Чэн Фэн не ответил, а только кивнул головой.

Цин Я нахмурила брови и сказала: «Это я понимаю. Вы, все же, еще молоды, учитесь в университете и, в первый раз, хотите вызвать хорошее впечатление. Мы пойдем и посмотрим в том магазине.»

Чэн Фэн не возражал. Он решил в этом деле довериться специалисту. Цин Я была достойной кандидатурой на эту роль. Она из богатой семьи и хорошо разбиралась в брэндах, и как, и кому во что одеваться. Она одела его с ног до головы. И даже повела его в салон парикмахерской.

Конечно, если бы Чэн Фэн не расслабил свои волосы, то парикмахер в жизни не смог бы подстричь их.

Во второй половине дня, когда Чэн Фэн предстал перед Цин Я, то она не выдержала, и у нее в глазах появился завистливый блеск.

«Неплохо, очень хорошо.»

Чжоу Цин Я все больше нравился Чэн Фэн.

Он, оказывается, далеко не страшный, даже симпатичный. Он теперь похож на представительного молодого человека. Его отец и мать - оба представительны, красивы, как у них мог вырасти некрасивый сын? Просто Чэн Фэн постоянно одевался кое-как и не следил за собой. Поэтому, он не выделялся из толпы, особенно в простой одежде. Но, после высококлассного парикмахера, отличной брендовой одежды, появился новый красавчик.

«Господин Чэн, вы теперь красивы.»

Цин Я, чем больше смотрела на него, тем больше была очарована им. У нее было ощущение, что перед ней человек, за которого нужно ухватиться.

Но он только из семьи Чэн, а мой нынешний парень не уступает ему. Почему у меня есть такое сожаление? Цин Я не понимала свой внутренний голос.

Она только не знала, что этот парень обладает десятками миллиардов, мастер Чэн из Чунцуня, а не просто сын семьи Чэн из Нанкина.

«Спасибо тебе.» - Чэн Фэн кивнул Цин Я.

А рядом стоящая девушка, которая была в женском костюме, улыбаясь, сказала:

«Господин, ваша девушка хорошо следит за вами. Я редко вижу, чтобы девушка приводила парня в парикмахерскую. Обычно, парни водят девушек в парикмахерскую.» - Цин Я от этих слов покраснела.

Чэн Фэн немного нахмурил брови, он только хотел сказать, что она не его девушка, как раздался голос:

«Я спрашивал, почему ты внезапно убежала во время обеда. А оказывается, ты привела его в парикмахерскую. Эти три месяца, ты постоянно была холодна ко мне и хотела расстаться. Может это все из-за этого парня?»

Все, как услышали голос человека, повернули головы в его сторону.

Можно было увидеть, как сюда подходила группа людей. Во главе группы шел парень, которому было около 20 лет. Он полностью был одет с иголки. У него было бледное лицо. От него исходила дерзкая ци.

Цин Я, увидев этого человека, поменялась в лице и застыла на месте.

Другая девушка сразу вышла. «Господин, здесь салон красоты, нельзя здесь шуметь...»

«Отойди.»

Тот молодой человек вытянул руку, и сразу сзади него, один его подручный увел ту девушку в сторону. А тот молодой человек подошел к Цин Я. Он даже не посмотрел, на рядом стоящего Чэн Фэна. Он вытянул руку и собирался дать ей пощечину.

«Грязная шлюха! Посмела за моей спиной завести любовника.»

Цин Я побледнела, она не двигалась.

И этот молодой человек уже, когда занес ладонь, чтобы дать пощечину Цин Я, одна рука, словно белый нефрит, схватила руку молодого человека и рядом раздался голос:

«Вэй Цзы Пин, кто тебе дал такую смелость, бить передо мной человека?»

Тот молодой человек, оказывается был Вэй Цзы Пин.

«Ты посмел меня задержать?!» - Вэй Цзы Пин разгневался.

Цзы Пин стал гневаться. Он, полгода назад, стал встречаться с самой красивой девушкой школы бизнеса. Он от этой мысли был доволен и уже думал, что затащит Цин Я в постель. Только он не думал, что Цин Я будет осторожной. Она только проводила время с ним, гуляла, обедала, но никогда не прыгала ему в постель. Каждый вечер, она возвращалась к себе домой.

А три месяца назад, когда она вернулась с Гонконга, ее отношение к Цзы Пину еще стало холоднее.

От чего у Цзы Пина появились сомнения. Может у нее появился любовник? И как раз сегодня, Цин Я внезапно ушла во время обеда. Ей только позвонили, как она все бросила и покинула его. Он от этого разозлился и велел помощнику следить за ней.

Действительно, как младший брат ему доложил, она была с другим парнем. Они вместе прошли много магазинов, а потом пошли в салон красоты. Цзы Пин от этой новости пришел в

ярость и сразу прибыл сюда. Только он не думал, что этим парнем окажется Чэн Фэн.

«Ты кто такой, что посмел называть нашего молодого господина по имени?» - сразу сказал один человек, который пришел с Цзы Пином.

«Да, кто ты такой...?»

Цзы Пин гневно повернул голову и увидел лицо. Он, словно увидел демона. Хоть даже сейчас Чэн Фэн преобразился, поменял одежду, стиль. Но Чэн Фэн, он - все же мастер Чэн из Чунциня. Он сломал ему ногу, как может Цзы Пин это забыть.

Это лицо, он вспоминал его каждый день. Оно снилось ему в кошмарах эти несколько месяцев, хотя немного он успокоился. Но Цзы Пин вовсе не думал, что сегодня снова встретит его.

Под сомнительными взглядами людей, можно было увидеть, как Цзы Пин убрал руку. На его лице появилась улыбка, и он почтено сказал:

«Мастер Чэн. Вы тоже здесь.»

Глава 315

Глава 315

Мастер Чэн? Какой мастер Чэн?

Кто этот человек?

Не только Чжоу Цин Я, но и остальные присутствующие совершенно не понимали, что происходит. Мастер Чэн из Чунциня был далеко от них, по слухам он достиг хорошего положения. Встретить мастера Чэна, как встретить Жан Дун Хайя - при его виде так сразу и не подумаешь, что он - первый богач Цзяннаня.

Однако, лицо младшего брата Вэй Цзы Пина тут же поменялось.

Все понимали насколько высокое положение имел Вэй Цзы Пин - он был главным наследником семьи Вэй из Чунциня и, если он прогнул спину в знак уважения, значит перед ним стоял таинственный мастер Чэн из Чунциня. И подумав о том, что один из его людей потревожил своей слежкой за мастером Чэном, наводило страх на остальных. Ходило много слухов о терроре Чэн Фэна, меньше чем три месяца назад, он стер с лица земли семью Шэн.

«Я не ожидал вас здесь увидеть.» - сказал с сильно натянутой улыбкой Вэй Цзы Пин.

В душе он чувствовал, как по нему проехал грузовик. Он застучал свою девушку именно с Чэн Фэном. Для него это был тупик.

Чэн Фэну совсем не хотелось вникать во все эти дела, на самом деле.

Он всего лишь позвал Чжоу Цин Я, прийти ему на помощь с выбором одежды и только, но в итоге их нашел ее парень. Если Вэй Цзы Пин хотел устроить разборки с Чжоу Цин Я, то пожалуйста - это было их дело. Чэн Фэну все это было неинтересно. Но раз уж его втянули в это, то он не мог спокойно смотреть, как Вэй Цзы Пин будет бить ее.

«Я пригласил Чжоу Цин Я помочь мне с выбором одежды, ты меня тоже бить будешь?» - посмотрел Чэн Фэн на эту бледнолицую глупую молодёжь и наклонил голову так, что было не понятно - то ли он улыбается, то ли нет.

«Нет, конечно нет. Я просто ошибся, это моя вина.» - принес извинения Вэй Цзы Пин и быстро поклонился. Если бы кто-то другой посмел с ним так разговаривать, например, сын Жан Дун Хайя - самого богатого человека в Чунцине, то Вэй Цзы Пин бы смотрел на него сверху вниз. Он - выдающийся наследник семьи Вэй из Чунциня, когда бы он был так опозорен?

Чэн Фэн был другим.

Из-за нескольких его слов, Чэн Фэн сломал ему ногу прямо перед третьим сыном главы Вэй. После этого, его дедушка еще и сделал ему предупреждение, запретил хоть как-то беспокоить Чэн Фэна. Даже его старшая сестра Вэй Цзы Цин и старший брат Вэй Цзы Фан пытались предостеречь его, что нельзя раздражать Чэн Фэна.

И хотя в душе Вэй Цзы Пин чувствовал обиду, он также был способен на многое.

«Ничего, просто уходите.» - Чэн Фэн махнул рукой, словно отмахивался от мухи.

Чжоу Цин Я спокойно смотрела на Вэй Цзы Пина и остальных, как они начинали злиться, но в итоге уныло покинули заведение, словно очнулись ото сна. Вэй Цзы Пин хотел показать ей, что он крут, что он способен на многое, что он силен. Но он никак не ожидал, что лишь одна фраза Чэн Фэна заставит его убраться куда подальше.

* Мастер Чэн, неужели он - мастер Чэн из Чунциня?* - Чжоу Цин Я посмотрела на этого элегантного юношу неверящим взглядом.

В этот момент, она заметила, что множество людей в парикмахерской смотрели на него, словно на редкого монстра.

Чэн Фэн больше не хотел продолжать свое преображение и позвал Чжоу Цин Я, чтобы быстренько оплатить счет и уйти. После того, как они сели в БМВ мини, Чжоу Цин Я молча

посмотрела на него, хлопая своими большими глазами.

«Это произошло по моей вине, я все решу. Тебе не о чем волноваться. Вэй Цзы Пин не будет больше тебя беспокоить.» - успокаивающе произнес Чэн Фэн.

«Я не...я не об этом беспокоюсь.» - испугано произнесла Чжоу Цин Я. Она спешно помахала рукой: «Меня с ним ничего не связывает. Мы сегодня вместе пообедали и официально расстались.»

«Да?» - Чэн Фэн слегка удивился и, повернув голову, посмотрел на девушку: «Вы разве не встречаетесь уже полгода? Как это вдруг расстались?»

Чжоу Цин Я, от услышанного, горько засмеялась:

«Я тоже не знаю, как это так произошло. Но, с тех пор, как я вернулась из Гонконга, я чувствовала себя, будто проснулась ото сна и не могу четко вспомнить, что же было во сне. Но каждый раз, когда я видела Вэй Цзы Пина, в душе звучал голос, который кричал, что с ним нужно расстаться.»

Чэн Фэн ничего не говорил.

Он предполагал, что это было из-за него.

Секретная техника духовных сил, которой он воспользовался - являлась лишь малой версией «приема совершенствования духа». С его помощью можно стереть все воспоминания человека, трансформировать его душу, и создать заново воспоминания. Но, в тот момент, Чэн Фэн был лишь на начальном этапе подуровня Тонсюан, поэтому ему с трудом хватило сил всего на малую часть воспоминаний Чжоу Цин Я, Лю Сяо Цин и остальных.

У Лю Сяо Цин и Цянь Лу Лу еще никак не проявились последствия. Однако у Чжоу Цин Я было очевидно, что сохранились воспоминания, только они были где-то очень глубоко, что она никак не могла их вспомнить, но ее подсознание пыталось подсказать ей нужные чувства, поэтому-то она и стала отстраняться от Вэй Цзы Пина.

Подумав об этом, у Чэн Фэна возникло чувство сожаления, и он мягким голосом произнес:

«Не думай об этом слишком много, наверное ты просто перетрудилась, езжай домой и отдохни хорошенько.»

«Угу.» - мило ответила Чжоу Цин Я.

Вся дорога домой прошла спокойно. Все это помогло Чэн Фэну обнаружить, что за эти три

месяца, ее воспоминания непосредственно влияли на нее саму, что повлекло за собой большие изменения.

Чжоу Цин Я приехала к зданию женского общежития. Когда она уже хотела подниматься, у нее появилось такое выражение лица, будто она что-то хотела спросить у него, скорее всего, что-то про мастера Чэна. Но она так и не решилась и молча поднялась к себе.

Чэн Фэн стоял внизу. Неожиданно его охватило чувство, что он где-то ошибся.

Но если бы он не стер ей память, то было бы еще больше проблем.

По сравнению с той расчетливой Чжоу Цин Я, эта спокойная девушка ему больше нравилась.

....

Касательно сложившейся ситуации с Чжоу Цин Я, в жизни Чэн Фэна - это был совершенно незначительный эпизод, очень быстрый. Сейчас должно было начаться путешествие в Учжоу.

Учжоу - это самый развитый город в провинции Цзяннань. Старинный город с тысячелетней историей.

С незапамятных времен, сюда съезжались деятели культуры, появлялись выдающиеся мастера и поэты. Испокон веков, это место называли * сверху небеса, снизу царство У *. Учжоу знаменит, как южный административный центр Линьчжоу, а также известен на весь мир своим изящным парком. Семья Су - родом из этих мест, она господствовала в ткацкой отрасли несколько сотен лет. И даже в настоящее время, семья Су имеет акции большей половины фабрик по пошиву одежды на рынках Китая.

Фан Мин Дэ с семьей и Чэн Фэном поедут к ним не одни, еще они захватят несколько родственников и друзей. Поэтому Фан Цюн и Чэн Фэн уехали вдвоем в Учжоу раньше остальных.

Учжоу находился не очень далеко от Нанкина. Фан Цюн ездила по этой дороге уже тысячу раз, поэтому знала ее, как свои пять пальцев. Красное Ауди тт стремительно мчалось на большой скорости. Чэн Фэн сидел на переднем пассажирском сидении и спокойно наблюдал, как развеваются волосы у молодой девушки с мягким взором.

«Зачем ты на меня смотришь.» - Фан Цюн заметила его взгляд и начала раздражаться.

«Я несколько лет на тебя не смотрел, теперь нужно наверстывать упущенное.» - улыбнулся Чэн Фэн.

«Хех. Кстати, ты думал, что я забыла. Не на ту попал! Ты скрывал от меня все полгода, что являешься мастером Чэном.» - немного поворчала Фан Цюн. И хотя Чэн Фэн ей уже все рассказал, но она была немного злопамятной.

Когда возлюбленный скрывает от тебя свое положение, кто угодно в душе не сможет это легко простить.

Чэн Фэн рассмеялся, он рукой дотронулся до ее плеча и мягко произнес:

«Я не боюсь, что наши чистые чувства, которые зародились еще в детстве, подвергнуться влиянию внешнего мира. Я повторюсь, я тебе все рассказал. Ты наверное сама мне не веришь, вот и все.»

«Ммм.» - Фан Цюн только равнодушно буркнула.

Однако, у нее в душе сидело маленькое сомнение, что, если бы она с самого начала знала, что Чэн Фэн - это мастер Чэн, то вряд ли осмелилась продолжать встречаться с ним. Или это чувство влюбленности еще смешано с желанием славы и жажды получить выгоду.

Но эти мысли она не может озвучить вслух, все что она смогла - это произнести с каменным лицом:

«Это неважно, ты должен возмещать мне. Я упала лицом перед своей матерью. Если бы ты раньше мне признался, ты думаешь моя мама стала бы так сильно противиться?»

«Ни слова больше. Я знаю, как тебе все компенсировать в двойном размере, женушка моя.» - он положил свою голову на бедро Фан Цюн.

Фан Цюн тут же начала гневно ругаться:

«Ты что, умереть решил. Мы едем на огромной скорости, да еще я - твоя женушка...не называй меня так.»

«Все доказательства на лицо. Ты хочешь, но не признаешь. Это совершенно очевидно.» - Чэн Фэн украдкой захихикал.

Молодая девушка немного остыла, а ее щечки все еще были, как два румяных яблочка.

Она сама потащила Чэн Фэна подписывать свидетельство о браке. И сейчас, когда Чэн Фэн ее так назвал, она не имела права противиться. Все, что ей оставалось делать, так это злобненько толкать голову Чэн Фэна. Когда она поняла, что это не помогает, она решила ущипнуть его, но ручки у нее были совсем слабенькие.

Голова Чэн Фэна медленно раскачивалась, даже иногда дотрагивалась до руля, но разгневанная девушка больше не трогала его, это только приведет к еще большей ссоре.

Пока эта парочка продолжала так ехать дальше, с ними поравнялась машина Кайенн, откуда до них донесся смех молодых людей:

«Боже мой, вы такие крутые! Занимались своими любовными утехами на такой большой скорости.»

Из-за того, что у Фан Цюн была открыта крыша машины, то эти люди могли все ясно видеть.

Фан Цюн что-то буркнула и свирепо надавила на педаль, она вообще не имела никакого желания искать проблем себе на голову от каких-то богатеньких детишек. На машине Кайенн были военные номерные знаки, и скорее всего, у них была какая-то власть. Она очень хорошо знала природные склонности таких людей, и чем больше ты на них реагируешь и злишься на них, то тем больше они радуются. Они не боятся каких-то возможных последствий, поэтому поднимают много шума.

Увидев, что красное Ауди тт стремительно удаляется вперед, группа молодых людей в Кайенне засмеялась еще громче.

Вот только одна девушка, с тщательно продуманным макияжем, и очками Прада, внезапно нахмурила брови:

«Такое чувство, что я знаю эту девушку за рулем, она похожа на дочку тети Су, Фан Цюн.»

«Какая Фан Цюн?» - остальные не понимали про кого идет речь.

Среди 5 человек, которые сидели в Кайенн было 2 парня и 3 девушки. За рулем сидел огромный детина с плоской головой. Несмотря на то, что была зима, он надел очень открытую одежду и военные штаны. Рядом с ним сидел высокий, незаурядный молодой человек с красивыми чертами лица. Девушки часто кричат этому длинноногому красавцу «оппа!» (с кор. Старший брат. Это уже не только старший брат для девушки, это любой молодой человек старше нее, более или менее близкий ей, друг, знакомый, сослуживец и т.д.).

Среди трех девушек, сидевших на заднем сидении, одна была в темных очках, чрезвычайно холодная и привлекательная. И хотя ее очки закрывали большую половину ее лица, все же, виднелся изящный, тонкий подбородок и маленькие влажные губы. Поэтому можно было понять, что у нее было привлекательное и обворожительное лицо.

Остальные две девушки, хоть и уступали по красоте той девушке в темных очках, но все же были достаточно красивыми. По их манере одеваться сразу было понятно, что они обладали деньгами и властью. В этот момент, все с сомнением посмотрели на девушку в темных очках.

«Сестренка Цяо, ты говоришь о той Фан Цюн из семьи Су, в Учжоу?» - испугавшись, спросил длинноногий парень после недолгого раздумья.

Глава 316

Глава 316

«Что за Фан Цюн из семьи Су, в Учжоу?»

Две сидевшие по бокам подруги, все еще не понимали, о чем идет речь, и продолжали спрашивать друг друга. Они, в основном, входили в высшие круги Жонхая, а в Нанкин приезжали поразвлечься и только. Они совершенно не знали про положение дел здесь.

Девушка в солнцезащитных очках нахмурила брови и в нерешительности произнесла:

«Поскольку я два года училась за границей, то давно ее не видела, но слышала разговоры о ней. В прошлый раз, на банкете брата Луо Чэна, он показал мне фото этой Фан Цюн. Она была очень похожа на девушку в машине.»

«Сестра Цяо, раз ты так говоришь, тогда ** еще ладно. Как здесь могла оказаться именно она, именно ее ты встретила на скоростной трассе из Нанкина в Учжоу. Почти одного возраста, схожая внешность, да еще и на красном Ауди тт, что говорит о хорошем материальном состоянии. Конечно, это была Фан Цюн.» - красивый мужчина на переднем сидении внезапно хлопнул себя по ноге:

«Если бы не острый глаз сестры Цяо, то она бы нас перехитрила. Как такое произошло с Ци Шао.»

«Вы о чем, в конце концов, говорите? Кто такая Фан Цюн? Какое отношение это имеет к Ци Шао?» - две красивые и богатые девушки совсем растерялись.

Красивый парень посмотрел на них украдкой. Несмотря на то, что они общались в одних и тех же кругах Жонхайя, но там он считался мажором. Обычно такие простоватые девушки из богатых семей не отличались большим умом. И если бы за ними не присматривала девушка в темных очках, то они вообще бы не взяли их с собой веселиться.

Но несмотря на это, у красивого парня все еще было терпение разъяснить им:

«Вы должны были слышать, недавно Ци Шао согласился на смотрины.»

«Точно, у нас все обсуждают эту новость, как сумасшедшие. Я обсудила это со многими подружками. Похоже, что его невеста не из Жонхайя, а откуда-то из Учжоу.» - две подружки

радостно щебетали, кивая головами.

«Дед Су из Учжоу, лично присутствовал. Дедушка Ци Шао и дедушка Су - давние сослуживцы. Они не могли отказать Ци Шао с его положением.» - с холодной усмешкой сказал красивый парень: «Но, кто бы мог подумать, что он в итоге обручится со шлюшкой.»

«Брат Нин, не стоит тебе так говорить. Все-таки она невеста Ци Шао.» - две девушки внезапно испугались и прикрыли рты.

«Можно считать, что она - не невеста. У их семей пока только намерения. Но, если дед Су откроет рот, то считай, что все решено.» - грозно сказал красивый парень.

На этот раз, две девушки больше не смели и слова вымолвить, даже рта раскрыть.

Пока они ничего не знали, то весело и беззаботно глазели по сторонам. Но, когда все стало ясно, тут же их сердца ушли в пятки от страха.

Невеста Ци Луо Чэна (он же Ци Шао, он же брат Луо Чэн), была замечена на высокоскоростной трассе, флиртующей с другим мужчиной. Она была старшей дочерью семьи Су, дед Су оказывал ей поддержку. Такое событие на ее совести - это большое дело. Если эта информация всплывет на поверхность, то и семья Су и семья Ци будут опозорены.

Следует иметь в виду, что семья Ци держала в поле зрения весь Жонхай, и таких семей можно по пальцам посчитать.

Ци Луо Чэн был лидирующей фигурой в Жонхайте.

Семья Су из Учжоу имела 300-летнюю историю своей семьи. И такой скандальный слух коснется обеих семей, кому ни скажи, любой будет в шоке.

«Хорошо, что они пока только думают и еще обручились.» - девушка в темных очках слегка наморщила брови, пытаясь убедить себя и остальных.

«Но завтра будет юбилей по случаю 90-летия дедушки Су. Ци Шао приготовился лично свататься на его юбилее.» - сказал красивый парень, некрасиво исказив лицо в улыбке.

На это, девушка в темных очках уже ничего не ответила.

Все обменялись растерянными взглядами, не зная, что и сказать.

Красивый парень уже нащупал телефон. Я должен обязательно сообщить Ци Шао.

«Посмела наставить рога Ци Шао, не жди от него никакой пощады.» - он говорил с холодным блеском в глазах: «А еще семья Су из Учжоу. Они, в конце концов, такое допустили. Не побоялись, что две семьи возненавидят друг друга?»

После того, как он закончил говорить, красивый парень посмотрел на водителя - могучего здоровяка.

«Брат Бао, ты никак не можешь остаться безучастным к этому делу.»

Могучий здоровяк, одетый в камуфляжные штаны, двумя руками держался за руль. Он был спокоен, как гора Тайшань, не поняв, что от него хотят, холодно сказал:

«Раз уж это относится к нашему другу Ци, то я понимаю, что не могу не вмешаться.»

Услышав слова могучего юноши, девушка в темных очках поменялась в лице.

Остальным было непонятно, но она все четко поняла. Из всех присутствующих, у брата Бао была реальная и самая дерзкая сила, его тело было поразительным.

Брата Бао звали Чжао Бао Фэн, он был начальником летных войск в специальном отряде Нанкинского военного округа, имеющий большое количество боевых заслуг.

По нынешним слухам, он является заместителем командира отряда специального назначения Цан Лун, не достигнув еще 30 лет, он уже получил звание полковника. Не говоря уже о том, что Чжао Бао Фэн имеет ужасающее прошлое, если уж он вступает в бой, то может жестоко убить человека. Вдобавок, его друг - Нин Ю Цзэ, мажор из Жонхайя.

Семья Су могла полностью защитить и покрыть Фан Цюн, но вот молодой человек, который ехал с ней в Ауди ТТ, обязательно будет наказан.

«Ю Цзэ, Бао Фэн, может мы все неправильно поняли? Хоть я и не была в Нанкине несколько лет, но слышала, как говорили, что Фан Цюн очень заботится о моральной чистоте. До этого за ней ухаживал Шэн Цзюнь Вен, из семьи Шэн - владельцем Ван Рон, и никто не распускал подобных слухов о ней. Возможно, это был ее младший брат или родственник?» - медленно говорила девушка в темных очках.

«Сестра Цяо, не стоит это как-то интерпретировать по-своему. Мы видели эту шлюшку Фан, она ехала вся красная. Если это был не ее любовник, то я дам себя ударить по голове брату Бао.» - холодно проворчал Нин Ю Фэн.

«Что же касается Шэн Цзюнь Вена, то их семья Шэн была стерта с лица земли. Что он нам теперь может рассказать? Даже, когда его отец Шэн Рон Хуа встретился с Ци Шао, то он первый вежливо поприветствовал его.»

«На этот раз, если бы не сам дед Су, то Ци Шао вообще не хотел отвечать им.» - продолжал возмущаться Нин Ю Цзэ.

«Говорят, что эта Фан Цюн - вообще не родная внучка деду Су, а только внучатая племянница. Дедушка Фан Цюн - один из братьев деда Су и только. Фан Цюн лишь девчонка из маленькой семьи в Нанкине. У нее была возможность вцепиться в Ци Шао с его знатным положением, ей стоило бы быть благодарной богу за такую возможность, а не шлаться с какими-то мужиками.»

Внутри машины тотчас воцарилась тишина.

У девушки в темных очках шевелились губы, будто она хотела что-то сказать.

В конце концов, у нее с Фан Цюн было совсем мало точек соприкосновения, к тому же, даже если она была хорошей девушкой, ей стоило хорошенько подумать насчет семьи Ци из Жонхайя. Все-таки, это семья Ци из Жонхайя - одна из первоклассных семей там. По сравнению с ее семьей Цяо, семьей Сун или семьей Вэй, они все проигрывали семье Ци.

.....

Когда Нин Ю Фэн звонил по телефону, Чэн Фэн со своей женой прибыли в Учжоу.

Огромная усадьба семьи Су располагалась в пригороде Учжоу, на берегу озера Лохтей. Земля, лежавшая на несколько десятков му вокруг, также принадлежала семье Су. Усадьба ничем не уступала усадьбе семьи Лу в Линьчжоу. Внутри сохранялась древняя постройка, красивые старинные узоры, а каждое украшение имело историю в несколько сотен лет. Также был небольшой мостик через речку и зигзагообразная веранда.

«Дом, достойный трехсот лет.» - Чэн Фэн одобрительно покачал головой.

В это время, сюда съезжались со всей страны дети семьи Су на юбилей их деда Су. Все эти многочисленные гости уже почти полностью заселили эту усадьбу. Узнав, что не осталось свободных комнат, Фан Цюн беспомощно посмотрела на Чэн Фэна.

Чэн Фэн улыбнулся и, как бы между прочим, сказал:

«Тогда можем остановиться где-нибудь еще. Учжоу - ведь большой, если захотим, то найдем где остановиться, так ведь?»

Фан Цюн слегка выдохнула с облегчением и одарила Чэн Фэна, извиняющейся улыбкой.

Все же, Чэн Фэн поехал с ней, чтобы соответствовать роли хорошего зятя. В итоге, им придется жить в другом месте, но в такое время Фан Цюн действительно не хотела тревожить членов

семьи Су. Ответвление ее мамы было не самым лучшим в семье Су. Но, в последнее время, из-за подъема Фан Мин Дэ, она добилась расположения деда Су, и положение стало немного лучше.

Фан Цюн с Чэн Фэном уже хотели уезжать, как вдруг до них донесся причудливый голос:

«Я говорю, 9 сестра, как же вы только приехали и уже собираетесь уходить? Неужто нет места для вас? Я для вас все организую.»

В поколении Фан Цюн, она была 9 по старшинству в семье Су, поэтому члены семьи Су обычно звали ее 9 сестра. Но по интонации пришедшей девушки можно было понять, что она слегка задевает и провоцирует Фан Цюн.

Чэн Фэн чуть наморщил брови, он взглянул на вошедших.

В комнату входили мужчина и женщина. Женщине было уже за 30 лет, прелестные черты лица, полная фигура. Однако она была ухожена, ее капризное настроение придавало кокетливости, а на лице была холодная ухмылка.

Парень выглядел очень молодо, ему было лет 16-17, ученик старшей или средней школы. Два человека дружелюбно рассмеялись, глядя на Чэн Фэна:

«9 сестра, ты приехала не одна. Кто это?» - она смотрела на него с каким-то недоверием.

Фан Цюн перевела свой взгляд на Чэн Фэна и начала представлять родственников: «Это старшая двоюродная сестра по материнской линии - Су Цин. А это младший двоюродный брат 5-го двоюродного брата матери - Су Лин.»

Фан Цюн схватилась двумя руками за предплечье Чэн Фэна, слегка подняла подбородок и немного надменно сказала:

«А это мой муж - Чэн Фэн.»

«Что-о?»

И Су Цин и Су Лин вытаращили глаза от удивления.

Они не смели верить, что Фан Цюн держала за руку Чэн Фэна. Их взгляд упал на плечо, а затем и на Чэн Фэна.

Су Цин очень пристально на него уставилась.

Она наблюдала, как Фан Цюн растет, но справлялась с ролью старшей сестры кое-как. Су Цин прекрасно знала, что за человек эта девятая сестра седьмого дедушки. Она знала, что с самого раннего возраста, Фан Цюн была высоконравственной. Ей никто не нравился из ее одногдок. За исключением 3 младшей сестры, она в семье Су ни на кого из ее поколения не обращала внимания. За ней ухаживали много людей, не только в Нанкине, но и в Учжоу ухажеров было немало. Однако, Фан Цюн особо с ними не церемонилась.

И никто не ожидал, что она привезет с собой такую новость.

Су Цин внезапно вспомнила последние новости, ходившие в семье, и тотчас же поменялась в лице:

«9 сестра, ты разве не знаешь, что дедушка назначил смотрины для тебя..»

«Я знаю.» - холодно ответила Фан Цюн.

«Я за этим и приехала, чтобы показать Сяо Фэна нашему третьему дедушке и все объяснить ему.»

«Но он из семьи Ци в Жонхайе...» - изумлялась Су Цин.

«Хорошо, старшая сестра и младший брат, я пойду покажу Сяо Фэну, где мы будем жить. Вы можете меня найти, если у вас будет какое-то дело.» - не дождавшись, пока они закончат, Фан Цюн потащила за собой Чэн Фэна на выход.

Су Цин все также стояла на месте с удивленным выражением лица, Су Лин тоже был очень удивлен:

«Сестра Цин, вы сейчас о чем говорили? Какая семья Ци из Жонхайя?»

Су Цин ничего не ответила, но в голове появлялись приятные душе мысли:

* Эх, 9 сестра. Ты - любимица дедушки, и должна была возглавить семью, опустив тем самым других людей. Но вот как ты, на этот раз, будешь оправдываться перед ним? Я на это посмотрю. * - пока она думала об этом, холодная улыбка появилась на ее лице.

Глава 317

Глава 317

Выйдя в парк семьи Су, Чэн Фэн спросил с каменным лицом:

«О чем говорила Су Цин? Что еще за семья Ци?»

Фан Цюн посмотрела на него с особой осторожностью, опустив голову, она старалась подобрать правильные слова: «Это то, о чем тебе намекнул мой отец - о семье из Жонхайя. Третий дедушка связался с ними и хотел, чтобы мы сосватались с этой семьей, но мне ничего не рассказали. Я бы тоже не согласилась, не беспокойся.»

«Слишком много слов. Ты моя девушка, как так получилось, что другой человек хочет заполучить тебя?» - Чэн Фэн обнял Фан Цюн и притворно заносчиво произнес: «Пофигу на семью Ци из Жонхайя, собачья семейка. Даже если приедет президент США, я ему тоже дам «от ворот поворот».» - Чэн Фэн всегда знал, что Фан Цюн не даст согласие этому жениху из Жонхайя.

В прошлой жизни, Шэн Цзюнь Вэн добивался ее больше 10 лет: он учился с ней в средней школе, в старшей школе, в университете, в аспирантуре, но в итоге, именно ее мама вынудила ее выйти за него замуж. Эта семья Ци из Жонхайя была сильнее, чем семья Шэн, но насколько? В этой жизни Чэн Фэн стал во множество раз мужественнее и сильнее, чем в прошлой. Если они его разозлят, то он снова будет убивать и истреблять семьи.

Жидкость Минюань была лишь самым минимальным преимуществом в его руках, впереди было еще много чего другого, ради которого государство придет к нему на переговоры.

«Кто это твоя девушка? Быстро откажись от своих слов. Мы все еще в доме.» - Фан Цюн смущенно пихнула Чэн Фэна. Поняв, что это не помогает, она, краснея, шагнула к нему в объятия.

Пока голубки ворковали на пороге, они даже не подозревали, сколько людей наблюдало за ними.

Фан Цюн была гордостью семьи Су, горячо любимой жемчужиной на ладони, поэтому ее знали почти все члены семьи Су. Увидев, что она обнимается с каким-то мужчиной на пороге усадьбы, толпа людей начала бурно на это реагировать.

Скоро семья Су из Учжоу должна была породниться с семьей Ци из Жонхайя, и хотя об этом знал лишь узкий круг людей, но этот слух, словно ветер, очень быстро распространился среди остальных. А теперь главная героиня этих слухов стояла на пороге усадьбы семьи Су и флиртowała с другим парнем. Такое зрелище удивило многих.

Многие почувствовали, что в семью Су надвигается большая беда. Некоторые стремительно направились докладывать средним и высшим членам семьи.

Гостиная усадьбы семьи Су.

В этой античной гостиной каждый кирпичик имел историю в несколько сотен лет, бравшее начало еще во времена маньчжурской эпохи. И хотя эта усадьба неоднократно была разрушена огнем войны, ее каждый раз отстраивали снова и снова. Каждое украшение в этом доме, деревянный стол, кресло - все это свидетельствовало о нелегкой судьбе и истории данной семьи.

В гостиной, сидевший на месте хозяина, дедушка Су в компании еще нескольких посетителей пил чай.

Несмотря на то, что Су Ян Хао вот-вот стукнет 90 лет, он был достаточно бодрим старичком с седыми волосами. Семья Су из Учжоу очень сильно опиралась и полагалась на этого старца, с ним они прошли сквозь огонь и воду, но он стоял, как утес. Несмотря на то, что у него намечен юбилей в честь 90-летия на завтра, он уже сейчас начал принимать гостей. Как правило, его младшее третье поколение приезжало все вместе. Второе поколение помогало в приеме, даже если кто-то из них и занимал высокое положение в обществе. Все еще способный к трудовой деятельности, вышедший лично встречать гостей, старик Су был очень почитаемым человеком, которого уважали во всем Китае.

«Брат Ци, сколько лет мы уже не собирались вот так спокойно попить чаю.»

Су Ян Хао подал на стол фарфоровую чашку с голубыми узорами династии Цяньлун маньчжурской эпохи. Внутри был налит чай высшего сорта, собранный до периода дождей с 18 деревьев горы Лунцзин. Изящный аромат чая дымился из чашки.

«Точно, столько лет я не приезжал, все время был занят с младшими, да и стар я стал за эти несколько лет. И вот наконец, у меня появилось свободное время повидать старого друга.» - вздохнул сидевший сбоку старец, который был одет в богатые одеяния эпохи Тан.

Сидевшие подле Су Ян Хао, несколько его братьев и друзей, в том числе и сын Су Чжэн Дэ, тотчас же одобрительно закивали головами.

Среди них не было и нескольких человек, кто бы мог вот просто звать к себе деда Су. Но старик Ци, который был, как брат ему, имел положение не ниже, чем у Су Ян Хао, возможно даже выше.

Конечно, все присутствующие знали, что этот старик в одеяниях эпохи Тан, был знаменитым дедушкой Ци - Ци Шоу Чжуо из семьи Ци в Жонхайе.

Ци Шоу Чжуо имел другое звание, нежели Су Ян Хао, но не слишком отличное от него. Только вот в экономических кругах его имя было весьма весомым. Это был человек, имевший звание гиганта экономического сообщества, основатель института управления экономикой в университете Цинхуа, принимал участие в становлении государственной политики. Его последователи распространились по всему Китаю, немало из них находятся в правительственном аппарате или являются первыми богачами в провинциях, но все они ученики господина Ци. Но многим людям было известно, что нынешнее положение старика Ци

сильно зависело от его сына, он сейчас заведовал одной провинцией в качестве губернатора. У него было море перспектив, в будущем он попадет в центральные органы власти – это было очевидно.

Имея сына губернатора, у семьи появлялись огромные скрытые силы в виде множества учеников и друзей, вплоть до того, что они стали превышать по значимости семью Су.

«Дружище Су, это должно быть одна из двух жемчужин вашей семьи.»

Его взгляд указал на одну девушку, одетую в красное платье династии Сун, стоявшей между двумя людьми. Ее рукава были закатаны, оголяя белоснежные, словно иней, руки. Она изящно держала чашку с чаем.

Девушке на вид было около 20 лет, с красивыми чертами лица и симпатичной фигурой, а кожа ее была белая, как нефрит. Лицо ее было немного томным и довольным, словно Цзяннаньская красавица, сошедшая с картины Тан И (выдающийся кит. Художник 1470-1523 гг.). В особенности, всех восхищала ее свободная техника заваривания чая.

«Су Сяо, познакомься с дедушкой Ци.»

Девушка в красной одежде мягко улыбнулась, встав на колени, она поприветствовала Ци Шоу Чжуо.

«Хорошо, превосходно. Действительно, приятная девушка. Дедушка Ци, если бы не дал обещание твоему дедушке Су, обязательно поборолся бы для моего непутевого сына, с этой довольно богатой и могущественной семьей Учжоу.» - расхохотался Ци Шоу Чжуо.

Стоявший за его спиной молодой человек 20 лет, немного улыбнулся, он смотрел на девушку в красном с восхищением, но также ему было тяжело смотреть.

Эта, невиданной красоты, девушка происходила из роскошного и влиятельного клана, с детства ее воспитывали, как аристократку. Каждое ее движение было изящным и обаятельным. Она была похожа на редкую драгоценность.

Ци Шоу Чжуо и молодой человек за его спиной, ясно понимали, что Су Сяо была настоящим драгоценным и редким жемчугом в семье Су. Как сказал дедушка Су, он не отдаст свою внучку за человека, который не будет относиться к семье первых людей страны или первого богача всего Китая.

Зародившаяся в Учжоу семья Су, имела еще одну внучку, которая была не менее красивой, а главное, воспитанная в лучших традициях с самого детства. Ее можно было выдать за сыночек нескольких самых богатых и влиятельных семей в Китае. Все-таки семья Ци немного уступала нескольким большим семьям Пекина.

После осознания этого, Ци Шоу Чжуо был немногословен и лишь с улыбкой спросил:

«Дружище Су, я привел с собой своего сына, можно ли устроить встречу с твоей внучатой племянницей Фан Цюн?»

Су Ян Хао незаметно опустил взгляд.

Сидевшие в самом конце Фан Мин Дэ и Су Сусу, неловко поднялись, они приехали сюда раньше, чем Чэн Фэн и Фан Цюн. Но, в итоге, еще не успели обговорить все с Су Ян Хао до прибытия семьи Ци. Оказавшись в такой ситуации, Су Сусу онемела, совершенно не зная, что лучше сказать.

«Дедушка Су, господин Ци, Фан Цюн немного задержалась в дороге, опаздывает. Возможно ли перенести смотрины до завтра.» - с заискивающей улыбкой, произнесла Су Сусу.

Су Ян Хао чуть наморщил брови, но ничего не сказал.

Он хорошо относился к Фан Цюн с самого ее детства. Он считал, что она очень самостоятельна и могла стать великим человеком и не будет уступать мужчинам. В третьем поколении, Су Ян Хао не нашел никого более достойного, чем Фан Цюн, чтобы передать ей все семейные дела. И несмотря на то, что положение Су Сяо было выше, чем у нее, но когда бы она вышла замуж за нужного человека, то это было бы уже не важно, и семью Су было бы не остановить.

Поэтому он лично выступал сватом для семьи Цин. Эти две семьи имели одинаковое общественное положение, и с помощью семьи Цин, Фан Цюн обязательно стала бы главой семьи Су. Но он не мог сказать этого в слух. В противном случае, Фан Цюн оказалась бы предметом всеобщего обсуждения и порицания.

«Вот как.» - кивнул головой Ци Шоу Чжуо и больше ничего не произнес.

Но никто не ожидал, что вся правда раскроется таким образом. В гостиной стояла обольстительная девушка, которая холодно произнесла:

«Как это не приехала, я только что видела 9 сестру.»

«Сяо Цин (Су Цин), она точно здесь? Не ври нам.» - сидевший внизу Су Чжэн Дэ, сразу же строго сказал.

«Я не вру, правда видела 9 сестру.» - Су Цин высоко задрала голову.

«Она была с мужчиной и сказала, что он ее муж. На вид ему не больше 19 лет, он только в университет поступил, а она его уже мужем зовет. Совсем стыд потеряла.»

«Что ты такое говоришь?» - все испуганно начали переспрашивать.

Су Чжэн Дэ и остальные поменялись в лице, они скорее посмотрели на двух старцев, занимавших почетные места за столом.

Су Ян Хао и Ци Шоу Чжуо много повидали на своем веку, они через столько прошли, что даже бровью не повели. Однако, стоявший позади Ци Шоу Чжуо, Ци Луо Чэн совсем некрасиво скривил лицо.

«Сяо Цин, ты точно говоришь правду?» - медленно произнес Су Ян Хао.

«Дедушка, конечно я говорю правду, если не верите, то можете спросить у Сяо Лин (Су Лин). Он тоже видел.» - Су Цин еще сильнее выпрямила шею, глаза наполнились удовлетворением.

* Эх, 9 сестра. Наконец-то, я поймала тебя за хвост.*

Су Цин была старшей сестрой из третьего поколения, и самой старшей среди среднего и младшего поколения. Однако Фан Цюн, с ранних лет начала заниматься бизнесом, вести самостоятельно дела, и совсем не поддавалась нравоучениям и надзору. Из-за этого, Су Цин затаила на нее сильную обиду, и вот наконец-то у нее появился шанс отомстить.

Су Чжэн Дэ и остальные обменялись растерянными взглядами.

У них в душе все еще были сомнения, ведь все знали, что Су Цин не очень хорошо относилась к Фан Цюню.

В этот момент, в гостиную быстро вбежал один юноша из младшего поколения.

Су Чжэн Дэ сразу же обратился к нему:

«7 сын, что случилось?»

«Дедушка, дядя, я только что видел, как 9 сестра обнималась с мужчиной на пороге. Боюсь, что это может быть важным, поэтому срочно пришел доложить вам.» - пришедший юноша, склонил голову.

На этот раз, на лице дедушки Су все же появились некоторые изменения.

Когда утверждает 1 человек – это может оказаться ложью, но если об этом говорят 2 человека, значит это оказалось правдой.

* Неужто, 9 дочь действительно привела мужчину? Как она могла так ошибиться?*

Взоры всех присутствующих направились на Фан Мин Дэ и Су Сусу. У всех в глазах читалась радость за чужую беду, либо тревога. В особенности Су Ян Хао, несмотря на то, что он сидел с каменным лицом, однако все понимали, что дедушка был в гневе. Если не найдется разумного объяснения всей этой ситуации, то это станет огромной бедой для всей ветки Су Сусу.

Су Сусу полностью растерялась, не зная, что же делать.

Глава 318

Глава 318

Сусу опустила голову. О Чэн Фэне и Сяо Цюн, она хотела рассказать позже, но в гостиной уже изменилась атмосфера. Кто мог знать, что после разлуки в детстве, Чэн Фэн и Фан Цюн снова будут вместе. Она пыталась разлучить их, но в итоге, Сяо Цюн сразу обручилась с ним.

«Скандал, скандал. Ей только 19 лет. Что она может понимать в любви?» - один старичок, стуча по столу, и качая головой, сказал. Кроме того, он встал и сказал Су Ян Хао:

«Третий брат, Сяо Цюн. Это я не был так строг. Это моя вина, моя вина.»

«7-й брат, ты.» Су Ян Хао нахмурил брови.

Вставший старичок, был отцом Сусу. Он был 7 братом в поколении Су Ян Хао. Звали его Су Ян Рэн. Он особо не имел навыков, поэтому был подавлен братьями. И тут у него появилась Фан Цюн. Он думал, что Фан Цюн поднимет их семью, но не думал, что Фан Цюн выбросит такой номер. Однако Су Ян Рэн, не колеблясь, сразу встал и за внучку начал принимать вину на себя. Все же, Фан Цюн - его родная внучка.

Увидев отца, Сусу и Фан Мин Дэ поспешно добавили:

«Деда, Сяо Цюн с детства пользовалась вашим горячим вниманием. Но вы тоже знаете, что у нее независимый характер, и в чувствах она упряма. Пока мы среагировали, а она...»

Су Ян Хао беспомощно покачал головой. И только извиняюще посмотрел на Ци Шоу Чжоу:

«Брат Ци, я рассмешил тебя. Это дело - моя вина.»

«Ах, брат Су, ты вовсе не думал так. Сейчас молодежь гонится за чувствами. Мы это понимаем. Даже Луо Чэн ранее, приводил девушек. В итоге расстался.» - Ци Шоу Чжоу сказал спокойно.

«Ты говоришь, что загнали их в угол, и они пошли обручаться. Но наш закон говорит, что девушка может в 20 лет, а мужчина только в 22 года обручиться. Они получают незаконно обручились. Еще же нужна домовая книга. Лучше сыграть свадьбу после университета.»

«Еще 4-5 лет. Кто знает, что за это время случится. Молодые - они могут сегодня быть вместе, а после разойтись. Это для молодых - нормальное дело.»

Ци Шоу Чжоу и говорил, и качал головой.

«Брат Ци, ты имеешь в виду?» Су Ян Хао неопределенно сказал.

«Как я думаю. Сватовство - это завтрашнее дело. Нам нужно быть помедленнее. Все же, молодые гонятся за чувствами. И сватать, не познакомив, тоже не хорошо. Нам нужно им сначала дать познакомиться.»

Ци Шоу Чжоу сказал, улыбаясь: «Девочка сейчас мало видела молодых людей. Пусть понежится детскими чувствами. Посмотрит людей, и потом, когда у нее расширится кругозор, она будет искать более выгодную партию.»

Ци Шоу Чжоу говорил с полной уверенностью во внуке.

Все сразу поняли его смысл. Для него не было особо значимым это дело. Когда Фан Цюн увидит Ци Луо Чэна, то несомненно бросит, когда-то нравившегося ей парня.

«Верно, верно. Главное - брака еще не было.»

Су Чжэн Дэ и другие стали кивать головой.

Ци Луо Чэн тоже гордо улыбался. Как он думал, Фан Цюн, разве будет сравнивать кого-то из Чунциня с ним - выдающимся человеком из Жонхая, который считается одним из первых молодых людей Жонхая.

Даже Су Хао Рэн одобрительно закивал головой.

Если Фан Цюн выйдет еще за более выдающегося парня - это будет очень хорошо.

Сусу и Фан Мин Дэ вытаращили глаза, оказывается, семья Ци не собирается отступить от Фан Цюн.

«Верно. Сусу, ты ранее говорила. Его зовут Чэн Фэн. Этот Чэн Фэн из Нанкинской семьи Чэн? Неужели, эта та семья из Нанкина, которая в последнее время бурно развивается.» - Су Ян Хао

спросил.

«Верно, деда.» - Сусу поклонилась и ответила.

«Нанкинская семья Чэн, действительно, в последнее время процветает. Даже у нас в Жонхайе про нее слышно.» - Ци Шоу Чжоу немного кивнул головой, но только кивнул головой.

Если сравнивать с семьей Ци, семье Чэн еще нужно будет упорно развиваться не менее 30 лет. Семьи Ци не уступают Нанкинским семьям как Су и Цяо, куда семье Чэн до них.

Все только, улыбаясь, покачали головой.

Даже если семья Чэн разбила семью Шэн, это по-прежнему не дает право сравнивать семью Чэн с семьей Ци. Чэн Хуай Ань - только вышедший старик на пенсию. Чэн Чжэн Хан - крошечный заместитель мэра. А у семьи Ци, второе поколение уже заведует провинцией, не говоря об их учениках по всей стране.

Сусу хотела сказать про Чэн Фэна, что он - мастер Чэн из Чунциня. Только, хотела сказать это не при семье Ци, чтобы не ставить их в неловкое положение. Такие вещи лучше говорить лично. Семья Су или семья Ци, такого уровня семьи, возможно не будут бояться подпольного дракона, как мастер Чэн из Чунциня.

Дождавшись, когда все разойдутся, Ци Луо Чэн вышел в дверь, на его лице была довольная улыбка. Он сказал человеку, который стоял с ним рядом: «Немедленно все разузнай про этого Чэн Фэна. Все его материалы, с момента его рождения. Я хочу знать все.»

«Он посмел побороться со мной из-за девушки. Жить ему надоело!» Ци Луо Чэн сказал, прищурив глаза. У него появилось смертельно-опасное намерение.

Он хоть не видел Фан Цюн, и даже возможно, что она ему не понравится. Но здесь был задет престиж семьи Ци. И если он сейчас развернется и проиграет какому-то выскочке, то это будет удар по его престижу - этого он не может позволить.

«Хорошо, господин Ци.» Его помощник, подумав немного, и снова сказал: «Господин Нин и брат Бао прибыли. Хотите ли вы с ними встретиться?»

«Ю Цзэ и Бао Фэн тоже прибыли в Учжоу?» - Ци Луо Чэн немного обрадовался.

«Хорошо, есть некоторые дела, которые, при помощи них, я смогу сделать намного удобнее. «

.....

В это время, Чэн Фэн и Фан Цюн гуляли по Учжоу. В Учжоу было много достопримечательностей. Ведь это был старинный город. Здесь был тигровый холм, парк Чжочжэн, львиный парк... В прошлой жизни, Чэн Фэн много раз приезжал в Учжоу. Только постоянно он приезжал в спешке. А теперь, они спокойно ходили и блуждали здесь.

Вечером, когда они ужинали, у Фан Цюн внезапно раздался телефонный звонок.

После того, как она повесила трубку, вид у нее был немного странный.

«Что такое?» Чэн Фэн сказал, улыбаясь.

«Это мой двоюродный брат Су Пэн. Младшее поколение семьи Су хотят вместе собраться. И зовут нас с тобой.» - Фан Цюн красивыми глазами посмотрела на Чэн Фэна.

Хоть отец говорил про положение Чэн Фэна, но она пока точно не верила. Ей нужно было самой увидеть способности Чэн Фэна, чтобы полностью быть уверенной в нем. И тогда, она не будет переживать за него. А пока, она не боится за себя перед младшим поколением семьи Су, но переживает за Чэн Фэна.

«И что такое. Пойдем.» Чэн Фэн внезапно сказал, улыбаясь: «Не забывай, я мастер Чэн из Чунциня. Эти малыши, даже не имеют права почистить мои ботинки.»

«Не стыдно тебе так хвастаться.» - Фан Цюн посмотрела на Чэн Фэна, но сама успокоилась.

Верно, он же мастер Чэн из Чунциня, что эти ребята могут сделать ему.

Два человека направились за пределы Учжоу.

Собрание младшего поколения семьи Су, находилось в одном месте окрестности Учжоу. Это было старинное пристанище, стены которого сделаны были из зеленой черепицы. Подойти к нему можно было только по мостику через пруд.

Но как только двери открывались, то внутри можно было увидеть дворец в европейском стиле. При входе, с двух сторон стояли девушки в имперских нарядах. У них особенно красиво были собраны волосы, придавая им вид прекрасных дев.

Под приветствие - *Добро пожаловать, дорогие гости*, Чэн Фэн и Фан Цюн вошли в банкетный зал.

Как только они зашли в зал, то сразу увидели стол, за которым сидели 7-8 молодых людей. По их виду можно было догадаться, что это была золотая молодежь. Каждый был надет в брендовую одежду, и рядом с каждым сидела красивая девушка.

Чэн Фэн оглянул их, и сразу про себя сказал:

«Боюсь, здесь не только молодое поколение семьи Су, но и половина золотой молодежи Учжоу тоже собрались здесь.*

Как только Чэн Фэн с Фан Цюн зашли сюда, в зале наступила тишина. Все взоры были устремлены на них. Некоторые люди смотрели на Фан Цюн, но еще больше людей смотрели на Чэн Фэна.

Всем был интересен Чэн Фэн. Кто же, в конце концов, смог отобрать жемчужину семьи Су? Особенно, когда семьи Ци и Су договаривались между собой. Это еще добавило пороха в огонь, среди высшего общества Учжоу.

Множество богачей из Учжоу и половина боагачей Цзянаня, как раз из Учжоу. И ты не ошибешься, если скажешь, что из первой десятки богачей Цзянаня - 6 богачей из Учжоу, включая первого богача Цзянаня - Жан Дун Хая.

Таких богачей разве может семья Су недооценивать?

«9 сестра, ты пришла.»

Сидящий на главном месте, один 30-летний молодой человек встал и стал встречать гостей с улыбкой.

«Брат Су Пэн.» Фан Цюн слегка кивнула. Чэн Фэн также приветствовал.

Но Су Пэн не обращал особого внимания на Чэн Фэна. Он постоянно смотрел на Фан Цюн. «9 сестра, быстрее подходи. Я тебя представлю. Эти дорогие гости прибыли из Жонхая.»

По его указанию Фан Цюн посмотрела на людей, сидящих за столом.

Среди них, один красивый молодой человек сказал холодным тоном:

«Не стоит представлять нас. Мы уже виделись. Верно, госпожа Фан Цюн.»

Фан Цюн застыла, она только обнаружила, что этих нескольких людей она видела на скоростном шоссе. Как раз, эти несколько людей насвистывали ей. Она не думала, что увидит их на сборе среди молодого поколения семьи Су.

Су Пэн похоже не понял, что между Фан Цюн и компанией людей была некая неловкость, поэтому продолжил, как ни в чем не бывало, всех знакомить:

«Это Нин Ю Цзэ или как мы его называем Нин Шао из семьи Нин в Жонхайе. Семья Нин из Жонхайя также знаменита, как семьи Жу и Тан. Я думаю, тут без лишних слов, все и так все знают. Нин Шао - сын влиятельного лица одной из 4 больших семей Жонхайя, стоит наравне с молодым мастером семьи Тан - Тан Цзян Фэном, и молодым господином семьи Жу - Жу Юн Тао.» - услышав такое представление от Су Пэна, все богатенькие детишки из Учжоу торжественно посмотрели на Нин Ю Цзэ.

Семья Жу из Жонхайя и семья Тан - являются выдающимися крупными семьями. Они ничуть не уступают семье Вэй из Чунциня, семье Сун и семье Цяо из Нанкина. Нин Ю Цзэ был одинаково знаменит наравне с ними. Стоит заметить, что даже если семья Нин в чем-то уступала, то всего лишь на чуть-чуть.

«Брат Пэн шутит, какой еще сын влиятельного лица одной из 4 больших семей. Он просто вас разыгрывает.» - холодно произнес Нин Ю Цзэ.

Вот только люди так не думали. Тан Цзян Фэн, Жу Юн Тао были известными мажорами из Жонхайя. Эти сыновья влиятельных лиц 4 великих семей были схожи по важности с младшим наставником наследника престола, младшим воспитателем наследника престола, младшей няней наследника престола, младшим опекуном наследника престола в столице. От того, что он перевел все в шутку, ценное содержание не поменялось.

Су Пэн посмеялся и продолжил знакомить людей:

«9 сестра, это Цяо Луо Ин или сестра Цяо из семьи Цяо в Нанкине, ее бабушка обладает огромным состоянием.» - пока Су Пэн говорил, очень много людей стали тише дышать: «Она и есть Цяо Луо Ин.»

Лица девушки, сидевшей в темных очках, было почти не видно из-за их огромных размеров, но можно было увидеть влажные аккуратные губы и тонкий подбородок. Все это говорило о том, что она обладает невероятно обворожительным и привлекательным лицом.

Эта тема была запретной для обсуждения, но семья Цяо было первой семьей Нанкина, ее бабушка Цяо держал под контролем Нанкин больше 10 лет. Его положение в провинции превышало даже Гао Тянь Мина. Даже первый в провинции человек относился с особым уважением к бабушке Цяо. Под постоянным давлением бабушки, Цин Хуа работает, как вол, не покладая рук.

«Говорят, что Цяо Луо Ин и Тан И Фэй из семьи Тан, называют двумя императрицами Цзяннаня.» - многие присутствующие начали перешептываться.

Семья Цяо и семья Тан занимали одинаковое положение, и всем заправляли женщины. Большую часть времени семейное предприятие опиралось на Цяо Луо Ин, поэтому в ее руках были все ресурсы и контроль расходов денежных средств, что ставило ее выше многих людей отцовского поколения.

«Сестра Цяо.» - Фан Цюн уже давно хорошо знала Цяо Луо Ин. Она вышла вперед поприветствовать ее.

Цяо Луо Ин слегка качнула голову, но взгляд ее был направлен на Чэн Фэна, внезапно ее охватили сомнения.

* Ого, странно. Почему у меня опять чувство, что я уже его где-то видела?*

Дальше Су Пэн представил могучего здоровяка, сидевшего рядом с Цяо Луо Ин. Он сказал, что его зовут Чжао Бао Фэн, Брат Бао.

Хотя на улице была зима, но этот могучий парень надел лишь майку и камуфляжные штаны, а на ногах были черные военные сапоги. Его мышцы мощно выпирали по всему телу, на нем было несколько шрамов от ножа, в нем было столько сил, что он мог с одного удара убить. Его одежда выделялась из толпы, к тому же он сидел, как статуя Будды. Он двумя руками разорвал куриную ножку и совсем не слушал, о чем говорил Су Пэн. Однако, все считали, что так и должно быть.

В самую последнюю очередь Су Пэн с особым почтением и трепетом представил, сидевшего на главном месте, молодого человека,

«Сяо Цюн, перед тобой Ци Луо Чэн из Жонхайя или Ци Шао.»

Молодой парень был одет в итальянский свободный костюм старинного покроя ручной работы. Его растительность на лице была аккуратно и тщательно ухожена. Глаза его горели с воодушевлением, производя невероятное впечатление, он излучал энергию хозяина этого места и всех присутствующих. По одному только его взгляду, можно было понять, что он уже давно находится на вершине этого мира.

* Значит, он и есть Ци Луо Чэн?*

Посмотрев на него, ее зрачки сузились. Она встретилась с ним взглядом, было непонятно, то ли он улыбался, то ли нет. Фан Цюн не смогла устоять под таким взглядом и слегка оперлась на Чэн Фэна. Тотчас же, на лице Ци Луо Чэна появилась улыбка, он поднял бокал, чтобы прикрыть свой взгляд, однако его глаза все также блестели ледяным холодом.

«Цок - цок, в конце концов, Ци Луо Чэн приехал. Да еще привел с собой Нин Ю Цзэ и Цяо Луо Ин. Боюсь, что сегодня будет очень интересно.» - многие присутствующие, которые были в

курсе последних событий, цокали языками.

Очень многие из младшего поколения семьи Су, увидев Фан Цюн с Чэн Фэном, радовались их трудному положению.

В семье Су были достаточно строгие семейные устои, и никто не осмеливался доложить семье Су, что они тайком уехали веселиться. Фан Цюн осмелилась вот так привести в дом мужчину, что очень сильно удивило всю семью Су. Такой поступок лишь пристыдил почти всех членов семьи.

В этот момент было совсем не важно, кем являлся Чэн Фэн, он стал врагом номер один для семьи Су. Чэн Фэн, кроме как силой, никак больше не смог бы получить одобрения семьи Су. А по-другому, семья Су просто не может принять его, когда он просто появился на пороге их дверей. Другое дело - семья Ци, их дедушка Ци специально пришел сватать своего внука, а там его поставили перед фактом, что уже есть Чэн Фэн?

Все это показывает, что Су Сусу и ее дочь Фан Цюн совершенно не уважают устои и правила такой вековой семьи Су.

«9 сестра, садись.» - сказал Су Пэн, а сам поглядывал на Чэн Фэна. В душе он был мягкий, но все же с каменным лицом произнес: «Ты тоже проходи.»

«Спасибо, братец Пэн.» - Фан Цюн слегка улыбнулась и опустила голову.

Когда двое людей собирались уже сесть, Нин Ю Цзэ внезапно поднялся: «Погодите-ка!»

Он громко воскликнул: «Сестренка Фан является членом семьи Су, поэтому она может занять место. Но, кто этот господин?»

Фан Цюн в этот момент уже заняла место, но услышав эти слова, она тут же холодно посмотрела на Нин Ю Цзэ и сказала:

«Это мой парень - Чэн Фэн, он - зять семьи Су. Этого достаточно, чтобы он мог сесть?»

Нин Ю Цзэ улыбнулся и ничего не ответил, а только посмотрел на Су Пэна.

Су Пэн сразу же застыл намертво. В качестве старшего в семье Су, он в теории стремился к хорошим отношениям с Фан Цюн. Но сейчас, он испытывал гнев из-за того, что она привела мужчину и, тем самым, поставила всю семью в неловкое положение. Если бы семья Су и Ци породнились, то могущество семьи Су сильно бы возросло, и он бы тоже вырос в какой-то степени, будучи молодым мастером семьи Су.

Однако вся эта ситуация, этот Чэн Фэн спутал ему все карты, поэтому он конечно же не влюбил его.

«Наша семья Су ничего не слышала про то, что был выбран зять.» - ехидно вставила, сидевшая в стороне Су Цин.

Лицо Фан Цюн стало грозным.

«Верно, в нашей многовековой семье существуют строгие семейные устои, которые соблюдаются с начала маньчжурской эпохи и по сей день. Любой зять, который приходит к нам, сначала должен быть предложен старшему поколению семьи, чтобы они его одобрили. 9 сестра, ты хотя и носишь фамилию Фан, но все же являешься членом семьи Су. Ты ни в коем случае не имеешь права портить репутацию нашей семьи.» - грозно произнес другой молодой человек.

Его зовут Су Цзэ, второй из старших братьев Фан Цюн, самый многообещающий молодой мужчина из третьего поколения. В высших кругах Учжоу его называют Су Ар Шао - второй в семье Су. Все знали, что он был самым богатым и с самыми большими связями. В Жонхайе и Линчжоу было много молодых перспективных людей, и все они восхваляли престиж Су Цзэ. В этом поколении семьи Су, Су Сяо стояла во главе всех девушек, а во главе мужчин стоял Су Цзэ.

«2 брат...» - услышав слова Су Цзэ, лицо Фан Цюн еще больше помрачнело.

Она изначально полагала что, когда приведет в семью Чэн Фэна, то не сможет получить одобрения и благословения от членов семьи, но она все же рассчитывала хоть на какую-то поддержку. Вот только с кем бы она не повстречалась - будь то Су Цин, Су Цзэ или Су Пэн, везде видела только каменные лица. И только лишь Су Пэн совсем чуть-чуть отнесся снисходительно, а остальные сразу приняли позицию выгнать Чэн Фэна.

Многие приглашенные люди Учжоу с огромным интересом наблюдали за разворачивающейся драмой в семье Су. Внезапно до всех донесся голос:

«Что за чушь. Чтобы добиться девушки, мне - Чэн Фэну, нужно получить одобрение ее семьи?» - многие тут же испугались и один за другим посмотрели на Чэн Фэна, который стоял, держа руки в карманах. Он выглядел небрежно. В полной мере, он пренебрег всеми членами семьи Су.

От услышанного, на лицах всех членов семьи Су, включая Су Цина, Су Цзэ и Су Пэна, появился тяжелый взгляд.

Семья Су вселяла страх в Учжоу уже больше ста лет, никогда такого не было, чтобы какой-то человек настолько сильно оскорбил их. Да к тому же, это был какой-то неизвестный всем Чэн Фэн. Су Цзэ ответил с холодной улыбкой:

«Ты очень самодовольный, раз так неуважительно относишься к моей семье. Мальчик, можешь себе представить, но ты в Учжоу, это не Нанкин!»

Чэн Фэн лишь слегка вздохнул, ему было все равно.

Он отодвинул стул, чтобы сесть. Эти несколько человек семьи Су, что ни говори, были родственниками Фан Цюн, поэтому Чэн Фэн не хотел разжигать конфликт. Это приведет к большой ссоре между семьей Су и Чэн Фэном, а Фан Цюн окажется посередине, и ей будет тяжелее всего.

Увидев, что Чэн Фэн совсем не обращал внимания на их слова, Су Цзэ поворчал, но больше ничего не сказал.

Каким бы он не был самонадеянным, но больше всего он не хотел словесной перепалки с Чэн Фэном, поэтому точно решил, что как только вернется домой, то сразу поговорит с дедушкой. Абсолютно невозможно допустить, чтобы Чэн Фэн стал членом семьи Су.

Когда Чэн Фэн хотел занять место, сидевший в стороне Нин Ю Цзэ, резко преградил ему место и, нахмутив брови, сказал:

«Мальчик по имени Чэн, ты разве не слышал? Ты не принадлежишь к семье Су. У тебя нет никаких прав садиться за этот стол.»

На этот раз, Фан Цюн уже не могла молча смотреть на это. Она с грохотом встала и сказала, гневно посмотрев на Нин Ю Цзэ: «Нин Ю Цзэ, ты хочешь стать мне врагом?»

«Мисс Фан, принимая во внимание то, что ты - невеста Ци Шао, я даже слова плохого не могу сказать.» - пренебрежительно ухмыльнулся Нин Ю Цзэ, по-прежнему провокационно смотря на Чэн Фэна:

«Этому господину лучше уйти, а иначе я позову охрану.»

В зале воцарилась тишина, все, затаив дыхание, смотрели на Чэн Фэна и Нин Ю Цзэ.

Нин Ю Цзэ уже несколько раз спровоцировал соперника, любой бы не смог вытерпеть такого. Все присутствующие хотели посмотреть на реакцию Чэн Фэна. Несмотря на то, что Су Пэн сидел с каменным лицом, в его глазах читалась тревога.

Он знал, что провокация со стороны Нин Ю Цзэ была продуманным планом, он вынуждал Чэн Фэна нанести удар. Тогда у Чжао Бао Фэна будет веская причина вмешаться в их разборки и избить Чэн Фэна до полусмерти, возможно, он даже искалечит его до конца жизни.

Остальные не знали об этом, но Су Пэн все прекрасно понимал. Чжао Бао Фэн наводил страх и ужас на людей. Его навыки рукопашного боя были чрезвычайно велики. Он сможет одолеть даже несколько десятков противников, не говоря уже о том, что у него устрашающее прошлое.

И в самом деле, Чжао Бао Фэн положил куриную ножку на тарелку, все его тело было туго забинтовано, и в любой момент эти бинты могли разорваться от его взрыва силы.

* Ци Луо Чэн, Нин Ю Цзэ, Чжао Бао Фэн, Цяо Луо Ин.*

* У этих четверых людей есть сила, как с ними может сравниться ничтожный Чэн Фэн? Даже если он приведет всю семью Чэн из Нанкина, это вряд ли поможет.* - подумав об этом, Су Пэн незаметно тяжело вздохнул, но он ничего не сказал, а только напоминал себе, что между ним и Чэн Фэном нет никакой связи. Он - лишь помеха для семьи Су и семьи Ци, из-за которой они пока не могут породниться.

* Что ты будешь делать? Отступишь или ударишь Нин Ю Цзэ? Это все таки Нин Ю Цзэ - молодой мастер одной из 4 великих семей. Если его ударить, то уже не сможешь выбраться из Учжоу.* - Су Цин и остальные с интересом наблюдали за Чэн Фэном.

Ци Луо Чэн все также попивал алкоголь. Было ощущение, что все происходящее не имеет к нему никакого отношения.

У сидевшей рядом Цяо Луо Ин, внезапно сократились зрачки, она что-то вспомнила.

Под взглядами присутствующих, Чэн Фэн неожиданно улыбнулся: «Ты хочешь, чтобы я тебя ударил, верно?»

«Хорошо, я сделаю, как ты просишь.» - произнес эти слова, Чэн Фэн вытянул белую, как нефрит руку.

Глава 320

Глава 320

«Надеюсь, что после того, как я переломаю твои руки и ноги, ты еще сможешь улыбаться.» - сказав это, Чэн Фэн обеими руками молниеносно схватил левую руку Нин Ю Цзэ и слегка надавил.

«Хрусть-хрусть.» - слышались звуки.

Звук ломающихся костей, донесся от руки Нин Ю Цзэ. Чэн Фэн смог сломать ее, как тонкую травинку, предплечье вывернулось в несвойственное положение, как лапки у богомола.

«Что?» - все присутствующие ошеломленно вытаращили глаза.

Чэн Фэн, в конце концов, действительно осмелился пойти в атаку!

Не только Су Цзэ, Су Цин, Су Пэн были удивлены, но и Ци Луо Чэн вдруг уронил свой бокал. Все посмотрели на Чэн Фэна, не смея верить в случившееся. Гости из Учжоу напугались еще больше и начали подниматься со своих мест, беспокоясь о Нин Ю Цзэ. О том самом Нин Ю Цзэ - сыне великого лица одной из 4 великих семей Жонхайя. Если бы кто-то осмелился попортить его прическу, то человека бы стерли в порошок за такое, а уж если ему руку сломали, то все, конец.

Только Фан Цюн слегка прикрыла глаза.

Мастер Чэн из Чунциня известен своей репутацией, которая построена на крови и костях, как можно его оскорблять?

Сегодня, она лично увидела настоящее лицо Чэн Фэна, но Фан Цюн совсем не испытывала страх, а наоборот, она смотрела на все это со спокойной совестью, потому что Чэн Фэн боролся за ее честь.

«А-А-А!»

Нин Ю Цзэ сначала остолбенел, и только потом издал резкий вопль от боли.

Он не мог твердо стоять на ногах, шатаясь, натолкнулся на стол, правой рукой поддерживал левую. Продолжая сверлить взглядом Чэн Фэна, он произнес:

«Ты...да, как ты посмел тронуть меня?»

Он совсем не мог смириться с тем, что Чэн Фэн на самом деле смог пустить в дело силу.

Видите ли, Нин Ю Цзэ свободно себя чувствовал в Жонхайе уже много лет и даже перед лицом семьи Тан, семьи Жу, и самой первой семьи Жонхайя - семьи Хуа. Его никогда и никто не смел трогать. Но Чэн Фэн нарушил все традиции, нагло сломав ему левую руку.

Все еще сидевший за противоположенной стороной стола могучий здоровяк Чжао Бао Фэн, сосредоточил свой взгляд.

Чэн Фэн одной своей рукой с легкостью сломал левую руку Нин Ю Цзэ, словно крестьянин переломил пучок соломы. Всем известно, что кости человека достаточно твердые и даже при применении силы выше 50 кг, кость все же не сможет переломиться полностью, а сейчас она еще и была под странным углом. Чэн Фэн одним движением двух рук превратил Нин Ю Цзэ вот

в это. Тогда возникает вопрос, какой силой обладают 2 руки Чэн Фэна?

* Это парень не так прост.* - решил в голове Чжао Бао Фэн.

Он еще не успел никак среагировать, а Чэн Фэн уже сделал шаг вперед.

«Я сказал, что хочу переломать все твои руки и ноги. Пока что, только одна рука, сейчас я займусь второй.» - проговорив это, Чэн Фэн схватил другую руку Нин Ю Цзэ и снова легонько надавил.

Послышался уже знакомый хруст костей.

Правая рука Нин Ю Цзэ была сломана, он сломал ему обе руки. Нин Ю Цзэ закричал от невыносимой боли, упал и начал кататься по земле в агонии. Все окружающие его люди поспешили отступить назад, устремив испуганные взгляды на Чэн Фэна.

* Он - сумасшедший, как он посмел сделать это!*

Руки Су Цин бешено тряслись, охрипшим голосом она обратилась к Чэн Фэну:

«Чэн Фэн, быстро прекращай это. Ты хоть понимаешь, что ты делаешь? Ты понимаешь, кому ты руки ломаешь?»

«Конечно, я понимаю.» - Чэн Фэн сложил руки за спину, продолжая идти вперед. Увидев его, Нин Ю Цзэ, словно увидел беса, тут же забыл о боли и начал пятиться назад.

«Не подходи, не подходи. Мой отец - Нин Чжэн Цзэ, мой дедушка - Нин Жон Шэн. Ты не можешь так со мной поступать.»

Он кричал, как безумный, его волосы растрепались во все стороны. Он был похож на сумасшедшего.

Чэн Фэн сложил руки за спину, и немного успокоившись, равнодушно произнес:

«Раз уж ты провоцировал меня, то нужно теперь заплатить за это сполна.»

Видя, как Чэн Фэн снова стал приближаться, Чжао Бао Фэн больше не мог спокойно смотреть на все происходящее. Он резко встал из-за стола, метнулся к Чэн Фэну и яростно зарычал: «Хватит.»

Чэн Фэн не обратил на это внимание и наступил своей ногой на ногу Нин Ю Цзэ.

Сила его ног была колоссальной, он мог раздавить ею гранит. Естественно, что нога Нин Ю Цзэ такого не выдержит. Нога тут же сломалась в колене. Тут уже даже операция не поможет восстановиться. Как можно восстановить мелко раздробленную кость?

Лично увидев такую сцену, Чжао Бао Фэн изменился в лице и холодно сказал:

«Ваши методы очень жестокие, вы решили приковать его к кровати до конца жизни?»

«Когда он, 5 минут назад, провоцировал меня на драку, разве он не думал о возможных последствиях? Та небольшая охрана из более 10 человек, которая стоит снаружи, и также ты - член специального отряда Цан Лун. Вы же, для этих целей здесь находитесь?» - Чэн Фэн медленно развернулся.

«Ты знаешь мое положение?» - зрачки Чжао Бао Фэна сжались от страха.

«Ты кто такой?»

«Тебе нет необходимости знать, кто я такой. Все, что ты должен знать так это то, что разочарован.» - Чэн Фэн слегка покачал головой, он наступил на другую ногу. Чжао Бао Фэн позволил Чэн Фэну на его глазах переломать две ноги Нин Ю Цзэ? Все это было его ошибкой.

Он резко напряг все мышцы и в наглую нанес удар, вокруг его тела засвистел ветер, холодный ветер от стремившегося вперед кулака. Даже окружающие люди почувствовали на своем лице режущий воздух.

«Что это за человек, такой устрашающий.» - неистово вопили в душе Су Цзэ и остальные.

Чжао Бао Фэн таким ударом мог переломить тело обычного человека, может даже убить? Фан Цюн вся побледнела от страха.

В итоге, Чэн Фэн по-прежнему ногой стоял на последней переломанной ноге Нин Ю Цзэ. Затем он повернулся и дал оплеуху по лицу Чжао Бао Фэну. Тот отлетел от Чэн Фэна, как резиновый мячик, на несколько десятков метров и с грохотом врезался в стену.

«Ба-бах!»

Вся стена сотряслась от удара.

На очень твердой стене остался отпечаток врезавшегося в нее здоровяка. Декоративная роспись на стене потрескалась. Несмотря на то, что Чжао Бао Фэн обладал силой мастера боевых искусств на начальном этапе нэйчи, но от такого удара у него помутнело в голове, похоже на сотрясение.

«Ты только что воспользовался техникой закалки боя отряда Цан Лун.» - спокойно сказал Чэн Фэн и сложил руки за спину.

«Как ты узнал?» - подсознательно спросил Чжао Бао Фэн, на его лице начала появляться шишка, но в голове все еще было помутнение.

«Да, потому что я создал эту технику.» - спокойно ответил Чэн Фэн, не обращая на него внимания. Его взгляд был прикован к Нин Ю Цзэ. В это время он парализовано лежал на полу с поломанными руками и ногами, у него не было сил даже что-то сказать.

«Есть такие люди, которых лучше не провоцировать.» - холодно сказал Чэн Фэн.

«Ты осмелился преградить мне путь, и я сломал твои конечности и приковал тебя к постели. Этот урок ты запомнишь на всю жизнь.»

В этот момент, в дверях показалась охрана. Они заметили, что что-то происходит внутри комнаты, поэтому выломали дверь и ворвались внутрь. Охваченные гневом от увиденного, один за другим они начали вытаскивать электро-шокеры, направляясь к Чэн Фэну.

«Всем остановиться!»

Неожиданно донесся женский голос.

Вся охрана остолбенела, и не только они, даже члены семьи Су и остальные гости из Учжоу. Спокойно сидевший и не проронивший до этого момента ни слова Ци Луо Чэн, сдержанно произнес:

«Луо Ин, ты почему их остановила?»

«Правда, сестра Цяо. Этот парень сумасшедший, в него словно бес вселился. Быстро вели охране схватить его и отвезти в полицейский участок.» - Су Цин дрожала так, что зуб на зуб не попадал.

Когда бы еще члены семьи Су увидели, как Чэн Фэн, этот вселяющий страх парень, без лишних слов ломает человеку все 4 конечности.

Су Цзэ и остальные медленно присоединились к ее словам.

В конце концов, весь этот инцидент с Нин Ю Цзэ произошел на территории семьи Су. Если они не объяснят все хорошенько семье Нин, то они могут начать «войну» с ними. Семья Нин из Жонхайя хоть и слабее семьи Су, но они приложат все силы, чтобы навредить семье Су. А поскольку семья Су имела торговое дело, то очень серьезно относилась к дружеским связям.

«Сестра Цин.» - Фан Цюн не могла поверить в это.

Все же, Чэн Фэн был зятем семьи Су, а ее сестра Су Цин вскочила с предложением бросить Чэн Фэна в тюрьму.

Су Цзэ и остальные тоже присоединились к этому предложению. Такое отношение семьи Су к Чэн Фэну только расстроило ее.

Глава охраны вопросительно смотрел на Цяо Луо Ин, ожидая какого-то объяснения.

Эта девушка в темных очках не на шутку разозлила его.

Нанкинская императрица из семьи Цяо, в этот момент сняла свои очки, открывая прекрасное и нежное лицо. Оно было овальной формы с острым подбородком, губы вишенкой, глаза прекрасные, как цветок персика, кончики бровей были острыми. Цяо Луо Ин родилась с таким лицом, чтобы соблазнять и очаровывать мужчин. В особенности, ее прекрасные глаза, словно испускали прозрачные осенние волны очарования. Было неудивительным, что большую часть времени Цяо Луо Ин носила очки.

Даже когда Чэн Фэн смотрел в ее глаза, то понимал, что она слегка превосходит по красоте изящную Фан Цюн, даже когда она стала богиней Цзи Цюнь.

Цяо Луо Ин холодно ответила:

«Какие же вы ничтожества, как вы могли потревожить господина Чэн Фэна из Чунциня? Даже член специального отряда Цан Лун - Чжао Бао Фэн, который ему совершенно не враг поднял руку на него. Вы все на тот свет торопитесь?»

Она закончила говорить и с волнительной улыбкой обратилась к Чэн Фэну:

«Я верно говорю, мастер Чэн.»

От этих ее слов, у всех присутствующих душа в пятки ушла.

Все до единого не осмеливались верить в то, что это правда. Они смотрели на Чэн Фэна, который стоял с каменным лицом.

Имя мастера Чэна было широко распространенным. Например, в мире Фэншуя таких мастеров Чэн было очень много. Но, произнесенное именно сейчас, имя мастера Чэна из уст Цяо Луо Ин, означало только одного мастера Чэна - Мастер Чэн из Чунциня, потрясший всю провинцию.

«Он и есть мастер Чэн из Чунциня?» - Су Пэй, Су Цзэ уставились на Чэн Фэна, неверящими взглядами.

Хотя Учжоу находился близко с Нанкином, но тем не менее круги высшего общества различались кардинально. Рядом с Учжоу располагался Жонхай, поэтому круги общения переплетались между ними и почти не охватывали людей из Нанкина. В глазах первых богачей Учжоу, Нанкин и не стоил упоминания, за исключением того, что он был известен на всю провинцию.

Это был факт.

Уже кто-то говорил, что половина богачей Цзяннаня были из Учжоу. Половина богачей Цзяннаня собираются на рынках Учжоу. Из первых 10 богачей в провинции, 5 точно из Учжоу, включая Жан Дун Хайя.

И хотя Чэн Фэн безусловно навел шуму в Нанкине, но люди, которые видели его фото и знали в лицо, были группой людей высшего общества Нанкина. В Учжоу слышали только слухи о мастере Чэне, и вообще никак на это не реагировали. Для них дела Нанкина были чем-то очень далеким. Поэтому, только Цяо Луо Ин знала информацию о нем, и если бы люди семьи Су заранее не провели исследование, то они бы никогда в жизни не узнали в лицо мастера Чэна.

«Ты - мастер Чэн?» - зрачки Ци Луо Чэна резко сузились от страха.

Это был его первый раз, когда он считал, что мог бы с лёгкостью раздавить соперника, но тот оказался ему не по зубам.

Глава 321

Глава 321

Чэн Фэн не интересовался, почему Цяо Луо Ин узнала его.

Она, будучи видной фигурой в семье Цяо, должна была видеть фото Чэн Фэна. Однако, разница между реальным Чэн Фэном и Чэн Фэном на фотографии - была большой. На фото был, словно обычный прохожий, а сейчас Чэн Фэн, благодаря Чжоу Цин Я, выглядел красавчиком. Поэтому, Цяо Луо Ин не сразу догадалась, что это был он.

«Я, и что?» - Чэн Фэн спокойно поднял кувшин с вином и стал наливать его в чашку.

Никто не смел что-либо говорить. Все ошеломленно смотрели на этого молодого человека.

Мастер Чэн из Чунциня.

Этот человек уничтожил семью Шэн, даже в Учжоу слышали про этого человека. До каждого доходили слухи. Все думали, что это жестокий, грозный тиран, а оказался молодой и жизнерадостный человек. Поэтому Цяо Луо Ин не сразу его опознала.

Глава охраны еще более ужаснулся, по его телу выступил холодный пот.

Он, если бы сам накинулся на него, то кто знает. Возможно, он уже лежал бы на полу мертвый. Хотя у него есть некоторые способности - он несколько лет учился боевым искусствам, но как он мог сравниться с выдающимся мастером Чэном из Чунциня? Разве это не искать себе смерти?

Су Пэн, Су Цзэ и другие, еще в большем страхе смотрели на него.

Неудивительно, почему 9-я сестра так высоко его оценила. Я думал, что она просто выбрала какого-то проходимца, а тут оказывается дракон. - Су Пэн кивнул про себя.

А Су Цин не могла усидеться на месте.

Перед ними был могущественный мастер, который, с помощью силы, достиг могущественного положения. Они еще не окончили вузы, а он уже добился такого положения. Ему еще нет 20 лет. Им, чтобы добиться его положения, понадобится 20-30 лет. Чэн Фэн уже был на уровне их отцов и дедов - точно уже не их класса.

С положением Чэн Фэна может сравниться только разве что - глава семьи Су, Су Чжэн Дэ и глава семьи Нин.

*Почему у нее такая судьба. Ранее, за ней бегал Шэн Цзюнь Вэн, но она постоянно отталкивала, а теперь появился этот парень с детства и оказался мастером Чэном из Чунциня. Она что, играет главную роль в телесериале? * - Ревниво думала Су Цин.

Только неважно, что думали другие.

Чэн Фэн спокойно поманил рукой, и фарфоровая чашка, наполненная вином, направилась к нему, она словно поддерживалась невидимой ладонью. От этой сцены, у всех глаза полезли на лоб. Даже Фан Цюнь впервые видела такие способности Чэн Фэна.

«В современном обществе все говорят про магические силы мастера Чэна. Теперь, это увидел и я.» - Ци Луо Чэн с трудом подавил потрясение в себе и, словно ничего не произошло, налил себе чашку вина. Он поднял ее и, обращаясь к Чэн Фэну, сказал:

«Я почитаю мастера Чэн Фэна.»

Он, будучи выходцем из могущественной семьи, уже видел нескольких магов.

Но, эти магам было по 40-50 лет, с белой бородой. Они читали молитвы, и у них были амулеты. Но Чэн Фэн ничего не говорил и не вытаскивал какие-либо амулеты.

Чэн Фэн не обращал внимания на него и просто выпил чашку с вином.

Глаза Ци Луо Чэна наполнились гневом, хорошо, что он прикрыл глаза, когда выпивал вино. Однако, выпив вино, он не стал класть обратно чашку. Напротив, он налил себе еще и посмотрел с интересом на Чэн Фэна.

«Мастер Чэн, вы знаете какому человеку вы переломали 4 конечности?»

«Кто такой?» - Чэн Фэна, словно это не занимало. Он снова налил себе чашку вина.

Ци Луо Чэн посмотрел по сторонам и, повышая тон, сказал: «Его отец - Нин Чжэн Дун, он находится в первой десятке богачей Жонхая. Он - председатель корпорации Дунчжэн, состояние которой более 10 млрд. А его дед - Нин Жон Шэн, бывший заместитель города Жонхай. Хоть он уже не на своем посту, но влияние у него еще осталось.»

«Нин Чжэн Дун имеет только одного сына, а дедушка Нин только одного внука. Мастер Чэн, ты сломал 4 конечности ему. Как теперь на это отреагирует семья Нин?»

После сказанного, Ци Луо Чэн с улыбкой посмотрел на Чэн Фэна.

Все застыли.

Жонхай - большой город в Китае. И быть заместителем в городе - довольно могущественное положение, даже лучше поста заместителя в обычных провинциях.

«М? правда?» - Чэн Фэн снова отпил вина, словно ничего не произошло.

Семья Нин сильна, и что? Она сильнее Гао Тянь Мина?

Даже если сильнее, что это меняет.

«Конечно, семья Нин может не пугает мастера Чэна, но если прибавить семью Чжао?» - Ци Луо Чэн таинственно улыбнулся.

«Чжао? Что за семья Чжао?»

Все не понимали.

Только Су Пэн, Су Цзэ и другие поменялись в лице. Другие не знают, но они ясно понимают, что с Нин Ю Цзэ, еще получил брат Бао, у которого тоже есть опора.

Можно было увидеть, как по указанию Ци Луо Чэна, некоторые люди помогли подняться брату Бао. Он, указывая на Чжао Бао Фэна, сказал: «Это мой брат, ему скоро будет 30 лет, а его уже повысили до заместителя командира Цан-Лун.»

«Он - заместитель командира отряда Цан-Лун?»

Все напугались.

Цан-Лун - хоть немногочисленный отряд, не более 100 человек, но их отбирают из сотни тысяч людей. И туда попадают самые могущественные люди. И после этого отряда, они выходят с морем перспектив. Что говорить о заместителе командира отряда.

Но бомба Ци Луо Чэна, заключалась не в нем.

«Но его отец - это генерал-лейтенант Чжао.»

«Что? Какой генерал-лейтенант Чжао?»

«Неужели, тот заместитель главы военного округа, генерал-лейтенант Чжао?»

«Боже мой, это же человек, который будет в первой 5-ке могущественных людей Нанкина. Он будет только уступить Ли Му Чэну в военном округе.»

Все были поражены.

Не важно, заместитель командира отряда Цан-Лун или генерал-лейтенант. Оказывается, Чжао Бао Фэн имеет огромные связи. Он далеко превзошел представления многих. Немало людей вспомнили в военном округе этого человека Чжао. Он занимает важное место.

Перед Чжао Бао Фэном, не важно - Нин Ю Цзэ или сила семьи Цяо будут уступать ему. Все же, семья Нин в Жонхае или семья Цяо в Нанкине, они все находятся в пределах дозора военного округа. Не говоря уже о том, что Чжао Бао Фэн скоро повысится до подполковника.

«Одна семья, два генерала. Одна семья, два генерала.»

Множество в страхе проговорило.

Теперь множество людей, беспокоясь, посмотрели на Чэн Фэна. Этот мастер хоть и силен, но сможет ли он подавить семью Чжао? Не говоря уже о Ци Луо Чэне.

Семья Ци - это одна из выдающихся семей Жонхая.

Что семья Шэн, Чэн и другие семьи Нанкина будут опускать голову перед ними.

Хоть Фан Цюн верила в Чэн Фэна, но, если семья Нин, Чжоу и Ци объединятся, то даже семья Су из Учжоу не выдержит перед ними. Тем более крошечный Чэн Фэн - один человек. И еще неясно, какие отношения у Цяо Луо Ин. Почему она приехала с ними. Что она может сделать, в итоге?

«И что?» - Чэн Фэн по-прежнему спокойно спросил. Он уже пил третий стакан. И прямо глядя на Ци Луо Чэна, сказал:

«Мне неинтересно смотреть на ваши силы и опоры. Если хотите продемонстрировать их, это можно. Я даю вам время до завтра. Приведите все ваши силы влияния на завтрашний банкет. Там я сразу со всеми все решу.»

После сказанного, Чэн Фэн посмотрел на всех, Су Пэна, Су Цзэ и других:

«Вас это касается тоже.» - после этого, он положил чашу, взял Фан Цюн и ушел.

Никто не смел его останавливать. Все не обращали внимания на то, что Нин Ю Цзе лежал на полу и рыдал от боли. А Чэн Фэн спокойно, по создавшемуся живому коридору из охранников, ушел.

«Я удивлен (мат). Настолько дерзок. Достоин быть мастером Чэном из Чунциня.» - кто-то проговорил.

Множество людей до этого не понимали, как мастер Чэн из Чунциня смог добиться такого могущества. Но после демонстрации Чэн Фэна, как он решительно сломал 4 конечности, было ясно насколько он дерзок и могуществен. Что даже перед лицом семьи Нин, Чжоу и Ци, он не струсил.

«Очень грубый, очень грубый.»

Как бы Су Пэн и другие втайне не восхищались Чэн Фэном, но все же качали головой. Он на банкете, ничего не сказав, сразу стал ломать конечности Нин Ю Цзэ. Возможно, со своим положением, к нему бы изначально стали иначе относиться. Но, таким образом, уже было поздно. Ранее, если бы о его положении узнали, неважно семья Ци или Су, все бы с почтением приняли бы его. И не хотели бы видеть его в качестве врага.

Но теперь, Чэн Фэн сказал свое слово. Таким образом, те, кто еще не вставал на его пути - семья Цяо, Су или Чжоу, он уже поставил их рядом с семьей Нин и Ци. Как он сможет одолеть несколько таких могущественных семей?

«Не знаю, какая буря завтра случится?»

Множество людей ожидали завтрашнего дня.

Только у Цяо Луо Ин был странный взгляд. Хоть она училась за границей, но слышала от своей лучшей подруги многое про мастера Чэна. И если эти слухи верны, то ни семья Нин, семья Ци, хоть даже их деды сами лично приедут сюда, они ничего не смогут сделать Чэн Фэну.

«В конце концов, это легендарный первый великий мастер Китая - Чэн Бэй Сюан.»

Цяо Луо Ин опустила голову, и на ее лице появилась улыбка.

Глава 322

Глава 322

Чэн Фэн, как только вышел с Фан Цюн, сказал немного извиняющимся тоном:

«Извини. Испортил банкет.»

«Это я должна перед тобой извиниться, Сяо Фэн.» - Фан Цюн сильнее к нему прижалась и горестно сказала: «Я не думала, что в семье так сильно отреагируют. Неважно как, они все - мои братья и сестры, но они противостоят тебе и стали на сторону совсем чужого человека. Для них не важны чувства? Они ставят правила семьи выше?»

«Что за вздор. Они просто еще не разглядели меня. Если бы я был президентом США, они бы давно вылизывали мне ботинки.» - Чэн Фэн сказал, вздыхая.

«Плюх.»

Хоть Фан Цюн была огорчена, но все же рассмеялась и ударила Чэн Фэна: «Перестань говорить ерунду.»

«На самом деле, так и есть. Они думают, что я не подхожу тебе. Не подхожу этой трехсотлетней семье?» - Чэн Фэн пожал плечами.

«Они не знают, что я - Чэн Фэн, могу легко получить семью Су?»

Чэн Фэн спокойно сказал. Он говорил так возвышенно, словно стоял выше всех, и смотрел на всех свысока.

«Верно, ты сломал 4 конечности Нин Ю Цзэ. Проблем точно не будет?» - Фан Цюн внезапно спросила и добавила: «Может нам вернуться в Нанкин. Семья Нин и Ци сильны, но вряд ли они отправятся в Нанкин, чтобы найти тебя.»

«Ничего. Способности твоего мужа настолько сильны, что превзойдут твои ожидания. Я могу одним щелчком пальца уничтожить семьи Нин и Ци.» Чэн Фэн сказал, улыбаясь.

Фан Цюн хоть беспокоилась, но ничего не говорила.

Она - умная девушка, а умные девушки знают, что когда мужчина решил что-то, то им не следует мешать, а наоборот поддерживать во всем их.

Сяо Фэн, успокойся. Неважно, огонь или воду - я все пройду с тобой.

Подумав об этом, молодая девушка еще сильнее прижалась к Чэн Фэну. И так, в обнимку, они ушли среди ночного ветра.

.....

Случившееся на собрании младшего поколения, с быстрой скоростью распространилось среди всей семьи Су.

В этот момент, уже хоть и было поздно, но в гостиной семьи Су по-прежнему ясно горел огонь. Многие люди высшего уровня были здесь, даже дедушка Су.

«Скандал, просто скандал.* - Су Чжэн Дэ гневно встал и хлопнул по столу. Он гневно посмотрел на Су Пэна:

«Ты, будучи старшим братом, как мог позволить им подраться на собрании? У молодого господина Нина сломаны все конечности. А охрана? Полиция? Вас было много людей, и вы просто на это смотрели?»

Су Пэн наклонил голову и ничего не говорил. Рядом стоящая Су Цин, не выдержала и сказала: «Пап, это не вина брата. Это все злодей Чэн Фэн. Он, ничего не сказав, сломал конечности Нин Ю Цзэ. К тому же, даже заместитель командира Чжоу Бао Фэн не смог остановить его. Он же мастер Чэн, кто посмеет его остановить?»

«Подожди. Мастер Чэн, что за мастер Чэн?» Сидящий на стуле Су Ян Хао, спросил внезапно.

«Недавно, он поразил весь Нанкин.»

Су Цин ответила: «Говорят, он - герой Чунциня. Даже Сюй Ао из Хайдуня и другие авторитеты под его началом сейчас. Он уничтожил семью Шэн. Кто после этого посмеет на него поднять руку?»

«Мастер Чэн из Чунциня?»

Это слово повергло в шок семью Су.

«Этот парень из детства 9-й сестры, и есть мастер Чэн из Чунциня?»

Все стали переглядываться. Оказывается, друзья детства - одна превратилась в красавицу, а другой в выдающегося человека Чунциня - все было, как в сюжете фильма.

«Неудивительно, неудивительно. Таким образом, понятно, почему он увел Сяо Цюн против воли родителей, даже повел наперекор.» - говорил один человек из старшего поколения семьи Су, глядя бороду.

«5-й дядя, что ты имеешь в виду?» - Су Чжэн Дэ недовольно сказал: «И что, что он - мастер Чэн? Он только мелкий бандит. Что он может сделать против семьи с трехсотлетней историей? Как можно отдать за него нашу девушку?»

Тот старик немного неловко себя почувствовал. Он и сказать в ответ ничего не смог.

Он был в неплохих отношениях с дедом Фан Цюн, но особого права голоса в семье у него не было. В основном, власть была у отца Су Чжэн Дэ. А сам Су Чжэн Дэ, управляя семьей, сейчас мог даже порицать других старших.

«Ладно, Чжэн Дэ тоже немного прав.» - сказал Су Ян Хао: «Нашей семье Су уже 300 лет, и мы через многое прошли, но тоже не вечны. Фан Цюн, не получив согласия семьи, привела этого человека. К тому же, Чэн Фэн оказался таким жестоким и искалечил молодого господина Нина. Пусть у него высокое положение и есть способности, но мы - семья Су не можем этого принять.»

Все люди в гостиной закивали в знак согласия.

А сидящая в конце Сусу, не смела что-либо говорить.

Она сегодня только успела сказать деду про Чэн Фэна, и получить его одобрение. Но не думала, что Чэн Фэн принесет такой сюрприз.

«Су Цзэ, ты о сегодняшнем собрании расскажи подробнее.»- Су Ян Хао сказал. Он еще не принял решения. Су Цзэ кивнула головой.

«Да, 3-й деда.» Су Цзэ встала и рассказала о сегодняшнем событии. Она была относительно не глупой девушкой, и не стала полностью рассказывать, придерживаясь какой-либо стороны, а старалась рассказывать непредвзято. Только, все же, некоторые моменты она умолчала. Например, как Нин Ю Цзэ дважды не давал Чэн Фэну сесть за стол или, как он допрашивал Чэн Фэна.

Таким образом, все сразу не очень хорошо подумали про Чэн Фэна.

«Очень жестокий. Даже нашу семью Су не поставил в счет. Он еще не взял в жены Фан Цюн, но если получит ее то, как он тогда станет обращаться с нами.» - Су Чжэн Дэ проговорил.

«Подожди. Ты говоришь про Чжао Бао Фэна. Это не сын генерала-лейтенанта Чжао?» - Су Ян Хао внезапно спросил.

«Верно 3-й деда.» - Су Цзэ кивнула.

«Про этого Чжао Бао Фэна, я слышал. Говорят, он один из выдающихся людей в военном округе. Он получил похвалу от многих начальников военного округа. И он - будущий командир отряда Цан-Луна.» - говорил Су Ян Хао: «К тому же, жена Чжао Суна - она из семьи Ци.»

«Ах, семья Нин, семья Ци, семья Чжао, еще наша семья Су. Этот Чэн Фэн ставит себя выше всех. Неужели, он думает с положением мастера Чэна из Чунциня, он сможет одолеть столько могущественных семей?» - сказал со смехом один из старшего поколения семьи.

Перед разгневанными членами семьи, Су Ян Хао уже никак не мог помочь Чэн Фэну. Тем более, ему не понравились жестокие методы Чэн Фэна. Поэтому, он холодным тоном сказал:

«Это дело, на сегодня, с ним покончено. Клан Нин и Ци пусть разбираются. Мы в этом деле возьмем нейтралитет. Сусу, как ты смотришь на это?»

Сидящая внизу Сусу, могла только кивнуть:

«Большое спасибо, 3-й дядя.»

Она знала, что это уже лучший выход. Если бы Су Ян Хао приложил руку, то Чэн Фэн точно не выдержал бы.

.....

Хоть в семе Су уже завершили обсуждения по этому делу. В других местах, оно только набирало обороты. Очень быстро, в Учжоу, все верхушки начинали узнавать про это дело.

Все же, Нин Ю Цзэ получил переломы конечностей. Очень быстро, после обследования в больнице Учжоу, решили его перевести в первую больницу Жонхая. И это дело, которое произошло среди бела дня, замять невозможно было.

Несколько людей семьи Нин, быстро прибыли из Жонхая в Учжоу. Они прибыли в больницу и также заявить, что дело еще не закончено.

Весь Учжоу, вся его верхушка была потрясена. Все пристально стали следить за процессом.

С одной стороны - гроза Чунциня, уничтоживший семью Шэн, отстранивший Гао Тянь Мина, таинственный мастер Чэн.

С другой стороны - одна из нескольких могущественных семей Жонхайя, семья Нин.

Это противостояние было намного больше масштабам чем противостояние семьи Чэн и Шэн. В конце концов, что мастер Чэн из Чунциня или семья Нин - оба могут вызывать дождь. Только большинство считало, что в этой схватке будет победителем семья Нин, которая имеет за собой семью Чжоу и Ци, а Чэн Фэн только один человек.

В этот момент, в первую больницу Учжоу прибыл один из первой десятки богачей Жонхая, Нин Чжэн Дун. Он нахмурено смотрел на отделение интенсивной терапии, а рядом с ним были люди семьи Нин. Мать и девушка Нин Ю Цзэ рыдали и были полностью в слезах.

«Чжэн Дун...врач говорит...Ю Цзэ всю жизнь теперь будет прикован к кровати. Этот по фамилии Чэн...жесток...как он посмел это сделать с нашим мальчиком.» Мать Ю Цзэ и рыдала, и говорила.

Нин Чжэн Дун молчал, но его лицо было очень хмурым.

«Дядя Дун, это дело началось из-за меня. Семья Ци не будет безучастным зрителем.»

Ци Луо Чэн стоял рядом, слегка поклонился и сказал извиняющимся тоном.

Нин Чжэн Дун уже долго занимал высокое положение, и даже, когда его родной сын был прикован к кровати, он смог выдавить улыбку и, похлопав Ци Луо Чэна, сказал:

«Луо Чэн, это дело, не вини себя. Кого винить надо, так этого мастера Чэна. Такой свирепый. Ю Цзэ - мой единственный сын. И он посмел сломать ему все конечности. Это дело, я и семья Нин не оставит.»

«Прошу, дядя Дун, успокойтесь. Мой папа уже отправил людей к Лоу Шу Цзи.» - Ци Лоу Чэн сказал. В его глазах был блеск.

«Хорошо, если даже брат Юань Хун стал действовать, то я спокоен.» - Нин Чжэн Дун, словно обрадовался.

Отец Ци Лоу Чэна, Ци Юань Хун - довольно могущественный человек. Только он может вызвать первого авторитета Цзянаня - Лоу Цзи Хвэйя.

«В этот раз, я от этого по фамилии Чэн, живого места не оставлю.» - Нин Чжэн Дун гневно сказал.

В его глазах появился волчий блеск.

Глава 323

Глава 323

Ци Лоу Чэн вышел из комнаты интенсивной терапии с нахмуренным лицом.

Ради такого пустячного дела, его отцу пришлось позвать Лоу Цзинь Хвэйя. А нужно понимать, что сложно заслужить его расположение. Только мастер Чэн имеет хорошие связи с семьей Вэй из Чунциня. К тому же, Гао Тянь Мин был отстранен из-за него. Во всем Цзянане, похоже, может подавить Чэн Фэна только Лоу Цзинь Хвэй.

«Верно, Бао Фэн? Как он? Есть ли ущерб?» Ци Лоу Чэн спросил у помощника.

Чжао Бао Фэн, его семья немного отстает от семьи Ци. Если бы не кровное родство их семей, то они вовсе могли не обращать внимания на Чжао Бао Фэна. В этот раз, Чжао Бао Фэн от удара Чэн Фэна получил опухоль на лице. Если он не будет заботиться о нем, то его тетка будет недовольна.

«Господин Бао не обследовался. Только вышел и поспешно что-то говорил про *технику закалки*, главного инструктора, что-то в этом роде. И потом сказал, что ему нужно вернуться в Цан-Лун.» - ответил помощник.

«Сейчас не поздно. Зачем возвращаться на базу? Неужели, есть срочное задание» - Ци Лоу Чэн недоумевающе спросил, но не сильно переживал по этому поводу. Сейчас его внимание было приковано к Чэн Фэну.

«Я просил разузнать информацию. В итоге, что ты узнал? Почему не узнал, что он мастер Чэн из Чунциня?»

Ци Луо Чэн недовольно посмотрел на помощника.

Этот помощник был одним работником из руководящих должностей семьи Ци. И сейчас у него, только от одного взгляда Ци Луо Чэна, выступил холодный пот:

«Господин Ци, мы тоже узнали, только поздно. А когда хотели оповестить вас, уже не успевали.»

«Ах.» - Ци Луо Чэн вздохнул, но не продолжал говорить.

Хоть семья Ци могущественная, но это не семья спецслужб Китая. Разузнать они могут, но не так быстро. И вполне нормально, что до него новости дошли не так быстро.

Ци Луо Чэн продолжил:

«Сегодня, всю ночь ищите информацию про этого Чэн Фэна и семью Вэй, а также, стоящую за ними семью Сяо. Он, уничтожив семью Шэн, отстранил Гао Тянь Мина. Если не семья Сяо из Пекина то, кто приложил руку, чтобы отстранить Гао Тянь Мина?»

Для Ци Луо Чэна было важно, кто стоит за Чэн Фэном.

Однако, он был уверен в своих силах. Ведь магических и боевых способностей недостаточно, чтобы одолеть их. Они - не крошечная семья Шэн, а семья, имеющая могущественных покровителей. Чэн Фэн, насколько бы не был силен, не сможет руку приложить к ним. Ведь это сколыхнёт весь Китай, поэтому Ци Луо Чэн хотел подробно разузнать про Чэн Фэна.

Гао Тянь Мин был один из первых 5 людей Цзянаня. И человек, который смог его снять, должно быть из верховной власти. Даже Лоу Цзин Хвэй несколько раз подумает, прежде чем начнет действовать против него.

А что касается мира боевых искусств, магии, подпольного мира - это все мало касалось Ци Луо Чэна. Он с рождения рос в избранной семье. У него уже мышление сложилось иначе. Такие люди ценят только силу связей, денег и власти в госорганах. А кто будет полагаться на боевые искусства?

Быстро прошла ночь.

На второй день, долгожданный банкет в честь дня рождения дедушки Су, уже начинался. Семья Су - очень богатая семья, но реальная сила шла от того, что дедушка Су был правительственным человеком в прошлом. Банкет был подготовлен в их усадьбе, здесь уже расставили сто столов.

Даже так, эти 100 столов уже были заполнены. Те, кто мог сесть за ним, были в основном богачи из Цзянаня и Учжоу. Еще больше людей, могли только отправить подарки или принести их лично, оставить и уйти.

Когда Фан Цюн и Чэн Фэн на машине приехали в усадьбу, то заметили, что автостоянка была уже заполнена.

Нанкин, Учжоу, Цзянчжоу...другие гости, включая гостей из Жонхая. Провинции Дунцзяня, Тяннаня прибыли гости. Еще несколько машин прибыли с пекинскими номерами, у них наверху были знаки - удостоверение правительственного аппарата.

Говорят, что прибыл один человек из госсовета КНР. Все они прибыли поздравить дедушку Су.

«Сяо Фэн, может нам стоит уехать, и дня через 2-3 вернуться и тихо поздравить дедушку.» - Фан Цюн долго ходила у дверей и обхватила Чэн Фэна.

Они вчера ночью остановились в отеле Шангри-Ла, в номере полулюкс. Только Фан Цюн поздно легла и не могла уснуть, постоянно ворочалась. Она беспокоилась за Чэн Фэна. Хоть мастер Чэн силен, но он не может противостоять нескольким семьям.

Фан Цюн хоть и не знала силу Чэн Фэна, но понимала, что он сильнее семьи Тан. Хоть они теперь одинаково знамениты с семьей Тан, и может он ненамного сильнее семьи Тан. Но если семья Тан бросит вызов этим нескольким семьям, они просто искоренят ее.

«Тебе что-то тетя сказала?»

Чэн Фэн ласково посмотрел на девушку.

«Моя мама звонила мне вчера вечером. Она сказала, что семья Нин уже в Учжоу. А дед принял решение, что возьмет нейтралитет.» - Фан Цюн, колеблясь, сказала и добавила: «Сяо Фэн, ты еще молод. Не нужно противостоять им. Мы можем вернуться в Нанкин. И подождем время, как говорил дедушка Мао. Пройдет время, и через 10 лет, твой враг уже не будет тебе врагом.»

Посмотрев, на не спавшую с темными кругами под глазами девушку, Чэн Фэн нахмурился про себя. Он прижал к себе Фан Цюн и на ухо сказал ей:

«Успокойся, твой муж уже вырос до небес. Не важно, семья Нин или Ци, любой в этом мире, кто придет ко мне, будет обратно возвращен.»

Слова Чэн Фэна навели смятение на Фан Цюн. Ей оставалось только вздохнуть.

«Ах, Сяо Цюн, мастер Чэн, почему вы стоите у дверей, словно расстаетесь навеки.»

Раздался ехидный голос одной девушки.

Фан Цюн быстро отстранилась от Чэн Фэна и увидела Су Цин. Около нее стоял один человек в официальной одежде. Очевидно, это был один из больших кланов. Су Цзэ протянул руку и сказал:

«Мастер Чэн, госпожа Фан Цюн входите.»

Чэн Фэн кивнул головой и потянул с собой Фан Цюн.

«Господин Чэн из Нанкина и госпожа Фан Цюн прибыли.»

Как только произнесли их имена, сразу множество взглядов были обращены к ним. Многие с интересом смотрели, многие с радостью чужой беде. Имя Чэн Фэна ранее было неизвестно в Учжоу, но после вчерашнего события буквально уже все знали его имя.

«Это и есть мастер Чэн из Чунциня? Такой молодой.»

«Говорят, он владеет заклинаниями и уничтожил семью Шэн. Правда ли это.»

«Не только, еще говорят, что он отстранил Гао Тянь Мина.»

Многие смотрели на Чэн Фэна. Чэн Фэн уже был знаменит в Цзяннане. Он из обычного парня превратился в дракона Чунциня. Говорят, что он - внебрачный сын могущественного человека из Пекина и тд. Но много было людей, кто верил в это.

«Ах, если он смог свалить Гао Тянь Мина, то и Луо Цзин Хвэя тоже может.» - кто-то проговорил.

«Глава Фу, если не он то, кто смог в Цзяннане свалить Гао Тянь Мина? Нужно понимать, что Гао Тянь Мин, такого уровня человек, как и Луо Цзин Хвэй.» - говорил, рядом стоящий человек. Это был среднего возраста мужчина, носящий кольцо на среднем пальце из яшмы.

«Глава Ли. Ты говоришь верно. Но посмотри на этого мальчика, он разве может свергнуть секретаря Лоу?» - говорил, стоящий впереди человек.

«Это...» - глава Ли сделал вынужденную паузу.

«На мой взгляд, это только совпадение. Гао Тянь Мин провинился перед какой-то шишкой сверху, и тот воспользовался моментом, когда случилось дело с семьей Шэн, и расправился с Гао Тянь Мином.»

Глава Фу говорил, махая веером, словно Чжугэ Лян. (п.п прозвище крупнейшего гос. деятеля и изобретателя Чжугэ Ляна 諸葛; эпоха Троецарствия))

Все окружающие тоже одобрительно кивнули головой.

Это было самым разумным вариантом для всех. Никто не верил, что такой молодой человек может свергнуть Гао Тянь Мина.

В этот момент, Чэн Фэн уже с Фан Цюн, ведомые Су Цзэ, дошли до внутренней гостиной. Су Ян Хао сегодня одел праздничный ярко-красный халат эпохи Тан и сидел за самым высоким местом. Су Ян Рэн, Су Чжэн Дэ и другие сидели ниже. А сзади Су Ян Хао была Су Сяо. Она любопытно смотрела на Чэн Фэна.

«Дедушка, Сяо Цюн пришла поздравить вас с днем рождения! Желаю третьему деду море счастья, возраста, как у южных гор, крепкого здоровья, счастья и постоянно улыбаться.» - Фан Цюн подошла вперед и изящно сказала пожелания.

Перед горячо любимой внучкой, Су Ян Хао не мог сдержаться и стал улыбаться. Только, когда его взор упал, на стоящего сзади Чэн Фэна, он похолодел.

«Сяо Цюн, спасибо. Но, кто это?»

Су Чжэн Дэ пренебрежительно посмотрел на Чэн Фэна.

«Деда, дядя, его зовут Чэн Фэн. Он - мой парень.» - Фан Цюн высоко подняла подбородок и громко сказала.

От ее слов, все затихли.

Все стали смотреть на них. Веселье начинается.

«Сяо Цзю, ты еще мала. Только поступила в университет. Какой парень? Не нужно говорить ерунды. Быстрее уведи этого парня. На наш праздник, абы кто не может приходить.» (п.п Сяо Цзю - в переводе маленькая 9-ка. Типа, она же 9 внучка. Уменьшительно ласкательно.)»

Второй сын Су Ян Хао сказал, словно читая нотацию.

Фан Цюн застыла и хотела что-то сказать, как Чэн Фэн сделал шаг и с холодной улыбкой сказал:

«Я не только парень, но еще и муж Сяо Цюн. Теперь есть разница?»

Чэн Фэн помнил, как Фан Цюн жаловалась на то, что с детства на их семью давили. Но со временем, когда ее способности становились могущественнее, это давление исчезло. Но Чэн Фэн не мог забыть эти дела, уже не говоря о том, что произошло вчера.

Поэтому, Чэн Фэн уже не уделял внимания семье Су.

«Ты!» - Су Ян Чжи поменялся в лице. Он указал пальцем на Чэн Фэна, готовый вспылить.

Он, будучи 2 братом Су Ян Хао, после того, как старший брат скончался, стал самым старшим членом семьи. И хоть от него было мало толку в семье, но мало, кто смел повышать на него тон. А вопрос Чэн Фэна вывел его из себя.

«Ты кто такой? Не увидел, что разговариваешь со старшими Сяо Цюн. У тебя есть право со мной разговаривать?»

Чэн Фэн холодно вздохнул.

В этот раз, Су Ян Чжи был разгневан им. У него даже губы задрожали.

«Достаточно.» - Су Чжэн Дэ, нахмурившись, сказал. Он не смотрел на Чэн Фэна, а посмотрел на Сусу: «Сусу, это и есть, ваш с Фан Мин Дэ, зять? Он непочтителен к старшим. Разве он может подходить нашей семье?»

Сусу поменялась в лице. Она изо всех сил подмигивала Чэн Фэну.

В клане Су, есть правила, и самое главное и первое правило семьи - нельзя перечить старшим, чтобы они не говорили, их можно только слушать. Разве что, ты обладаешь положением, как Су Чжэн Дэ. Иначе, они будут испытывать отвращение к тебе, что и сделал только что Чэн Фэн.

Чэн Фэн не смотрел на Сусу и сделал еще два шага вперед:

«Какая трёхсотлетняя семья Су? Сами только себя восхваляете и только. Предки семьи Су только занимались ткацким делом в Цзянанне. Шили одежду для Маньжурской династии, в общем были просто портные.»

«А потом, во время республики, полагались на Сун Цзы Вэня (китайский государственный и политический деятель, дипломат и предприниматель)) и других людей, которые инвестировали военных и занимались торговлей с иностранцами. Все эти банки, получается, работали на иностранцев. Если бы не появился Су Ян Хао, у которого хватило мудрости положиться на основателя нации, (Сунь Ятсена), то сейчас от семьи Су ничего могущественного не осталось

бы.»

«На мой взгляд, в вашей семье Су только можно увидеть Су Ян Хао. И вся ваша семья Су полагается только на одного человека. Что касается Су Чжэн Дэ, Су Чжэн Сюна и других - вы ничего не стоите. Ваша репутация в Учжоу - вздор. Если Су Ян Хао не станет, то семья Су будет ,как жирный кусок, растащена другими семьями. Клан Гвэй, Лу такие вековые семьи, намного могущественней вашей.»

Чэн Фэн и говорил, и пренебрежительно качал головой.

В его руках была информация авторитетов Чунциня, семьи Тан. Он полностью узнал историю и нынешнюю ситуацию в семье Су. И после этого, у него вообще никакой симпатии к этой семье не осталось.

«Закрой рот.»

«Что за вздор.»

«Слуги, выбросьте его на улицу.»

Чэн Фэн, как начал говорить эти слова, множество людей семьи Су поменялись в лице. Су Чжэн Дэ гневно стучал по столу. Он был в ярости и смотрел на Чэн Фэна. Только Су Ян Хао глубоким взглядом смотрел на Чэн Фэна.

Он не думал, что крошечный посторонний человек сможет разглядеть нынешнюю тяжелую обстановку их семьи.

Клан Су - хоть и богат, но сейчас он стоит на предыдущих подвигах Су Ян Хао и его положении. Если он умрет, у них уже не будет опоры. Они, действительно, будут растащены окружающими.

Поэтому, он хотел связаться и породниться с семьей Ци. Он слышал, что Ци Юань Хун, подающий надежды человек. И в течении следующих нескольких десятков лет, не упадет. Поэтому, он хотел породниться с ними. Только этого, он не мог сказать вслух. И Чэн Фэну помочь не мог, иначе получится, он будет бить свою же семью.

«Что, я говорю не верно?»

Чэн Фэн заложил руки за спину и холодно улыбнулся.

«Вы даже моего положения не знаете, моей истории, ситуации. Даже не знаете, что у нас с Сяо Цюн и уже хотите вышвырнуть. Вас только интересует подхожу ли я вашей трехсотлетней

семье? На мой взгляд, вы - просто семья собак.»

Его слова даже вывели из себя Су Ян Хао. Он поменялся в лице.

Слова Чэн Фэна пробивали до костей.

Фан Цюн, беспокоившись, сжала руки и, когда пришла с Чэн Фэном, то уже была готова быть вышвырнутой из семьи Су. Но Су Ян Хао, это еще сила в Цзянане.

«Мальчик, я не буду с тобой приператься.»

Су Чжэн Дэ с натянутой улыбкой сказал: «Сегодня, твоя главная забота не будет семья Су. Подожди, как поговоришь с ними, потом еще раз поговорим.»

В этот момент, у входа в зал появился один мужчина среднего возраста. Как только он зашел, не только первое поколение семьи Су, но и остальные тоже встали и приветствовали:

«Председатель Нин, вы прибыли.»

Мужчина сначала поприветствовал деда, потом остальных, и в конце он посмотрел на Чэн Фэна:

«Ты и есть мастер Чэн из Чунциня?»

«Я.» - Чэн Фэн холодным тоном ответил.

«Меня зовут Нин Чжэн Дун - председатель корпорации Дун Чжэн. Также отец, искалеченного тобой Нин Ю Цзэ.» - Нин Чжэн Дун хмуро сказал.

В его глазах промелькнул гневный блеск: «Мастер Чэн, откуда у вас появилась такая ненависть друг другу, что вы сломали конечности моему сыну, приковав его к постели на всю жизнь?»

«Он дважды преграждал мне путь и хотел, чтобы меня избили. То, что я сломал ему конечности - уже снисхождение.» - Чэн Фэн спокойно ответил.

«Сделал снисхождение?» - Нин Чжэн Дун уже не мог сдерживать гнев:

«Сломать все конечности - это снисхождение? А если не делать снисхождение, то уничтожить полностью нашу семью?»

На это Чэн Фэн спокойно ответил:

«Верно.»

От этих слов, не только люди внутри, но и снаружи поменялись в лице.

Похоже, этот мастер Чэн, действительно, ставит себя выше всех, что даже готов уничтожить всю семью. Это уже не просто слова.

Действительно, Ни Чжэн Дун сказал холодным тоном: «Мастер Чэн, наша семья Нин - не какая-то семья Шэн. Не думай, что ты герой крошечного Чунциня, можешь гордо смотреть на поднебесную. Чунцинь - это отсталое место, которое нельзя сравнивать с Учжоу и Жонхаем.»

«Сегодня, если ты не будешь наш, то наша семья Нин не успокоится до смерти.» - Нин Чжэн Дун сказал решительно.

«Ах.»

На это, Чэн Фэн только слегка улыбнулся и надменно вздохнул.

Нин Чжэн Дун покраснел от злости. Все окружающие смотрели на них. Многие качали головой. В сравнении с семьей Нин, Чэн Фэн намного надменнее. Семья Нин - не семья Шэн, Вэй, Сун или Цяо.

«Хорошо, мастер Чэн. Ты думаешь, что в этот раз, только наша семья Нин пришла сюда. Если не боишься нашу семью, не знаю как на счет них.» - Нин Чжэн Дун, успокоившись, сказал.

И после его слов, снова группа людей вошла в зал. Во главе их, был интеллигентный человек, возрастом более 30 лет, у него были очки в золотой оправе.

Как только появился этот интеллигентный человек, богачи Жонхая вздохнули:

«Тан Цзян Фэн из семьи Тан. Почему он тоже прибыл?»

Другие люди застыли.

«Это и есть Тан Цзян Фэн? Говорят, он и Жу Юн Тан, Нин Ю Цзэ - 3 выдающихся могущественных людей Жонхая. Почему он вышел за семью Нин?»

Вошедший Тан Цзян Фэн сначала поздравил деда Су, потом поздоровался с остальными, и только потом посмотрел на Чэн Фэна:

«Мастер Чэн, давно не виделись.»

«Когда ты отказывал мне в праве на продажу воды Юнву, не думал, что наступит такой день?»

Пришедший, был как раз тем Тан Цзян Фэном, который гнался за Юнь Цянь Цянь. Он тогда увидел Чэн Фэна, и хотел договориться с ним на счет воды Юнву, но только получил от Чэн Фэна оплеуху. И вот, у него появился шанс расквитаться с Чэн Фэном.

«Тан Цзян Фэн, оказывается, знает мастера Чэна? Похоже, не в добрых они отношениях.»

«Этому человеку по фамилии Чэн, не повезло. Семья Тан монополизирует половину Китая. Она мощнее семьи Нин, точно не слабее.» - один человек тихо проговорил.

Семья Су, Нин, Тан - все эти семьи не слабее семьи Вэй из Чунциня. Перед одним из них, если провинишься, то считай нужно убегать на край земли. Даже если сюда сейчас приедет Луо Цзин Хвэй, то у него будет голова болеть здесь.

Однако, Чэн Фэн не обращал внимания на Тан Цзян Фэна. Он с интересом смотрел на Су Сяо.

Тан Цзян Фэн, увидев такое отношение, холодно вздохнул и подошел к Нин Чжэн Дуну. Тем самым, обозначив свою позицию. От этой ситуации Сусу поменялась в лице.

Чэн Фэн еще не успел что-то сказать, как снаружи раздался голос:

«Дед семьи Ци, и его внук Ци Луо Чэн прибыли.»

Раздался голос, как все, и снаружи, и внутри привстали и начали смотреть на пришедших. Можно было увидеть, как шел под руку седой старик, в кители суньятсеновки, медленными шагами, а рядом с ним был среднего возраста мужчина.

Многие, увидев пришедших, поменялись в лице.

Даже он прибыл? Это разве не секретарь Лоу?

Глава Фу, махая веером, изумился: «Это же - поистине могущественный человек. Кто в Цзяннане будет перечить ему? Этому по фамилии Чэн, точно не повезло.»

Можно было увидеть, как эта группа людей зашла. И тот старик сразу посмотрел на Чэн Фэна:

«Ты и есть тот мастер Чэн из Чунциня?»

Глава 325

Глава 325

Старик Ци не дождался пока Чэн Фэн что-либо ответит, и, после оценивающего взгляда, сказал холодным тоном:

«Действительно выдающийся человек. Только 19 лет, а уже настолько популярный. Даже старик слышал про тебя в Жонхае, про твои особенные навыки. Ты даже уничтожил весь род семьи Шэн, не знаю так ли это?»

Вначале, старик восхвалял Чэн Фэна, но потом он уже грозно закончил.

«Дедушка Ци, это похоже недоразумение.» - Фан Цюн сделала шаг вперед и стала объяснять. Чэн Фэн уже задел столько семей. Она не хотела, чтобы еще семьи Ци подключалась. Фан Цюн уже не могла просто стоять.

«А ты, Фан Цюн.» - она не ожидала, что дедушка Ци, после оценивающего взгляда продолжит: «Достойна быть жемчужиной семьи Су. Дедушка Су просватал тебя за моего внука. Я хозяин всего этого, и стоит тебе согласиться, собственность семьи Ци попадет в твои руки. Как тебе?»

От этих слов, у Су Цина покраснели глаза.

Хоть владения семьи Ци из Жонхая уступают богатству семьи Су, но они уже давно в первой десятке богачей Жонхая. Такой шанс может упасть только с небес.

«Прошу прощения, дедушка Ци. У меня уже есть парень.» - Фан Цюн застыла и потом, улыбаясь, ответила.

«Только парень. Мой внук, выдающийся среди молодого поколения. Он уже вице-президент листинговой компании. Если вы вдвоем объединитесь, то сможете в будущем стать первыми богачами Жонхая.» - старик Ци, словно не придавал значения Чэн Фэну, и, улыбаясь, говорил.

Ци Луо Чэн тоже добродушно улыбнулся.

Фан Цюн стало неловко, она не отходила и не подходила.

Чэн Фэн прищурил глаза и холодным тоном сказал:

«Фан Цюн - моя девушка. Кто такой, твой внук? Раз посмел посмотреть на мою девушку?»

Старик Ци застыл.

Он вовсе не думал, что Чэн Фэн посмеет так прямо говорить, вообще не выказывая ему уважения. Нин Чжэн Дун проговорил:

«Закрой рот. Дедушка Ци, в каком возрасте. Он тебе в деды годится. Ты не понимаешь добродетели в отношении к старшим?»

«Верно, мастер Чэн, дедушка Ци - уважаемый всеми человек. Как ты посмел так с ним разговаривать?» - Тан Цзян Фэн тоже вставил слово.

Су Чжэн Дэ холодным тоном проговорил:

«Сусу, посмотри кого ты привела. Он не слышал, что такое вежливость. Как он может подходить нашей семье Су? Он опозорит ее.»

Сусу покраснела и не знала, что сказать.

В то же время все стали перешептываться. Чэн Фэн стал объектом обсуждения. Даже Су Ян Хао закрыл глаза. Он соблюдал нейтралитет. Только Сяо Сян, стоявшая за ним, с любопытством смотрела на Чэн Фэна.

Ей было любопытно, откуда у него такая уверенность, задеть таких могущественных господ.

Старик Ци, после того как все стихли, качая головой, холодным тоном сказал: «Молодой человек, я знаю, что, не достигнув 20 лет, ты добился немаленьких успехов. Но ты должен ясно видеть, что за горами есть еще горы, за людьми есть еще люди. Это не Чунцинь, есть другие места.»

Слова, звучащие с уст старика Ци, звучат еще грознее. Только Чэн Фэн со смехом сказал:

«Не нужно говорить про крошечный Учжоу, Жонхай, Пекин или весь мир - мои мысли куда глубиннее. Вы довольствуетесь малым, и у вас нет права говорить такое мне.»

Слова Чэн Фэна привели всех в ступор.

«С ума сошел.»

«Не знающий границ.»

«Бесстыжий.»

Нин Чжэн Дун сказал холодным тоном: «Я не знаю, откуда у тебя столько смелости - говорить так с дедушкой Ци и нами. Но ты должен знать, что перед семьями Нин, Тан, Ци, Су хоть будут стоять 10 таких как ты, все равно вы не устоите. Ты думаешь, твоего положения будет достаточно противостоять нам?»

Су Чжэн Дэ и другие кивали головой.

Ци Луо Чэн поправил очки и сказал: «Дядя Нин, вы не все знаете. Наш мастер Чэн вышел из Нанкинской семьи Чэн. Его отец - заместитель уезда Сышуй, мать - председатель компании Цзинсю.»

«Нанкинская семья Чэн? Корпорация Цзинсю?» Нин Чжэн Дун, пренебрегающе, сказал.

Нанкинская семья Чэн только стала развиваться, уже как полгода. Этой семье по-прежнему далеко до семьи Цяо и Су. Что касается компании Цзинсю, то ее момент не настал. Цены на недвижимость только стали подниматься. Поэтому, семья Нин не обращала на нее внимание.

«Конечно, семья Чэн и Цзинсю - не опора нашего мастера Чэна. Я хорошо изучил его дело, и оказывается, мастер Чэн когда-то излечил старика Вэй из Чунциня, и после этого, тот его поддерживает.» Сказал улыбаясь, Ци Луо Чэн.

«Старик Вэй? Неужели Вэй Фу из Чунциня?» Су Ян Чжэн внезапно сказал.

Все приподняли брови.

Вэй Фу - хоть и старый генерал, но он уже несколько десятков лет на пенсии. И самый выдающийся в их семье, будет только Вэй Чан Сун, но и он уступает Гао Тянь Мину. Куда им до семьи Су...

«И это его опора? Вэй Фу?» Су Чжэн Дэ, вздыхая, сказал.

Семья Су выше положением семьи Вэй. И если Вэй Фу увидит Су Ян Хао, то первым пойдет его приветствовать.

«Только полагаясь на семью Вэй, наш мастер Чэн, конечно, не может так своевольничать. А если добавить Лин Му Чэна?» Ци Луо Чэн поправил очки и острым взглядом, словно стрелами, посмотрел на Чэн Фэна.

Как только он увидел связь Ли Му Чэна и Чэн Фэна, он сразу решил, что это и есть опора Чэн Фэна. Ли Му Чэна было достаточно, чтобы свергнуть Гао Тянь Мина.

«Ли Му Чэн?»

От этого имени у всех поменялись лица.

Это же начальник военного округа. Он - генерал-полковник. Перед ним, действительно, любой в Цзянане должен склонить голову. Под его ведомством весь Цзянань. Даже Су Ян Хао поменялся в лице.

Раньше он был выше Ли Му Чэна, но если брать в счет власть и силу, то он уступал ему.

«Сяо Фэн, у тебя есть связь с генерал-полковником Ли Му Чэном?» - Фан Цюн не смела в это верить и посмотрела на Чэн Фэна.

Если Ли Му Чэн покровительствует человеку, то этому человеку не страшны семьи Нин, Ци и другие. Подумав об этом, Нин Чжэн Дун, Тан Цзян Фэн, Су Чжэн Дэ сразу поменялись в лицах. Они, словно съели что-то горькое.

Семья Ци хоть и не боится Ли Му Чэна, но не может повлиять на него.

Подумав об этом, Су Цин и другие, про себя кивнули головой.

Неудивительно, почему этот парень так себя вел. Под покровительством Ли Му Чэна, это можно себе позволить.

Отец Чжао Бао Фэна - Чжао Сун, только помощник Ли Му Чэна. С Ли Му Чэном, Чэн Фэн и Чжао Суна бояться не будет.

«Генерал-полковник Ли, хоть и высокопоставленное лицо, но мастер Чэн, не забывай, что в Цзянане есть еще человек, который может противостоять ему.» - Ци Луо Чэн улыбнулся и подошел, к позади стоящему мужчине среднего возраста. Как только Су Чжэн Дэ увидел этого мужчину, то сразу встал. Остальные люди семьи Су тоже подошли и почтено сказали:

«Председатель Сюэ, вы тоже прибыли?»

Даже Су Ян Хо удивленно сказал:

«Неужели, это председатель провинции Сюэ?»

Тот интеллигентный мужчина среднего возраста слегка улыбнулся. И подойдя вперед, почтено сказал: «Дедушка Су, секретарь Лоу занят. Поэтому специально отправил меня сюда, чтобы поздравить вас.»

Су Ян Хао поспешно привстал и, улыбаясь, сказал: «Секретарь Лоу помнит, уже хорошо.»

Со способностями семьи Су, можно не бояться крошечного председателя Сюэ, но все понимают кого он представляет. А это - секретарь Лоу Цзин Хвэй. Кто может не уважать его? Кто в Цзянане посмеет противостоять ему?

Все понимающе улыбнулись.

Чэн Фэн силен, но ему не по зубам секретарь Лоу. У него большие силы в Цзянане. Он, как Ли Му Чэн. Если в Цзянане есть, кто может противостоять Ли Му Чэну, так это Луо Цзинь Хвэй.

Сусу и Фан Цюн поменялись в лице.

Они вовсе не думали, что семья Ци позовет такую силу.

Нин Чжэн Дун, Су Ян Хао, Тан Цзян Фэн, Ци Шоу Чжоу - с помощью Ли Му Чэна, Чэн Фэн еще мог сопротивляться им. Но как только сюда прибыл председатель Сюэ, то его покровителя можно сказать, уже убрали с весов влияния. Теперь, Чэн Фэну можно было только рассчитывать на свои силы.

«Мастер Чэн, не знаю, в это время, может у вас есть еще способности?»

Ци Луо Чэн, поправляя очки, с натянутой улыбкой сказал.

Глава 326

Глава 326

«Этот спектакль на каждом шагу меняется.» - говорил, держащий в руках веер, глава Фу: «Семьи Нин, Су, Тан, Ци еще Луо Цзин Хвэй. Даже если придет первый богач Цзянаня - Жан Дун Хай, ему придется только склонить голову.»

«Более того, все эти семьи очень богатые в Жонхае. Семья Су - первая семья в Цзянане, у семьи Ци есть хорошая история, а про Луо Цзин Хвэйя можно вообще молчать. Даже Ли Му Чэн, стоящий за мастером Чэном, не сможет противостоять. Уже ясно, кто здесь в проигрыше.» - говорил, качая головой, рядом стоявший человек.

«Глава Фу, ты говоришь мастеру Чэну конец? Ничего не может измениться?» - спросил глава Ли с яшмовым кольцом.

«Измениться? Как?» - глава Фу приподнял брови и, улыбаясь, добавил: «Такие могущественные семьи объединились, кто может устоять перед ними. Даже если соберется 10 мастеров Чэнов - этого будет по-прежнему недостаточно.»

«Ах, действительно.» Вздыхая, сказал глава Ли.

В этой ситуации, если даже полубог прибедет сюда, ему будет сложно исправить ситуацию. Среди всех родственников семьи Су, был и Фан Мин Дэ. Снаружи он все слышал, и уже сгорбатился от такой ситуации, он даже состарился.

В семье Су есть много детей, снох, зятьев. И все, когда собираются вместе, постоянно соревнуются между собой. Фан Мин Дэ, с его активами в несколько десятков миллиардов и, имея такую выдающуюся дочку, постоянно чувствовал себя надменно. Только сейчас, Фан Цюн выкинула такой сюрприз, что не очень хорошо повлияет на их положение. И многие радостно смотрели на него, многие радовались чужой беде.

«Хехе. Какой мастер Чэн? Думал, что так просто посмеешь войти в нашу семью Су?»

«В этот раз, Сяо Цзю сильно ошиблась. Мы собирались породниться с семьей Ци, а она все испортила.»

«Ах, это все вопрос воспитания родителей. Сяо Цзю сколько лет? Если бы у нее было хорошее воспитание, стала бы она приводить мужчину сюда?»

Многие ехидно говорили и бросали взгляды на Фан Мин Дэ. Фан Мин Дэ ничего не оставалось, как опустить голову и курить табак.

Чэн Фэн, Чэн Фэн. Ты такой молодой. 20 лет назад, я также это проходил. Но это можно было вытерпеть. Ты такой молодой, и какие у тебя уже успехи. А если посмотреть через 10-20 лет? Кто для тебя тогда будут семьи Ци, Су? - Фан Мин Дэ вздыхал.

Он тоже был сыном простого крестьянина. Он взял в жены Сусу из Учжоу, и нес огромное давление ее семьи. И поэтому, прикладывая огромные усилия, смог получить такие огромные активы. И теперь, на него иначе смотрит семья Су.

Фан Мин Дэ надеялся на Фан Цюн и Чэн Фэна, но не думал, что он будет так дерзко себя вести здесь.

Все эти семьи собрались здесь против него. Хорошо, что еще не пришли семьи Чжао и Цяо. Иначе, даже Ли Му Чэн не помог бы.

Фан Мин Дэ, как только подумал об этом, внезапно в дверях раздался голос.

Он посмотрел туда и увидел пару женщины и мужчины. Парень был в брюках и жилетки. От него веяло дерзостью. А девушка была довольно грациозной, ее лицо закрывали большие солнцезащитные очки.

«Это не Чжао Бао Фэн и Цяо Луо Ин? Они тоже пришли по душу Чэн Фэна?»

«Таким образом, от Чэн Фэна ничего не останется.»

Фан мин Дэ просто побледнел.

.....

В этот момент, Ци Луо Чэн посмотрел на Чэн Фэна. Он ожидал, что тот склонит голову. Но не думал, что тот равнодушно окинет их взором и скажет холодным тоном:

«Только эти?»

«В смысле, только эти?»

Все застыли. Даже Ци Луо Чэн недоумевал.

«Я говорю, ты привел только этих людей?» - Чэн Фэн, заложив руки за спину, и, качая головой, сказал: «Ци Луо Чэн, Ци Луо Чэн, я тебя переоценил. Я тебе дал целую ночь, чтобы ты проверил меня и привел подкрепление. Не думал, что ты узнаешь только это и приведешь только их. Ты разочаровал меня.»

Его слова, словно пробивали небо. Он смотрел на их могущественные семьи, как на простые. У него не было ни капли уважения к ним. Эти семьи в первую 30-ку семей Китая, вряд ли войдут. Истинные могущественные семьи собрались в Пекине. А семья Су, с их 300-т летней историей, ничего особенного не представляет. Они не сильнее семьи Чжэн из Гонконга, семьи Лун и других.

И семья Ци, может быть которая чуть-чуть мощнее семьи Су, в сравнении семьей Ли, которая контролирует политические силы и обладает сотнями миллиардов долларов, которой принадлежит Самсунг или Хунмэнь, с такими силами семья Ци - просто детский сад.

А семью Нин, Тан и другие семьи, Чэн Фэн вовсе ни во что не ставил.

Он уже уничтожал семью Лу, которая обладала огромными силами, контролировала подпольный мир Тяннаня и обладала сотнями миллиардами. Как с ней может сравниться семья Нин?

Чэн Фэн надеялся, что они смогут узнать его истинное положение о том, что он - генерал-майор, главный инструктор отряда Цан-Лун, первый великий мастер Тянь Бан. Но они этого не узнали. Ну это и секретная информация. Только в военных кругах можно узнать эту информацию. Значит эти семьи, видимо, не из этих кругов. Тан Юань Чин узнал про него,

потому что он из боевых искусств.

А семья Чжэн узнала о нем после того, как он перед множеством людей убил человека и забрал Чжэн Ан Ци. И тогда, он оставил имя Чэн Бэй Сюана.

Семья Ци, Нин, Су они изначально не в верном направлении искали. Поэтому не могли найти его истинную поддержку.

«Что ты имеешь в виду?» - Ци Луо Чэн нахмурил брови.

Как он думал, если придет сила со стороны Луо Цзин Хвэя, этого будет достаточно, чтобы Чэн Фэн склонил голову. А он не похоже, что собирается это делать.

«Что я имею в виду? Ты очень слаб.» - Чэн Фэн заложил руки и подошел к обворожительной Су Сяо и невежливо взял чашку чая у нее. Он пил и качал головой.

«Ты...» - Ци Луо Чэн выходил из себя. Он не думал, что Чэн Фэн перед смертью, будет так себя вести. Даже Су Ян Хао про себя закачал головой. Умный бы человек признал ошибку и попробовал как-нибудь иначе урегулировать это дело. А Чэн Фэн продолжал притворяться могущественным и дерзким человеком. Таким образом, еще более приводить в ярость семьи Нин и другие.

Сусу уже побледнела и не знала, что и думать.

Су Ян Рэн тоже вздыхал про себя, и со временем еще сильнее сгорбатился. Он думал, что Фан Цюн приведет мужа, и его ветвь поднимется среди родных, но оказалось наоборот. После того, как Чэн Фэна раздавят, Фан Цюн отдадут семье Ци, и она будет там ходячим посмешищем.

Су Сяо приподняла брови.

Остальные считали, что Чэн Фэн проиграл, но у нее было ощущение, что у этого парня есть тайные козыри. Потому что, он в такой тупиковой ситуации продолжал себя гордо вести и даже так грубо забрал у нее чашку чая.

Какой же у тебя козырь, который может всех их подавить. Ведь Луо Цзин Хвэй - самый могущественный человек в Цзянанне? - Су Сяо думала об этом.

Фан Цюн постоянно моргала Чэн Фэну, но он не обращал на нее внимания.

В это время, она собиралась что-то сказать, как можно было увидеть, как расходились люди. Ци Луо Чэн, увидев пару парня и девушку, сразу улыбнулся: «Бао Фэн, Луо Ин, вы наконец пришли. Я думал, что вы пропустите месть.»

Как только это услышала Сусу, она потеряла уже всякую надежду.

Все эти семьи и еще добавить семьи Чжао и Цяо, кто выстоит перед ними?

Фан Цюн вздохнула. Она подошла к Чэн Фэну и схватилась за его руку крепко. Он также сжал ее и ободряюще посмотрел на нее.

В это время, можно было увидеть, как Чжао Бао Фэн, миновав всех, и, не приветствуя старика Ци, Ци Луо Чэна, быстрыми шагами прошел мимо них. Отчего, Ци Луо Чэн удивился. Бао Фэн подошел прямо к Чэн Фэну, выпрямился перед ним, свел ноги и громким голосом почтительно сказал: «Главный инструктор, рядовой Чжао Бао Фэн приветствует вас.»

Некоторое время, в зале не было слышно ни вороны, ни воробья. У всех глаза на лоб полезли, они уже не могли воспринимать информацию.

«Главный инструктор? Что за главный инструктор?» - Тан Цзян Фэн не понимал и задавался вопросом.

Чэн Фэн, разве не мастер Чэн из Чунциня? Почему Чжао Бао Фэн называет его главным инструктором? А ведь Чжао Бао Фэн - заместитель командира отряда Цан-Лун. Неужели, Чэн Фэн - главный инструктор отряда Цан-Лун?

Тан Цзян Фэн не знал, кто может ответить, но тут раздался ответ женским голосом:

«Естественно, главный инструктор отряда Цан-Лун?»

«Так ведь. Почтенный Чэн Бэй Сюан. Генерал Чэн.» - обворожительная Цяо Луо Ин подошла к Чэн Фэну. Она сняла очки и ее невероятно красивые глаза посмотрели немного с почтением, немного с любопытством и немного с трепетом на Чэн Фэна.

В зале наступила гробовая тишина.

Глава 327

Глава 327

Отряд «Цан Лун» - самый засекреченный отряд в военных силах. Обычные люди, максимум - только слышали о его существовании. Но где он находится, кто им управляет - этого обычные люди не знают. Только такие, как Ци Луо Чэн и другие верхи общества, немного о нем знают. А Чжао Бао Фэн только переведен в заместителя командира отряда.

Но он ясно понимает, насколько могуществен главный инструктор отряда Цан-Лун.

Те, кто вступает в отряд Цан -Лун, можно сказать открывает себе дорогу в светлое будущее. А главный инструктор обычно обладает званием генерала-майора. Кто бы мог подумать, что именно Чэн Фэн окажется главным инструктором отряда Цан-Лун.

«Ему еще нет 20 лет.» - Су Пэн и другие одновременно сказали.

Как может человек, которому еще нет 20 лет, быть уже генералом-майором. Это все равно что - камнем разбить небеса. То, что Чэн Фэн уже генерал-майор, поразило сразу всех людей.

«Неудивительно, неудивительно, что Ли Му Чэн так поддерживает его. И ради него снял с должности Гао Тянь Мина. Оказывается, он - главный инструктор Цан-Луна.» - все сразу стали догадываться.

Обычно, Гао Тянь Мин стоит положением выше обычного генерала-майора.

Только Чэн Фэн, разве обычный генерал майор? Он - главный инструктор отряда Цан-Лун. Отряд, который считается основным в вооружённых силах. Не говоря уже о его молодости, его значимость намного выше.

Поэтому, он так свысока смотрел на все эти семьи.

Чэн Фэн надменно посмотрел на Чжао Бао Фэна и холодным тоном сказал:

«Ты только сейчас узнал, кто я такой?»

«Докладываю главному инструктору. Я только узнал.»

Чжао Бао Фэн стоял стойко и громким голосом говорил.

«Тогда ты знаешь, что вчера совершил вечером? Цан-Лун - это одна из основ Китая. Но ты, свои полученные навыки использовал для защиты ревности друга?» - говорил Чэн Фэн холодным тоном.

«Главный инструктор, я знаю, что совершил ошибку. Прошу накажите меня.» - Чжао Бао Фэн вспотел, но все же ответил.

Чжао Бао Фэн, как только стал членом отряда Цан-Лун, он сразу стал обучаться «технике закалки боя отряда Цан-Лун» и получил пилюли цуйти. Он сразу стал боготворить главного инструктора. Особенно недавно, когда отряд Цан-Лун занял первое место на внутренних

соревнованиях. Он даже победил легендарный отряд *Зуб дракона*, под предводительством Е Нан Тяна. Однако Чжао Бао Фэн, все, что знал о главном инструкторе, это только его имя - Чэн Бэй Сюан. Только Чжао Бао Фэн не знал, что у Чэн Бэй Сюана есть еще и другие имена.

Когда он отлетел от пощечины Чэн Фэна, он сразу вернулся на базу и там узнал, что тот, на кого он напал, и был легендарным главным инструктором.

«Понял, что был не прав, тогда возвращайся на базу. Пробудь под арестом 10 дней и откажись от всех назначений. Будешь начинать с начала.» - Чэн Фэн сказал, вздыхая.

«Слушаюсь, главный инструктор.» - Чжао Бао Фэн без колебаний, по уставу, сразу развернулся и ушел.

Если бы другой человек сказал Бао Фэну отказаться от звания и начинать с простого рядового, то Бао Фэн вышел бы из себя. Ведь он, с таким трудом, добивался этого места, но это сказал Чэн Бэй Сюан. Для него, это было - все равно, что прочесть библию.

Теперь, влияние Чэн Фэна в отряде Цан-Лун, особенно когда его подопечные заняли первое место, было огромным.

Ци Луо Чэн стоял на месте и пристально смотрел, как Бао Фэн пришел, а затем сразу ушел.

Бао Фэн, словно не видел его. Он пришел, как ураган, принес невообразимую новость и ушел.

Мастер Чэн из Чунциня оказался главным инструктором Цан-Луна!

Все, как услышали эту новость, то сразу многие снаружи привстали и хотели подойти и посмотреть на этого легендарного инструктора Цан-Луна.

«Брат Фан, а твоя дочь выбрала крутого человека.»

«Верно, брат Фан, у твоей дочери зоркий глаз. Выбрала такого героя.»

«Я давно говорил, что Сяо Цзю - отличная девочка и выберет, определенно, хорошего парня.»

Многие зятья и другие родственники сразу поменяли свое отношение к Фан Мин Дэ и стали подходить поздравлять его. Фан Мин Дэ, не скрывая, улыбался. Он думал, что все кончено, но Чэн Фэн исправил положение.

Все в зале вытаращили глаза.

Особенно Фан Цюн, она изумленно смотрела, на рядом стоящего парня. Она не видела его только 6 лет, и он уже так сильно изменился.

Оказывается, вот какой твой козырь?

Су Сяо проговорила про себя, глядя на Чэн Фэна.

Среди толпы людей, только старик Су, Ци и председатель Сюэ сохраняли спокойствие. Хоть Чэн Фэн генерал-майор, но этого недостаточно, чтобы задавить их. Даже Ли Му Чэн ему в этом не поможет.

Однако, если ранее, они могли просто раздавить Чэн Фэна, ему бы не помогла защита в виде Ли Му Чэна. Но теперь, когда выяснилось, что он генерал-майор Цан-Луна, то это означает, что они не смогут просто так действовать. Если они начнут на него давить, то это будет провокация самого военного округа. А в этом деле, даже Луо Цзин Хвэй много раз подумает, прежде чем будет действовать.

Су Ян Хао осторожно и скрытно посмотрел на председателя Сюэ и заметил, что тот нахмурил брови. Это означает, что он хочет отступить. Он прибыл, чтобы только устранить Ли Му Чэна, но в остальном, он не будет лезть далее.

Однако, генерал-майора Цан-Луна недостаточно, чтобы остановить семьи Ци и Нин. - подумал про себя Су Ян Хао.

.....

«Треск.»

Можно было увидеть, что веер из слоновой кости упал на землю.

«Глава Фу, видели, что за человек приходил. Вы говорили, что уже вряд ли что может изменить.» - говорил с натянутой улыбкой глава Ли.

«Хехе.» - глава Фу неловко улыбнулся и сказал, улыбаясь: «Крошечный генерал-майор и только. Семьи Ци и Нин другого сорта люди. Сейчас, просто соотношение поменялось. У него с 0 стало 30% на выигрыш. 70% на семью Ци.»

«М, тогда может ставка? На твоего бронзового будду, которого ты приобрел с аукционного дома Кристис в Гонконге, за 5 млн?» Глава Ли, сказал улыбаясь.

«Хорошо, ставка так ставка!»

Глава Фу так верил в силы семьи Ци.

.....

В гостиной, семья Ци и другие уже немного стали нервничать.

Старик Ци сказал: «Не думал, что мастер Чэн окажется героем. Нет, теперь нужно говорить генерал Чэн.»

Ци Шоу Чжоу говорил немного с восхищением, немного с почтением и на 40%, как с врагом. Он не мог признать, что Чэн Фэн - герой. Но они уже стали врагами. Чэн Фэну еще нет 20 лет, а если ему будет 40? Лучше с ним расправиться сейчас.

Подумав об этом, старик Ци недовольно сказал:

«Только мастер Чэн, ты перед многими искалечил Нин Ю Цзэ. Разве военные так поступают? Даже если бы здесь был Ли Му Чэн, я бы спросил его. Почему его подчиненные прикладывают силу к простому народу. Закон защищает нас.»

От этих слов, снова все поменялись в лице.

Сусу снова испугалась. Если старик Ци продолжил так говорить, то это значит, что он настроен решительно против Чэн Фэна.

Ци Луо Чэн холодно улыбнулся. Чэн Фэн перед всеми искалечил Ю Цзэ, и военные вряд ли его защитят.

А последствия будут жестокими - Чэн Фэна могут лишить статуса и заключить в тюрьму.

«Ты почему не спрашиваешь, отчего я сломал его сыну конечности?» - Чэн Фэн сказал холодным тоном, указывая на Нин Чжэн Дуна: «Если бы он не злил меня, не преграждал мне путь и не послал людей избить меня, то я бы трогал его?»

«Хех, мастер Чэн, это только слова. Нет фактов. Как это можно доказать? В верховном суде, на это не обратят внимание.» - старик Ци сказал, улыбаясь.

Старая лиса. - все стали про себя ругаться.

Только, Нин Ю Цзэ хотел покалечить Чэн Фэна. Однако он не успел, Чэн Фэн первым его покалечил. И это может быть использовано прошив него, как превышение пределов самообороны.

Фан Цюн, убитая горем, посмотрела на Чэн Фэна. Такие семьи как Ци, Нин и другие, могут вертеть законом, как захотят. И они законом играют лучше, чем Чэн Фэн сражается.

Можно было увидеть, как Чэн Фэн нахмурил брови и уже хотел сказать недовольно.

Как рядом стоящая Цяо Луо Ин, внезапно сказала:

«Дедушка Ци, вы знаете, что господин Чэн - генерал-майор Цан-Луна. Но знаете ли вы его другой статус?»

«Какой статус?»

Ци Шоу Чжоу немного приподняв брови и, про себя предчувствуя неладное, спросил.

Остальные тоже странно посмотрели. У Чэн Фэна, оказывается, есть еще другой статус? Какой у него еще может быть статус, чтобы он был выше чем генерал-майор, главный инструктор Цан-Луна?

«Недавно, Кун Лун опубликовал рейтинг Тянь Бан. Там можно увидеть рейтинг великих мастеров боевых искусств всего Китая. И среди них есть один, которого называют молодым великим мастером, который не знает противников на уровне ниже шэнчи. Первый великий мастер Китая.» На этом моменте, Цяо Луо Ин сделала паузу и, подняв подбородок, гордо и надменно сказала:

«А его имя, как раз - Чэн Бэй Сюан!»

Глава 328

Глава 328

«Первый в Тянь Бан, Чэн Бэй Сюан? Это еще что такое?» Когда Цяо Луо Ин произнесла эти слова, все присутствующие в зале застыли в неловком молчании. Многим, конечно, было привычным слышать имя Чэн Бэй Сюана, однако про список Тянь Бан в Китае, они попросту никогда и не слышали. Что это еще за ерунда? Если сравнивать ее со списком Форбс для миллиардеров? «Подожди, ты говоришь, что этот Чэн Бэй Сюан и есть тот самый загадочный богач из Гонконга, который лишь недавно появился из неоткуда - Чэн Бэй Сюан?» - кто-то неожиданно спросил. «Верно, неудивительно, что я слышала где-то это имя. Несколько месяцев назад, в Гонконге начали очень активно обсуждать одного юношу с богатством в несколько десятков миллиардов. Кажется, его звали Чэн Бэй Сюан. Но после того, как Чжэн Ан Ци ступила в должность генерального директора финансовой группы «Чжэнши», про него ничего не стало слышно.» - другой человек резко хлопнул себя по голове. Эти два упоминания заставили людей потихоньку смутно вспоминать недавние новости из Гонконга. Гонконг находится очень далеко от Жонхая и Учжоу. И там, Чэн Фэн появился лишь на короткий срок и

не рассказывал про себя в СМИ, поэтому никто практически ничего ясно про него и не помнил. У многих в голове остались лишь впечатления. «Он - председатель правления корпорации «Чжэнши»?» - произнес Тан Цзян Фэн так, будто это было невозможно вообразить. А члены семьи Су так никогда бы даже и не подумали. Положение этого юноши постоянно прыгало вверх. Начал он с мастера Чэна из Чунциня, через некоторое время он уже генерал-майор отряда Цан Лун, а сейчас превратился в гонконгского богача с состоянием в десятки миллиардов. Видите ли, семья Чжэн входила в 10 крупнейших семей Гонконга, обладала богатством ничуть не меньше, чем у семьи Су. Чэн Фэн, в свою очередь, стал председателем правления корпорации «Чжэнши» и завладел богатствами семьи Чжэн. Это делает его слишком напыщенным. Огромное количество недоумевающих взглядов были направлены на Чэн Фэна. Первый авторитет Чунциня, генерал, богатый человек с состоянием в 10-ки миллиардов, чтобы заполучить такое положение, люди отдают все силы и всю жизнь на это. Но Чэн Фэн был молокососом, которому не стукнуло еще и 20 лет, а он уже добился этого. Разве он - не баловень судьбы? Если не он, то кто? Глаза Ци Луо Чэна наполнились завистью. Он добился своего положения лишь к 30 годам и, только благодаря поддержки своей семьи, стал вице-президентом листинговой компании. А Чэн Фэн уже сам владеет несколькими такими компаниями, контролирует активы в размере нескольких десятков миллиардов. Между ними была огромная разница, словно недосыгаемый рубеж. Даже Су Ян Хао, в душе немного раскаялся. Если бы он знал, что Чэн Фэн обладает такими способностями, то он бы предпочел стать врагами с семей Ци, а Чэн Фэна взял бы своим зятем. К 20 годам он достиг таких успехов, а чего он достигнет к 40 годам. Еще одного такого в Китае найдешь? Тогда бы семья Су, с его поддержкой, могла бы добраться до самой вершины. * Жалко, очень жаль, но сейчас уже поздно.* - вздыхал в душе Су Ян Хао. Семья Ци, семья Нин, семья Тан, председатель Сюэ действовали заодно, а семья Су находилась под их прицелом. К тому же, Чэн Фэн и Су Чжэн Дэ уже друг друга возненавидели, ведь Чэн Фэн мог заменить ему родного сына. «Ну и что с того, что он - богач из Гонконга? Раз он находится на территории материкового Китая, то нужно подчиняться законам на континенте. Он переломал все конечности моему сыну, да еще и при огромном количестве свидетелей. Ему уже не избежать правосудия.» - Нин Чжэн Дун гневно топнул ногой, а глаза налились яростью. Су Чжэн Дэ слегка качнул головой в знак согласия. Точно, не нужно напоминать Чэн Фэну, что, если бы старик Чжэн был все еще жив, он заставил бы Чэн Фэна поплатиться сполна, за принесенные им страдания. Здесь нельзя было обойтись без принесения личных извинений, возмещения огромной компенсации за принесенный ущерб, возможно даже заключение под стражу. В конце концов, ребенку их семьи переломали руки и ноги так, что теперь он был прикован к постели. Только старик Ци Шоу Чжуо молчал. В душе он переживал смутные чувства. То, на что Цяо Луо Ин обратила особое внимание - это список Тянь Бан и мастер боевых искусств, что подразумевает какой-то особый смысл. Что может означать название мастер боевых искусств? Почему у него было ощущение, что он где-то это уже слышал? Это не удивляло Ци Шоу Чжуо. Мир боевых искусств и светский мир были слишком разными и далекими друг от друга. Как говорится, ремесло от ремесла - как гора от горы далеки. Слово продавец одежды не сможет понять, почему человек является первоклассным поваром в своей сфере. Ци Шоу Чжуо вращался в экономическом обществе, в политических кругах и даже относился к сливкам общества, и совсем мало встречал мастеров боевых искусств. К тому же, эти мастера вечно обсуждали какой-то список Тянь Бан. Эти мастера, ради завоевания доверия нанимателя, каждый раз восхваляли себя до небес, как они могла хорошо отзываться о других? Он все еще пытался вспомнить какие-то детали, но Цяо Луо Ин снова начала пояснять: «Конечно, богач из Гонконга не может пренебрегать законами, однако первый великий мастер боевых искусств в Тянь Бан - совсем другое дело. Он мог не только руки и ноги ему переломать, но еще и растоптать всю семью Нин, как вам такое?» - ее уголки рта растянулись в холодной улыбке. «Вы хоть знаете, как умер старик Чжэн? Как несколько десятков миллиардов средств семьи Чжэн перешли к господину Чэну? Вы думаете, что семья Чжэн просто добровольно решила отдать все свои средства господину Чэну?» Она

говорила, а ее голос дрожал от волнения. «Что это значит? Неужели, мастер из Тянь Бан может безнаказанно убивать людей?» «Все верно, семья Чжэн разве могла без всякой причины отдать все семейные дела и имущество мастеру Чэну? Что-то в этом не сходится.» «Я слышал, что там произошла какая-то битва.» - множество людей начали активно обсуждать последние слова. «Правильно, семья Чжэн задолжала господину Чэну 10 миллиардов, поэтому господин Чэн приехал в Гонконг. Он лично приехал в дом семьи Чжэн, устроил битву с великим мастером Гонконга на горе, поставив на кон жизнь и все состояние семьи Чжэн. Данная битва прошла под наблюдением правительства и высокопоставленных людей Гонконга. Господин Чэн Бэй Сюан обезглавил самого великого мастера Гонконга - Чжоу Дао Цзи, выиграл все имущество семьи Чжэн и забрал жизнь старика Чжэн.» - медленно проговорила Цяо Луо Ин. Пока она все это рассказывала, ее глаза невольно смотрели на Чэн Фэна, они все больше и больше начинали гореть. Очень много из этого она услышала от своей подруги и, в целом, все это звучало как выдумка. Но сегодня, эта выдумка стояла прямо перед ее глазами, от чего холодное сердце Цяо Луо Ин внезапно начало стучать как заведенное, словно маленькая девочка увидела кумира. «Что?» - все присутствующие были потрясены этим рассказом. Битва на жизнь и огромное состояние, да еще проходившие при правительстве Гонконга - такая история, прямо говоря, была похожа на обычный выдуманный слух. Как в современном обществе могло иметь место такое абсурдное событие? «Невозможно, тут и думать не о чем.» - Тан Цзян Фэн покачал головой. «Старик Чжэн Жон Мин занимал когда-то пост наивысшего должностного лица, и сама императрица Англии присвоила ему титул Сэра, настолько великим был этот человек. Каким образом, какой-то человек смог прийти и убить старика Чжэн и при этом остаться безнаказанным?» «Верно, мы тоже не верим.» - Су Чжэн Дэ и остальные согласились. Только Су Ян Хао внезапно нахмурил брови, он был старик, прошедший события периода Китайской республики, и когда-то уже слышал про мастеров боевых искусств. Он не думал, что заслуги Чэн Фэна преувеличены, но он знал, что бывают такие люди, которые действительно пользуются некоторыми привилегиями и ставят себя выше государства. * Только возможно ли, что Чэн Фэн - один из тех людей, о которых я думаю?* - поражался в душе Су Ян Хао. «Все это потому, что вы не знаете, что такое список Тянь Бан.» - произнесла с холодной усмешкой Цяо Луо Ин. Она, словно выгораживала и защищала своего кумира, как преданная фанатка. Высоко подняв голову, она произнесла: «Вы знаете Хуа Юн Фэна, из семьи Хуа в Жонхае?» Услышав это имя, все тут же притихли. Испуг появился в глазах Ци Луо Чэна, Тан Цзян Фэна и остальных. Семья Хуа лично стояла на страже Жонхая, вселяя ужас во все города на реке Янцзы, на несколько провинций вокруг Жонхая - все благоговейно следили за каждым вздохом семьи Хуа. Перед основанием государства, семья Хуа уже была местными правителями в Жонхае. Семья Хуа непоколебимо выстояла все трудности и события, произошедшие за 60 лет. Эта семья стала неким подобием судьи в подпольном мире Жонхая. А Хуа Юн Фэн стал легендой этого города. Кто мог не знать о нем? Кто был таким отсталым? «Как Хуа Юн Фэн связан с нашим разговором?» - изумился Су Чжэн Дэ. Ци Луо Чэн и остальные уже почувствовали, что дело плохо. Хоть они и смутно знали, почему Хуа Юн Фэн держал в страхе Жонхай, но точно понимали, что семья Ци не захочет вызвать недовольство семьи Хуа. Они были гигантами. «Кун Лун опубликовал список Тянь Бан в Китае, где расставил всех великих мастеров. Среди них Хуа Юн Фэн занимает лишь 4 место.» - холодная усмешка не уходила с лица Цяо Луо Ин. «Е Нан Тянь - главный инструктор специального отряда «зуб дракона» военного округа Пекина, занял только 2 место. Сейчас вы поняли, что означает первое место в списке Тянь Бан.» «Что?» - все одновременно побледнели. До этого, они не имели ни малейшего представления о списке Тянь Бан, но, когда всплыли такие имена - как Хуа Юн Фэн и Е Нан Тянь, все сразу все поняли. Хуа Юн Фэн наводил ужас на весь Жонхай, но стоял наравне с семьей Ци. Е Нан Тянь был огромной опорой для военного округа северного Китая, человек большого масштаба в стране, бог войны. Он намного превосходил Хуа Юн Фэна, он не уступал Ли Му Чэну и Лоу Цзинь Хвэю. А Чэн Фэн стоял над ними. Это говорит о том, что его настоящие качества и положение были намного выше Ли Му Чэна, Лоу Цзинь Хвэя, Ци

Юань Хуна? Подумав об этом, все снова посмотрели на Чэн Фэна ошеломленным взглядом. Мастер Чэн, генерал-майор Цан Лун, богач Гонконга, первый в списке Тянь Бан. И все эти звания были сосредоточены в одном человеке, которому даже 20 лет еще не исполнилось. Все это придало его положению загадочную особенность. Многие продолжали смотреть на него, как будто смотрели на героя из древних мифов и легенд. Даже Фан Цюн, хлопая своими красивыми глазами, не осмеливалась до конца верить. Она изначально полагала, что ее друг детства был очень крутым, но она даже и представить не могла, что уровень этой крутости в Чэн Фэне превосходит все ее даже смелые фантазии, она достигла небывалых высот. Если посмотреть на весь Китай, то возможно наберется лишь несколько десятков ничтожных людишек, которые по положению будут примерно на одном уровне с ним. Однако, этим людям уже далеко за 40 и 50 лет. «Подождите, все, что ты говоришь, это лишь твое мнение. Кто может подтвердить твои слова?» - медленно проговорил старик Ци, глаза его снова стали блестеть. Среди дрожащих от страха людей, несколько внезапно начали поддакивать. «Да, она говорит, что Чэн Фэн - это какой-то Чэн Бэй Сюан, олигарх из Гонконга, первый в Тянь Бан. Все это очень похоже на хвастовство. Ведь как может обладать таким потрясающим положением один недовольный юноша, не достигший и 20 лет? Мы, что же, в сериале каком-то?» - все поражено смотрели на Чэн Фэна. На самом деле, уже немало людей поверили ему, но они все еще сопротивлялись. Чэн Фэн стоял перед ними так, что они все чувствовали себя большой серой массой на его фоне. Он заставлял их чувствовать себя, будто они всю жизнь жили как собаки, что они не были лучше этого 19 летнего мальчишки. «Какие еще доказательства тебе нужны? Старик, возьми и позвони кому-нибудь?» - Цяо Луо Ин была вне себя от злости. Она является старшей дочерью Нанкинской величественной семьи Цяо, как она могла врать стольким людям? Су Ян Хао щелкнул пальцами, он понял, что его старый друг уже поверил. Но если бы он сейчас это признал, то это было бы подтверждением тому, что семья Ци потерпела поражение? Получается, что семья Ци, семья Нин, семья Тан, семья Су и Лоу Цзинь Хвэй не смогли общими силами одолеть юнца? Этого никак не мог допустить почти 90-летний старик Ци Шоу Чжуо. Он держался из последних сил. В конце концов, положение Чэн Фэна было совсем нереальным. Поэтому если Ци Шоу Чжуо упорно твердил, что он не верит в это, то другие люди тоже не смогут допустить, что какой-то там мастер из списка Тянь Бан сможет давить на семью Ци. Чэн Фэн чуть наморщил брови и уже хотел что-то сказать, но неожиданно до них донесся голос. Этот голос звучал очень мощно, как будто принадлежал крупной фигуре. Все невольно посмотрели с любопытством на выход из зала и увидели, как к ним мчался человек: «3-й дедушка, специальный представитель от центрального государственного аппарата прибыл поздравить вас с днем рождения.» «Что?» - удивился Су Ян Хао и тотчас же поднялся и с помощью Су Сяо направился к дверям гостиной, все остальные тоже, один за другим, последовали за ним. Для старика Су было огромной честью, что к нему приехал специальный представитель от центрального правительственного аппарата, чтобы поздравить с днем рождения. Су Ян Хао еще не дошел до внутреннего двора, а специальный представитель уже был плотно окружен людьми. Его звали секретарь Цюй. Это был образованный мужчина, носивший очки в золотой оправе. Он был очень похож на председателя Цюй, однако его движения были более легкими и свободными, он был выше председателя Сюй. «Секретарь Сюй, вы лично прибыли ко мне.» - Су Ян Хао крепко пожал руку председателя Цюй. «Сегодня, у старика Су 90-летний юбилей, начальник очень беспокоится о вас и специально прислал меня навестить вас.» - секретарь Цюй осторожно держал его руку, его каменное лицо выражало сдержанность. Никто ничего не осмеливался говорить, что было вполне естественным. Этот секретарь Цюй занимал не самый высокий пост, однако за ним стоял выдающийся руководитель центрального правительственного аппарата, который держал в своих мощных руках чуть ли не весь Китай. Таких как он, можно было по пальцам пересчитать во всей стране. Взгляд секретаря Цюй пробежался по старику Ци, председателю Сюй, Нин Чжэн Дун и остальным, но неожиданно он остановился на Чэн Фэне. Его лицо тут же расплылось в улыбке, он быстрым шагом направился к нему. Общими руками пожав руку Чэн

Фэну, он рассмеялся: «Генерал Чэн, не ожидал вас здесь увидеть.» «Секретарь Цюй, вы его знаете?» - старик Су неуверенно спросил, все застыли от удивления. «Конечно, несколько крупных начальников часто упоминают имя генерала Чэна. Говорят, что генерал Чэн пользуется расположением государства и народа.» - секретарь Цюй почтительно произнес: «Важные начальники уже говорили, что Чэн Бэй Сюан – единственный выдающийся человек в Китае!» От этих слов больше никто из присутствующих не осмеливался что-либо говорить.

Глава 329

Глава 329

Важные генералы оценили его, как государственного деятеля, не имеющего себе равных – «Гуоши Ушуан.»

Такое звание в «исторической летописи Ши Цзи (первый по времени создания комплексный труд по истории Древнего Китая) о биографии князя Хуайинь», имел Хань Синь, который был военачальником, и для Лю Бана (первый императора династии Хань) подавил мятеж и навел порядок в стране. И под видом простолюдина, заложил основу династии Хань на 400 лет. Поэтому великий историограф Сым Цянь поддержал его званием «Гуоши», что означает самый выдающийся способный человек в стране.

Однако, такие слова можно было употребить по отношению к Хань Синю, но как можно было Чэн Фэна назвать «Гуоши», уму не постижимо. Более того, это выражение было сказано важным начальником Китая, что еще больше потрясло присутствующих.

«Важный начальник незаслуженно хвалит.» - равнодушно парировал Чэн Фэн.

Чэн Фэн знал, что он сам разработал жидкость Минюань и был достаточно силен, чтобы победить нескольких иностранных мастеров разом. Однако он не предполагал, что производит такое впечатление в Китае. Необходимо знать, что его нынешние способности давали ему возможность развиваться в нескольких направлениях внутри страны, даже вершить государственную политику. Но, столкнувшись с силами Китая, силами великой державы нашего века, которая обладала многомиллионной армией, ядерным оружием в полной готовности, то вероятность проигрыша была выше.

«Заслуженно вас хвалят, генерал Чэн. Вы раскрыли заговор иностранных крупных фармацевтических организаций в Нанкине, нанесли поражение нескольким мастерам, ЦРУ поместили вас на 3 месте в рейтинге Анбан. Если, это не выдающийся Гуоши, тогда кто же?» - спросил секретарь Цюй и, с еще большим интересом и усмешкой сказал.

«Не говоря уже о том, что генерал Чэн разработал этот, открывающий новую эпоху продукт. Это станет большой государственной заслугой.»

«Анбан? Что это?» - неохотно спросил Ци Луо Чэн

После того, как секретарь Цюй рассказал про слова важных начальников, все присутствующие снова впали в молчание. Даже Су Ян Хао, Ци Шоу Чжуо выглядели напуганными, они решили хорошенько подбирать слова, прежде чем открывать рот.

Если великий начальник так высоко оценил, то уже никто не станет возражать. Разве будет у кого-то расхождения во взглядах с наивысшей главой государства? Даже, если Ци Шоу Чжуо одолжит храбрости у Су Ян Хао, то он все равно не осмелится что-либо сказать. Только лишь в их сердцах оставалось сомнение, которое продолжало расти. Что такого сделал Чэн Фэн, что сам великий начальник так хорошо о нем отозвался?

Следует иметь в виду, что в глазах главы государства - ни генерал-майор, ни богач с десятками миллиардов, ни авторитет из Чунциня не имеют никакой важности.

Держа в своих руках такую большую страну, как Китай, взор главного начальника уже давно смотрит на весь мир, на 5 главных континентов. Только самый богатый человек в мире может заставить главу государства обратить на себя немного внимания.

Однако Су Ян Хао и Ци Шоу Чжуо не смели рта раскрыть, Ци Луо Чэн был молод и горяч и не мог сдержаться.

Секретарь незаметно нахмурился, однако, все же холодно разъяснил:

«Основываясь на вашем положении, у вас недостаточно квалификации, чтобы знать про Анбан. ЦРУ публикует рейтинг Анбан для того, чтобы доводить до сведения всех стран мира о межгосударственных организациях. Что конкретно такое Анбан, то вам это незачем это знать. Все, что вам нужно знать это то, что в Анбан указывают сильнейших людей мира, которых даже государству нежелательно задевать. Первые три человека в списке Анбан могут посоперничать с главой небольшого государства.»

После этих слов секретаря Цюй, все присутствующие сильно напугались.

Семья Ци была если не первой, то точно второй в Жонхае, первой в Цзяннане, семья Тан и семья Нин контролировали 1-2 десятка миллиардов средств, а еще был председатель Сюй - секретарь Лоу Цзинь Хвэя, авторитета Цзяннаня. Все присутствующие поняли, по словам секретаря Цюй, что они вообще не имеют никакого положения в Анбан? Можно себе представить, что в Анбан входят только самые могущественные люди. Тогда какой силой и властью обладает Чэн Фэн, занимающий 3 место в Анбан?

Секретарь Цюй не стал бы говорить, что взбрело ему в голову.

Одним из списка Анбан был Ин Хун Сю Сы, занимавший место в конце списка. Он свободно себя чувствовал на европейском материке, убил огромное количество высокопоставленных чиновников кабинета министров, членов императорских семей. А тот, кто занимает место в тройке могут сопротивляться американской армии. Нужно знать, что даже специальные

отряды не смогут противостоять сухопутным войскам в широкомасштабной битве.

Специальные отряды нужны для того, чтобы нападать в тылу врага, участвовать в специальных операциях, производить неожиданные нападения. В лобовых атаках лучше справляются сухопутные войска.

Поэтому, после того, как Чэн Фэн занял 3 место в списке Анбан, он был сразу взят в поле зрения самыми верхушками Китая. В настоящий момент, Чэн Фэн в одиночку мог сравниться с первоклассным отрядом специального назначения. Роль, которую он мог исполнить, обычный человек даже представить себе не может. Не говоря уже о том, что его изобретение жидкости Минюань безусловно получит степень национального стратегического материала, а его важность можно сравнить с источником ресурсов для ракет, редкой земли и нефти.

Но про все это, секретарь Цюй не мог рассказывать.

Анбан использовался для предостережения всех стран мира и межгосударственных больших организаций, таких как Хунмэнь. Семья Су и семья Ци, в конце концов, являются местными семьями внутри Китая и не входят в самый центр дел Китая, откуда у них бы появился доступ к такой секретной информации?

Услышав все это, глаза Ци Луо Чэна наполнились яростью, но он быстро подавил это чувство. У него не было достаточной компетенции, чтобы ставить в затруднительное положение секретаря Цюй. Допустим, даже его отец - Ци Юань Хун, когда увидел секретаря Цюй, начал с ним очень почтительно общаться. В конце концов, секретарь Цюй приехал в качестве специального представителя крупного деятеля центрального правительственного аппарата. Кто посмеет выказывать неуважение секретарю Цюй, тот пренебрегает силой крупного деятеля центрального правительственного аппарата.

Подумав об этом, Ци Луо Чэн машинально посмотрел на Чэн Фэна, его сердце было охвачено горем.

Он изначально полагал, что Чэн Фэн прыгает, как блоха у него на ладони, но на самом деле, оказалось, что он достиг заоблачных высот, словно великий мудрец. Семья Ци, семья Су, семья Нин, семья Тан, семья Лоу, сто тысяч превосходных воинов не смогут удержать этого великого мастера! Вплоть до того, что сейчас силы обороны и наступления поменялись местами, теперь очередь Чэн Фэна брать верх над ними.

Нин Чжэн Дун, Тан Цзянь Фэн, Су Чжэн Дэ чувствовали себя так, словно по ним тысяча баранов пробежала. Кто же мог подумать, что Чэн Фэн неожиданно выйдет из тупика и превратит поражение в победу? Председатель Сюэ все больше думал об отступлении. А специальный представитель центрального правительственного аппарата стоял прямо рядом с Чэн Фэном, да еще имел храбрость дотрагиваться до него?

Су Цин, Су Цзэ, Су Пэн - каждый из них выглядел очень глупо.

Авторитет из Чунциня, генерал-майор Цан Лун, богач с 10-ками миллиардов, великий мастер Тянь Бан, крупная личность страны. Если положить на весы все его положения и достижения, то они будут перевешивать несколько крупных семей, вместе взятых. Чэн Фэн был огромной горой, которая подавляла пять священных пиков Китая и притесняла людей.

Бесчисленное количество людей смотрели непонятым взглядом на молодого человека, слегка улыбающегося с прямой осанкой.

Кто же мог подумать, что именно такой совершенно обычный юноша обладает, захлестывающим небо, положением и способностями. Его уважали крупные деятели центрального правительственного аппарата, главы Китая восхищались им, некоторые важные начальники и некоторые представители центрального правительства даже оказывали поддержку Чэн Фэну? Кто сейчас осмелится сказать ему что-то против? Тогда этот человек станет врагом всему Китаю и важным начальникам.

Сусу прикрывала рот рукой, она смотрела на Чэн Фэна и в глазах читалось, что она не смела верить.

В душе она уже потеряла надежду, в особенности, когда прибыл председатель Сюэ, так она чувствовала, что совсем провалилась на самое дно. Однако, кто бы мог подумать, что появление Чжао Бао Фэна, Цяо Луо Ин улучшит ситуацию. А решающее слово осталось за секретарем Цюй. Семья Ци, семья Нин, семья Тан, проиграли, да еще испачкали имя семьи Су в грязи и поставили в крайне затруднительное положение.

Но все это принес с собой новый зять. Она внезапно вспомнила их разговор в кофейне, как Чэн Фэн сказал:

«Что, если я обладаю способностями достаточными, чтобы семья Су склонила голову?»

Тогда Сусу полагала, что этот молодой человек просто пускает пыль в глаза. Даже если бы она знала, что Чэн Фэн – это мастер Чэн, то она бы признала, что он только через 20-30 лет сможет достигнуть нынешних результатов. Однако сегодня, она никак не ожидала, что Чэн Фэн обладает способностями - заставить семью Су покорно склонить головы.

Насколько бы семья Су не была сильной, каким образом она могла стать врагами с главой Китая и крупным деятелем центрального правительственного аппарата?

Фан Мин Дэ стоял внизу, все его тело с головы до ног тряслось от волнения. Он разлил напиток, который держал в руках, однако он не чувствовал опасность, а наоборот постоянно повторял:

«Великий Гуоши, отлично, отлично, отлично!»

«Моего зятя сам важный начальник восхвалял и назвал великим деятелем страны. Кто в Учжоу посмеет сказать, что Сяо Фэн не подходит моей дочурке? Это семья Су с 300 летней историей не подходит ему!» - закончив говорить, он залпом выпил бокал, а на его лице появилась тень безумия.

Окружавшие его другие мужья дочерей семьи Су, опустили головы, никто из них не смел говорить.

В отношении мастера Чэна - они испытывали восхищение и зависть. В отношении генерал-майора Цан Лун - они и верили, и не верили, в отношении мастера из Тянь Бана - они и не знали, что думать. После того, как важный начальник одобрил Чэн Фэна, они лишь опустили головы в благоговейном трепете.

Когда разница между тобой и другим человеком не очень большая, ты стараешься догнать и обогнать его. Но как только он возносится до небес и даже выше, что почти дотрагивается до солнца, тебе остается только молча смотреть на него снизу-вверх, больше вам не о чем говорить.

Только Фан Цюн спокойно стояла в стороне, сопоставив описание Чэн Фэна с Чэн Бэй Сюном, про которого она слышала на набережной реки, то вроде это была и правда и ложь, и сон и реальность. Она внезапно вспомнила, слова Чэн Бэй Сюана перед уходом:

«Ты сможешь встретить меня - Чэн Бэй Сюана, в самый тяжелый момент твоей жизни, когда на землю начнут падать небеса.»

Можно ли считать, что сейчас падают небеса?

Душа Фан Цюн была в полном смятении.

.....

«Тук-тук.»

Веер из слоновой кости снова упал на пол.

Только хозяин Фу похоже не собирался его поднимать, он уставился на кого-то и заговорил:

«Боже мой, это очень замечательно, исправили положение! Исправили положение! Кто бы мог подумать, что этот мастер из Чунциня обладает множеством поразительных социальных положений и званий. Он, в свои молодые годы, уже думает, как император и достиг таких больших высот. Если дать ему еще 10 лет, то во всем Китае не найдется достойных ему?»

Все хозяева из окрестностей Учжоу были подавлены полностью.

Они все тоже знали, что Чэн Фэн оказался в трудном положении. В конце концов, Лоу Цзинь Хвэя все возносили до статуса Будды. Был ли во всей провинции Цзяннань человек, который смог бы перейти дорогу Лоу Цзинь Хвэю? Однако, кто мог догадаться, что у Чэн Фэна есть козырь в рукаве – важный начальник. Будучи лидером Китая, лишь одна оценка со стороны важного начальника заставила грустно опустить головы всех в Цзяннане! Даже, когда прибыл сам Лоу Цзинь Хвэй, перед лицом Чэн Фэна, он тоже должен вести себя уважительно и вежливо улыбаться.

«Хозяин Фу, то, что вы говорите, кто выиграет, кто проиграет?» - непринужденно рассмеялся глава Ли, крутя яшмовое кольцо на большом пальце.

Хозяин Фу налился краской, он хотел что-то возразить, но не смог выговорить и слова.

Важный начальник вышел на сцену, кто тут во всем Китае станет упрямитесь? Невозможно президента США переселить к Русскому царю.

«Ха-ха, хозяин Фу, вы продолжайте смотреть. Действие еще не окончено. Мастер Чэн из Чунциня, по слухам, еще тот любитель хорошенько отомстить, очень злопамятный.» - сказал глава Ли с холодной усмешкой.

И действительно, внезапно Чэн Фэн развернулся и посмотрел холодным взглядом на Нин Чжэн Дуна:

«Ты, до этого говорил, что я без какой-либо причины переломал твоему сыну конечности, а сейчас ты сможешь повторить тоже самое мне в лицо?»

Нин Чжэн Дун изменился в лице, у него затряслись губы, он, вопреки всем ожиданиям, не мог и рта раскрыть.

Чэн Фэн начал обратную атаку.

Глава 330

Глава 330

«Что случилось?» - секретарь Цюй нахмурил брови и посмотрел на председателя Сюэ. Председатель Сюэ, когда-то, с Луо Цзин Хвэем наносил визит большому начальнику и, конечно, тогда видел секретаря Цюйя. Председатель Сюэ сразу подошел и, шепотом на ухо, изложил все секретарю Цюйю.

«Нин Ю Цзе провоцировал меня на драку. Он хотел опозорить меня, направив охранников с Чжао Бао Фэном, чтобы те избили меня и вышвырнули. И ты недоволен, что я переломал ему все конечности?» - Чэн Фэн указывал пальцем на Нин Чжэн Дуна.

Нин Чжэн Дун вспотел и, улыбаясь, сказал: «Господин Чэн, это все только ваши догадки.»

«Дядя Нин, это вовсе не догадки. Нин Ю Цзэ говорил о своем плане перед нами. Если что, вы можете вызвать Чжао Бао Фэна и провести очную ставку.» - Цяо Луо Ин проговорила рядом.

Нин Чжэн Дун застыл.

Чжао Бао Фэн только что, ясно показал свое расположение к Чэн Фэну. Если вызвать его, то в этом деле, неизвестно, что скажет Чжао Бао Фэн. Тем более, Нин Чжэн Дун знал характер своего сына. Его сын вполне мог это сделать. Нин Ю Цзэ, множество лет, будучи сыном могущественной семьи, проворачивал подобные дела в Жонхае. Только в этот раз, он наткнулся на Чэн Фэна.

«Господин Нин, вы знаете, какое наказание дают за провокацию члена отряда Цан-Лун и нападение на генерал-майора? Боюсь, даже дедушка Нин не сможет что-либо сделать в этом случае.» - секретарь Цюй посмотрел на Нин Чжэн Дуна.

Нин Чжэн Дун не мог уже выдержать это давление.

Нин Ю Цзэ, даже если бы действительно подстрекал Чжао Бао Фэна и напал на другого простого человека - им бы это сошло с рук. Но здесь он связался с Чэн Фэном, и, похоже, семью Нин ожидает бедствие.

Тем более, он такой выдающийся человек. И из слов секретаря Цюйя, он понял, что тот пришел спасать Чэн Фэна. Тем более, Цяо Луо Ин говорила ранее, что Чэн Фэн прямо, в открытую убил деда Чжэна и забрал их имущество. Не говоря уже о том, что Чэн Фэн уничтожил всю семью Шэн.

Подумав об этом, Нин Чжэн Дун поклонился и сказал:

«Господин Чэн, в этом деле, произошла ошибка со стороны нашей семьи Нин. Мой сын виноват, у него есть глаза, но нет зрачков. Он посмел провоцировать вас, и теперь, получил наказание за это.»

Чэн Фэн держал за спиной руки и оставался равнодушным к его словам

Увидев состояние Чэн Фэна, Нин Чжэн Дун подумал о характере Чэн Фэна и его жестоких методах, и сразу прямо упал на колени и стал кланяться в землю.

«Господин Чэн, я ошибся. Прошу простите мою семью.»

«С.»

Все вздохнули в тишине. Глава семьи Нин преклонил колени перед парнем, которому еще не исполнилось 20 лет. Су Цзэ, Су Пэн и другие стали уже верить в силы Чэн Фэна.

«Твой сын устроил мне ловушку, за это я сломал ему все конечности. Ты признаешь это?» - Чэн Фэн снова спросил медленным тоном.

«Я...признаю правоту!»

Нин Чжэн Дун, стоя на коленях, дрожащим голосом выговорил каждое слово. У него сердце кровью обливалось от этого.

Только, что он мог сказать, когда уже два больших человека стояли на стороне Чэн Фэна. Если Чэн Фэн захочет сейчас уничтожить семью Нин то, кто посмеет вступить за него? Семьи Ци? Тан? Они, вряд ли, будут вступаться за него.

Что касается сына, то он не умер. И он не надеялся, что он будет надеждой семьи. К тому же, за это время, у Нин Чжэн Дуна появилось много внебрачных сыновей.

«Что касается тебя, Тан Цзян Фэн.»

Увидев, что Нин Чжэн Дун склонил голову, Чэн Фэн переместил свой взор на Тан Цзян Фэна.

«Мастер Чэн, это недоразумение.» - Тан Цзян Фэн задрожал и проговорил, улыбаясь.

Он уже про себя раскаивался о своем поступке. Он хотел только прибыть и поздравить деда Су. Но после того, как он услышал новости о семьях Ци и Нин, то сразу решил помочь им и навредить Чэн Фэну. А все из-за того, что Чэн Фэн когда-то отказал ему.

Только он не думал, что в этот раз он увидит не только мастера Чэна из Чунциня, но и могущественного человека Китая. Об этом Тан Цзян Фэн вовсе не мог подумать.

«Недоразумение?» - Чэн Фэн прищурил глаза и холодным взглядом посмотрел на него.

«Разве это не из-за того, что я в прошлом году отказал тебе в поставке чудодейственной воды Юнву, ты решил мне сегодня отомстить? Если я тебя сейчас отпущу, кто знает, что ты сделаешь потом?»

«Я...» - Тан Цзян Фэн как раз хотел что-то сказать.

Чэн Фэн грозно посмотрел на него и гневно сказал:

«На колени!»

И невидимая сила опустилась на Тан Цзян Фэна. Тан Цзян Фэн был простым человеком. Как он мог выдержать давление культиватора подуровня Тонсюан. Его ноги сразу согнулись, и он припал к полу, его руки уперлись в пол. Голова его была прижата к низу.

Все ощутили, что могущественная сила стала исходить от тела Чэн Фэна, словно грозная буря спускалась на Тан Цзян Фэна. От этой силы, окружающим стало сложно дышать. В их глазах, Чэн Фэн стал похож не на молодого парня, а на божество, которое может в любой момент убить кого угодно.

«Ты!» - Тан Цзян Фэн, прижатый к полу, лицо которого было наполнено яростью, дрожащим голосом, сказал с ненавистью.

Он также могущественный человек из семьи Тан в Жонхае. Разве привык он терпеть такое обращение к себе. Тем более, он не был похож на Нин Чжэн Дуна. Тан Цзян Фэн моложе, поэтому более эмоциональнее.

«Чэн Бэй Сюан, ты посмел склонить меня на колени. Моя семья Тан не отпустит тебя.»

Тан Цзян Фэн, голосом полным ненависти и ярости и с красными глазами от злости, проговорил.

«Правда? Тогда умри.» - Чэн Фэн легко опустил руку.

И в этот момент, невидимая сила опустилась на тело Тан Цзян Фэна, он просто приплюснулся к полу. В этом каменном полу появилась впадина. А весь человек, неизвестно когда, уже был превращен в мясной паштет.

Всюду наступила гробовая тишина!

Никто не видел, чтобы Чэн Фэн атаковал его, но Тан Цзян Фэн был убит.

Но это же могущественный молодой господин Жонхая. Один из 4 влиятельных молодых людей. А Чэн Фэн просто взял и убил его. Еще при множестве влиятельных людей Учжоу, включая старика Ци, Су, председателя Сюэ и секретаря Цюй. Он никого не боялся.

Это, действительно, Чэн Бэй Сюан, который может весь Китай пройти вдоль и поперек!

Цяо Луо Ин стояла сзади и пристально смотрела на Чэн Фэна. Ее сердце не могло остановиться.

Семья Су была в ужасе. Особенно Су Цин, Су Цзэ и другие. На их глазах произошло такое...

Только Су Сяо смотрела на эту ситуацию с блеском в глазах. Она, будучи жемчужиной на ладони семьи Су, за свою жизнь видела множество выдающихся людей, сыновей богачей, выдающихся учеников. Но все они уступали, и намного, стоящему перед ней Чэн Фэну. Он был истинный тигр! (п.п жемчужина на ладони (о горячо любимом ребенке, особенно дочери))

Великий мастер, человек из списка Ан Бан.

Он решал кому жить, а кому умереть. Если он с легкостью убил тень Сю Сы, которого несколько государств разыскивали на протяжении нескольких десятков лет, то, что стоит ему убить Тан Цзян Фэна? Он сейчас, действительно, показал лицо великого мастера.

«Мальчик обезумел, мальчик обезумел.»

Старик Ци говорил дрожащим голосом. Он не знал, говорил ли он это - от гнева или обиды, а может все вместе. Этот парень вообще ни во что не ставит семью Ци.

Старик посмотрел на секретаря Цюйя и увидел, что секретарь Цюй смотрел вверх, словно разглядывал облака. Как будто, там было что-то очень интересное. Увидев такое состояние секретаря Цюйя, старик Ци опечалился. Чэн Фэн при нем так дерзко убил человека, а секретарь Цюй сделал вид, что не видел ничего. Похоже положение Чэн Фэна куда выше, чем он думал. Очевидно, в высших кругах Китая, Чэн Фэна ставят выше семьи Ци, Су, Тан и других таких семей. Что ради него, готовы забыть про эти семьи, что уж тогда говорить о простом Тан Цзян Фэне.

Ци Шоу Чжоу подумал об этом и невольно горестно улыбнулся.

«Ладно, ладно.» - Ци Шоу Чжоу покачал головой. И поклонившись Чэн Фэну, протянув руки, сказал: «Гусь, который вечно клевал всех, в конце был оклеван самим гусем. Мастер Чэн, я - старик, имея глаза, но не имея зрачков, не разглядел перед собой истинного дракона. Прошу простить мне - старику эту ошибку и умоляю отпустить моего внука.»

Говоря это, он пустил старческие слезы.

«Брат Ци.» - Су Ян Хао поменялся в лице.

Все были напуганы. С положением старика Ци, которому было уже около 90 лет, кланяться и просить прощения перед молодым человеком, который ему во внуки годится, выглядит еще более невообразимым, чем стоящий на коленях Нин Чжэн Дун.

«Деда!» - Ци Луо Чэн еще больше всех удивился. Его глаза покраснели, он пошел прямо и хотел наброситься на Чэн Фэна.

«Закрой рот, и быстро на коленях проси пощады у мастера Чэна.» - старик Ци повернулся и гневно сказал.

Ци Луо Чэн поменялся в лице. Он, то бледнел, то краснел. Не знал, что делать. В итоге, он, побледневший, медленно опустил голову, встал на колени, склонил голову и дрожащим голосом сказал:

«Мастер Чэн, моя вина!»

Во всей гостиной семьи Су была полнейшая тишина. Все были ошеломлены происходящим.

Только Чэн Фэн стоял, заложив руки за спину, подобно богу.

Глава 331

Глава 331

Все пристально наблюдали за этой сценой.

После всех тягот и опасностей, Нин Чжэн Дун молил о пощаде на коленях, Тан Цзян Фэн был просто убит, семья Ци склонила головы, а председатель Сюэ уже стоял сзади и молчал. Он выбрал нейтральную позицию - стоять и не вмешиваться.

Только, до сих пор, большинство людей не могли поверить в происходящее.

Су Ян Хао уже раскаивался про себя. Он еще, когда ему рассказывала про Чэн Фэна Сусу, уже думал, не отдать ли Чэн Фэну Сяо Цзю? Этому мастеру Чэну из Чунциня? Только в этом случае, он бы уже провинился перед семьей Ци. А стоило это того? И когда он еще колебался, пришла новость о том, что Чэн Фэн избил Нин Ю Цзэ - это уже принесло головную боль семье Су.

С этих пор, Су Ян Хао уже подписал приговор Чэн Фэну.

Надменный, жестокий, непочтительный, грубый - как такой человек может войти в трехсотлетнюю семью Су? Еще когда Чэн Фэн пришел к ним, вся семья Су ополчилась против

него. А колкие слова Чэн Фэна, хоть и были правдой, чего Су Ян Хао не мог не признать, но все же, вывели его из себя. Он столько лет добивался теперешнего положения и не мог просто выслушивать такие слова от прохожего.

Он думал, что семьи Нин, Ци, Тан, Су смогут подавить Чэн Фэна. Только он вовсе не думал, что у Чэн Фэна будет такая мощная поддержка. Это - какой мастер Чэн из Чунциня? Это истинный дракон!

«В семье Чэн появился такой дракон. Десять лет спустя, кто не будет знать семью Чэн?»

«Семья Су упустила такого дракона. После моей смерти, будет ли существовать семья Су?»

Раздавался голос угрызения совести в сердце Су Ян Хао. Если бы он схватился за него, не стал бы поддаваться давлению Су Чжэн Дэ и других и отказал бы старику Ци, то сейчас семья Су была бы на коне. И возможно, она бы достигла положения первой семьи во всем Цзянане. И еще несколько десятилетий не опускалась.

Подумав об этом, Су Ян Хао невольно стал вздыхать.

А в это время, Чэн Фэн смотрел, на стоящего на коленях Ци Луо Чэна. Затем, он спокойно посмотрел на старика Ци Шоу Чжоу: «Я могу простить жизнь Ци Луо Чэна. Только, что вы дадите мне взамен его жизни?»

Ци Луо Чэн стоял на коленях и, как услышал эти слова, побледнел, как смерть.

Ему было стыдно, что теперь семья Ци должна будет выплатить что-нибудь за его жизнь.

Ци Шоу Чжоу помолчал немного, и затем в его глазах появился блеск. Он подошел к Чэн Фэну, склонился перед ним и сказал несколько фраз.

Чэн Фэн удивился и затем, посмотрев на него, кивнул:

«Можно.»

Ци Шоу Чжоу вздохнул после этого.

Все люди с любопытством смотрели на них и им было интересно, что же предложила семья Ци этому беспощадному и могущественному человеку взамен жизни Ци Луо Чэна?

Только, стоявшая сзади Чэн Фэна Цяо Луо Ин, ясно расслышала, что сказал старик Ци. И невольно про себя негодовала:

«Этот старый лис, очень хитер.»

Только она тоже кивала. Обычные деньги уже не интересны Чэн Фэну. Он уже довольно денег набрал себе. Но у семьи Ци были связи, широкие политические связи, а этого Чэн Фэну не доставало.

Ци Шоу Чжоу предложил его связи, от которых Чэн Фэну было сложно отказаться. Даже его дяде Чэн Чжэн Хану и отцу Чэн Кэ Сину нужна поддержка, чтобы подняться в политике, но не идти же ему за этой поддержкой к Ли Му Чэну.

После этих дел, секретарь Цюй только среагировал.

Он повернулся и, сзади стоящему человеку в черном, сказал: «Скажи всем, что положение генерала Чэна - это государственная тайна. Она не должна просочиться.»

«Слушаюсь, секретарь Цюй.» - мужчина в черном, кивнул головой.

Затем, он взял подчиненных и стал делать каждому человеку на банкете предупреждение.

Были некоторые люди, которые привыкли своевольничать в Учжоу. Это, что за люди, еще что-то им указывают? Но окружающие их утихомирили:

«С ума сошел, это охранники из государственного аппарата.»

Те люди сразу изумлялись и успокаивались.

Секретарь Цюй был специальным эмиссаром по делам государства, и разве может он не иметь охраны?

Председатель Сюэ, увидев это, тоже приказал своим охранником сделать предупреждение каждому.

Дело о генерал-майоре Цан-Луна, определенно не должно дойти до сведения других государств или же еще каких-либо сил влияния. И конечно, секретарь Цюй не может спокойно смотреть, как будет утекать информация. А если все-таки информация просочится, то, когда он вернется к боссу, это плохо скажется на его репутации.

Как только всем были сделаны предупреждения, секретарь Цюй подошел и, улыбаясь, сказал:

«Генерал Чэн, у меня есть еще дела. Не буду вас беспокоить. Откланиваюсь.»

«Большое спасибо секретарь Цюй.» - Чэн Фэн кивнул головой и тоже улыбнулся.

Хоть секретарь Цюй ничего не делал, но само его присутствие помогло ему и заставило склонить головы этих семей. И то, что секретарь оставался безучастным к убийству Тан Цзян Фэна, это тоже показывает о его расположении к Чэн Фэну.

Однако, даже если бы его не было, Чэн Фэн сам справился бы с этой ситуацией. Только пострадало бы много людей. А на банкете Су Ян Хао, он не очень хотел устраивать беспорядки. Хоть он не особо проявлял симпатию к Су Ян Хао, но он - дед Фан Цюн. А Чэн Фэн не хотел огорчать Фан Цюн.

«Если генерал Чэн говорит такие слова, то я приехал не зря. Генерал Чэн, если будете в будущем в Пекине, то я обязательно с вами еще поболтаю.» - секретарь Цюй сказал, хохоча.

После сказанного, он с интересом посмотрел на Су Ян Хао и сказал:

«Уважаемый, вам очень повезло с зятем. Ни в коем случае нельзя ошибиться и быстрее играть свадьбу.»

«Спасибо секретарь Цюй за напоминание, мы ухватимся за это.» - Су Ян Хао поспешно кивнул головой. Су Чжэн Дэ и другие кивали, когда уходил секретарь Цюй.

После его ухода, Нин Чжэн Дун, Ци Шоу Чжоу уже не могли оставаться здесь, ощущая стыд. Поэтому они откланялись и ушли. А председатель Сюэ, перед уходом, ощущая вину перед Чэн Фэном, подошел к нему и торжественно вручил свою визитку. Он сказал Чэн Фэну, что, если у него будут дела, то пусть только звонит ему.

Чэн Фэн, впрочем, не винил этого чиновника из Цзяннаня. Все же, его просто привели и он, от начала и до конца, ничего не говорил.

Так, народ постепенно расходился. И в гостиной остались только люди семьи Су и семья Фан Цюн.

«Сусу, Фан Мин Дэ. Третий дядя виноват перед вами.»

Су Ян Хао потянул Сусу и Фан Мин Дэ и, вздыхая, проговорил.

«Третий дядя, что вы говорите.» - Сусу стало неловко, а щеки Фан Мин Дэ покрылись румянцем.

Он, уже 20 лет, пресмыкался перед этой семьей и не мог поднять голову. А теперь он, благодаря его зятю, может выпрямиться и смотреть, как эта семейка пресмыкается перед

ними.

«В этот раз, чувства Сяо Цзю, третий дядя и другие дяди с братьями ошибочно предсказали, что чуть ли не привели к беде. Третий дядя чувствует себя очень стыдно перед вами.» - Су Ян Хао говорил им.

Су Ян Чжи, Су Чжэн Дэ и другие стояли сзади и также покраснели.

Когда бы они, так обращались с ветвью Су Ян Рэна и семьей Фан Цюн? Для них было стыдно - так пресмыкаться перед ними.

Однако, не сделав это, им будет плохо.

Чэн Фэн оказался таким могущественным человеком.

Из-за отношений с Фан Цюн, Чэн Фэн не мог прямо убивать на ее глазах Тан Цзян Фэна. И теперь, семья Су может сильно подняться в Китае. Все же, секретарь Цюй не зря намекал им перед выходом.

Иначе бы, стал сейчас Су Ян Хао так пресмыкаться.

Сусу чувствовала немного неловко и в то же время надменно.

Чэн Фэн смог склонить головы семьи Су. И от этого факта, Сусу чувствовала радость и в то же время раскаяние. Из-за того, что в тот раз, она не признала в Чэн Фэне зятя.

«Это, третий дядя... Вам не стоит говорить об этом со мной. Лучше посмотрите на Сяо Цюн.» - Сусу сказала Су Ян Хао и подмигнула в сторону, стоявшей девушки.

«Верно, верно. Сяо Цзю, ты поздравила внучатого дедушку, но дедушка еще тебя не поблагодарил.» - Су Ян Хао крикнул и, улыбаясь, сказал Сяо Цюн.

«А?»

Фан Цюн чуть позже среагировала и посмотрела на улыбающуюся семью Су. Затем посмотрела на стоящего, с заложенными руками, Чэн Фэна.

Семья Су хотела бы, чтобы она была посредником.

Девушка помолчала немного.

Потом, ничего не говоря, она подошла к Чэн Фэну. Она взяла его за руку, словно готова была сделать все, что он скажет.

Чэн Фэн погладил ее по голове и, улыбаясь, сказал:

«Может пойдём поедим паровые пирожки с бульоном?»

«Хорошо, я ещё хочу финиковое повидло и соус из креветочной икры.»

Два человека, совсем свободно, обнявшись, стали уходить к дверям. Никто из окружающих не смел их останавливать. А высшие слои семьи Су могли только молча, вытаращив глаза, смотреть на уходящих.

«Ах, вы думали, что можно, полагаясь на родственные чувства, вернуть их в семью?» - Су Ян Хао встал и, с угрызением совести, проговорил: «Поздно, поздно. Наша семья Су очень ошиблась.»

Су Чжэн Дэ и другие не знали, что и сказать.

Глава 332

Глава 332

В гостиной семьи Су воцарилась тишина. У Су Ян Хао было озадаченное лицо. Он ничего не говорил. Многие стояли, не смея огорчить Су Ян Хао.

«Третий брат, не принимай близко к сердцу. Кто знал, что этот молодой человек из Чунциня, окажется таким одаренным человеком, и не нужно винить Чжэн Дэ в его ограниченном взгляде.» - Су Ян Чжи не выдержал и проговорил в защиту всех.

Су Чжэн Дэ стоял рядом, у него была неловкая улыбка.

Он - глава семьи Су, и больше всех, кто спорил с Чэн Фэном, был именно он. В этом деле, не то что авторитет Су Чжэн Дэ был поставлен под вопрос в семье, но и сама семья Су упала в глазах людей. Скорее всего, половина Учжоу сейчас смеется над семьей Су.

Такой истинный дракон был у них в руках, и его семья Су пыталась вышвырнуть.

Он увидел, что Су Ян Хао не смотрит на него, и сразу понял, что отец разочарован в нем.

«Верно. Третий деда. Как мы могли предвидеть, что у Чэн Фэна такое сложное положение.

Неважно - генерал Цан-Луна или богач из Гонконга, великий мастер Тянь Бана. Обычные люди разве могли об этом знать? Все думали, что он простой мастер из Чунциня.» - Су Цин стояла рядом и в защиту отца проговорила.

«Вы не предполагали? Не могли это разузнать? У нашей семьи Су не осталось связей?» - Су Ян Хао, стукнув по столу, сказал с холодной улыбкой.

Положение Чэн Фэна, со способностями семьи Су, отнюдь не невозможно узнать. Все же, о мире боевых искусств знает немало людей. Чэн Бэй Сюан - мастер из Чунциня. А если брать военный округ то, кто знает, с их связями, они могли также узнать о его положении в Цан-Луне.

Только, как подумать об этом?

В их глазах, положения мастера Чэна из Чунциня уже было достаточно, чтобы надменно себя вести. Что касается великого мастера, генерала-майора, богача из Гонконга - это просто превосходило их ожидания.

Увидев, что дед не в настроении, все сразу затихли и опустили голову. Особенно Су Чжэн Дэ. Большая часть средств семьи была в его руках. И из-за его бездействий, семья Су так резко упала.

«Третий дед, и что, что Чэн Фэн такой сильный. Мы и без него можем пробыть. Наша семья триста лет стоит. Она - первая семья Цзянаня. Разве Чэн Фэн сможет изменить весь Китай?» - Су Цзэ недовольно возмущался.

Остальные ничего не говорили, но про себя они безмолвно кивали головой.

Семья Су в Учжоу, какие дожди и грозы не выдерживала на протяжении 300 лет. Упустили Чэн Фэна - пустяки.

«Хехе. Вы, до сих пор, думаете, что семья Су стоит как раньше?» - Су Ян Хао проговорил и потом с горькой улыбкой сказал: «Мне уже 90 лет. Сколько лет я еще смогу прожить? Если я умру, на кого такая огромная семья сможет опереться? На Чжэн Дэ - председателя торгового общества Учжоу? На Чжэн Сюна - градоначальника Цзянчжоу?»

«Наша семья Су все эти годы процветала. И все это благодаря тому, что в тот год, я инвестировал революцию. Тогда, государство оказывало мне симпатию, но симпатия со временем гаснет. И, как только я уйду в мир иной, все расположение государства тоже пропадет. Но тут, появился Чэн Фэн. И этой шумихой, мы разочаровали высших людей из государства.»

У Су Ян Хао появился острый взгляд: «Не будет расположения со стороны государства, наши

активы, богатства - это просто пушечное мясо. Как мы сможем противостоять семье Ци, Цяо, Сун, Жу?»

Все застыли.

Они не думали о таком положении дел.

Сейчас, подробнее все разглядев, действительно, все оказалось так. Вся их сила, активы, деньги, фабрики по пошиву одежды, банки - все это у них было, благодаря авторитету деда семьи Су. Не будет его, все будут закрывать глаза на семью Су.

А больше, кроме Су Ян Хао некому поддерживать эту семью.

«Изначально, если бы здесь был Чэн Фэн, наша семья Су, кто знает, может еще бы расцвела. Но теперь, поздно. Теперь поздно.» Су Ян Хао говорил, вздыхая. Он, словно намного постарел.

Младшее поколение взглянуло на него и только заметило, что у него стало много седых волос на голове и старческих пятен на руках.

Су Ян Хао уже исполнилось 90 лет.

Подумав об этом, Су Чжэн Дэ торопливо сказал: «Па, может мне отправиться к Сяо Цзю и кланяться в землю и вернуть их.»

«Кланяться до земли? Будет ли польза?» - Су Ян Хао, сказал вздыхая.

«Он стал генералом-майором Цан-Луна. Он - великий мастер боевых искусств. Разве будет он мягким. Он решителен, смело идет вперед, ни о чем не жалеет. Не видел, как он убил Тан Цзя Фэна? Он даже глазом не моргнул. Разве поклоны до земли что-либо исправят?»

«Тогда... что делать?» - Су Чжэн Дэ был беспомощным.

Су Цин, Су Пэн, Су Цзэ и другие впервые ощутили, что вся их семья теперь зависит от этих двух - Чэн Фэна и Сяо Цзю.

В это время, постоянно молчавшая Су Сяо, внезапно сказала:

«Деда, дела может не настолько серьезные.»

«Вы может не обратили внимания, но я обнаружила, что он постоянно заботился о Сяо Цюн. Не важно, вчера на банкете или сегодня. Он постоянно поглядывал на нее, и обращал

внимание на ее состояние, словно не хотел психологически ранить Фан Цюн.»

«Что ты имеешь в виду?» Су Ян Хао наморщил лоб и посмотрел на Су Сяо.

«Возможно, в его глазах мы - семья Су ничего не стоим. Но главное, что перед его глазами, кому он уделяет больше внимания, так это Сяо Цюн. Он, словно приехал в Учжоу, только из-за нее, чтобы произвести на нее хорошее впечатление. Ему было на всех наплевать, кроме нее.» - Су Сяо ласковым, милым голосом проговорила.

Все закивали от слов Су Сяо. В этом есть смысл.

Су Ян Хао, невольно посмотрел, на сидящих Фан Мин Дэ и Сусу. Затем Сусу, сразу улыбаясь, сказала: «Третий дядя, мы хоть не хорошо знаем Чэн Фэна, но хорошо знаем нашу дочь. Два человека, с детства, договорились поступить в один университет.»

Она, сказав это, сделала паузу и в нерешительности продолжила: «...что касается уничтожения семьи Шэн, похоже, это имеет отношение и к моей дочери.»

Сусу изначально только догадывалась об этом, но сказала всем высшим членам семьи.

«Верно, я тоже слышал об этом деле, только изначально сомневался. Но сейчас, посмотрев, что господин Чэн - генерал-майор, богат Гонконга, у которого огромные активы. Если бы он хотел уничтожить семью Шэн, нужно было просто сказал Ли Му Чэну. Зачем так тайно уничтожать всю семью? Боюсь, действительно, этому есть объяснение.» - Су Чжэн Дэ постучал себя по голове.

«Молодые горячие, могут вспылить из-за девушки.» - Су Ян Хао тоже задумался.

После сказанного, он повернулся к Су Сяо: «Третья дочь, ты с Сяо Цзю с детства в хороших отношениях. С этих пор, все зависит от твоих отношений с Сяо Цзю. Только нужно, чтобы он простил семью, и тогда наша семья избежит краха.»

«К тому же, с этих дней, Сяо Цзю будет следующей главой семьи Су. Увидев ее, нужно обращаться соответствующе.» - Су Ян Хао сказал строго.

«Слушаемся.» Все серьезно ответили.

.....

Семья Су уже разошлась, но снаружи, новость только стала расходиться.

Хоть охранники правительственного аппарата делали всем предупреждение. Но на банкете были сотни человек, и многие более смелые люди надеялись и полагали, что среди такого множества людей, сложно будет догадаться от кого утекла информация. К тому же, все понимали, что секрет нельзя будет сохранить. Поэтому, стали появляться слухи.

«Ты слышал? Этот Чэн Фэн из семьи Чэн - генерал-майор Цан-Луна.»

«Какой Чэн Фэн?»

«Тот мастер Чэн, который уничтожил семью Шэн. Он склонил даже семьи Ци и Нин.»

«Настолько силен? Расскажи мне подробно.»

И таким образом, в Нанкине, Учжоу, Цзянчжоу, во всем Цзяннане узнали про события, произошедшие на банкете. И также, множество высших кругов Жонхая услышали про эту новость.

Множество не понимали, кто такой великий мастер, первый в Тянь Бан и такого рода вещи. Но генерал-майор Цан-Лун, все понимали.

«Еще нет 20 лет, а уже настолько могущественный.»

«Могущественный из семи Чэн, неудивительно, почему Гао Тянь Мина убрали с поста. Похоже, Нанкин становится городом семьи Чэн.»

«Говорят, что секретарь нашего главы Луо прибыл туда. Однако, был возвращен чиновником из центрального аппарата. У семьи Чэн - большие связи.»

Так, новости дошли и до Чжоу Цин Я. У нее появились смешанные чувства.

Она не думала, что Чэн Фэн оказывается, еще генерал-майор. Ему еще нет 20 лет, но в Китае, возможно, будет только один такой выдающийся человек.

А семья Чэн просто стала кипеть.

Ранее, о том, что Чэн Фэн генерал-майор Цан-Луна знал только Чэн Хуай Ань. Он много думал об этом, но не предполагал, что его внук окажется настолько дерзким. А от этой новости, вся семья Чэн была потрясена.

Чэн Го Го вообще носилась по микрорайону и кричала, что ее брат-генерал!

Глядя на это все, был озадаченный взгляд у Чэн Нина.

Чэн Фэн - этот отброс, каким он когда-то его считал, теперь еще оказался генералом-майором Цан-Луна.

А в это время, Чэн Фэн стоял перед большой проблемой. Очень, очень, очень, очень, очень большой проблемой. Ему теперь нужно было объяснить все Фан Цюн. Про его положение - Чэн Бэй Сюана, генерала-майора Цан-Луна, про Тянь Бан и другие его статусы.

Глава 333

Глава 333

Покинув двор семьи Су, Сяо Цюн и Чэн Фэн отправились в знаменитую закусочную Учжоу. Фан Цюн сегодня не собиралась следить за фигурой и ела досыта и, в основном, жирную пищу. Лунные лепешки со свининой, соевый творог в сладком сиропе, обжаренные мясные пампушки баоцзы, новогоднее печенье (из клейкого риса и муки), печенье, смазанное финиковым повидлом.

Они шли по древнему городу династии Тан. С двух сторон, здания украшали темно-зеленая черепица, при входе в город можно было увидеть большие ворота, а перед воротами стояли мосты над водой. Их построили для того, чтобы путники, когда проходили через мост, оставляли за собой все плохое и раздражительное.

Так влюбленные проходили вдоль речки. Фан Цюн стала указывать на каждое древнее здание и рассказывать его историю. Она знала про них, словно это были драгоценности города.

В итоге, двое влюбленных остановились на мосту.

«Ладно, девочка. Ты разве не хочешь спросить меня относительно Чэн Бэй Сюана. Спрашивай!» - Чэн Фэн стоял на мосту и, заложив руки за спину, улыбаясь, спросил.

«Ты решил рассказать мне?» - Фан Цюн, моргая глазами, спросила и посмотрела на Чэн Фэна.

«Кто ты такой? Чэн Фэн, мастер Чэн или Чэн Бэй Сюан? Почему я ощущаю, что ты далеко не тот Чэн Фэн, которого я знала в детстве.»

«Чэн Фэн - это я, мастер Чэн - это я, Чэн Бэй Сюан - это я.»

Чэн Фэн потрогал каменный мост Учжоу и медленно сказал.

«Значит, там, в Нанкине, предсказателем был ты.» - Фан Цюн, наморщив лоб, сказала.

Тот предсказатель, который отдал ей драгоценность и исчез с поля зрения, Фан Цюн ранее думала, что это был профессор Чэн Бэй Сюан, который преподает в Нанкинском университете. Только тот профессор был выше и красивее предсказателя.

«Конечно, иначе, кто мог прибежать и побаловать тебя подарком.» - Чэн Фэн кивнул девушке и серьёзно ответил: «Это был первый ритуальный сосуд, который я сделал. У него есть множество чудесных свойств, если ты не будешь его каждый день носить, то я огорчусь.»

«Я ношу.» - Фан Цюн ответила и не смогла побороть любопытство: «Сяо Фэн, как ты обрел такую удивительную силу, раз смог бегать по воде? Ты бессмертный? И еще история про почтенного Бэй Сюана и богиню Цзы Цюн, это все выдумка?»

«Я, конечно, не бессмертный еще. Это только навыки боевых искусств. Если достигнешь пика в искусстве нэйчи, то сможешь так делать.» - Чэн Фэн, улыбаясь, проговорил.

«Пик нэйчи?» - Фан Цюн с сомнением повторила.

Она хоть и госпожа корпорации Мин Дэ, но Фан Мин Дэ построил свою компанию с нуля, и у него не было поддержки. И конечно, без влиятельной поддержки, он вряд ли бы узнал про мир боевых искусств.

Чэн Фэн решил ей немного объяснить.

«В нашем мире на поверхности можно только увидеть - радость, веселье, борьбу, роскошь и тд... На самом деле, глубоко, не для взоров обычных людей, в этом мире есть еще мир магов, боевых искусств, сверхлюдей.»

Чэн Фэн медленно объяснял: «После познания нэйчи, у тебя уже есть большая разница с обычным человеком. Самый профессиональный солдат, вряд ли, сможет выстоять против мастера нэйчи низкого уровня. А мастер нэйчи высшего уровня или пика нэйчи, уже может оказывать влияние на определенную область.»

Говоря это, Чэн Фэн остановился:

«Ты знаешь Тан И Фэй, а знаешь, кто ее отец?»

«Сестры Тан И Фэй? Ее отец - могущественный авторитет нашего Цзянаня.» - Фан Цюн, хлопая глазами, сказала: «С малых лет, я слышала, что клан Тан популярен в Нанкине. Клан Тан, Сун, Цяо, Ци.»

«Тебе не было интересно, почему простые люди могут занять такие высокие положения, не трудясь несколько десятков лет?» - Чэн Фэн, прищурившись, сказал.

«Сяо Фэн, что ты имеешь ввиду?» - Фан Цюн слегка спросила. Она была удивлена.

«Тан Юань Чин - это мастер боевых искусств, он находится на пике нэйчи. Именно полагаясь на эту силу, семья Тан смогла оказывать свое влияние.» - Чэн Фэн медленно говорил, глядя на водную гладь.

Фан Цюн была поражена.

Она впервые соприкоснулась с этим миром.

Оказывается, полагаясь на свои способности, Тан Юань Чин так спокойно держит свое положение. Неудивительно, что многие другие семьи держали свое положение недолго. А Тан Юань Чина ничего не брало, ни тайные убийства, ни аресты, ни расследования.

«Тебя зовут мастер Чэн, обладая удивительной силой, ты так просто смог взять под контроль тех авторитетов Чунциня?» - Фан Цюн внезапно спросила. Неудивительно, что у Чэн Фэна появилось такое влияние, как и у Тан Юань Чина.

Если предположить, что они действительно могущественные мастера, которые даже не боятся пуль, тогда обычные авторитеты - не противники им, и у них останется единственный выход - склонить голову.

«Тогда Сяо Фэн, как ты в сравнении с Тан Юань Чином?» - Фан Цюн спросила с интересом.

«Хаха? Тан Юань Чин?» - Чэн Фэн, смеясь, проговорил.

«Девочка, ты так низко оцениваешь своего мужа. Меня, один из могущественных людей, назвал гордостью страны. Тан Юань Чин даже одеть ботинки мне не достоин.»

Чэн Фэн, заложив руки за спину, стал смеяться.

Фан Цюн от его смеха огорчилась и ударила его два раза по груди. Но, по-прежнему, не могла побороть любопытство: «Неужели, ты его сильнее намного?»

«Не просто намного, у нас разница - как между небом и землей.» - Чэн Фэн, покачивая головой, сказал.

«Ты не понимаешь боевые искусства. Тан Юань Чин передо мной, как ученик. И почтенно

называет меня мастер Чэн.»

«А? Так?» - Фан Цюн изумилась.

Она знала, что Чэн Фэн силен с его статусами. Но насколько силен? Фан Цюн не могла и подумать, потому что просто ничего не знала про боевые искусства.

«Путь боевых искусств делится на вай чи, нэй чи и хуачи. Три уровня. Вай чи - это обычные боевые искусства. Нэй чи - это уже уровень повыше. Тан Юань Чин только на пике нэй чи. И сейчас ему остался один шаг до хуачи. Только эта ступень может быть довольно огромной. А если он вступит на уровень хуачи, то уже будет пером феникса или рогом единорога в стране. (п.п идиомы - смысл редкий). Это уже великий мастер. Такой человек уже может оказывать влияние на провинцию. Как Хуа Юн Фэн и Е Нан Тян.» - Чэн Фэн, говорил улыбаясь.

«Хуа Юн Фэн уже стоит на защите Жонхая довольно долго. Семья Хуа - самая сильная семья в Жонхэе. Ты, когда была в Учжоу, должна была слышать про него. А Е Нан Тян - это генерал-майор в Пекине. Он - главный инструктор отряда *Зуб дракона*. Бог войны в Китае.»

«Ты тоже великий мастер, поэтому тебя сделали генералом-майором Цан-Луна?» - Фан Цюн понимала, но не знала историю.

«Хаха. Твой муж не простой великий мастер.» - Чэн Фэн, заложив руки за спину, улыбаясь, сказал: «Среди великих мастеров Китая, меня поставили на первое место. Хуа Юн Фэн на 4-м месте, Е Нан Тян на 2-м. А в мировом списке Ан Бан меня поставили на 3-е место. Я могу переворачивать горы, разбивать войска. Иначе, стал бы секретарь Цюй так показывать мне свое расположение?»

«Значит, ты - первый в Поднебесной?»

В этот раз, Фан Цюн наконец поняла.

Но ее глаза не смели верить. В них было удивление, почет и страх. В любое время, в любой отрасли - он может стать первым.

Чэн Фэн оказался первым в Поднебесной. Это, как из романа Уся. Он - самый первый человек.

Такая репутация может свести с ума множество мастеров. Неудивительно, что правительство так придаёт ему значение.

Подумав об этом, глаза Фан Цюн засверкали.

Оказывается, я выбрала не простой камень, а бриллиант?

Подумав об этом, грудь Фан Цюн наполнилась радостью и восхищением. Какая девушка не будет мечтать, чтобы ее возлюбленный был всеми уважаемым человеком. Всемогущим героем?

«Поняла, насколько муж силен. Теперь, если что, всегда слушайся меня. Поняла.» - Чэн Фэн погладил Фан Цюн по носу.

Он только перед ней может показать свое истинное лицо, с его тем прошлым молодым характером. Перед остальными, друзьями, родными, даже перед родителями у него была другая улыбка. В древнем колодце не бывает волн. (в древнем колодце нет волн (обр. в знач.: бесстрастный, безразличный))

Он, все же 500 лет культивировал, исколесил галактику, много чего повидал, что может удивить его сердце.

«Ах, не будь таким довольным. В один день, я превзойду тебя.» - Фан Цюн недовольно сказала, она сопротивлялась.

Чэн Фэн был доволен этим.

Фан Цюн характером была похожа на Сусу. Если взялась, то будет до конца доводить. И в прошлой жизни, она неплохо развила компанию Фан Мин Дэ. А он был забран небесным владыкой. Если бы не случилась та катастрофа...

Подумав об этом, Чэн Фэн притянул к себе Фан Цюн и, прижавшись к ее голове лбом, сказал:

«Фан Цюн, я вернулся. Теперь, позволь мне защищать тебя. Чтобы не случилось, никто не сможет больше причинить тебе вреда. Даже, если против нас будет весь мир.»

Слова Чэн Фэна доходили до ушей Фан Цюн. Они у нее покраснели, как яблоки. И она только смогла сказать *Угу*.

Мимо них проходило немало людей. Они смотрели на них и радовались их счастью. А молодые люди, которые проходили мимо них, кидали восторженный и, в то же время, ревнивый взгляд на Чэн Фэна. Этот парень не вышел особой наружностью, как у него получилось отхватить такую красавицу.

Так любовная пара простояла довольно долго. И затем Фан Цюн, потянув Чэн Фэна, повела обратно. Она соблазнительно спрашивала у него по пути.

«Муж, мы вернемся домой, хорошо?»

«Хорошо.»

«Муж. Я хочу тоже научиться боевому искусству. Хорошо?»

«Хорошо.»

«Муж, будем жить вместе. Хорошо?»

«...Хорошо.»

Глава 334

Глава 334

Хоть и двое влюбленных договорились жить вместе, но уже наступал конец года. Не важно - в школе бизнеса или в Нанкинском университете, уроки в них уже завершались. И влюбленные договорились съехаться после. Так незаметно, прошел первый год обучения Чэн Фэна. «Пошел снег. Наступил 2009 год.» Чэн Фэн стоял у женского общежития, а Фан Цюн пошла наверх. Чэн Фэн смотрел, как с неба падает снег. Он вспомнил, что с момента его возрождения, уже прошло полтора года. Для обычного человека полтора года - довольно длинный период. Но для культиватора - это словно месяц. Когда он возродился, он только был учеником старших классов, но теперь. Он уже культиватор на подуровне тонсюан. У него уже было бессмертное тело зеленого императора. Он стал мастером Чэном из Чунциня, генерал-майором отряда Цан-Лун, великим мастером Тянь Бана. Все высшие слои Нанкина слышали о нем. После событий в Учжоу, Чэн Фэн теперь, действительно был популярен на весь Цзянань, а ему еще не было 20 лет. К тому же, он заставил склонить перед ним головы множество могучих людей. Возможно мало, кто его видел, но слышали о Чэн Фэне из семьи Чэн многие. Чэн Фэн держал руки за спиной и стоял на снегу. Он ходил вперед и назад. Покультивировав несколько месяцев, он понял, что его запас пилюль заканчивается. А на большой формации Цан-Лун, с трудом, выращивается первая партия духовных растений. Когда придет время, и он сможет изготовить пилюли, то Чэн Фэн на одном дыхании сможет пробиться на средний этап подуровня Тонсюан. И его бессмертное тело зеленого императора станет еще сильнее. «Скоро конец года. Мне вернуться в Чжужоу или остаться в Нанкине?» Чэн Фэн думал над этим, когда возвращался в общежитие, но там он увидел Ци Ван Суна. У него было мрачное лицо, а около него стоял лысоголовый человек. У него на макушке была тату сколопендры. От него исходила дерзкая ци. «К Ван Суну приехали гости?» Чэн Фэн посмотрел на того лысого. В школе бизнеса студентов пораньше отпустили на каникулы. И Цю И Лунь или второй брат, они уже вернулись домой, но Ци Ван Сун остался. А когда Чэн Фэн посмотрел на лысого, то ощутил, что этот человек - мастер нэйчи. И, по меньшей мере, находится на пике. Но тот смотрел на Ци Ван Суна, с таким почтением, словно тот был его хозяином. «Молодой господин, госпожа Сюэ Дай Ша уже в клубе Гиндза устроила банкет. Прошу подумайте. Не стоит господина стыдить.» Говорил, поклонившись, лысый, затем развернулся и ушел. Он вовсе не обращал внимания на Чэн Фэна. Ци Ван Сун, после слов лысого, словно похолодел. Но в итоге вздохнул и сказал, улыбаясь: «Брат, ты вернулся.» «Что в конце концов происходит? Что за проблема? Скажи мне.» - Чэн Фэн подошел к нему. И похлопал Ци Ван Суна по плечу. «Ничего. Просто проблемы в семье.» - Ци Ван Сун снова ответил и добавил: «Я ранее не говорил вам. Когда я был маленьким, меня просватали одной девушке.» «М?» Чэн Фэн сделал удивленный вид. Хоть он уже слышал эту новость и знал, что ту девушку зовут Сюэ Дай Ша, но он не знал конкретную ситуацию. Ци Ван Су не стал больше скрывать и продолжил говорить, горько улыбаясь: «Мой

отец Ци Дун Шэн, он - председатель компании Дун Шэн, а я его старший сын.» Если бы дельцы из северной части Китая услышали его, то определенно бы пришли в испуг. Это же могущественный авторитет в Бохайском заливе. Может корпорация Дун Шэн не так популярна, но ее скрытые силы велики. Она не уступает семье Чжэн из Гонконга. И если захочет, может попасть в первую десятку миллионеров списка Форбс. Говорят, что у нее есть много долей среди нескольких портов Бохайского залива и портового города Тяньцзина. Ци Ван Сун, будучи старшим сыном, является наследником их корпорации. Только Чэн Фэн не слышал этого и теперь понимал. Ци Ван Сун продолжил: «Мой отец, там, является главным транспортером между Японией и Южной Кореей. Поэтому отец, в младенчестве меня засватал с одной девушкой могущественного клана - Сюэ Дай, острова Кюсю. Эту девушку зовут Сюэ Дай Ша. Она очень красива и в молодые годы уже стала главой клана Сюэ Дай.» «Разве это плохо? Почему не веселый?» - Чэн Фэн спросил, улыбаясь. «Брат, ты не видел ее.» - Ци Ван Сун сказал, горько улыбаясь: «Та девушка очень расчетлива, ее сердце довольно жестокое, а методы бесчеловечны. Она превосходит все наши помыслы в жестокости. Она, фактически, змея. Иначе, как может 20-ти летняя девушка быть главой семьи Сюэ Дай? И наводить страх на подпольный мир Кюсю? Уж лучше Сяо Цин. Она хоть и уступает в положении и красоте, но с ней намного спокойнее. И не будешь ожидать, когда она воткнет тебе нож в спину.» «Расчеты девушки хитроумны, методы ядовиты и приводят к подчинению. Если у тебя есть сила, почему не убьешь ее?» - Чэн Фэн сказал, покачав головой. Неважно - сестры клана Лу, Чжэн Ан Ци, Тан И Фэй, они все умны. Особенно Тан И Фэй. Она является королевой подпольного мира Цзянаня. Разве можно ее недооценивать? И когда она устроила чайную церемонию, обходительно обслуживала Чэн Фэна, а потом собиралась убить. Она показала свой ум, решительность. Такое редко встретишь в мужчинах. Только перед ней был Чэн Фэн. «Брат, если бы у меня были твои способности, я бы конечно не боялся. Только...» - Ци Ван Сун вздохнул. «Ладно, велика проблема. Тебе нужно сказать все в лицо. Я пойду с тобой.» - Чэн Фэн хлопнул его по плечу. «Спасибо брат.» - Ци Ван Сун благодарно посмотрел на Чэн Фэна. Хоть он не знал истинных способностей Чэн Фэна, но с его положением мастера Чэна из Чунциня и богача из Гонконга, он не боялся Сюэ Дай Ша. Два человека решили отправиться на день рождения Сюэ Дай Ша. В это время, в школе бизнеса уже не было людей. Все разъехались по домам. А Чэн Фэн с Ван Суном отправились в клуб Гиндза. .... Клуб Гиндза - это клуб в японском стиле, открытый японским бизнесменом. Внутри него все было сделано по японским традициям. Татами, деревянные избы, заклеенные окна, декоративные сады и каменные горки. Во дворе, на крышах также свисали бумажные красные фонари. Когда заходишь внутрь, было ощущение, чтоходишь во двор эпохи Эдо - тебя сразу встречали красивые девушки - истинные японки. Они были красивы и мягки. Все были одеты в кимоно. Ведомые служанками, Чэн Фэн и Ци Ван Сун прошли внутрь клуба. Чэн Фэн сразу выпустил свое сознание и застыл. Затем, на его лице появилось интересное выражение лица. Хоть уже выпал снег, но в комнате был теплый воздух. Поэтому, два человека не ощущали холода. Как только они вошли внутрь, то увидели одну девушку в белом кимоно. Она сидела на коленях к ним спиной. И хоть они не видели ее полностью, можно было определить по очертаниям, проявляющимся через кимоно, и ее белоснежной руке, что эта девушка - небывалая красавица. И она, как раз, разливала чай. Около девушки, рядом на коленях, в самурайской одежде сидел один мужчина средних лет. У него был почтенный вид. На его коленях горизонтально лежал меч. Когда мужчина открыл глаза, в них промелькнул блеск. Он посмотрел на прибывших. И только чуть-чуть остановил взгляд на Ци Ван Суне и затем, когда увидел Чэн Фэна, его простую одежду, у него невольно появилось пренебрежение. Перед Чэн Фэном и Ван Суном торжественно сидел тот лысый человек. Он кивнул почтительно Ци Ван Суну и удивился Чэн Фэну. «Муж Ци, ты наконец пришел.» Девушка медленно повернула голову, и можно было увидеть ее холодное лицо. «Госпожа Сюэ Дай Ша, я пришел сказать вам, что помолвка, устроенная нашими отцами, была сделана без нашего ведома. А мы - уже взрослые и можем сделать сами выбор и разорвать эту помолвку.» Ци Ван Сун подошел, сел около лысого мужчины и сразу ответил. «Муж Ци, ты

знаешь, что наша семья Сюэ Дай на острове Кюсю, уже 156 лет. Она изначально была популярной, и однажды, была принята у императора Сяо Мина. Брак в Японии - очень важная вещь. И если один раз дал клятву, то должен следовать ей. Иначе, это будет позор нашей семье Сюэ Дай.» Девушка ловко и умело наливала чай и спокойно говорила. «Только, сегодня уже 21 век. Нам можно не следовать древним традициям.» - Ци Ван Сун взволнованно сказал. «Муж Ци, у тебя есть любимая девушка, поэтому ты не хочешь принимать меня?» - Сюэ Дай Ша посмотрела холодным взглядом на Ци Ван Суна. Отчего, тот задрожал. Чэн Фэн обнаружил, что с момента их прихода, Сюэ Дай Ша никак не реагировала на все. Оставалась невозмутимой и спокойной. Она, значит, была одарена. «Не в этом дело...» - Ци Ван Сун пытался объяснить. Сюэ Дай Ша уже хлопнула рукой. И рядом дверь из бамбуковой бумаги открылась. В соседней комнате появился женский силуэт. Это была девушка, она была связана и подвешена веревкой. Сяо Цин?» В этот момент, Ци Ван Сун поменялся в лице. Этой девушкой оказалась Лю Сяо Цин, которая возвращалась домой. Ее рот был закрыт тряпкой, и она, глядя на Ци Ван Суна, мычала и плакала. «Сюэ Дай Ша, как это понимать?» Ци Ван Сун гневно сказал, глядя на Сюэ Дай Ша.

Глава 335

Глава 335

Сюэ Дай Ша, по-прежнему, сидела на коленях, и ее тонкая белая ручка наливала в чашку зеленый чай. Она мягко, подобно покладистой жене, поднесла чашку зеленого чая Ван Суну и сказала:

«Муж Ци, прошу выпейте чай.»

«Что за бред!»

Ци Ван Сун гневно взмахнул рукой и чуть ли не выбил из рук Дай Ша чашку чая. Янтарная жидкость вылилась на пол.

«Ба Гэ!» - Сидевший около Дай Ша мужчина, встал, его лицо поменялось, и он обнажил длинный яркий меч. От этого меча стал исходить холод. Даже ветер подул на Ци Ван Суна. Отчего, тот скрючился.

«Господин Хэ Шай, прекратите.»

Несмотря на то, что чашка чуть не выпала из ее рук, Дай Ша не приходила в гнев. Она спокойно приказала самураю остановиться. Тот остановился, и наполовину убрал меч в ножны. Мужчина среднего возраста сел на место и гневно смотрел на Ци Ван Суна.

После этого, она повернулась к Ци Ван Суну и сказала холодным тоном: «Муж Ци, ты не хочешь пить чай?»

«Сюэ Дай Ша, не стоит со мной играть. Я не буду пить твой чай.» - Ци Ван Сун сказал с холодной улыбкой: «Сейчас же, отпустите Лю Сяо Цин. Иначе, вы не покинете Китай.»

В этот момент, глаза Ван Суна были полны холода, он выходил из себя. И только сейчас, в нем начала проявляться мощь наследника корпорации Дун Шэн.

Дай Ша, напротив, была восхищена этим: «Муж Ци, вы сейчас действительно, похожи на могущественного авторитета из северного Китая. А то до этого, ты был мягкий, как домашняя овца, которую отдают волкам и тиграм на съедение.»

«Одно слово, Сюэ Дай Ша. Ты отпустишь или не отпустишь ее?» - Ци Ван Сун сказал.

Китай - это его территория. Хоть он не на севере, но он может использовать здесь силу, намного превосходящую силу Дай Ша. Не говоря уже о его лысом помощнике. В его силы, Ци Ван Сун твердо верил.

«Муж Ци, ты недооцениваешь силу семьи Сюэ Дай.» - перед разгневанным Ци Ван Суном, Сюэ Дай Ша продолжила заваривать чай.

«Ах, Мэн Жон спаси Лю Сяо Цин, а того, кто будет останавливать тебя, убей!»

Ци Ван Сун сказал с холодной улыбкой и, взмахнув рукой, отдал приказ.

Тот лысый помощник, которого звали Мэн Жон, в этот момент, ровно сидел на татами. Его тело полностью не двигалось. Он, словно не слышал Ци Ван Суна.

«Мэн Жон, ты не слышал меня?» - Ци Ван Сун, повернувшись, сказал.

Мэн Жон по-прежнему сидел, словно камень. От этого, Ци Ван Сун пришел в замешательство.

«Муж Ци, а теперь? Ты думал, что сможешь победить?» - Сюэ Дай Ша протянула чашку чая и с довольным лицом сказала.»

«Вы, значит вы в сговоре?» - Ци Ван Сун поверить не мог. Значит, этот Мэн Жон, который верен его отцу, помог похитить Сяо Цин.

«Мой отец не помогает мне, а помогает чужаку?»

Ци Ван Сун был ошеломлен.

Это было странно для семьи, где отец не находит общих слов с сыном. Помогать японцу - это

уже выходит за рамки.

Поэтому, сидящий спокойно Чэн Фэн, был тоже удивлен. В этой семье большие разногласия.

«Молодой господин, хозяин надеется, что вы возьмете в жены Сюэ Дай Ша. Сейчас, корпорации Дун Шэн и семье Ци нужна поддержка семьи Сюэ Дай.» - постоянно молчавший Мэн Жон, наконец сказал.

«Что вы, в конце концов, имеете в виду?» - Ци Ван Сун наморщил лоб и серьезно сказал.

Он что-то не понимал слов Мэн Жона. Неужели в семье Ци, сейчас что-то случилось, что семье Ци потребовалась поддержка семьи Сюэ Дай? Корпорации Дун Шэн и Фухай уже более десяти лет сражаются. Она не могла, в этот момент, настолько повлиять на Дун Шэн.

В этот момент, Мэн Жон почтено сказал:

«Ян Чин Ху приложил руку.»

От этих слов, у всех поменялись лица. Чэн Фэн прищурил глаза, где-то он слышал это имя.

«Ян Чин Ху?» - Ван Сун наморщил лоб.

Он не понимаяше сказал: «Ты говоришь о том авторитете у границ с Россией? Но мы занимаемся морскими перевозками. А он - авторитет на границе. Расстояние между нами огромное. Как мы можем мешать друг другу? Тем более, разве его достаточно, чтобы подавить нашу корпорацию Дун Шэн?»

«Молодой господин, вы сильно недооцениваете Ян Чин Ху. Он не просто авторитет северо-восточных границ. Он еще великий мастер из списка Тянь Бан!» - Мэн Жон с почтеным лицом сказал.

«Тянь Бан? Великий мастер?» - Ци Ван Сун застыл.

Эти два слова для него были немного посторонними. Хоть он с детских времен был окружен отличной обстановкой, Ци Дун Шэн постоянно приводил лучших учителей, чтобы развивать сына, и даже психолога приводил, чтобы он научил его хорошо разбираться в людях. Но Ци Дун Шэн не думал, что когда-нибудь его семья столкнется с мастером Ян Чин Ху.

Чэн Фэн внезапно вспомнил. Он уже видел в списке Тянь Бан это имя.

Похоже, этот мастер был расположен на 12 месте. - Чэн Фэн слегка погладил подбородок.

«Неужели, Ян Чин Ху будет сильнее брата Мэна? Но даже если так, в нашей семье есть еще несколько десятков профессиональных людей. Не говоря уже о простых охранников, которых будет сотни и каждый оснащен оружием. И что нам бояться Ян Чин Ху? Он не может же взять войска и направить на нас. Государство это не позволит.» - Ци Ван Сун говорил не понимая.

«Хехе. Глупыш!»

Мэн Жон хотел еще что-то объяснить, как сидевший сзади Дай Ша, Хэ Шан Жай, сказал что-то на японском.

«Если хочешь что-то сказать, так и говори. Не нужно что-то говорить за спиной. Я понимаю японский.» - Ци Ван Сун сказал гневно.

«Я...говарю...что...ты...глупец!» - Хэ Шан Жай сказал с холодной улыбкой на ломанном китайском: «Ты вовсе...не знаешь... насколько...силен великий мастер!»

«Верно, молодой господин. Ян Чин Ху, перед ним, наша семья не противник. Великие мастера - это высшие люди в Китае. Они могут пройти Китай вдоль и поперек. Разве что, если перед ним не станет другой великий мастер. Иначе, никто не сможет одолеть их.» - Мэн Жон говорил благоговейным голосом. Он уже видел, как сражался великий мастер.

«Но, какое это имеет отношение к нашей помолвке? Неужели, наша семья Ци не выдержит, но семья Сюэ Дай сможет выдержать?» - Ци Ван Сун недовольно сказал.

«Конечно.» - Дай Ша подняла гордо голову и обнажила свою белую шею.

«У нас в семье есть помощник, мастер Бэй Тин Чуан. Он - один из 4-х сильнейших мастеров Японии. И если он со своей техникой кэндо приложит руку, то разрежет Ян Чин Ху.»

«А сзади меня, сидит Хэ Шан Жай, он - ученик Бэн Тин Чуана. Если он здесь, то, если вы отправите на меня несколько десятков или даже сотню человек, все равно не сможете тронуть меня.»

Сидевший сзади Хэ Шан Жай, выпучил грудь и надменно посмотрел на Ци Ван Суна.

«Верно, сейчас Бэй Тин Чуан, если приложит руку, только так сможет помочь нашей семье Ци.» - говорил Мэн Жон.

Ци Ван Сун, словно потерял надежду.

Он больше всего полагался на семью Ци, но здесь, его же семья и Сюэ Дай стали против него. Как они с Лю Сяо Цин противостоят ему?

Ци Ван Сун с горечью проговорил:

«Я не понимаю. Ты настолько красива, настолько молода, зачем настаиваешь на мне?»

«И не говори про традиции и клятву. Раз ты в таком возрасте смогла стать главой семьи, то для тебя это не проблема.»

«Ты умен.» - Сюэ Дай Ша слегка улыбнулась. И, конечно, у нее была другая причина.

«Господин Дун Шэн условился со мной. Если ты возьмешь меня в жены, то потом, вся власть семьи Ци перейдет ко мне.»

«Что?» - Ци Ван сун поменялся в лице.

Он, конечно, не испытывал любви к могуществу семьи Ци. Но определенно не мог позволить, чтобы вся власть семьи Ци перешла в руки японке. Сюэ Дай Ша не любит его, а просто использует его, как инструмент. А Ци Ван Сун был, подобно собаке. В это, Ци Ван Сун не мог поверить.

«Ладно, муж Ци, сейчас тебе нужно решить. Либо ты берешь меня в жены, либо она умрет.» - Сюэ Дай Ша сказала холодным тоном.

«Цзин.»

Хэ Шан Жай вытащил нож, и появился блеск.

«Уууу.»

В той стороне, Лю Сяо Цин стала скулить. Слезы текли по ее лицу.

Ци Ван Сун сжал кулаки, что его ногти врезались в кожу. Он, первый раз в жизни, ощутил себя настолько беспомощным. Без поддержки семьи, он - простой человек.

«Я...я...»

С одной стороны, его ждало темное будущее, с другой стороны жизнь Сяо Цин. Губы Ци Ван Суна задрожали, и он, наконец, сказал.

«Кончено, вы уберетесь. А Лю Сяо Цин останется в живых.»

Сидевший рядом Чэн Фэн, внезапно сказал.

«Что?» - Сюэ Дай Ша посмотрела, нахмутив брови. Она холодным взглядом посмотрела на Чэн Фэна.

Ван Сун не знал, что сказать. Как такой крошечный спутник Ци Ван Суна посмел влезть в их разговор.

«Ба Гэ.» - гневно сказал Хэ Шан Жай. (п.п неизвестно что означает. Может матится так японец. Без понятия). Он с молниеносной скоростью вытащил меч и направился на Чэн Фэна. Блеск меча пронзал пространство. Появился, раздирающий пространство, звук.

«Обрезающее лезвие Бэйтин!»

Говорят, этим приемом, Бэй Тин Чуан когда-то разрубил десятиметровый водопад. И благодаря этому приему, поднялся в 4-ку лучших самураев. И хоть, у Хэ Шан Жайя не было такого мастерства, но мощьность этого удара не была слабой.

«Брат осторожнее!» - Ци Ван Сун поменялся в лице и крикнул.

Только было уже поздно, это лезвие было нереально быстрым. Оно, словно мгновенно преодолело пространство.

Хэ Шан Жай уже холодно улыбался. Он уже приготовился видеть, как Чэн Фэн будет расчленен на пополам, как кровь будет разлетаться в пространстве. Он любил такие моменты. Сюэ Дай Ша только слегка покачала головой. Чэн Фэн выбрал себе смертный путь. Сюэ Цин просто застыла от увиденного. И даже Мэн Жон ощутил сильный испуг от такой мощи Хэ Шан Жайя. Только можно было увидеть, как Чэн Фэн поднял голову, вытянул белую, как нефрит руку и щелкнул пальцем.

И в пространстве, в этой деревянной комнате, появились молнии.

Глава 336

Глава 336

К делам Ци Ван Суна, Чэн Фэн не собирался прикладывать руку.

Все же, это дела семейные, тем более, когда речь шла о женитьбе. Но Сюэ Дай Ша оказалась довольно коварной девушкой с жестокими методами. И задействовала Лю Сюэ Цин, чтобы надавить на Ван Суна, и заполучить власть над семьей Ци.

Как думал Ци Ван Сун, что его отец - большая шишка, но сейчас, оказывается, он находится в затруднительном положении. И даже, зная все темные дела семьи Сюэ Дай, не смог отвергнуть их предложение. И решил утолить жажду отравленным вином. (п.п. утолять жажду отравленным вином (обр. предпринять отчаянный шаг; временные меры, которые только усугубят ситуацию)) Все же, лучше умереть через 10-20 лет, чем сейчас.

Поэтому, Чэн Фэн решился сразу вмешаться. Также, ему было интересна Сюэ Дай Ша, потому что он чувствовал ее темную ци.

«Бах!»

В деревянной комнате, появился раскат грома. Из пальчика Чэн Фэна появилось облако. Оно стало рассеиваться во все стороны. Стоявший рядом Ци Ван Сун, ощутил на себе ветер и от этого ветра упал на землю. А сидящий Мэн Жон, не мог раскрыть глаза.

Окружающие бумажные окна стали разрываться от сильного ветра. Можно было слышать звук, характерный разрыву бумаги. А нападающий Хэ Шан Жай, в пространстве мгновенно остановился. Улыбка застыла на его лице.

Он, словно увидел Будду перед собой.

Чэн Фэн щелкнул пальцем, и это мгновение, словно длилось вечно среди окружающих. В пространстве появился, режущий слух, звук.

«Цзен.»

Под испуганными взглядами людей, можно было увидеть, как острый и крепкий меч Хэ Шан Жайя -*яркий свет прозрения* был сломан на две части. А сам Хэ Шан Жай, невидимой силой, был откинут назад. Он пролетел 7-8 метров и пробил, находившиеся сзади Сюэ Дай Ша, окна и двери. Затем он упал на землю, по земле он кувыркком пролетел более 20 метров и только потом остановился у цветов.

Настала гробовая тишина.

Никто не думал об этом. Чэн Фэн щелкнул только пальцем и так просто опрокинул Хэ Шан Жайя. Ци Ван Сун прикусил язык от удивления. Он знал, что его сожитель - мастер Чэн из Чунциня, но не думал, что у него настолько сильные сверхъестественные силы.

А Мэн Жон побледнел. Он хоть не достаточно осведомлен был о силах Хэ Шан Жайя, но понимал, что ему было бы сложно устоять перед ним. Но тот, от одного щелчка Чэн Фэна отлетел. Это значит, что Чэн Фэн еще сильнее. Он находится на пике нэйчи? В полшаге от хуачи? Или...великий мастер?

Мэн Жон не смел думать об этом.

Что касается Сюэ Дай Ша, то она просто застыла.

Этот мастер меча, своим искусством поражает весь остров Кюсю. И, в этот момент, был отбит одним щелчком пальца простого товарища Ци Ван Суна.

«В хорошей чайной, зачем прибегают к насилию?» - Чэн Фэн сказал, вздохнув. Потом он встал и подошел к Сюэ Дай Ша. Он схватил горячий чайник. Затем, запрокинул голову и просто стал отпивать этот чай. Потом он кивнул головой: «Я не знаю, что это за чай. Но на земле, это пока самый лучший чай.»

Затем он закрыл глаза, словно ощущал послевкусие. И по прошествии некоторого времени, он продолжил:

«Раз брат Ци не хочет вступать в брак, значит так тому и быть.»

Сюэ Дай Ша была достойной королевой подпольного мира Кюсю и, восстановив свой прежний бесстрастный вид, холодным тоном сказала: «Почтенный человек, вы должны знать, этот брак не наша семья Сюэ Дай предложила, а господин Дун Шэн.»

«Верно. Брат. Ян Чин Ху хищно смотрит на семью Ци, и она, как раз, находится на краю гибели. Нужно, чтобы Сюэ Дай и Бэй Тин Чуан приложили руку.» - Сразу среагировал Мэн Жон. Он вскочил и стал говорить.

Он не знал, какого мастерства Чэн Фэн, но даже, если у него и высокое мастерство, этого все равно недостаточно, чтобы выстоять перед Ян Чин Ху.

Чэн Фэн выглядел так молодо. Он думал, что Чэн Фэн дошел максимум до полшага от хуачи.

Ци Ван Сун сел на землю и словно уже решил:

«Брат, тебе не нужно прикладывать руку из-за меня. Мэн Жон говорит верно. Раз в семье трудности, то я не могу просто так смотреть, как мою семью разбивают. Что касается Лю Сяо Цин, то она, позже, может найти парня намного лучше меня.»

Ци Ван Сун затем молча встал, подошел к Лю Сяо Цин и развязал ее.

Лю Сяо Цин мычала и плакала. Она хоть не понимала этих отношений, но многое услышала. И поняла, что Ци Ван Сун покидает ее.

«Уважаемый, ваш друг уже принял решение. Что вы еще собираетесь делать?» - увидев такое положение дел, Сюэ Дай Ша сказала спокойно. Она продолжала с любопытством смотреть на Чэн Фэна.

В Японии уважают силачей.

Чэн Фэн, одним щелчком пальца, одолел Хэ Шан Жайя. Он - достойный мастер. И Сюэ Дай Ша не исключала вариант - завести с ним роман. Будет далеко не лишним - перетянуть на свою сторону мастера, подобного Бэй Тин Чуану. Что касается Ци Ван Суна и его брака, то это только формальность, не более. Сюэ Дай Ша не собиралась и пальцем к нему прикасаться.

«Ты, ранее, говорил про Ян Чин Ху. Он не 12 в списке Тянь Бан?» - Чэн Фэн не отвечал на ее вопрос и, сразу повернувшись к Мэн Жону, спросил.

«Верно. Вы тоже знаете его?» - Мэн Жон застыл и невольно кивнул.

Раз он - мастер нэйчи, то конечно слышал про Тянь Бан.

«Отправься к Ян Чин Ху и скажи, что Ци Ван Сун - мой друг, и значит семья Ци - под моей защитой.» - Чэн Фэн, заложив руки за спину, сказал холодным тоном.

«Под твоей защитой?» - Мэн Жон, словно услышал анекдот.

Семья Ци - такая большая, если бы она не попала под давление Ян Чин Ху и корпорации Фузай, то не была бы в таком тяжелом положении. Ци Дун Шэн, также обладает множеством друзей, среди которых выдающиеся личности политических и коммерческих кругов. Но они вовсе не могли противостоять силе Ян Чин Ху.

«Братец, я не знаю с какой ты школы и, где стал таким сильным. Но ты знаешь насколько силен Ян Чин Ху? Ты знаешь, кто такой великий мастер в Китае? В Китае мало людей найдется, кто сможет противостоять Ян Чин Ху. И, чтобы от одного слова, Ян Чин Ху отошел назад и не стал оказывать на кого-то давления, найдется наверно только три человека.» - Мэн Жон сказал, улыбаясь.

«М? Только три человека?»

Чэн Фэн с интересом спросил.

Ци Ван Сун отпустил Сяо Цин. Он стал утешать ее и одновременно смотрел в эту сторону. Ему тоже была интересна секретная информация о мире боевых искусств. Ранее, Мэн Жон не упоминал об этом, потому что Ван Сун не был человеком этого мира. И сейчас, он конечно хотел послушать его.

«Первый, это, конечно, управляющий Жонхаем. Стоящий на страже Жонхая уже несколько десятков лет, Хуа Юн Фэн.» - Мэн Жон поднял один палец.

«Жонхай, Хуа Юн Фэн?» - Сюэ Дай Ша, словно током ударило. Она боялась этого имени.

«Он популярен в Восточной Азии. Великий мастер Китая. Эти несколько десятков лет, множество людей из Японии сражались с семьей Хуа, но были побиты им.»

«Семья Хуа из Жонхая - настолько могущественна?» - Ци Ван Сун проговорил про себя. Он, конечно, слышал про семью Хуа, только он знал, что глава семьи Хуа - это Хуа Цин Сен. Но Ци Ван Сун не мог представить, что его отец будет так далек от отца Хуа Цин Сена. Даже многие люди из Японии боятся его.

«Второй, это бог войны военного округа северной части. Генерал-майор Е Нан Тянь.» - Мэн Жон продолжал говорить.

«Е Нан тянь?» Это имя еще сильнее повлияло на Сюэ Дай Ша. Е Нан Тянь и его *Зуб дракона* прославлены на международных собраниях. Они преобладают над другими в восточной и юго-восточной Азии. И Сюэ Дай Ша, будучи японкой, активно придает значение Китайским силам. У нее в сердце были и трепет, и ненависть.

«Это превосходный солдат Китая. Он, когда-то был первым в Китае. Многие могущественные наши люди преклоняются перед ним. Они думают, что он - просто демон.» - Сюэ Дай Ша медленно сказала.

«Настолько силен.» - Ци Ван Сун удивился.

О Е Нан Тяне он тоже слышал. Говорят, в армии он - могущественная личность. Даже генералы-полковники уважают и преклоняются перед ним. Только он не думал, что Е Нан Тянь - тоже великий мастер, перед которым Ян Чин Ху только склонит голову.

«Брат Мэн, а кто третий?» - Ци Ван Сун не сдержался и спросил.

«Последний, конечно, первый в списке Тянь Бан Китая - Чэн Бэй Сюан.» - с почетом сказал Мэн Жон. Он, словно испытывал трепет перед этим именем.

«Чэн Бэй Сюан - великий мастер. Он не имеет противника во всем Китае. Даже в восточной Азии.» Сюэ Дай Ша тоже серьезно проговорила. Она тоже говорила, словно о каком-то боге.

Ранее, она особо не придавала значения Чэн Бэй Сюану. Но потом, когда она узнала, что Чэн Бэй Сюан в Нанкинском университете сразу убил четверых могущественных мастеров, включая Сю Сы, и после того, как его подняли в списке Ан Бан, да и еще поставили на третье место. После этого, она уже была поражена им.

Относительно этих могущественных людей, Ан Бан - это получается список самых сильнейших людей. Они сильнее любых киллеров и подпольных организаций.

А те, кто поднялся на высшие позиции, значит вообще - могущественнейшие люди, которые могут просто все пересечь.

Один из 4-х могущественных мастеров Японии - Ин Лун Хуа только попал в конец списка Ан Бан. Чэн Фэн уже вступил на третью строчку. Тем самым, потряс подпольный мир.

«Что? Чэн Бэй Сюан?»

Услышав это имя, Ци Ван Сун, немного остолбенел. И его взгляд невольно упал, на рядом стоящего Чэн Фэна, который спокойно пил чай.

Похоже, у брата есть еще имя...кажется Чэн Бэй Сюан!

Глава 337

Глава 337

Ци Ван Сун имя Чэн Бэй Сюан уже слышал, когда был в Гонконге, много богатых людей говорили о нем. Да и сам Чэн Фэн уже говорил ему, что если будут какие-то трудности, то стоит только произнести имя Чэн Бэй Сюан и все будет решено. Однако Ци Ван Сун особого значения этому не придавал, поскольку несмотря на всю силу Чэн Фэна, он был лишь боссом в Чунцине и богачом из Гонконга. Это было очень далеко от Северного Китая.

Но сегодня, услышав слова Мэн Жона, Ци Ван Сун тут же подумал, а неужто Чэн Фэн является тем самым Чэн Бэй Сюан, первым в списке Тянбан, про которого говорит Мэн Жон? Но на вид Чэн Фэн совсем не выглядел как мастер, да и он совсем нестранный. Почему же его тогда называют «Чудовищный мастер Чэн»?

«Вы не знаете, кто такой Хуа Юн Фэн? И Е Нан Тянь? И «Чудовищный мастер Чэн?» - издевательски произнес Мэн Жон, натирая блестящую лысину.

Сюэ Дай Ша в душе холодно усмехнулась.

Имя Хуа Юн Фэн известно по всему Китаю уже несколько десятков лет, то есть когда им было по 10 лет, он стал известен. Поэтому Чэн Фэн не мог быть им, естественно. Е Нан Тянь стал известным больше десяти лет назад, он снова не подходит по возрасту. Что же касается Чэн Бэй Сюан, то он был самым сильным в Восточной Азии и Китае. Такого рода великий человек, который словно божественный дракон в небе, не мог оказаться в маленьком домике в клубе Гиндза, и спокойно пить чай с ними.

Погодите, кажется Тан И Фэй говорил, что мастер Чэн Бэй Сюан учился в Нанкинском университете. Вдобавок возраст тоже подходит до 20 лет. Этот юноша как раз одноклассник с Цин Ван Сун, неужели...

Размышляя об этом, Сюэ Дай Ша внезапно остолбенела.

Она подняла голову, и посмотрела на Чэн Фэна дрожащими от страха глазами

«Ши-ши-ши!»

В пруду, находившимся снаружи деревянного дома, внезапно стали появляться и лопаться большие пузыри воды, словно кто-то взрывал гранаты там. От туда большая тень взвилась к небесам, она поднялась ввысь на несколько метров, а потом опустилась на землю, на ступеньках появились 2 очень глубоких отпечатка ноги.

Это был Ху Шан Жай, который ранее очень эффектно вылетел наружу.

Все его тело было мокрым, волосы прилипли к голове, он словно голодный волк смотрел на Чэн Фэна.

«Придурок, я хочу твоей смерти!»

Ху Шан Жай был бледным как смерть, в глазах появились красные прожилки, его ноги имели V-образную форму, в целом похоже, что они перекрещивались. Он поднял ладонь, вдоль которой держался острый меч. Топая ногами, он спокойно направлялся к Чэн Фэну.

После того, как он отлетел в реку Бэйтин, а с ним такого никогда еще не было, его сердце тут же наполнилось гневом, что он захотел очень сильно убить Чэн Фэна, и смыть с себя этот позор и поражение.

Ху Шан Жай все таки был великим мастером на пике нэйчи. Он, мастер боевых искусств Японии, не только достиг уровня нэйчи Китая, но и уделял внимание закалки тела и техники. Взрывная сила его техники была тоже очень могучей, вплоть до того, что поражающая сила в мгновение может быть достаточной для того, чтобы превзойти мастера боевых искусств из Китая. Его техникой можно убить за один удар, как у террористов. В это время Ху Шан Жай как раз начал создавать эту технику.

После того, как он проделал секретные движения и каждый его орган, его плоть и кровь начали выпускать небывалую силу, а сердце яростно билось в груди, качая все это огромное количество крови по всему телу.

В одно мгновение его вены стали проступать по всему телу, мышцы набухли, от чего мокрая одежда была разорвана. Ху Шан Жай как поровоз, начал прорываться вперед, и с помощью

меча в ладони он нанес удар *обрезающее лезвие Бэйтин *. И хотя в его руке не было меча, однако он этим осколком, словно разрезал пространство на две половины.

На поверхности деревянного пола стремительно стали появляться следы от удара мечом.

Ху Шан Жай овладел почти полностью этим мечом на уровне нэйчи и был на пол шага от хуачи.

«Остановись, Ху Шан Жай, он....» - попыталась сказать Сюэ Дай Ша и побледнела от ужаса.

«Ты сам себе ищешь смерти.» - Чэн Фэн чуть наморщил брови и взмахнул рукавом халата, словно отмахивался от мухи.

«Бах!»

На этот раз Чэн Фэн не сдерживал руку. Целый скоп божественных ножей вылетели наружу, эти бестелесные огромные ножи, подобно ладони великого божества, стали рассекать все на своем пути, разрезая деревянные стены так, что опилки летели во все стороны. В итоге коридор, лестница, деревянные столбы, все было раздроблено. Бестелесные огромные ножи дотянулись до водоема, даже далеко стоящий сад камней был поврежден.

Перед лицом такой ужасающей силы, сметающей все на своем пути словно бульдозер, Ху Шан Жай принял на себя первый удар и сразу превратился в мясной фарш. Его тело было полностью раздроблено, что не найти и следов.

В комнате настала мертвая тишина.

Сюэ Дай Ша, Мэн Жон, Ци Ван Сун, Лю Сяо Цин все они услышали звук, как к ним подбегают ото всюду подчиненные семьи Сюэ Дай, но все они вытаращив глаза и раскрыв рты смотри на эту сцену.

Словно огромный грузовой автомобиль проломил стену, а затем проехался по цветам, деревянным столбам, лестнице, декоративным украшениям, и в конце концов столкнулся с садом камней. От ноги Чэн Фэна до пруда 20-30 метров, там словно тайфун прошелся.

Какова же вся сила в его рукаве?

«Тук, тук.»

Это звук стучащих об пол колен прислуги Сюэ Дай Ша. Они один за другим почтительно стояли на коленях, словно на церемонии жертвоприношения.

Такого рода сила, в их воображении, могла принадлежать только божеству.

Перед сидящим Чэн Фэном, на расстоянии не более метра стояла, дрожащая от страха, Сюэ Дай Ша. Ему было достаточно наклониться немного и он сможет схватить ее как маленькую девочку, и растереть в порошок. В это мгновение, Сюэ Дай Ша вздрогнула от страха перед этой убийственной силой, которой он забирает чужие жизни, словно от мух отмахивается.

Было ощущение, что ты только что прошел рядом с автомобильной катастрофой. Ее сердце яростно стучало, именно так она себя и чувствовала.

А бритоголовый Мэн Жон все открывал и закрывал рот, словно рыба на суше, не в силах что-либо произнести:

«Это....это....это.....?»

Он уже встречал мастеров уровня хуачи, но никто из них не был настолько устрашающим или был способен одним взмахом нанести такой разрушительный урон. А таких кто смог бы откинуть мастера нэйчи на улицу на 30 метров, во всем Китае можно на пальцах сосчитать.

А его возраст, его способности, да еще и из Нанкина. Было и так понятно, кто он.

«Ты только что спрашивал кто я, сейчас ты понял?» - Чэн Фэн убрал руку и, обернувшись, резко посмотрел на Мэн Жон.

Мэн Жон вздрогнул, словно на него вылили холодной воды, он пружинисто подпрыгнул, его тело изогнулось и он, наклонившись на 90 градусов, почтительно поклонился Чэн Фэну:

«Младший подчиненный Мэн Жон, почтительно приветствует великого мастера Бэй Сюан!»

Когда Мэн Жон посмотрел в лицо первому великому мастеру в списке Тянбан, по спине его начал течь холодный пот. Он был лишь обычным мастером боевых искусств уровня нэйчи, в присутствии такого великого мастера как Чэн Бэй Сюан, у него было 0 шансов. Ху Шан Жай был намного сильнее его самого, но он не смог выдержать силы, спрятанной в рукаве, что уж тут говорить про Мэн Жона?

Мастера нельзя позорить, а то кто знает, может мастер Чэн вот так начнет спорить, даст оплеуху и ты откинешь коньки?

Подумав об этом, Мэн Жон с еще большим почтением наклонился так, что его лысая блестящая голова почти дотронулась до пола, он не осмеливался подняться ни на йоту.

«Возвращайся и доложи Ян Чин Ху, что семья Ци находится под моей защитой. Что касается

свадьбы, пускай Ци Ван Сун сам решает.» - холодно произнес Чэн Фэн.

«Хорошо, мастер Чэн.» - ответил Мэн Жон, опустив голову, он вообще не осмеливался смотреть на Чэн Фэна.

«Брат Ци, бери Сяо Цин и возвращайтесь домой.» - закончив говорить, Чэн Фэн развернулся спиной к Ци Ван Сун и помахал.

Ци Ван Сун в смятении посмотрел на Чэн Фэна, молча взял ошеломленную Лю Сяо Цин и ушел вместе с Мэн Жоном. Он знал, что Чэн Фэн очень сильный человек, также он понимал, что он обладает сверхъестественной магией, но сам то он был наследником корпорации Доншэн, и наследником крупных земель на севере. В будущем насколько он будет отличаться от мастера Чэн из Чунциня и председателя правления корпорации Чжэнши. Однако сегодня эта техника рукава, похожая на божественную силу, напугала Ци Ван Сун до конца жизни.

Ему это также помогло понять, что разница между ним и Чэн Фэном просто колоссальная.

Это не разница между обычным человеком и богачом с 10 миллиардами, нет. Это разница между смертным и небожителем.

Достигнув такого уровня владения боевыми искусствами, как у Чэн Фэн, разве есть еще какая-то разница между ним и божеством?

Думая об этом у Ци Ван Суна во рту появился горький привкус. Даже тот факт, что он избавился от Сюэ Дай Ша, спас Лю Сяо Цин не приносило ему никакой радости. Смотря на своего друга, с которым по началу они были почти равны, который стал теперь бессмертным на облаках, он лишь чувствовал, что его сердце заполнила холодная пустота. Все его чувства смешались воедино.

Мэн Жон, с низко опущенной головой, почтительно покинул клуб Гиндза, и только отойдя на несколько сот метров он выпрямился и протяжно вздохнул: «О, мой бог! Я только что был на волоске от смерти.»

Он повернул голову и увидел непонятно лицо Ци Ван Суна. Он в душе все понял, еще раз тяжело вздохнул и обратился к нему, «Хозяин, не думайте об этом слишком много. Мастер Чэн находится где-то очень далеко от нас. У вас получилось завязать с ним знакомство, это было вашим предопределением свыше, счастье для семьи Ци. В Китае огромное количество людей не могут даже иметь возможность прийти с визитом к мастеру Чэн.»

Ван Цюн с трудом выжал из себя улыбку, тревожно сказал:

«Мы сегодня очень сильно обидели семью Сюэ Дай, какая реакция будет у Ян Чин Ху...»

«Ничего от не будет.» - пренебрежительно ответил Мэн Жон, «За дело взялся первый из списка Тянбан – чудовищный мастер Чэн. Он заставит Ян Чин Ху сбежать в Тохоку поджав хвост, пускай только осмелится тронуть хоть волос на голове семьи Ци. Лу Тянь Фэн, Лэй Чэн Чуэ, Ин ху Сю Сы, Пу Цзин Хуань, все они являются хорошим напоминанием и предостережением.»

«С тех пор, как мастер Чэн начал подниматься вверх, он бил намного больше мастеров, чем повстречал Ян Чин Ху. Он всего лишь крохотный мастер на 12 месте в Тянбан. У него не хватит смелости нарушить указ мастера Чэн.»

«Вот оно как?» - увидев, что Мэн Жон совершенно ни о чем не переживает, Ци Ван Сун в душе выдохнул с облегчением, но стал еще больше расстроен. В словах Мэн Жона звучало, что Ян Чин Ху мог в любой момент умереть от одного удара Чэн Фэна, однако именно этот Ян Чин Ху довел их корпорацию Доншэн и семью Ци до такого бедственного состояния. Вынудил его отца, который был большой птицей в северном Китае вот уже несколько десятков лет, обратиться за помощью к семье Сюэ Дай, вплоть до того, что отдал будущую власть их семьи.

Получается, насколько между ними с Чэн Фэном большая разница, в конце концов?

Ци Ван Сун больше не хотел ни о чем думать. Он крепко взял Лю Сяо Цин и они вместе последовали за Мэн Жоном.

В это время, в клубе Гиндза, Чэн Фэн вольготно смотрел на Сюэ Дай Ша:

«Скажи-ка, почему я должен оставить тебе жизнь после того, как ты со мной так непочтительно разговаривала?»

От услышанного Сюэ Дай Ша затряслась всем своим привлекательным телом. Она была бледная как смерть. Затем, она резко боязливо поклонилась и дрожащим голосом произнесла: «Ваше превосходительство, господин Чэн Бэй Сюан....если вы подарите мне мою жизнь...я полностью посвящу ее вам....впредь, начиная с этого момента....вы будете мои наивысшим хозяином.»

Холодная красавица покорно встала на колени, умоляя не отнимать ее жизнь. Любой бы мужчина в этот момент наслаждался бы увиденным, однако Чэн Фэн смотрел на это с полнейшим безразличием.

«Эх, я оставил тебя не для этого.» - он сосредоточенно посмотрел на Сюэ Дай Ша. Затем послышался громкий, как хлопок голос:

«Выходи!»

Чэн Фэн схватился за пространство, и раздался мощный резкий громкий крик. Это был необычный крик, словно этот крик резал слух. Он никак не доходил до ушей, а сразу погружался в дух. Этот крик был подобен плачу преисподней. В нем было много злости.

«А? Это что за звук?»

В пустой деревянной комнате раздался крик. Множество телохранителей теперь стояли на коленях. Их души, словно были разбиты. Не только они, Сюэ Дай Ша тоже стояла на коленях, и вся дрожала. Потому что она смутно ощущала, что этот крик доносился из ее тела. Как такое возможно?

«Замаскированный демон.»

Чэн Фэн пренебрежительно сказал и затем, топнул ногой. Тут же, перед ним появился зеленого цвета божественный блеск. Этот блеск сформировался в большую ладонь и накрыл Сюэ Дай Ша.

«Выходи.» - Чэн Фэн гневно крикнул.

Сюэ Дай Ша задрожала. Она ощутила, словно что-то выходит из нее. Но что это, она не знала и никогда этого не видела.

«Ааа...»

Сюэ Дай Ша стала кричать, она дрожала. Телохранители, которые стояли на коленях, подняли головы. Они увидели, как из задней части шеи Сюэ Дай Ша, появлялись ноги, руки и другие части тела. Это было татуированное тело.

Это тело сначала казалось смутным, но как только Чэн Фэн взял его в руки, тело становилось намного яснее. И, в итоге, можно было разглядеть мышцы, а тату на теле, оказывается, были в виде демонов.

«А.а.а....»

Под пронзительным криком Сюэ Дай Ша, из этого тела стала появляться темная ци. Эта темная ци скапливалась в воздухе и превратилась в рогатого, одноглазого, с растрепанными волосами, свирепого и злого демона.

Этот демон изо всех сил пытался сбежать.

«Крошечное перевоплощение демона и хочешь сбежать из моих рук.» - Чэн Фэн сказал, вздыхая. В его глазах появился зеленый блеск. В пространстве появился золотой блеск. Он, словно сжигал все. Мощное широкое духовное сознание распространилось в пространстве. И даже, если этот демон вырвется из рук, он просто не сможет сбежать от Чэн Фэна. Так, этот демон сжался в маленький темный шар, который постоянно стал вертеться в пространстве.

«Подойди.»

Чэн Фэн сказал, и тот темный шар невольно погрузился в ритуальный сосуд в виде тыквы. Пространственная лиана - это магический артефакт. И хоть он, только на начальном этапе, но уже может поглощать духи. Он может поглотить духи и культиваторов уровня Сянь Тянь, вплоть до культиваторов уровня Чин Дан.

И конечно, Чэн Фэн, увидев этот дух, понял, что хозяин этого духа находится на подуровне Шэнхай. Этот хозяин духа был намного слабее бога золотой статуэтки Египта. При том, что он был мнимым богом, и его нельзя было считать богом из города богов. А этот дух был только столетним бесом, не более.

«Это...как такое могло произойти?»

Голова Сюэ Дай Ша болела. Она с трудом подняла голову и кое-как держалась сама. Она побледнела, ее губы слегка дрожали.

Чэн Фэн не отвечал ей. Он просто взмахнул пальцем в пространстве.

И невидимый нож образовался в воздухе. Он направился на Сюэ Дай Ша и разрезал ее кимоно, корсет, нижнее белье. В итоге, вся одежда Сюэ Дай Ша упала на пол.

Юное женское тело, белые груди, тонкая талия, привлекательный зад и спина предстали перед взором Чэн Фэна.

Неужели, он сейчас хочет меня? Нет, нет. Нельзя. Но у меня сейчас нет сил противостоять.

Сюэ Дай Ша стала думать и увидела, как от ее белых плеч стали исходить полосы. Она сразу посмотрела на себя и заметила, что не только из плеч, но и из рук, ног, ляжек, поясницы, спины, груди - со всего ее тела исходили полосы.

Она тщательнее стала разглядывать себя. Это, словно был демон.

«Это что такое?» - Сюэ Дай Ша напугалась.

Она никогда не замечала за собой такое. Хорошо, что ее подчиненные, пришедшие из Японии,

склонили головы и не смели смотреть на нее. У них были строгие правила по отношению к наследнице клана Сюэ. Они не смели смотреть на нее, зная, что Сюэ Дай Ша может потом просто вырвать их глаза и покормить ими акита-ину. (п.п акита-ину (японская порода собак))

«Это только призрак демона. Только часть его. Он может вселиться в обычного человека. Только нужна чистая девственница, к тому же, с телом инь. Девушка в детстве еще должна выпить некоторое зелье, на котором нужно будет нарисовать кровавого голубя и т.д. В обычное время, он не проявляется, но в критических ситуациях может. Все же, это просто переносчик.»

Чэн Фэн достал из шкафа одежду и кинул ее Сюэ Дай Ша, а потом спокойно объяснял ей.

Такого рода демону, хоть Чэн Фэн еще не вступил на подуровень Шэнхай, но может ему противостоять. Такие демоны не могут доставить ему хлопот. Он тоже может свою духовную мысль приложить к другому человеку. К тому же, он сможет ощущать его за десятки тысяч ли. А этот демон, все сделал довольно хлопотно. Нашел девственницу, оставил заклятья и тату на теле, еще в детстве. К тому же, провел обряд. Это так хлопотно.

«Демон. Тело чистой инь? Демон - переносчик?»

Сюэ Дай Ша не понимала. Однако, она что-то слышала ранее. Этот демон был приложен к ней. В детстве, на ее теле оставляли тату, только она никогда этого демона не чувствовала.

Подумав об этом, ей стало холодно.

Возможность стать, в таком возрасте, главой семьи Сюэ Дай, без этого факта, скорее всего, она не смогла бы получить такого положения. Таким образом, кто-то из деда или отца определенно знает про этот случай.

«Додумалась?» - Чэн Фэн спросил у нее.

«Этот переносчик, только благодаря телу инь, может держаться. Обычные люди не смогут выдержать этого демона. У них сила ян иссякнет, кровь увянет, дух погибнет. Да и человек с телом инь не долго продержится. Самое большое, только 20 лет.»

Сюэ Дай Ша побледнела от этой новости.

Ей как раз, должно скоро исполниться 20 лет.

«Это что? Зачем он поселился во мне?» - Сюэ Дай Ша, дрожащим голосом, проговорила.

«В Китае их называют демоны или духи, в Японии - фамильяры или бесы, в других странах призраки... Имена разные, но сущность одна и та же. Это могущественные духи других людей.»

Они используют тела людей, чтобы передвигаться в нашем мире, потому что сами не могут. Ты, своего рода, его вестник.» - Чэн Фэн говорил, пожав плечами.

«Конечно, когда он находился в тебе, ты тоже немного переняла сверхъестественные способности. Например, разглядывать духовные порывы людей и другое.»

Чем больше говорил Чэн Фэн, тем больше удивлялась Сюэ Дай Ша.

Она, будучи японкой, относительно мастеров инь ян, духов, божеств была относительно просветлена. Но никогда не думала, что это все коснется ее. Оказывается, она носила в себе демона. И это все сделали с ней, в маленьком возрасте. Она не верила, что семья Сюэ Дай не знает об этом.

В обычное время, ее одолевали сомнения.

Хоть отец у нее бестолковый, но дед. Он почитаем в Японии. Почему он, внезапно, власть передал 16-ти летней девочке? К тому же, у нее не было особых навыков. Хотя, когда ей было 5 лет, у нее случился сильный жар, который длился три дня. А после пробуждения, она ощутила в себе удивительные силы.

Что сам Бэй Тин Чуан стал оказывать поддержку семье Сюэ Дай. С навыками Бэй Тин Чуана, ему вовсе не обязательно уделять внимание ей. Почему он стал так поддерживать ее?

Подумав о деде, его возможностях, а также о Бэй Тин Чуане, Сюэ Дай Ша задрожала.

Только, она была достойной звания главы семьи Сюэ Дай. Она уже обладала сильным духом, и смогла успокоить свой разум. Она повернулась к Чэн Фэну и, торжественно наклонившись, склонила колени и почтительно сказала:

«Господин, что вы хотите, чтобы я сделала? Я отдам все силы, чтобы исполнить вашу волю.»

Сюэ Дай Ша мгновенно поняла, не важно - дед, отец или Бэй Тин Чуан. Это для нее просто кошмар. Семья Сюэ Дай опасна для нее. А сейчас, единственный на кого она может положиться - это Чэн Фэн.

Чэн Фэн - первый великий мастер Китая. Он - третий в списке Анбан. Только, нужна ли ему она? Однако, факт того, что он не убил ее, означает что от нее ему есть польза.

«Верно. Ты умна.» - Чэн Фэн разглядел ее мысли и кивнул.

Когда он еще вступил в клуб Гиндза, он тогда уже ощутил темную ци от тела Сюэ Дай Ша. Только не был точно уверен. Действительно, он потом поймал этого духа. Хозяин этого духа

определенно могуществен. Он, похоже, подуровня Шэнхай. Не слабее, только сейчас он, наверное, ранен. Раз ему приходится полагаться на переносчика, чтобы связываться с этим миром.

Таким образом, это был отличный шанс для Чэн Фэна.

Он сразу подумал о демоническом древнем свистке, который он получил от Шао У Чэн. Тогда, Чэн Фэн думал сделать из него магический артефакт, только у него не хватало одного ингредиента. А именно, духа.

«Господин, я видела этот чертеж. Похоже, он есть на одном храме семьи Сюэ Дай. Это вроде, божественный дух.» - Сюэ Дай внезапно сказала.

«Хорошо. Тогда нам нужно подготовиться отправиться в Японию. Но сначала, ты последуешь за мной.»

Одежда Чэн Фэна стала парить. Перед духом мастера подуровня Шэнхай, даже Чэн Фэн не мог быть неосторожным. Все же, это был великий человек.

Большая формация Цин-Лун уже почти подготовила снадобья. Время пробиваться на средний этап подуровня тонсюан.

В глазах Чэн Фэна появился зеленый блеск.

Глава 339

Глава 339

В то время, когда Чэн Фэн достал из тела Сюэ Дай Ша замаскированного демона и поместил его в желтую тыкву, в одном из храмов острова Кюсю в Японии, раздался гневный крик. Этот крик не был реальным голосом, который можно определить на слух, а был криком в головах людей этого синтоистского храма.

«Плохо, должно быть пробудился великий Цзуо Сю, что так встревожило его?»

Сидевший на коленях в тихой комнате и молчаливо медитирующий старик, резко открыл глаза. На нем была одежда учителя школы инь и янь, на голове была надета черная высокая шапка, его волосы и борода были седыми, а черты лица старческими. В его глазах сверкнула молния, этот свет осветил комнату белым светом.

«Тук-тук.»

Деревянная дверь распахнулась, и в комнату торопливо вошел мужчина средних лет. Он был в панике: «Отец, великий Цзуо Сю рассердился в храме духов. Он уже убил троих заклинательниц, которые прислуживали ему...»

«Не нужно паниковать.» - начал читать нотацию учитель инь и янь, медленно поднимаясь с колен. Все его движения - сидел ли он, лежал ли он, были изящными и естественными, а взгляд глубоким, словно океан. Если бы китайский монах был здесь, то непременно бы воскликнул, потому что этот грациозный мужчина вступил на границы Сюфа и был поистине прозревшим человеком.

«Хорошо, мудрый отец. Я ошибся.» - средних лет мужчина быстро опустил голову, выслушивая нотации.

Несмотря на то, что он был сыном старика, он знал, что его отец является истинным лидером семьи Чяньхэ. Он известен в Японии, как мастер инь янь, он умеет общаться с бесами и божествами и вызывать покойников, забирать себе великую силу души. А члены парламента страны, главы и финансовые олигархи - все очень почтительно с ним обращались.

«Я сам сделаю.» - Чяньхэ Чжэньхун откинул широкий рукав одеяния, потоптался в своих деревянных сандалиях - сабо и направился в центр храма помолиться образу в храме духов. Средних лет мужчина следовал за ним, слегка склонившись в поклоне.

Когда они вошли в храм духов, то лично увидели кровавую сцену. Внутри торжественного храма стоял огромный образ, он отличался от прочих образов Будды, Бодхисаттва и от бессмертного Будды. Это был свирепый демон, у него были голубые волосы, на лбу торчал один рог, со свирепым выражением лица, все тело его было покрыто черной чешуей. Он был похож на демона, только что прибывшего из самого ада.

Так оно и было, храм Цзуо Сю прислуживал бесам, а именно * духу Цзуо Сю*.

С самого начала, храм духов был очень важным. В обычное время, много заклинательниц и оракулов с почтением служили в этом храме. Однако, прямо сейчас, в этом храме было море крови. Из густого тумана стала формироваться огромная фигура высотой 3 метра. Он был однорогий, одноглазый, с черной чешуей и раздраженный, один в один походил на образ Цзуо Сю.

Таким образом, этот огромный черный силуэт одной рукой убил заклинательницу. Применяв силу, он разорвал ее тело на мелкие кусочки, красная кровь забрызгала всю комнату, на полу валялись трупы, в зале творился полнейший хаос, словно буйвол пробежал.

Чяньхэ Чжэньхун лишь слегка нахмурил брови, сделал поклон и произнес:

«Глубокоуважаемый великий Цзуо Сю, что же заставило вас так рассердиться.»

Демон в черном тумане вывернул голову и зарычал на Чянхэ Чжэньхуна, у них в головах прозвучал мощный голос: «Я почувствовал...что вторая моя часть...погасла...в Китае....кто посмел уничтожить мое второе воплощение....я должен найти его! Разорвать на клочья!»

Огромные душевные силы, словно океан, заполнили весь храм духов.

Стоявший за спиной Чянхэ Чжэньхуна, мужчина средних лет тут же почувствовал сильную боль в голове и рухнул на пол.

Однако, Чянхэ Чжэньхун только прищурил глаза и тут же ответил: «Это та девушка из семьи Сюэ Дай? Она, действительно, недавно отправилась в Китай. Однако, только просветленный человек уровня Сюфа мог бы обнаружить ваше воплощение в ней, да к тому же уничтожить. Возможно, даже небожитель уровня Юйшэн.»

«Неужели сейчас в Китае еще остались небожители уровня Юйшэн? Это невозможно.» - покачал головой старый мастер инь и янь.

«Меня это не касается...найди его...и... разорви в клочья!» - гневно заревел демон в черном дыме.

Несмотря на то, что он сформировался еще не полностью, он все же обладал силами вмешиваться в эту реальность. Все его руки и ноги были невероятно тяжелыми, он мог раздробить огромный кусок необработанной древесины, из которой сделан образ, а место, где его дым касался пола, покрылось сосульками, как будто морозный воздух разъедал пол.

«Хорошо, великий.» - Чянхэ Чжэньхун глубоко поклонился.

Демон в черном дыме начал немного успокаивать свое пламя гнева, принял вид темного тумана и вернулся в свой образ.

Увидев это, в глазах Чянхэ Чжэньхуна появился блеск.

Несмотря на то, что он был лишь на границе уровня сюфа, великий мастер инь и янь обладал огромными силами, а этот демон в черном дыме перенес серьезное ранение, поэтому не мог далеко уходить от храма. Однако, каждый раз, Чянхэ Чжэньхун встречался с ним, он не мог сдерживать чрезвычайно большую зависть.

* Так оно и есть, это силы шэнчи. Даже если умрешь, можно оставить свою душу продолжать жить на земле, и она примет вид демона!* - в голове рассуждал Чянхэ Чжэньхун. Ему уже 70-80 лет, максимум, он сможет прожить еще чуть больше 10 лет и все. Однако этот демон, будет жить еще много поколений. Он в этом мире уже больше 100 лет, в прямом смысле старый хрыч.

В записях прежних поколений говорится, что этот демон был великим мастером инь и ян, вступившим на уровень юйшэн. Его имя сотрясало Японию больше 100 лет, даже сам император почтительно обращался к нему при встрече. Перед его смертью был построен синтоистский храм Цзуо Сю. Предполагалось, что его изменившаяся душа выживет благодаря жертвоприношениям от храма. Прежние поколения до Чянхэ Чжэньхуна, в те годы были учениками этого самого великого мастера инь и янь. Они из поколения в поколение защищали этот храм Цзуо Сю.

За исключением их семей, весь остров Кюсю обладал огромными силами, но все находилось под храмом Цзуо Сю.

Чянхэ Чжэньхун вышел из храма духов и повернулся к сыну, чтобы дать указания:

«Сообщи семье Сюэ Дай, досконально расспроси их, что произошло у Сюэ Дай Ша. А еще сообщи новость великому Бэй Тин Чуану, мне нужно у него кое-что спросить.»

«Хорошо, отец.» - мужчина средних лет склонил голову, дрожа всем телом.

Никто лучше него не понимал, что контролирующий храм Цзуо Сю Чянхэ Чжэньхун, обладал просто колоссальной мощью. На всем острове Кюсю, он был как местный деспот, чьи слова имели большой вес.

К тому времени, как мужчина средних лет ушел, Чянхэ Чжэньхун встал в коридоре и слегка прищурил глаза.

«Кто же мог уничтожить воплощение великого Цзуо Сю? Неужели в Китае, действительно есть мастер шэнчи? Но ведь все мастера шэнчи, уже как несколько десятков лет назад, скрылись от этого мира, ведь так? Или же это демон, наподобие великого Цзуо Сю?» - размышлял Чянхэ Чжэньхун.

Только он не принимал во внимание, что мастера шэнчи не появлялись несколько десятков лет. Допустим, что действительно появился мастер шэнчи, но он не боялся мастеров шэнчи, поскольку обладал достаточными силами для слежения за храмом, для контроля всего Кюсю, а при необходимости мог даже задействовать полицию или войска.

В конце концов, был 21 век на дворе.

.....

А в это время, Чэн Фэн вернулся на восточную гору и начал подготовку для культивирования.

В прошлый раз, он вступил на начальную ступень подуровня Тонсюан, и с тех пор прошло почти полгода. За эти полгода, он пропускал через себя огромное количество жизненной силы.

«Бессмертное тело зеленого императора» было одной из древних техник секты 5 стихий высочайшего уровня. Он мог черпать из растительности и живых существ лин ци системы дерева, поэтому даже если Чэн Фэн не носил при себе формацию Чу, не был на вилле Юнву или на том секретном месте с прудом Иньлонгтан, он все равно с большой скоростью культивировал.

Вплоть до того, что он, в настоящее время, сам был как формация Чу, всего лишь поглощал, в основном лин ци растений и только.

Самое лучшее место для культивации Чэн Фэна сейчас, был безлюдный, древний, густой первобытный лес, где чрезвычайно сильно процветала лин ци системы дерева. Однако Чэн Фэн не мог все бросить и спрятаться там. Кто знает, может его Сяо Цюн, родители, сестра Ан состарятся, пока он выйдет из затворничества.

Поэтому, Чэн Фэн создал большую формацию Цин Лун, чтобы использовать ее для посадки лекарственных растений, создавать из них чудодейственные пилюли и культивировать.

«Хрусть.»

Сюэ Дай Ша уже сменила одежду на белое одеяние мастера боевых искусств, ее черные волосы были собраны в конский хвост. Она выглядела посвежевшей, словно мастер кэндо из японских комиксов. Она почтительно следовала за Чэн Фэном, шаг за шагом приближаясь к восточной горе.

Хотя Сюэ Дай Ша была очень удивлена, почему вдруг нужно идти на восточную гору, почему ей не нужно возвращаться в Японию?

Однако, она не осмеливалась обратиться к Чэн Фэну с вопросами. В этот момент, вся ее жизнь и жизни всей семьи находились в руках Чэн Фэна. К тому же, она нуждалась в его защите. Дедушка ее семьи также держал в своем теле воплощение демона, если он узнает, что у нее забрали это воплощение и уничтожили, то найдут ее и отомстят.

«Пришли.» - Чэн Фэн остановился на вершине.

Здесь плавали только облака.

Сюэ Дай Ша обернулась посмотреть вокруг. Ее окружали кольцом горы, была еще горная долина, которая походила на жерло огромного вулкана. Пройдя через облака, можно было смутно увидеть, что внутри ущелье было поросшим сорняками и деревьями. Там ничего не было.

Почему мы сюда пришли? Неужели внизу есть подземная база?

Сюэ Дай Ша не понимала.

«Ты что-то увидела?» - холодно произнес Чэн Фэн и положил руку ей на плечо.

«Докладываю, хозяин. Я увидела заброшенную долину.» - почтительно ответила Сюэ Дай Ша.

«Да? Тогда ты еще раз посмотри?» - уклончиво улыбнулся Чэн Фэн, он резко топнул ногой и тихо сказал: «Откройся!»

Тотчас Сюэ Дай Ша увидела то, что она даже и вообразить себе не могла.

Вся эта обширная пелена облаков в небе над ущельем стала яростно бурлить, словно духи со своими мечами раскалывали их, разделяя их на две половины. За словами Чэн Фэна, облака расступились, разошлись на два берега, а за ними появился туман.

Дорога из облаков и тумана была в несколько сотен метров длиной, а там, где они стояли, был конец горной долины.

По обе стороны от дороги, если смотреть вниз, можно было увидеть местность, заросшую дикими травами с камнями. Это был признак обетованной земли небожителя. Повсюду росли редкие цветы, невиданные травы и лин ци текла во все стороны. В воздухе сгушался зеленый туман, образуя дождь и начиная капать. По пути был громадный зеленый экран, накрывающий всю горную долину.

А в конце долины находилась вилла, словно храм для бессмертных, как раз в конце дороги из облаков.

«Это...неужели, это место, где живет небожитель?» - потрясенно спросила Сюэ Дай Ша.

В мифах Японии говорилось, что небожители живут в таких местах. Что там, где они живут находится земля обетованная, и дом небожителя находится на святой земле. Они не соприкасаются с внешним миром, несколько сотен лет не стареют, находятся далеко от этого бренного мира.

Сюэ Дай Ша полагала, что это миф. Однако сегодня, она совершенно неожиданно увидела своими глазами, что это правда.

И тут же испуганно упала.

«Это не обетованная земля небожителя, это всего лишь моя горная обитель и только.» - холодно усмехнулся Чэн Фэн и добавил: «Иди за мной.»

А потом, не оглядываясь назад, начал ступать по облакам.

Глава 340

Глава 340

Чэн Фэн ходил по облакам, словно он был их хозяин. А Дай Ша, откуда у нее была смелость, так свободно ходить по облакам? Тем более, ступать с горы в несколько сотен метров. Ведь идти по облакам, это словно идти по воздуху. Обычный человек разве осмелится так идти?

Однако, Сюэ Дай Ша достойна статуса королевы подпольного мира острова Кюсю.

Она, сжав зубы, посмотрела твердым взглядом. Ее беленькие хрупкие ножки осторожно ступали по облакам. Она не думала, что эти облака окажутся настолько твердыми. Это благодаря лин ци большой формации Цин-Лун. Теперь, эти облака были настолько могущественными и твердыми, как нити Лэй Чэн Чуе. Облака были твердые, как железо.

Дай Ша, увидев это, сразу успокоилась и ступила на эту дорогу. Она последовала за Чэн Фэном.

Это было удивительное зрелище в ее жизни.

На высоте несколько сотен метров, все вокруг было в облаках. Внизу был густой туман. С двух сторон была огромная пропасть, в которую легко можно было упасть по неосторожности. Она вытянула голову и посмотрела вниз. Все ущелье было наполнено растениями, а в пространстве чувствовался густой запах.

Она вдохнула этот запах и ощутила, насколько он был приятным. У нее было ощущение, что она принимала теплую ароматную ванну.

В этот момент, внезапно раздался драконий рев. Глаза Дай Ша стали широкими и огромными. Она смотрела вперед.

В этом ущелье, среди моря облаков появился огромный дракон. Это был зеленого цвета дракон, длиной около 100 метров, где-то толстый, где-то худой. У него были огромные два глаза, как медные колокольчики. Все облака кипели от его свиста.

«Это...это настоящий дракон?»

Дай Ша опешила, как деревянный петух.

«Это Бай Чи - дух большой формации Цин-Лун.» - Чэн Фэн шел вперед, заложив руки за спину.

И продолжил: «Он - не дракон, только принял его вид. Но его дух был намного сильнее духа, который ты носила в своем теле.»

Бай Чи был духом змея инь. И после формации горы Юнву, его переправили сюда. Теперь, он уже был похож на огромного дракона.

В этот момент, Бай Чи уже был равен духу культиватора подуровня Шэнхай. Ему до уровня Сянь Тянь - рукой подать. И когда он сможет достичь уровня Сянь Тянь, то сможет покинуть большую формацию Цин-Лун. Тогда, он сможет жить сам по себе, быть реальным существом уровня Сянь Тянь. Даже, если Чэн Фэн сейчас начнет сражаться с ним, в формации Цин-Лун, то не факт, что он сможет победить его.

Любой дух, демон, бес, если появится здесь, то будет сразу разорван им.

«Жаль, что Бай Чи - дух формации Цин-Лун. Иначе, можно было его переработать в ритуальный сосуд и отправить с ним в Японию.» Чэн Фэн сказал, вздыхая.

Под любопытным взглядом Бай Чи, Чэн Фэн и Дай Ша прошли дальше.

В глубине горного ущелья стоял один дворец, он был полностью зеленого цвета. Здесь была самая густая лин ци большой формации Цин-Лун. Чэн Фэн специально поставил его здесь и позже хотел привести сюда родителей с Сяо Цюн.

«Дворец Бэйя.»

На нем была деревянная таблица, где большими иероглифами, в древнем стиле было написано название.

Чэн Фэн не обращал внимание на нее. Он толкнул дверь и вошел внутрь. В этом дворце, все было расставлено как у небожителей. Здесь было довольно просторно. И как раз, при входе можно было увидеть круглый молитвенный коврик. А напротив молитвенного коврика можно было увидеть портрет. Дай Ша, как только увидела это портрет, была поражена. Она изумилась лицу, изображенному на портрете. Это, словно была небесная богиня, намного красивее ее. Дай Ша верила, что таких просто не может быть.

«Господин...это?» - Дай Ша не знала, что сказать.

«Тебе это не стоит знать.» - Чэн Фэн бросил одежду и свободно добавил: «Тунь Шань, отведи ее в гостевую комнату. Мне нужно покультивировать. Никому не беспокоить меня.»

«Слушаюсь хозяин.» - почтено ответил, рядом стоящий Тунь Шань.

Дай Ша только заметила его. Оказывается, здесь в углу стоял еще один человек. Этот человек был выше 2 метров. Он был выше ее, на половину тела. А его тело, словно было из бронзы. Его два глаза открылись, и от них стал исходить острый блеск. Каждый его шаг сопровождался мощным звуком. Он еще не приблизился к ней, но Дай Ша уже ощутила его давление.

Дай Ша так последовала за Тунь Шанем в другую комнату. Чэн Фэн не переживал, что она будет что-нибудь замышлять неладное. С нынешним его статусом, силой и мощью, что она может сделать ему?

Одной его охраны достаточно, чтобы она не сделала глупостей.

«Нужно прорваться.»

Он достал желтую тыквы и снадобья. Эти растения созрели за три месяца. Это самая первая партия с формации Цин-Лун. Благодаря ей, а еще жидкости Минюань, эти пилюли получились в сто раз эффективнее предыдущих.

А растения, из которых были получены снадобья, выросли за три месяца, хотя им на земле обычно требуется три года.

Хоть они созрели за три месяца, но до тысячелетних растений, им до сих пор далеко. На этом поле сколько растений и их в любой момент можно взять.

«Трава Цзысин, Ин Сю Цао, плод красного дракона, и вдобавок обычные растения - из них можно изготовить пилюлю чжэн юань. Это самая подходящая пилюля для культиваторов подуровня тонсюан.»

Перед ним были три важных растения.

Эти три растения, Чэн Фэн обнаружил в библиотеке Яо Шэ Ни. Как раз необходимые для пилюли чжэн юань. Поэтому, Чэн Фэн после этого относился к ним как к сокровищу и не стал сразу их принимать. Он дождался, когда создаст формацию Цин-Лун и только после того, как он взял первую партию растений этих трех видов. Он решил использовать их. Ведь среди всех растений Яо Шэ Ни, эти растения были самыми подходящими для подуровня тонсюан.

«Вставай.»

Чэн Фэн взмахнул пальцем, и в его глазах появился огненный блеск.

Золотое пламя стало накрывать пространство. Этот огненный блеск превратился прямо в огонь и стал разжигаться в пространстве. Эти три снадобья превратились в длинные линии и направились в этот огонь. Когда Чэн Фэн достиг этого уровня, то ему уже не нужна был печь, земной огонь, чтобы готовить пилюли. Он сразу в пространстве, изготавливал, с помощью

золотых пламенных зрачков, пилюли.

«Шшшш.»

Жар от огня золотых пламенных зрачков был мощным. Снадобья, погрузившись в огонь, стали выпускать зеленого цвета сок. Он стал сгущаться в одном месте. Чэн Фэн, используя магическую силу, направил энергию в получившуюся жидкость. И так, в пространстве, эта жидкость стала бурлить и удивительно превращаться в зеленого цвета пилюли. И все эти пилюли стали ключом падать, в рядом стоящую нефритовую флягу. Он принял пилюли и стал культивировать.

Пилюля Чжэн Юань - это не пилюля чу или сяо пэй. Эта пилюля уровнем выше. А ее результат еще мощнее. Несмотря на то, что она была изготовлена из относительно низкого сорта тысячелетних растений, но все же, ее энергия была намного выше.

Чэн Фэн после того, как принял ее, сказал Тун Шаню, чтобы он принес еще партию растений.

И, таким образом, Чэн Фэн постоянно принимал пилюли и культивировал. Ци у него была ключом. У него даже кожа стала зеленого цвета. В его зрачках появился зеленый блеск.

Чэн Фэн ощущал, что средний этап тонсюан все ближе и ближе.

.....

Тремя днями после, Дай Ша сидела на каменных ступеньках. Она не знала, что делать и постоянно смотрела в комнату, где был Чэн Фэн.

«Господин, зачем так надолго закрылся? Этот чертов толстяк постоянно молчит и слова даже не сказал. Если бы не компьютер и телевизор в комнате, то я бы умерла от скуки. Только здесь не было сигнала, невозможно выйти в сеть.»

Дай Ша рассматривала свои маленькие беленькие ножки и глубоко дышала.

Она заметила, что здесь было легко и приятно. Если пробыть здесь долго, то скорее всего, можно с легкостью дожить до ста лет. Поев разного рода фрукты, можно сразу наесться. Здесь было очень комфортно. Только в ее сердце была ненависть, и жажда мести семье Сюэ Дай.

Каждый раз, когда она думала о деде, у нее появлялось желание поскорее отомстить ему. Как они могли отдать ее в подарок демону? Только Чэн Фэн еще не выходил из своей комнаты и поэтому, она не могла покинуть это место.

«Ты говорила мне?» - раздался холодный голос.

Дай Ша повернулась и увидела высокого, молодого человека в черном халате. Он стоял у дверей во дворец. Этот мужчина был нереально красив, от его глаз исходил зеленый блеск. Он был подобен богу.

«Господ...господин?»

Дай Ша удивленно проговорила.

Перед ней стоял парень, немного похожий на Чэн Фэна, но только с превосходными чертами лица. Он, словно был нечеловеческой красоты. Этот парень, как раз, подходил той красавице, которая была изображена на портрете дворца Бэйя.

Чэн Фэн не отвечал.

Теперь его ци была намного глубже, она была, словно море. Он выпустил свое сознание, и теперь оно охватывало не только это ущелье, но и распространилось намного дальше.

Ранее, он мог распространять его на 3-4 километра, но теперь, более чем на 5 километров. Жизненная его сила стала мощнее. Чэн Фэн верил, что, если бы пришел снова Лэй Чэн Чуе, ему даже не пришлось бы использовать силу тела. Он смог бы его убить с помощью магии.

Только это был не самый большой успех Чэн Фэна.

Он медленно вытянул белую, как нефрит руку. И от нее стал исходить зеленый блеск. Это показывало, что его бессмертному телу зеленого императора было совсем немного до нижнего этапа.

«Ранее, тело было недостаточно сильным. Я мог только два раза использовать удар кулака, превосходящий звуковой барьер. Но теперь, хоть несколько десятков раз. Лэй Чэн Чуе, тень Сю Сы - не помеха. Даже мастера уровня шэн чи, все равно убью!»

Чэн Фэн, подумав об этом, холодно улыбнулся и посмотрел далеко в сторону Японии.

«Возьму тебя и посмотрим.»

Глава 341

Глава 341

1 января 2009 года, международный аэропорт города Жонхай.

В это время, ввиду приближающегося нового года (по китайскому календарю в конце января), здесь было чрезвычайно много людей. Люди приезжали и уезжали за границу на праздники, и тех, кто собирался отправиться в другие страны в аэропорту было битком. Поскольку из Нанкина прямых самолетов до острова Фукуока в Японии не было, то Чэн Фэн вместе с Сюэ Дай Ша приехали на авто в Жонхай. Они взяли билет на самолет из международного аэропорта Жонхай.

«Извините, пропустите пожалуйста.»

Чэн Фэн и Сюэ Дай Ша купили места в первом классе, там было достаточно просторно так, что он с легкостью нашел свое место.

Рядом с ним села молодая пара - парень с девушкой. Мужчина был приблизительно 30 лет в очках с золотой оправой. На нем был надет костюм, что выдавало в нем руководителя высшего звена какого-нибудь предприятия в торговой сфере. Девушка была одета по моде, достаточно стильно, в солнцезащитных очках с длинными волосами до плеч, а ее фигура вызвала бурю эмоций. Джинсы в обтяжку корейского стиля плотно облегли ее худые и длинные ноги, вытянув их в проход, она преградила путь Чэн Фэну.

Услышав голос Чэн Фэна, она подняла на него взгляд, и ее глаза заблестели.

Сегодня Чэн Фэн не скрывал своего облика Чэн Бэй Сюана. Он опасался, что в Японии его ожидает много сражений, возможно даже до правительства Японии, поэтому он решил просто не скрывать свой облик и прямо так заявиться в страну восходящего солнца, чтобы все сделанное было записано на счет Чэн Бэй Сюана.

«Да, конечно.» - произнесла девушка с сахарной улыбкой и спешно втянула ноги с прохода.

Заметив это, ее спутник - представитель элиты фирмы искажился в лице, выказывая свою немилость. Хотя он ничего не сказал. Чэн Фэн быстро сел в кресло, а Сюэ Дай Ша села напротив.

Увидев, что эти двое вроде как вместе, привлекательный Чэн Фэн и изящная Сюэ Дай Ша, у длинноногой девушки в душе появилось разочарование.

Под прелестный голос стюардессы, самолет взлетел.

Чэн Фэн отдыхал, прикрыв глаза. Он вспоминал некоторые моменты из прошлого перед культивацией. Общий смысл начальной и средней ступени Тонсюан. После вступления на среднюю ступень Тонсюан, не только резко поднимается культивация, но и одновременно с этим, еще больше возрастает сверхъестественная магия каждого вида. К тому же, благодаря теперешней практике Чэн Фэна, он бы уже мог с трудом применять несколько видов крупных заклинаний.

Чтение этих заклинаний отнимает много времени, однако у них большая мощь, которая по силе не уступает современному оружию. Хотя они не пригодны для использования в битве, но при лобовом столкновении с армией, например - при столкновении с войсками Японии, они понесут большой ущерб. Не говоря уже о том, что прогресс, который достигло бессмертное тело зеленого императора, огромен, с ним можно достичь отличных результатов.

Раньше, бессмертное тело зеленого императора было на начальном этапе развития, но уже тогда никто не мог устоять перед ударом, превышающим звуковой барьер. Нынешнее бессмертное тело зеленого императора настолько сильное, что даже малая атака будет разрезать все вокруг в огромных масштабах, кроме того тело, превосходящее звуковой барьер, можно использовать, как совершенно обычную технику. Физические силы Чэн Фэна еще больше изменились, теперь, даже от выстрела из пушки он вряд ли умрет. Обычная пуля для него теперь, как укусы комара.

«Этот демон должен был почувствовать, что я попусту потратил его воплощение. По словам Сюэ Дай Ша, получается, что и семья Сюэ Дай и главный храм Цзуо Сю находятся в городе Фукуока. Когда я там окажусь, то, словно попаду в чужие сети. Вплоть до того, что полиция или войска Японии на меня нападут.» - Чэн Фэн медленно постукивал пальцами по подлокотникам.

Он совершенно не боялся этого крошечного демона. Не говоря уже о том, что он был попросту слаб.

Однако, этот демон существует вот уже больше 100 лет и пустил свои корни в Японии, так сказать. Если семья Сюэ Дай у него в подчинении, то может быть еще и другие? Когда наступит момент, вряд ли моим врагом окажется только этот демон. Могут подтянуться и другие похожие семьи, финансовые олигархи и даже правительство Японии вступит в этот конфликт. Чтобы подстраховаться, Чэн Фэн решил сначала прорваться еще на одну ступень в культивировании и только потом идти в наступление.

Ему остался последний рывок до средней ступени, но всему свое время.

Если он прорвется дальше, то больше всего от этого увеличатся его физические силы, он сможет противостоять современному оружию. Он крепко ухватился за эту возможность.

Пока он размышлял об этом, со стороны до него донесся звонкий женский голос: «Здравствуйте, меня зовут Ай Цин Чи, я из Жонхая. Вы тоже летите в Фукуоку путешествовать?»

Чэн Фэн открыл глаза и увидел модно одетую девушку по соседству. Он пробежался по ней взглядом: улыбка была в плотно облегающих джинсах, она вытянула ноги в стринку, весь ее образ захватывал дух. Она выглядела словно фотомодель.

«Чэн Бэй Сюан, из Нанкина.» - холодно ответил Чэн Фэн.

Увидев такую безразличную реакцию, улыбка Ай Цин Чи слегка спала. Она от природы была приветливым и живым человеком, но после такой реакции, она тихо и спокойно снова обратилась к Чэн Фэну:

«А та красавица рядом с вами, это ваша девушка?»

Она сказала это на выдохе так, что воздух ударил в нос Чэн Фэну и до него донесся аромат орхидеи. То, что они – два чужака, разговаривали на таком малом расстоянии друг от друга, могло показаться как проявление интереса и близости.

Рядом сидевший «белый воротничок» 30 лет, был недоволен разговором между Чэн Фэном и Ай Цин Чи, как только он это увидел, то не мог вынести ни секунды, поэтому с каменным лицом произнес:

«Сяо Чи!»

«Что случилось? Чего ты так бессовестно встречаешь. Не видишь, я с человеком разговариваю?» - она посмотрела на него с ненавистью и, вздохнув, добавила: «И еще, не называй меня Сяо Цин, мы с тобой не так хорошо знакомы.»

Белый воротничок почувствовал себя неловко в тот же момент, он больше не возвращался к этому разговору, только все с большей ненавистью посматривал на Чэн Фэна.

Чэн Фэн не до конца понимал, какие отношения между эти двумя, он предполагал, что она была его возлюбленной, но она не слишком интересовалась им. Но он особо не хотел вникать в это дело, поэтому, слегка нахмутив брови, сказал:

«Нет, она - моя слуга.»

«Слуга?» - Ай Цин Чи застыла от удивления.

Она могла понять будь то возлюбленная, любовница, содержанка, жена, но слуга? Что это вообще означает? Мы в каком веке живем? Когда бы в 21 веке были рабы?

«Какие рабы в современном обществе? Может она просто прислуга в доме? Просто пыль в глаза пускаешь.» - сказал белый воротничок с холодной усмешкой.

«Рэн Хао, ничего не говори, все и так знают, что ты не немой.» - Ай Цин Чи бросила на него злобный взгляд. Рэн Хао от такого напора покраснел, но он не мог злиться на эту богиню, а только снова злобно посмотрел на Чэн Фэна, ожидая объяснений от него.

«Я - рабыня господина Чэна.» - холодно произнесла Сюэ Дай Ша, сидевшая, напротив.

Сюэ Дай Ша особо не любила людей по своей натуре, она сидела с отстраненным выражением лица. Сегодня на ней была надета белая ветровка, затянутая на поясе, плотно прилегающие брюки и красно-коричневые кожаные сапоги.

Когда такая отстраненная и холодная красавица говорит, что она чья-то рабыня - эта информация любого поставит в тупик.

«Чего? Ты японка?» - Ай Цин Чи быстро поняла самое главное в Сюэ Дай Ша. Обычно, именно японцы используют уважительные суффиксы к именам, такие как * джун* (в японском языке * кун*, обращение как правило к парню) и * сан* (общее вежливое обращение к любому человеку).

То, что японка назвала себя рабыней Чэн Фэна вызвало огромное удивление.

Подумав об этом, Ай Цин Чи удивленно хлопала своими большими глазами, между Чэн Фэном и Сюэ Дай Ша быстро набирали обороты непонятные отношения.

Когда Рэн Хао увидел, что Сюэ Дай Ша призналась в том, кто она есть, его лицо тут же побледнело, в глазах заблестела зависть. Однако, он все еще не унимался: «Хозяин, слуга, может вы просто играете в садо-мазо.»

Правда, в этот раз он не осмелился сказать это громко, а лишь пробубнил себе под нос.

Чэн Фэн на это никак не отреагировал, но Сюэ Дай Ша, с холодным блеском в глазах, пристально посмотрела на него: «Если ты еще раз посмеешь хоть слово сказать в сторону моего хозяина, я тебя из самолета выброшу, понял?»

Хоть она и выглядела, как совершенно обычный человек, но она вот уже много лет занимала высокий пост и заведовала половиной подпольного мира Кюсю.

Такое кровожадное настроение девушки напугало Рэн Хао, что он поджал голову и не смел больше произнести и слова. Хотя в глазах появилось еще больше ненависти и гнева.

«Девушка, почему ты называешь господина Чэна хозяином?» - спросила Ай Цин Чи, словно любопытный ребенок.

«Потому, что мой хозяин - очень могущественный. Он спас мне жизнь, поэтому я принесла клятву, что буду его рабыней до конца дней.» - Сюэ Дай Ша посмотрела на Чэн Фэна своими красивыми глазами, которые были переполнены уважением.

Поначалу, Сюэ Дай Ша очень боялась Чэн Фэна, даже слова лишнего сказать перед ним не могла. Однако после того, как из его рукава вышли небеса, как он уничтожил воплощение демона, когда он привел ее на большую формацию Цин Лун, после все этого Сюэ Дай Ша стала

смотреть на Чэн Фэна, как на святого.

Он управлял истинным драконом, разделил облака, живет в дворце небожителя, если он не святой, то тогда кто?

«А?» - глаза Ай Цин Чи наполнились блеском.

Это прямо-таки сюжет какой-то японской драмы: девушку спас мужчина, она отдалась ему и стала считать себя его рабыней. Мужчина относится к ней прохладно, однако в душе он испытывает к ней чувство. Днем он ведет себя равнодушно, но вечером он был чрезвычайно «добр» в постели - классическая история с управлением силой и страхом.

Тем более Чэн Фэн был таким высокомерным и равнодушным, как раз подходил под образ такого тирана в семье.

И хотя Сюэ Дай Ша и Чэн Фэн отвечали безразлично и немногословно, Ай Цин Чи продолжала допрос и болтала с увлечением, по большей части говорила только она. Чэн Фэн лишь изредка отвечал, но все и так было понятно.

Семья Ай Цин Чи насильно устроила ей смотрины, и она, не выдержав такого напора, решила сбежать в Японию на остров Кюсю попутешествовать и развеяться. Девушка была очень заинтересована в мифах Японии, в особенности про синтоизм. Говорят, что в Фукуоке есть много мистических синтоистских храмов, поэтому она специально направилась туда, чтобы познать неизведанное.

В итоге, ее новоявленный жених - Рэн Хао погнался за ней, чему девушка была совсем не рада, но ее заставила семья, так что она не могла избавиться от него.

После того, как они сошли с самолета, Ай Цин Чи с огромным сожалением в голосе обратилась к Чэн Фэну и Сюэ Дай Ша: «Вы тоже путешествовать приехали? Когда мы еще раз встретимся? Может оставите номер телефона?»

«Судьба нас сведет.» - Чэн Фэн лишь махнул рукой, заложил руки за спину и вместе с Сюэ Дай Ша ушел прочь.

Ай Цин Чи смотрела, как они уходят, на ее лице явно читалось разочарование. Рядом стоящий Рэн Хао, с завистью в сердце произнес: «Что еще за игрушки, это долго не продлится. Что за хозяин и слуга? Мне кажется, они просто пыль в глаза пускают. В современном обществе, разве еще существуют такие игры? Не боятся, что при нарушении прав человека, их может и полиция забрать?»

«Ах, что ты в этом понимаешь.» - Ай Цин Чи бросила косой взгляд на него. Разница между Рэн Хао и Чэн Фэном была огромной. Чем дольше сравнивала она, тем больше это становилось

явным.

.....

Япония в 2009 году была, уже как несколько десятков лет, процветающей страной, и ее экономическое развитие намного превышало Китай, а город Фукуока намного превосходил любой из мегаполисов в Китае своим градостроением, окружающей средой и экономикой. Гуляя по улице, можно было заметить насколько было чисто вокруг.

«Хозяин, нам нужно найти гостиницу?» - вежливо спросила Сюэ Дай Ша.

«Не нужно, мы уже прибыли.» - без раздумья ответил Чэн Фэн, он выглядел спокойным.

«Они?» - Сюэ Дай Ша остолбенела от удивления, она еще не до конца поняла. Черный внедорожник Мерседес-Бенц остановился перед ними. Из машины вышел молодой человек в черном костюме и молодой мужчина со злобной ци:

«Сестренка моя, ты вернулась домой. Почему не предупредила семью?»

Мужчина говорил, а сам со злым умыслом смотрел на них двоих. За спиной у него стоял могучий здоровяк в черном костюме.

Глава 342

Глава 342

Семья Сюэ Дай, уже на протяжении 150 лет, заведовала островом Кюсю. Их предки когда-то прославились в северной части Кюсю. Таким образом, семья развивалась. И среди многих детей семьи Сюэ, выбрали юную девушку для управления семьей. Поэтому, неизвестно как много мужчин в семье, ревностно, с завистью и злостью смотрели на Сюэ Дай Ша.

В Японии положение девушек относительно ниже - не важно в правительстве или в бизнесе. Очень мало девушек занимают высокие места. В других странах давно повелось женщинам занимать высокие посты. Например, президента, канцлера... Но в Японии еще ни разу не было такого случая. Вообще, в Японии очень редко можно было увидеть женщину высокого положения

Если бы не поддержка деда и Бэй Тин Чуана, то Сюэ Дай Ша давно бы была подавлена братьями и дядями. А Дай Ша, веря, что дед ее горячо любит, постоянно верила в себя. Но как только она узнала истинное положение дел и то, что ей оставалось недолго жить, то сразу отказалась от семьи Сюэ Дай.

Дай Ша понимала причины, остальные не понимали. Они только услышали приказ старого главы Сюэ Дай - разыскать Дай Ша и были вне себя от радости. Аэропорты Фукуока и Китаюсю находились рядом. Как только Сюэ Дай Ша приземлилась, об этом сразу получил известие Сюэ Дай Кан Фу. Он сразу прибыл сюда.

«Кан Фу, что ты хочешь сделать?» - Дай Ша сказала, нахмурив брови. Он посмел, так обращаться с главой Сюэ Дай?

«Моя хорошая сестренка, ты думаешь, что ты все еще глава семьи? Дед уже отдал приказ найти тебя. Деточка, следуй за мной.» - Кан Фу сказал с холодной улыбкой: «Иначе, не обижайся, если я буду оскорблять бывшую главу семьи.»

Как только он это сказал, амбалы в черном, стоявшие позади него, стали с жадностью смотреть на нее. Они, конечно, не могли ранее позволить себе что-либо с главой. Но теперь, когда Сюэ Дай Ша нужно будет вернуть обратно, они могут воспользоваться моментом и пощупать ее, сорвать одежду, ведь у нее такое соблазнительное тело.

«Как ты смеешь?» - Дай Ша сказала гневно.

Она, с малых лет, уже была главой семьи. В какое время, Кан Фу позволял себе, так обращаться с ней.

«Почему мне не сметь!» - Кан Фу расхохотался: «Ты совершила ошибку. Огорчила главу и мастера Бэй Тин Чуана. К тому же, Хэ Шан Жай где? Неужели, его твой любовник в Китае устранил...»

Не успел он договорить, как раздался холодный голос.

«Ищешь смерти.»

И множество людей увидели, как мелькнуло тело Чэн Фэна. Чэн Фэн просто дал оплеуху Кан Фу, отчего тот улетел просто. Как мог Кан Фу - этот простой человек выстоять против Чэн Фэна. Хоть Чэн Фэн использовал только малую часть силы, этого было все равно достаточно, чтобы убить Кан Фу. Голова Кан Фу была разбита, череп деформировался, появилась впадина. Если посмотреть сбоку на лицо Кан Фу, то казалось, что смотришь на прямоугольник.

«Плюх.»

Кан Фу так пролетел 7-8 метров и упал. Вот так вот, прямой наследник семьи Сюэ Дай, управляющий меньшей половиной подпольного мира Фукуоку был убит от оплеухи Чэн Фэна.

«Это!»

Остальные подручные Кан Фу задрожали. У них были разного рода оружия, но они до сих пор не могли поверить в сцену, которая произошла только что. Как он мог пробить череп? Насколько он силен?

«Хозяин, вы знаете японский?» - Дай Ша застыла.

Кан Фу с ней разговаривал на японском. Она думала, что Чэн Фэн не понимает японский. Но, оказывается, он все понял. И это плохо закончилось для Кан Фу.

«Для небожителей - познать язык довольно легко.» - Чэн Фэн медленно сказал.

Первые его слова были грубыми, но последующие становились более свободными. Он уже разговаривал, словно старый человек, который уже десятки лет прожил в Японии.

Чэн Фэн, когда он был только на подуровне жучи, уже смотрел словарь японского языка, и уже тогда запомнил все слова. А сейчас, когда его способности стали еще сильнее, он все четко помнил в сознании. А после того, как они полдня летели в самолете, тогда он уже немного подучил фонетику. Таким образом, он освоил японский язык. (п.п хочу стать культиватором.)

Чэн Фэн после этого повернулся к людям в черном: «Семья Сюэ Дай прислала таких отбросов. Это оскорбление мне.»

Затем, он взмахнул рукой и направил на них ветер, наполненный лезвиями. Он просто разрезал на кусочки всю эту группу людей. После того, как он повысил свое культивирование, ему уже было намного легче сгущать ци в лезвия, которые могли просто разрезать крепкую сталь. Магия ему давалась легко. Эти простые люди, как могут устоять перед ним.

Эти амбалы в черном, даже и оружия свои не успели достать, погибли мгновенно.

«Хозяин.» - увидев такую сцену, Сюэ Дай Ша поменялась в лице.

Прибывший в Японию Чэн Фэн, снял с себя оковы. Он теперь мог ощутить себя истинным культиватором и дать волю своей природе. В Китае, он не мог позволить себе сразу, без веской причины, убить столько людей.

«Раз семья Сюэ Дай стала на моем пути. Они представляют божество Цзуо Сю и приказали схватить нас. Мы сейчас сразу отправимся к ним и расспросим твоего деда, он - Цзуо Сю. И потом навестим самого демона.»

Чэн Фэн сказал, и у него из рук вырвалось несколько огненных шаров. Они стали сжигать трупы людей. Только кровь они не могли уничтожить, поэтому на земле осталось большое черное пятно, свидетельствующее о бойне.

«Идем, надеюсь ты захватила водительские права.»

Чэн Фэн заложил руки за спину и направился к бмв, оставленной Кан Фу и другими. Дай Ша также последовала за ним. Если ранее, у нее был огромный трепет перед ним, то сейчас, появился страх. Нужно быть осторожнее, нельзя огорчать его.

Сев в бмв, Сюэ Дай Ша стала неопытно вести машину. Она кое-как взялась за руль и нажала на педаль газа. Отчего машина, виляя, поехала.

Чэн Фэн закрыл глаза и стал размышлять про себя.

Даже, если взять экономику, Япония довольно похожа на Китай. Только Чэн Фэн куда больше уважал Китай, чем Японию. Япония – эта вторая проигравшая войну страна. И теперь, военная мощь у нее довольно слабая.

Ей запрещено накапливать военную мощь, только отряды самообороны. И то, их 250 тысяч человек. Среди них 150 тысяч человек - сухопутные войска и 100 тысяч военно-морской флот. И если эти силы посмотреть в Японии, то не сказать, что они будут играть важную роль.

А Чэн Фэн – такой могущественный человек. Чтобы как-то с ним справиться, понадобится несколько десятков тысяч человек, чтобы взять его в кольцо. И Япония сможет такое? Хоть экономика у нее также сильна, как и в Китае. Но в армии - странам можно даже не равняться. Китай имеет тяжелые войска, огромную военную мощь. Не говоря уже о родных и Фан Цюн в Китае. Чэн Фэн, конечно, будет он них беспокоиться.

Единственное, к чему нужно обратить внимание, так это к американским войскам, расположенным в Японии. С ними Чэн Фэн пока не может сражаться. Однако Американские войска, не будет просто так вступать. Даже в крайнем случае, Япония не захочет, чтобы американцы вступали в Японию.

Чэн Фэн держал руки на сидении и спокойно думал.

А Дай Ша неуклюже пыталась вести машину. Так, бмв покидала Фукуоку, а семья Сюэ Дай находилась в пригороде Фукуоку.

.....

И когда Чэн Фэн с Сюэ Дай Ша ехали в бмв. В семье Сюэ Дай собрались высшие члены семьи и что-то бурно обсуждали.

«Кан Фу только что с аэропорта отправил сообщение, что его подручные видели, как Сюэ Дай Ша выходила из самолета. Кан Фу сейчас возьмет и привезет ее.» - докладывал один человек.

В деревянном домике сидел на самом высоком месте один худой старик, возраста около 90 лет. У него были уже редкие волосы, а зубы почти все повыпадали. Только никто не смел свысока смотреть на него. Это был мудрый человек. Все перед ним трепетали.

Это и был истинный лидер семьи Сюэ Дай - Сюэ Дай Тсян Сюн. Глава семьи Сюэ Дай.

А рядом с ним сидел мужчина средних лет. Он был в белой самурайской одежде. Он сидел, согнув колени, и положил самурайский меч перед собой. Хотя этот мужчина сидел в простой одежде, но никто не смел не уважать его. Потому что, это был Бэй Тин Чуан - самый авторитетный мастер меча острова Кюсю.

«Кан Фу сделал все верно. Прикажи ему, что он обязательно должен вернуть ее.» - Сюэ Дай Тсян Сюн сказал медленно.

«Слушаюсь!» - ответил подчиненный вежливо.

И, когда он отходил назад, сидевший рядом Бэй Тин Чуан, внезапно открыл глаза. В его глазах появился острый блеск: «Подожди. Есть ли новости с кем прибыла Сюэ Дай Ша?»

«Это...похоже, с молодым китайцем.» - ответил подчиненный неуверенно.

«С храма Цзуо Сю говорят, что уничтоживший демона человек, скорее всего китаец, мастер инь и ян, который уже достиг уровня совершенного человека. Сюэ Дай Ша не могла в одиночку вернуться...» - Бэй Тин Чуан немного нахмурил брови.

«Как может быть молодой человек? Чтобы стать мастером инь и ян, обычно люди в 50-ти летнем возрасте достигают таких пределов. Молодой человек, пусть даже он могущественный боец, но все равно не сможет достичь высот в этом направлении. Или я что-то не так понимаю?»

«Великий мастер Бэй Тин, дождитесь пока Кан Фу приведет их, и потом сами можете расспросить.» - Сюэ Дай Тсян Сюн сказал с холодной улыбкой.

Он верил в Кан Фу, потому что у подручных Кан Фу были всякого рода оружия. Даже, если перед ними будет боец, как он сможет выстоять перед группой, вооруженных амбалов.

И когда он говорил это, то вдали можно было услышать грохот. Один телохранитель в смятении вбежал и сказал:

«Глава, кто-то ворвался сюда!»

«Болван, совсем страх потерял, так врываться?»

Сюэ Дай Тсян Сюн и Бэй Тин Чуан не успели и рта открыть, как один из высокопоставленных членов семьи Сюэ Дай, в гневе наорал на вбежавшего охранника.

Семья Сюэ Дай находилась в деревне, и здесь жили несколько тысяч человек. Хотя самих членов семьи было не так много, остальные жители были, по большей части, их работниками и прислугами. Также, в этой деревне проживало огромное количество телохранителей императорской охраны семьи Сюэ Дай, а еще здесь было много оружия. Они накапливали это добро больше 100 лет и имели достаточно крупное огнестрельное оружие, можно даже было найти немного тяжелого вооружения.

Даже, если к ним захочет вторгнуться полиция Японии - это им будет достаточно трудно сделать. В первую очередь, им очень сильно будут мешать императорские телохранители и остальные многочисленные жители деревни. Семья Сюэ Дай, опираясь на свои накопленные богатства, спокойно занимала место правителя подпольного мира Кюсю, и так было понятно, что если кто-то и вторгнется к ним, то это всего лишь пустяк.

«Это Сюэ Дай Ша и молодой человек из Китая.» - императорский телохранитель был встревожен.

«Как такое может быть?» - кто-то воскликнул в комнате, а Сюэ Дай Тсян Сюн искажился в лице.

Они только что обсуждали Сюэ Дай Ша. Думали, что Сюэ Дай Кан Фу уже взял ее со своей охраной, им подтвердили, что схватили и везут ее домой. Однако внезапно им сообщают, что Сюэ Дай Ша вторглась в их дом, что это еще за шутки такие.

«По-видимому, прибыл китайский мастер.»

Молчавший до этого Бэй Тин Чуан, медленно встал на ноги и направился к дверям. В руках он сжимал меч «Чян Фэн», с помощью которого, он держал в страхе Кюсю и Сикоку.

«С нами Бэй Тин Чуан, какой-то там китайский мастер - просто мусор для него.» - высокопоставленные члены семьи Сюэ Дай пришли в себя от первого потрясения и стали вставать один за другим, следуя за Бэй Тин Чуаном.

Этот человек был одним из четырех великих мастеров кэндо в Японии и был надежной опорой для семьи Сюэ Дай. Пока он был жив, семья Сюэ Дай процветала.

Даже Сюэ Дай Тсян Сюн тоже поднялся с помощью очаровательной помощницы.

.....

А в это время, на входе в деревню, Сюэ Дай Ша и Чэн Фэн стояли. Он, сложив руки за спину, беззаботно смотрел на напряженные лица молодых людей.

Деревня Сюэ Дай была не то, чтобы прямо деревня. Она больше была похожа на огромную круглую по периметру крепость. Это деревня была окружена деревянным ограждением, полгода назад тут даже была глиняная стена, но только сейчас уже ее сняли. На этом деревянном ограждении имелись отпечатки древности, говорившие о том, что это ограждение стоит несколько десятков лет.

Когда Чэн Фэн и Сюэ Дай Ша прибыли сюда, некоторые люди из деревни совершенно не придали этому значения.

В конце концов, это деревня была основным пунктом семьи Сюэ Дай, поэтому часто сюда приезжали люди со всех районов Кюсю. Среди них, часто бывали члены городского парламента и губернатор префектуры, даже разные авторитеты районные, главы семей.

Только, когда Чэн Фэн ударом разнес главные ворота, то тут сразу все зашевелились.

Со всех сторон, к ним начали сбегаться молодые и не очень мужчины с мечами, бейсбольными битами и даже огнестрельным оружием. Семья Сюэ Дай здесь основалась очень давно, далеко от семьи Тан, но ближе к семье Ци.

«Хозяин.» - Сюэ Дай Ша начала побаиваться, увидев больше сотни вооруженных человек.

Несмотря на то, что Чэн Фэн был великим мастером боевых искусств, она все же не знала, сможет ли он устоять против современного оружия. А если он не устоит, что ей делать? Сможет ли он разбить это осиное гнездо.

«Держись ближе ко мне.»

Чэн Фэн взмахнул рукавом китайского халата, заложил руки за спину и направился вперед. Сюэ Дай Ша собралась с духом и пошла рядом с ним.

«В атаку!» - махнул рукой человек, похожий на их главаря, и тут же несколько татуированных дерзких ребят, держащих в руках палки в форме меча, ринулись на врага. Чэн Фэн таких противников совершенно не опасался даже, когда только начал культивировать, тем более, что сейчас он уже вступил на Тонсюан.

«Бум.»

Перед их лицом Чэн Фэн только щелкнул пальцами и, сверкающий зеленым светом меч, вышел из его руки. Он представлял собой меч из огромной жизненной силы. Он сиял очень сильно и, за один удар, мог достать противника за несколько чжанов. Чэн Фэн мечом вместо руки взлетел вверх.

Зеленый меч в пространстве провел длинную полукруглую линию больше 10 метров длиной.

Меч деревянной ци был настолько острым, что мог разрезать сталь, что его не смог остановить даже черный щитомордник. Тогда, что уж тут говорить про обычных людей, которые тут же оказались в этом полукруге. Все 20-30 человек тут же были разрезаны в талии пополам.

«А-а-а!!!» - донесся крик ужаса.

Все эти телохранители были разрезаны пополам, но они еще не умерли, поэтому еще бились в агонии и кричали от боли.

Те, кто был позади, чуть более медленные телохранители, сразу же застыли на месте, холодный пот лил ручьем у них по спине, лица исказились от страха.

Человек, который умел выпускать из руки сверкающий меч был похож на джедая из «Звездных войн», одним ударом он убил 20-30 человек. Он вообще был человеком? Он был похож на персонажа из кино с суперспособностями. И хотя семья Сюэ Дай была лидером на Кюсю, но никогда не встречала настолько сильного бойца или мастера кэндо. Все же, действительно устрашающего, как Чэн Фэн мастера, они видели впервые.

«Глава, что делать?»

Оставшиеся телохранители стояли вокруг Чэн Фэна, ожидая подкрепления, и все, как один, смотрели на главаря.

У Накагавы Таро на лбу появились капли пота, он был главой охраны семьи Сюэ Дай. Он отвечал за защиту главного пункта, а все эти ребята были его подчиненными.

Но и он никогда не встречал настолько жестокого и ужасного противника, как Чэн Фэн. В его представлении, Бэй Тин Чуан, который одним ударом разрубал водопад, мог противостоять Чэн Фэну, но он был такой молодой. Каким образом ему удалось стать мастером уровня Бэй Тин Чуана?

«Бум.»

Пока они колебались, Чэн Фэн сделал шаг вперед и снова замахнулся мечом.

Ци блестящего меча, словно огромный меч самого бога, оставила зеленый след в воздухе, и все пространство было разделено на 2 части, и тут же эти следы начали яростно взрываться. Те телохранители, которые стояли на расстоянии десяти с лишним метров, словно сливочное масло, были разрезаны на 2 части.

Второй взмах!

Чэн Фэн, нанеся мечом второй удар, в одно мгновение убил почти 40, хорошо обученных телохранителей семьи Сюэ Дай.

Все они были выдающимися членами общества мастеров кэндо и боевых искусств, некоторые даже имели черный пояс в карате и айкидо и голыми руками могли расправиться с несколькими противниками. Но перед мечом Чэн Фэна упали, как соломенные чучела, не выдержав и одного удара!

После двух ударов мечом, он нисколько не ослабел и все также ярко сверкал.

Когда Чэн Фэн только подступал к среднему уровню, он излучал жизненную силу, которой можно было убить Лин Бао, и он не смог устоять. Однако сейчас, он вступил на среднюю ступень тонсюан, его жизненная сила была огромной, словно море. И даже, если он сто раз будет махать мечом или тысячу раз, его сила все равно не ослабнет.

«Открыть огонь! Стреляйте!»

Многочисленные люди семьи Сюэ Дай не могли спокойно смотреть на это и, не дождавшись указаний от Накагава Таро, один за другим начали отдавать приказы, стреляя из оружия.

Сразу же пули заслонили небо и огромной волной направились к Чэн Фэну. Со всех сторон, по меньшей мере несколько десятков орудий стреляли в него, среди них были пистолеты, автоматы, автоматические и полуавтоматические винтовки. Очень много американского оружия, у которых была огромная мощь патронов, намного превышающая патроны обычного пистолета полицейского.

Американская винтовка была настолько мощной, что могла пробить ствол дерева, а с близкой дистанции просто сметала все на своем пути, вплоть до того, что могла поперек талии раздробить человека пополам. Под таким обстрелом множества орудий, даже мастер боевых искусств будет уничтожен.

«Ааа!»

Сюэ Дай Ша, увидев такое положение дел, невольно закрыла глаза.

Сила современного оружия оставила глубокий след в душе каждого человека. Хоть Чэн Фэн и

показал свою силу, но она все еще не верила, что он способен сопротивляться такому количеству оружия.

Несмотря на то, что все эти люди семьи Сюэ Дай тоже не верили, что он после такого выживет, но тем не менее продолжали яростно жать на курок с безумными глазами.

«Сдохни, монстр!»

Не разобрать сколько людей от их осинового гнезда хотели увидеть смерть Чэн Фэна.

Однако, в одно мгновение, все они были потрясены увиденным.

Они увидели зеленый свет, он шел из тела Чэн Фэна. Он, словно держал рукоятку зеленого зонта над их с Сюэ Дай Ша головами. От огромной силы, попадающих по этой зеленой заслонке пуль, он лишь слегка колыхался. Заслонка была толщиной в палец, и конечно же, все попавшие пули разламывались, не справляясь с поставленной задачей.

«Как такое возможно?»

Не только множество членов семьи Сюэ Дай, но и Накагава Таро серьезно испугались. Сюэ Дай Ша слегка приоткрыла глаза и от увиденного просто обомлела. Огромное количество пуль застряли в этой заслонке. Словно на зеленом зонте теперь появилось украшение в виде желтого цветка.

«Хозяин, действительно, небожитель.»

В душе Сюэ Дай Ша была потрясена, но потом ощутила, как внутри нахлынуло ни с чем не сравнимое чувство благоговения.

Она тут же упала на колени перед Чэн Фэном, с этих пор она больше никогда не покинет его, будет следовать за ним до конца.

Все остальные присутствующие были тоже ошеломлены от такого. Многие даже забыли про спусковые крючки, и некоторое время они стояли, как вкопанные. Словно окаменевшая картина.

«Ба-бах!» - Чэн Фэн топнул ногой и сделал еще шаг вперед.

В то же мгновение, словно кто-то подул в рог, и вся картина оживилась. Люди опомнились и под крики «монстр», дрожа от страха, многие бросали оружие, убегая прочь. Даже Накагава Таро не смог бы их остановить своим приказом.

Его не убили пули, разве он не монстр?

Но как они могли убежать от Чэн Фэна? На каждый свой шаг, он щелкал пальцами, считая. Из его руки начал выходить меч, по субстанции напоминающий ветер, он вылетел со звуком * тсссс* и, преодолев расстояние в несколько десятков метров, разрубил всех этих несчастных людей.

Такой меч из ветра был сформирован с помощью заклинания, которое собирает вместе жизненную силу, обладающий огромной мощностью, достаточной, чтобы разрубить сталь. С каждым вылетом ветряного меча, он последовательно мог разрезать от нескольких до нескольких десятков людей, разрубив их на две части.

Шаг, два, три...

Чэн Фэн прошел так 7 шагов, выпустив 7 ветряных мечей, 7 кровавых линий из людей образовалось на земле. По меньшей мере около сотни людей, были убиты от его щелчков пальцами. Оставшиеся люди семьи Сюэ Дай, были до смерти перепуганы и сейчас, они жалели, что были такими медлительными, у них не хватало даже смелости посмотреть.

Сюэ Дай Тсян Сюн и остальные думали, что их защищает непреступная крепость, но перед лицом Чэн Фэна - они оказались слабыми, как тофу.

Бэй Тин Чуан и высокопоставленные члены семьи Сюэ Дай к этому моменту дошли до ворот. Когда он увидел, что творилось снаружи, его зрачки сжались от страха. Он очень напряженно, как на главного врага, смотрел на молодого человека в черной одежде, который стоял, заложив руки за спину, перед воротами.

Глава 344

Глава 344

«Он, действительно, выдающийся человек в Китае. Убил столько невооруженных, обычных людей. Действительно, образец для подражания великих людей?» - увидев повсюду разбросанные трупы, Бэй Тин Чуан, который уже несколько десятков лет спокойно отдыхал, а в его душе была тишь да гладь, не смог выдержать такой сцены и нахмурил брови.

Остальные высокопоставленные члены семьи Сюэ Дай тоже были в шоке, от представшей перед ними картиной. Здесь погибла почти сотня людей, все они были, хорошо обученными бойцами их семьи. На подготовку каждого из них ушло несколько десятков лет. Семья Сюэ Дай всегда переживала за всех своих раненых и убитых телохранителей, а тем более за почти сотню человек.

«Мастер Бэй Тин, пожалуйста, казните этого дьявола во плоти.» - возмущенно произнес дядя

Сюэ Дай Ша, Сюэ Дай Коитиро.

«И еще, Сюэ Дай Ша - это шлюха с ним за одно. Она посмела привести убийцу в наш дом, она должна быть убита на месте.» - холодно произнес ее другой дядя, Сюэ Дай Такеши.

Столкнувшись с грубостью с их стороны, Чэн Фэн никак не среагировал, а только выпустил свой ветряной меч.

Чэн Фэн был уважаемым Бэй Сюаном, он стоял на вершине мироздания. Как посмел какой-то обычный человек ставить под вопрос его действия? Он разве должен кому-то объяснять свои поступки?

Его тело стало выпускать легкий зеленый свет на 2 метра вокруг. Этот свет разрезал пространство и чем-то напоминал ветряной меч, режущий сталь. С очень серьезным лицом, Бэй Тин Чуан медленно вытащил свой старинный длинный меч. Несмотря на то, что Бэй Тин Чуан пришел поздно, но, как только он увидел всю эту кровавую бойню с разрубленными телами от ветряного меча Чэн Фэна, увидев все это, он понял, что здесь была великая битва, из которой Чэн Фэн вышел без единой царапины.

Даже Бэй Тин Чуан был бы очень осторожен в битве с таким сильным противником, как Чэн Фэн.

Рукоятка меча уже была крепко схвачена и можно было увидеть, как лакированные ножны были потерты в некоторых местах. Однако, никто бы не осмелился пренебрегать этим мечом, поскольку это был меч * Чян Фэн*.

Это был самый знаменитый меч во всей Японии.

С этим мечом, Бэй Тин Чуан прошел через всю Японию. Он наводил ужас на Кюсю и Сикоку и стал великим мастером кэндо современности. Даже китайские мастера боевых искусств и тайские мастера рукопашного боя не осмеливались оскорблять его.

«Го-онг!»

Бэй Тин Чуан быстро вытащил меч.

Он нанес удар своим сверкающим, как водопад, мечом. Меч, словно длинный мост заслонил солнце, оставляя в глазах людей, лишь белоснежный блеск. Те несколько высокопоставленных членов семьи Сюэ Дай, стоявшие рядом с ним, ощутили дыхание холодной стали меча, от чего на лице выразилось чувство боли.

«Ты достоин встречи с великим мастером Бэй Тин Чуаном. В нашей стране самые сильные и первоклассные бойцы кэндо.» - восхищенно провозгласили члены семьи.

«Эх, Сюэ Дай Ша, ты подожди, когда до тебя очередь дойдет.» - произнес Такеши, глядя на побледневшее лицо Сюэ Дай Ша, своим хищным взглядом.

Такеши уже очень давно хотел сместить свою племянницу, и занять ее место.

Увидев это, Сюэ Дай Ша невольно побледнела еще сильнее.

Несмотря на то, что Чэн Фэн уже неоднократно проявлял свои невероятные способности, смог выстоять под обстрелом нескольких десятков современных винтовок, но перед ним ведь стоял сам Бэй Тин Чуан. Она всегда знала его, как непобедимого Бэй Тин Чуана. Неужели Чэн Фэн правда сможет выиграть? А если он проиграет, то ее ждал конец, не лучше, чем у, обманом украденной проститутки.

Будучи членом семьи Сюэ Дай, она прекрасно понимала сущность всех ее дядей и родственников.

Они все были голодными волками!

«Щелк.»

Это было такое же * обрезающее лезвие Бэйтин*, но вышедшее от рук Бэй Тин Чуана, оно было сильнее в несколько раз, чем у Хэ Шан Жайя. Этот меч серебряного цвета разразился в пространстве и лег на поверхность ветряного меча зеленого цвета.

Два меча схлестнулись, и ветряной меч был раздроблен серебряным мечом, а при их соприкосновении произошел взрыв, и во все стороны разошлись волны от ветряного и серебряного меча. Эти волны заделали некоторых, неудачно стоявших людей так, что они попадали замертво, словно в них стреляли.

«Отлично!» - бурно воскликнули высокопоставленные члены семьи Сюэ Дай.

По их мнению, Бэй Тин Чуан с легкостью одним ударом меча разгромил ветряной меч Чэн Фэна, естественно, что победа была за Бэй Тин Чуаном. Немало людей уже начали думать, что Бэй Тин Чуан нанес поражение сопернику и думали, как его лучше приготовить. Этот чужак посмел обидеть охранников семьи Сюэ Дай, поэтому даже, если они разорвут его на мелкие кусочки и скормят собакам - это все равно не успокоит их гнева.

Касательно Сюэ Дай Ша, Такеши уже начал представлять, как свою прекрасную племянницу - амазонку будет свирепо хлестать плеткой, наслаждаясь издевательствами над ней.

Однако, радости на лице Бэй Тин Чуана не наблюдалось, а наоборот он стал еще серьезнее.

Он только что разрушил ветряной меч Чэн Фэна, это точно. Однако, обе его руки ныли от боли. Это чувство привело его в ужас, Чэн Фэн за несколько десятков метров выпустил свой ветряной меч, но в нем была такая огромная сила. Если Чэн Фэн выпустит всю свою силу на близком расстоянии, то какая разрушительная мощь в нем таится?

* Когда такое было, чтобы в Китае появился такой молодой парень, и уже сверхчеловек или совершенный человек с класса? Да еще настолько могущественный, почему о нем никто не слышал? Неужели, он один из боевых генералов особого отдела в Китае? Однако Чжу Цюэ - женщина, Бай Ху - мастер боевых искусств, неужели он тот самый Цин Лун или Сюань У, о которых так много слухов ходит?* - испуганно думал Бэй Тин Чуан.

Чэн Фэн своим ветряным мечом ввел его в заблуждение, и он подумал, что Чэн Фэн, как и король молний Суо Лун, был сверхчеловеком.

Размышляя об этом, у Бэй Тин Чуана стало тяжело на душе. Несколько боевых генералов особого отдела Китая, все наводили ужас во всем мире. А Цин Лун входил в десятку лучших в списке Анбан. Остальные трое ничуть не отличались от мастеров уровня хуачи последней ступени.

Если уж перед такими людьми Бэй Тин Чуан выбрал бы спасти жизнь и бежать куда глаза глядят, то у остальных людей тоже не было других вариантов.

«Ну и?» - в этот момент, Чэн Фэн что-то заметил и повернулся.

Ветряной меч, который он выпустил, был лишь малым заклинанием, но Чэн Фэн обладал огромными способностями. Теперь, когда он вступил на среднюю ступень Тонсюан, что такого рода мастера начальной ступени хуачи, как Лу Тянь Фэн, от такого удара смогли бы только уклониться, а если бы решили разбить ветряной меч, то заплатили бы огромную цену за это.

Бэй Тин Чуан неожиданно смог противостоять удару его заклинания, едва ли он был слабее Лин Та Тяна, у которого было ранение. Возможно, что он не уступал мастерам среднего этапа хуачи.

«Ты и есть Бэй Тин Чуан?» - холодно спросил Чэн Фэн.

«Это я, а вы кто такой, в конце концов?» - ответил Бэй Тин Чуан с легким уважением.

В Японии почитают сильных людей, Чэн Фэн несомненно был самым сильным из всех. Бэй Тин Чуан, за всю свою жизнь, встретил несколько таких людей, среди них был первый мастер кэндо во всей Японии - Ин Лун Хуа.

«Полагаю, что ты не знаешь моего имени, в силу своей некомпетентности.» - спокойно сказал Чэн Фэн с холодным блеском в глазах.

Если бы он раньше хотел убить такого мастера, как Бэй Тин Чуан, то ему пришлось бы придумать хитроумный план. Когда он убил Лин Та Тяна, Чэн Фэну пришлось освоить технику большого захвата дерева И уровня Сянь Тянь. Однако сейчас, он достиг средней ступени подуровня Тонсюан. В его глазах, мастера средней ступени хуачи были ничтожествами.

Бэй Тин Чуан ничего не ответил, а лица членов семьи Сюэ Дай наполнились гневом. По их мнению, Чэн Фэн был близок к смерти, как никогда.

«Если ты не умер от моего удара, то наверняка уже знаешь, кто я.» - он говорил и вытягивал вперед белую, как нефрит, ладонь, оттуда проступал неясный зеленый свет. Он схватил пустоту.

«Застынь!»

Засвистел ветер, огромный поток сильного ветра поднялся циклоном к небу, собираясь в одном месте, образуя длинного дракона из ветряных мечей. В длину он был более десяти метров, а создан из нескольких десятков ветряных мечей. Он был похож на воющий локомотив, который вознесся в высь, а затем резко направился на Бэй Тин Чуана и остальных.

«Это плохо!»

Лицо Бэй Тин Чуана исказилось от ужаса, он никак не ожидал, что заклинания Чэн Фэна достигли такого высокого уровня. Бэй Тин Чуан счел непостижимым возможность - вот так, без подготовки выпустить настолько огромное заклинание.

Высокопоставленные члены семьи Сюэ Дай, стоявшие за его спиной, все начали сходить с ума от ужаса.

Длинный дракон с застывшими ветряными мечами внутри, был одной из невероятно чудесных техник для них. Они никогда такого не видели и не слышали.

«Боюсь, что даже великий мастер инь и ян - Чянхэ Чжэньхун из храма Цзуо Сю, не обладает подобными способностями.» - сказал, заикающийся от страха Сюэ Дай Коитиро.

В этот момент, Бэй Тин Чуан понял, что не успевает уклониться от этого удара и попросту резко выпрямился, держась и опираясь на истинные силы. Если посмотреть на рукава его самурайского халата, то можно было заметить, как его тело наполнялось невиданной силой, один за другим вспучиваясь. Его две ноги проломили паркет и проникли внутрь на несколько цунь. Лицо Бэй Тин Чуана стало очень сосредоточенным, он медленно поднял длинный меч и высоко поднял его до головы.

Свирепый длинный дракон заслонил небо и покрыл землю.

Бэй Тин Чуан, как будто оказался под водопадом. Сверху, сто тонн водного потока с высоты, несколько десятков метров, обрушились на него, но он, держа в руке меч Чян Фэн, одним ударом разрубил этот водопад и продвинулся среди лучших мастеров кэндо в Японии.

«Обрезающее лезвие...Бэйтин!» - громко закричал Бэй Тин Чуан, поднимая меч на уровень головы. Он резал своим мечом.

Блестящая ци меча резко достигла десяти метров и, словно молния, раскалывала пространство в небесах. Меч серебряного цвета будто затмил солнце, и вот-вот пространство расколется от его атаки.

Такой меч, с влитой в него силой Бэй Тин Чуана, мог легко разрубить и бронемашину. Однако, перед лицом свирепого, заслоняющего небо и землю длинного дракона из ветряных мечей, Бэй Тин Чуан впервые потерял уверенность в себе.

«Ба-бах!»

Серебряного цвета меч и дракон из ветряных мечей столкнулись в первый раз.

Грохот от столкновения был в 10 раз сильнее, чем в первый раз, бесчисленное количество ветряных мечей разлетелись во все стороны. Они задели и разрезали на кусочки тех несчастных высокопоставленных членов семьи и оставшихся телохранителей. Сюэ Дай Такеши был проткнут остатками сил прямо в грудь, его тучное тело все еще стояло на земле.

«Как это возможно...»

Такеши медленно упал, в мыслях он все еще не мог примириться со смертью.

Он был высокопоставленным членом семьи Сюэ Дай, он управлял крупным предприятием в несколько миллиардов. Многие в городе боялись его, даже мэр города и начальник уезда увлеченно беседовали с ним. Как могло случиться, что он вот так умер здесь, без всякой причины?

К сожалению, все это никак не укладывалось в его сознании.

От волны, после столкновения Чэн Фэна и Бэй Тин Чуана, погибло много людей, в живых остались лишь несколько счастливиц. Однако, они все обезумели от страха и стояли абсолютно неподвижно.

«Умерли?» - напряженно вглядывалась Сюэ Дай Ша.

С самого детства, в ее представлении Бэй Тин Чуан был непобедимым богом войны. Он

помогал ее дедушке Сюэ Дай Тсян Сюну. Однако, при ее встрече с Бэй Тин Чуаном, ее бросало в дрожь. И если бы не Чэн Фэн, то она бы уже давно стояла на коленях и умоляла его о прощении.

Когда рассеялась дымка, можно было увидеть среди кровавых тел мужчину, который стоял на месте.

«Я наконец...понял, кто ты....но теперь уже слишком поздно.»

Бэй Тин Чуан с трудом выговаривал слова, но на его лице появилась улыбка. Он опустил голову, и его тело рухнуло на землю.

Один из 4 великих мастеров кэндо – Бэй Тин Чуан...

....умер!

Глава 345

Глава 345

Одним взмахом вызывать дракона, одной атакой сломить мастера кэндо среднего этапа хуачи. В Китае может быть только один такой человек. Третий в списке Ан Бан, первый великий мастер, Чэн Бэй Сюан.

Только к сожалению, Бэй Тин Чуан поздно узнал об этом.

Он с трудом стоял против ветряных мечей, только мощь этих нескольких десятков ветряных мечей довольно огромна. Эти мечи просто пробивали его защитную ци и пронизывали тело Бэй Тин Чуана.

Хоть Бэй Тин Чуан и был мастером меча, и у него было могущественное тело, только это тело уступало мастеру хэнлянь. Как он мог тогда выстоять против урагана мечей? Он просто был пронзен ими. Все его внутренности были проколоты. Он смог только сказать последнее предложение.

Бэй Тин Чуан погиб!

Этот выдающийся мастер меча, один из 4-х выдающихся мастеров Японии, гроза Кюсю и Сикоку был убит от одного удара Чэн Фэна. Теперь остались только несколько людей высшего слоя семьи Сюэ Дай. Они стояли на месте, как деревянные петухи и не смели верить своим глазам.

«Как он мог умереть!» - Сюэ Дай Коитиро проговорил.

Но другие люди семьи Сюэ Дай просто стояли и не смели что-либо говорить. Сколько же их людей погибло. Но Сюэ Дай Коитиро лучше бы умер, как и Сюэ Дай Такеши, чем остался бы вот так - живой.

Чэн Фэн - очень могущественный. Как такой человек - прямо демон, может существовать в современном мире? А семья Сюэ Дай, как раз, вызвала его гнев.

Из-за старого возраста, Сюэ Дай Тсян Сюн только подошел, в сопровождении служанки, но, когда увидел эту сцену, он мгновенно чуть-ли не упал. Хорошо, что его придержала служанка.

«Деда, ты наконец прибыл.»

Сюэ Дай Ша короткими шагами пошла. Она подошла к телу Бэй Тин Чуана и почетно взяла меч Чян Фэн. Хоть на этом мече было много трещин и рукоятка была испачкана в крови, она все же взяла его и подошла к Сюэ Дай Тсян Сюну. Ее глаза были полны гнева.

«Наследница, что ты хочешь сделать? Я - твой дед.» - Сюэ Дай Тсян Сюн был полон гнева, но также находился в смятении.

Раньше, может он был авторитетным и наводил страх, но сейчас, когда его люди перебиты, Бэй Тин Чуан убит, разве Сюэ Дай Ша будет его бояться?

«Вы, с детства, отдали меня демону. Хотели, чтобы я носила его в себе. И теперь спрашиваете, что я собираюсь делать?»

Сюэ Дай Ша взмахнула самурайским мечом. Каждый японец, когда учится в школе, также обучается занятиям кэндо. Поэтому, для Сюэ Дай Ша самурайский меч не был посторонним. И хоть она была обычным человеком, но с мечом общаться более-менее умела.

Узнав, что Сюэ Дай Ша узнала правду, голос старика стал хриплым: «Наследница, у меня тоже не было выбора. Великий мастер Чжэньзун из Синтоистского храма Цзуо Сю, а также Бэй Тин Чуан прибыли сюда и оказали давление на нас. Что мы могли сделать тогда?»

Сюэ Дай Ша не слушала его, у нее было каменное выражение лица. И она поднесла меч к макушке старика. Даже если бы он упал на колени и стал молить о пощаде - это не повлияло бы на жестокое сердце Дай Ша. Он, в детстве, отдал ее, как собаку. Почему она должна хорошо к нему относиться.

«Сюэ Дай Ша, оставь его. Мне еще нужно кое-что спросить у него.» - внезапно раздался звонкий голос.

«Слушаюсь хозяин.» - Дай Ша убрала меч и поклонилась Чэн Фэну.

Тсян Сюн только заметил Чэн Фэна. Он, глядя на Чэн Фэна, похоже, не испытывал страх. Он не смотрел на него, как на молодого человека. Разве простой человек сможет сделать все это. Поэтому он не смел задевать Чэн Фэна:

«Почтенный человек, какие у вас есть вопросы? Все, что знаю, расскажу.» - Тсян Сюн отвечал и поклонился почтено Чэн Фэну:

«Почетный человек. Наша семья Сюэ Дай обладает активами, которые превышают 150 миллиардов ийен. (п.п 100 ийен=53 руб). Мы контролируем половину подпольного мира Кюсю. Неважно - Фукуока или Кумамото, там мы также обладаем частью. Я хочу все это отдать вам. Вы можете быть здесь хозяином. Какую-либо красавицу вы не захотели, супругу из высшего общества, звезду экрана. Вам стоит только захотеть, как я сразу преподнесу ее вам, в вашу кровать.»

Тсян Сюн был хитрым лисом и сразу стал завлекать Чэн Фэна. Старик не обращал внимания на Сюэ Дай Ша. С его богатствами и властью в подпольном мире Кюсю, он мог достать любую девушку. Любую красавицу, с его властью, можно было уговорить на ночь с Чэн Фэном.

«Не стоит. У меня намного лучше выбор.» - Чэн Фэн сказал с холодной улыбкой.

Он положил руку на голову Тсян Сюна, и из его глаз вылетел зеленый блеск. Он просто погрузился в голову Тсян Сюна, от чего улыбка Тсян Сюна застыла. Его все тело задрожало. Мощная духовная мысль блуждала в его голове. От этого, голова старика готова была взорваться.

Увидев эту картину, Сюэ Дай Ша наклонила голову. Теперь, она даже боялась подумать об измене Чэн Фэну.

.....

После того, как Чэн Фэн получил секрет демона из головы Тсян Сюна. Чэн Фэн отдал уже слабоумного Тсян Сюна, Сюэ Дай Ша. Он уже ему был неинтересен.

«Значит, синтоистский храм Цзуо Сю обладает такой историей. Этот мастер шэн чи, значит, оставил душу, чтобы продолжать существовать?» - Чэн Фэн почесал подбородок. Он думал, над полученными новостями.

В это время, он лежал на горячем источнике. А по бокам стояли на коленях две красавицы. Эти девушки обладали соблазнительным телом. Можно было предположить, что они только закончили школу. И, похоже, они были самыми красивыми девушками в школе. По красоте, они не уступали Цзян И Ран и другим таким красавицам.

Только в этот момент, они смиренно терли плечи Чэн Фэна. А Чэн Фэн не обращал внимания на них. Он думал о деле с храмом.

Ранее, когда он пересекал галактику, каких только он красавиц не видел. Но теперь, это не вызывало у него особого внимания. У него сейчас были другие задачи.

«Это тоже. Если не вступить на уровень Сянь Тянь, то даже мастер шэн чи сможет прожить максимум 150 лет. Даже обладая пилюлями долголетия, самый максимум - 180 лет. Но после смерти, его дух со столетней историей можно будет легко одолеть.»

Подумав об этом, Чэн Фэн улыбнулся.

Если, действительно, перед ним появится мастер шэн чи, с ритуальным сосудом, техникой, сверхъестественными навыками. То ему нужно будет просто вести себя спокойно. Но этот Цзуо Сю уже погиб, от него остался только дух. Разве может это напугать Чэн Фэна?

«Нэй чи, хуа чи, шэн чи. Докультивировав до уровня шэн хай, уже можно будет отделять дух, чтобы он сам жил сотни дней. Если бы Цзуо Сю обладал таким условием, то смог бы прожить сотни лет. Но, не обладая телом, как он может докультивировать до демона? Только пробившись на уровень Сян Тянь, можно пробить врата культивирования.» - Чэн Фэн медленно покачал головой.

Помимо Цзуо Сю, еще был Чянхэ Чжэньхун. Хотя он не обращал внимания на него. Если бы не семья Сюэ Дай, то он бы давно сравнял храм.

Подумав об этом, внезапно раздался мягкий голос.

Он увидел Дай Ша, которая была обернута только в белое махровое полотенце. Можно было увидеть ее беленькие ножки, плечики и, выпячивающую грудь.

Оно подошла к источнику, затем прямо к Чэн Фэну.

«Хозяин, хотите я вас обслужу?» - в тумане, Дай Ша отражалась в воде. Ее щечки покраснели, она ласковым взглядом смотрела на Чэн Фэна.

В это время, Чэн Фэн думал про себя. Если он сейчас попросит ее пойти на смерть, она так и сделает.

«Я еще не обслуживала мужчин.» - Дай Ша сказала, склонив голову.

Ее щеки покраснели. Она была, словно прекрасная дева из картины.

«Твоя семья еще противится.» - Чэн Фэн слегка поднял веки. И он стал стучать пальцем по мрамору.

Дай Ша, увидев это, от такой реакции у нее потемнели глаза и все же ласково ответила: «Могущество хозяина - семье Сюэ Дай уже ясна. Мой дядя - Сюэ Дай Коитиро, уже принял вашу сторону. Я уже, как раз, отправила его набрать силу. И таким образом, через несколько дней - это самое большее, вся сила Сюэ Дай будет в ваших руках. «

«Это хорошо. Когда разойдется новость, мне не стоит переживать, что демон сбежит от меня.» - Чэн Фэн сказал холодным тоном.

Он один прибыл в Японию и ничего здесь не знал, поэтому он взял с собой Сюэ Дай Ша. И теперь, с помощью ее семьи Сюэ Дай, с помощью этого местного змея, он уже чувствовал себя намного сильнее.

«Хозяин - вы божественный человек, как может противостоять вам демон Цзуо Сю.» - Сюэ Дай Ша сказала почтительно.

«М.»

Относительно этого, Чэн Фэн не ответил. Он только закрыл глаза и продолжил культивировать.

На пути культивирования будет много сложных и темных процессов. Но Чэн Бэй Сюан мог за 500 лет исколесить галактику. Он теперь был, в неизвестно сколько раз, сильнее обычного человека. А Сюэ Дай Ша безмолвно стояла рядом и смотрела на его безупречное, мраморное лицо.

Глава 346

Глава 346

Когда Чэн Фэн захватил с боем семью Сюэ Дай, он абсолютно не скрывался, а свободно вошел через главные ворота и сразу же убил больше 100 человек. А также, при всех убил великого Бэй Тин Чуана. Эту новость никто не скрывал, и в конце концов вся деревня Сюэ Дай, в которой было больше 1000 человек, могли своими глазами увидеть все, что там произошло.

Не говоря уже о том, что Сюэ Дай Тсян Сюн - глава дома тоже был убит, и вернулась прежняя глава семьи - Сюэ Дай Ша. Она снова стала заведовать этой семьей. Для чужих было не совсем ясно, однако все люди храма Цзуо Сю прекрасно понимали, что за тем, что произошло в деревне, стоит сильный Китайский мастер, которому удалось уничтожить воплощение демона Цзуо Сю. И сейчас, он пересек море и прибыл сюда.

В звуконепроницаемой комнате синтоистского храма сидели прямо 3 человек.

«Кто он, в конце концов? Он, за один день, разгромил семью Сюэ Дай.» - холодно произнес Чянхэ Чжэньхун, сидевший на месте хозяина.

Это был почти 90-летний мастер инь и ян, и хотя его тело было старческим, он все же обладал большой и углубленной магической силой. Его глаза, словно пучина, были глубокими и темными.

«Семья Сюэ Дай имела в своем подчинении больше 100 императорских телохранителей в полном снаряжении, которая еще была оснащена современным оружием. Если бы мы хотели к ним ворваться, то не смогли бы противостоять их охране, нам бы пришлось искать способы, как избавиться от вооруженных императорских телохранителей. А этот человек смог уничтожить семью Сюэ Дай и использовал заклинание, которое убило уважаемого Бэй Тина и остальных, как говорят. Этот китаец, должно быть, является совершенным человеком, достигшим самого пика Сюфа. Неужели, он последователь школы "путь небесных наставников" или еще какой-нибудь древней школы Гудао?» - нахмурился брови, сказал другой мужчина средних лет в самурайской одежде.

Он сидел на коленях, его тело было прямым как струна. Ци всего тела была огромная, как море. Он возвышался над остальными, подобно высокой горе, и был почти одного уровня с Чянхэ Чжэньхуном.

Знающие люди о мире боевых искусств в Японии, были бы непременно удивлены и потрясены. В маленькой тихой комнате сейчас собрались 2 самых могущественных мастера Японии. Мужчина средних лет был самым известным в этой стране, он даже превосходил Бэй Тин Чуана.

«Путь небесных наставников? Древняя школа боевых искусств Гудао?» - услышав эти два названия, зрачки Чянхэ Чжэньхун сжались от страха, похоже что-то всплыло в его памяти.

«Это невозможно. После того, как Кунь Лунь потряс весь Китай, эти древние школы просто исчезли без следа. Только, если они решили снова выйти на свет, им никто не сможет противостоять в Китае.» - Чянхэ Чжэньхун слегка качнул головой.

«Тогда, кто он? За последние 30 лет, еще ни разу я не слышал, чтобы в Китае появился мощный заклинатель? Даже самый известный мастер из Гонконга Чжоу Дао Цзи, и тот умер.» - нахмурился брови мужчина средних лет.

«Чянхэ Чжэньхун, великий Такеда, по моим данным, боюсь, что вы оба ошибаетесь.»

Последней среди них, была девушка в черной плотно облегающей одежде. У нее были аппетитные формы, на вид ей было около 30-40 лет. Она была, словно сочный, спелый персик. Волосы ее были фиолетового цвета, лицо обольстительным, но глаза были ужасно холодные.

«Да? Госпожа Мурасаки, кто этот человек, в таком случае?» - слегка удивленно спросил Чянхэ

Чжэньхун.

Смотря на госпожу Мурасаки, у мужчины средних лет в глазах сверкало страстное желание.

Лицо госпожи Мурасаки было не первого сорта, однако все же, у нее было обворожительное личико и очень привлекательные формы. И белые ягодицы и глубокая ложбинка на груди, а также тонкий аромат ее тела, который рассеивался по ветру - все это имело невероятно притягательную силу. И любой мужчина, увидев ее, так и хотел схватить ее и затащить в постель.

Но мужчина средних лет прекрасно знал, что это красивая женщина перед ним, была ядовитым пауком «черная вдова». Любой, кто дотронется к ней, умрет от яда. Даже этот мужчина средних лет, достигший неба в боевых искусствах, не стал бы так рисковать. В конце концов, какая девушка ему откажет, когда он достиг столько?

Госпожа Мурасаки слегка улыбнулась, достала фотографию и положила ее на деревянный стол тихой комнаты.

На фотографии был темноволосый молодой человек с очень красивым лицом, а возле него повсюду лежали трупы, останки людей и огнестрельное оружие. Выглядело так, что он ворвался к семье Сюэ Дай.

«Это я, под страхом смерти, сделала снимок под прикрытием одного из подчиненных семьи Сюэ Дай. По его словам, почти 100 человек погибло в этом сражении. Хорошо обученные телохранители семьи и Бэй Тин Чуан были убиты этим человеком.» - пояснила красивым голосом госпожа Мурасаки.

Ее голос трогал душу, в нем были томные нотки. Для слуха других людей ее голос звучал, как котенок мурлычет на душе, как будто щекотал человеческое сердце.

«Он такой молодой!» - увидев фотографию, Чянхэ Чжэньхун и мужчина средних лет не смогли сдержаться и скривили рты.

Они уже знали по дошедшим слухам, что Чэн Фэн был молод, но увидев его лицо, поняли, что он совсем еще юнец. На вид ему даже 20 лет не было. Он был не просто молод, но и еще дьявольски красив.

«Невероятно странно, когда в Китае появились настолько молодые совершенные люди уровня сюфа. Это просто неправильно.» - мужчина средних лет сильно нахмурил брови, медленно качая головой.

«А если он не из мира заклинателей?» - внезапно обворожительно улыбнулась госпожа Мурасаки.

Она смеялась, а грудь ее волнующе дрожала, разнося по комнате тонкий аромат. Мужчина средних лет невольно посмотрел на ее грудь.

«Не из мира заклинателей?» - недоумевающе спросил Чянхэ Чжэньхун.

«Очень молодой, настолько сильный, да еще и китаец, неужели...»

Подумав об этом, Чянхэ Чжэньхун внезапно переменялся в лице, имя сорвалось с его языка:

«Неужели, это Чэн Бэй Сюан?»

Это имя имело волшебную силу, как только его произносили, во всем помещении наступала гробовая тишина. Даже мужчина средних лет поменялся в лице, словно увидел приведение.

Двое напряженно подняли глаза, госпожа Мурасаки слегка качнула головой, и тотчас же их лица стали еще страшнее.

Чэн Бэй Сюан.

Самый молодой великий мастер боевых искусств в Китае, также самый молодой мастер, сильнейший мастер на пике уровня!

С тех пор, как о нем стало известно, он убил Лу Тянь Фэна, Лэй Чэн Чуэ, Черного щитомордника, Чжоу Дао Цзи, Алмаза Бакэ, Короля молний Суо Луна, Пу Цзинь Хуана, Тень Сю Сы, а еще около 10 великих мастеров и сверхлюдей с класса.

Он занимает первое место в списке Тянь Бан в Китае и 3 место в международном списке Анбан. Такой человек, если и не был уровня шэнчи, то точно был близок к нему. В наш век, только армия могла бы стать угрозой для такого сверх сильного человека.

Будь то Чянхэ Чжэньхун или мужчина средних лет, они оба вообще никак не ожидали, что к ним придет сам Чэн Бэй Сюан.

«Как это возможно? Чэн Бэй Сюан начал подниматься год или два назад, у него нет вражды с храмом Цзуо Сю. Почему он так далеко забрался к нам, приехал в Японию. Он хочет разобраться с нами?» - мужчина средних лет не смог сдержать заикания.

«Сюан Фэн, ты забыл? Чэн Бэй Сюан находится недалеко от шэнчи, боюсь, что ему всего полшага осталось. И что ему больше всего хочется сейчас?» - Чянхэ Чжэньхун, прищурившись, посмотрел на товарища, а в глазах играли огоньки.

«Великий Чяньхэ, вы имеете ввиду, что он хочет получить уровень шэнчи?» - Такеда Сюанфэн не осмеливался верить.

«Исключая шэнчи, а также великого Цзуо Сю храма, что еще остается, что может еще привести сюда великого Чэн Бэй Сюана?» - медленно произнес Чяньхэ Чжэньхун.

«В наше время, сильные мастера уровня шэнчи почти все исчезли без следа, в частности в Китае, с тех пор, как Кунь Лунь разгромил их страну. В течении нескольких десятков лет, еще ни разу не приходила новость, что в Китае снова появился мастер уровня шэнчи. Если Чэн Бэй Сюан захотел достичь этого уровня, то лучший способ - это приехать в Японию и разузнать всю необходимую информацию у нескольких великих. Его цель стал наш храм Цзуо Сю.»

Дойдя до этого момента, Чяньхэ Чжэньхун не смог сдержать холодной улыбки. Огромная, как море сила, начала собираться по всему его телу, подобно смерчу, быстро формируясь в реальную материю.

«Только Чэн Бэй Сюан ошибся с выбором. Хоть он и силен, но он, все же, не уровня шэнчи, поэтому не соперник великому Цзуо Сю.»

От таких слов, и Такеда Сюанфэн одобрительно закивал головой.

Несмотря на то, что Чэн Фэн наводил ужас на весь мир, но они верили в демона Цзуо Сю. В конце концов, хоть он и был слаб сейчас, и от него осталась лишь душа, но он был уровня шэнчи. С давних времен, еще не было такого, чтобы не достигнувший шэнчи был соперником мастеру уровня шэнчи.

За исключением того, что демон Цзуо Сю не мог надолго отдаляться от храма, этот храм уже очень давно создал единую сеть по всей Японии и Восточной Азии, а не молча развивался, сжавшись на острове Кюсю.

«Госпожа Мурасаки, прикажи, чтобы твои ниндзя постоянно следили за Чэн Бэй Сюаном, я об этом доложу великому Цзуо Сю. Если он посмеет сюда заявиться, то мы должны заставить его потерять всякую надежду.» - инструктировал Чяньхэ Чжэньхун.

«Хорошо, Чяньхэ Чжэньхун.» - госпожа Мурасаки сделала поклон.

Когда ее тело наклонилось, то талия и ягодицы изогнулись в очень изящной линии, так что Такеда Сюанфэн не смог сдержаться и снова посмотрел на нее. Глубоко в душе он думал, что он, Бэй Тин Чуан и госпожа Мурасаки стали прислужниками храму Цзуо Сю и должны были следовать всем приказам храма. Он уже давно, в принудительном порядке, является помощником здесь, которого силой держит это, непревзойденной красоты, очаровательное создание.

.....

Когда работа шла полным ходом в храме Цзуо Сю, Чэн Фэн уже вместе с Сюэ Дай Ша, спокойно наслаждались красотой природы, продвигаясь к храму Цзуо Сю.

Этот храм располагался на вулкане Асо, чуть поодаль от города Фукуока.

Вулкан Асо – это самый большой действующий вулкан в Японии, на нем находятся самые знаменитые горячие источники во всей стране. Очень много туристов со всего мира приезжают на Кюсю ради источников. Они располагаются в префектуре Кумамото, в центре Кюсю.

Хоть Чэн Фэн приехал, чтобы захватить демона, но все же, в Японии он был впервые и ему было в радость вот так путешествовать, смотреть на пейзажи в сопровождении прекрасной красавицы. В конце концов, он каждый день занимался культивированием, все-таки это было скучно.

Они уже дошли до подножия вулкана Асо. Вдруг, Чэн Фэн поднял голову и с холодной усмешкой произнес?

«Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать. Кто посмел за мной следить?»

Он вытянул белую, как нефрит ладонь, и что-то схватил вдалеке.

Бестелесная энергия высвободилась из его ладони и с грохотом направилась к большому камню, схватив его. С поверхности этого камня начал подниматься темно-желтый туман, затем в этом месте из ниоткуда появился черный силуэт, который быстрыми движениями начал отступать.

Однако, сила Чэн Фэна была настолько огромной, что даже необычный человек не сможет противостоять пространственному захвату. Тут же, убегающий силуэт застыл в воздухе, его накрыло огромной силой, а затем медленно поднесло к Чэн Фэну, словно невидимая ладонь держала его.

Еще двое, ожидавшие поблизости, видели это.

Это был невысокого роста мужчина в черной, облегающей одежде. Он был очень низкого роста и напоминал маленького ребенка 7-8 лет. Однако, выражение лица выдавало в нем старика 50-60 лет. Этот мужчина боролся из последних сил, но он никак не мог снять с себя захват Чэн Фэна.

Увидев мужчину в черном, Сюэ Дай Ша поменялась в лице:

«Это ниндзя из клана Мурасаки Тэнжэнь? Как они здесь оказались?»

Глава 347

Глава 347

«Клан Мурасаки? Они ниндзя?»

Чэн Фэн с интересом спрашивал и смотрел на карлика в пространстве. Этот карлик скрывался у камня. Он, словно слился с ним. Его сердце и его ци были у него очень слабы. Мастер боевых искусств, вряд ли, смог бы его заметить. Даже обычный великий мастер не сможет определить его.

Но Чэн Фэн смог определить, что у этого карлика была связь с системой земли. Как у Джейсона с системой дерева. Поэтому, этот карлик мог скрываться у камня.

Только Чэн Фэн выпустил свое сознание, и ничто живое не могло скрыться от него. Они, словно яркие светлячки, мерцали перед ним.

«Я сзади заметил нескольких людей. Это твои товарищи?» - Чэн Фэн спросил.

Карлик не ответил. К тому же, холодным взглядом посмотрел на Чэн Фэна, словно смотрел на врага.

«Хозяин, ниндзя - бесстрашные. Они умрут, но не выдадут своего господина.» - Дай Ша ответила легко.

«Правда? Тогда умри.» - Чэн Фэн взмахнул рукой, и невидимая сила спустилась на карлика. В пространстве появился кровавый туман. Этот туман стал рассеиваться. Дай Ша, хоть не впервые видит такое, но все же, по-прежнему дрожала. Она до сих пор сомневалась, Чэн Фэн - это человек или божество. Потому что, он обращается с людьми, как с муравьями.

«Ниндзя уже давно замели свои следы и не подавали признаков жизни, только обычные люди не все знали про них. Клан Мурасаки - знаменитый клан в Кюсю. Их глава - одна обольстительная госпожа Мурасаки. Говорят, она уже убивала одного из управленцев финансовой компании «Мицуи». Поэтому, она также прославилась здесь и не уступает киллерской организации Сюекулоу - мрачной тени.» - говорила Дай Ша.

Чэн Фэн только вздохнул на это.

Он уже на подуровне Тонсюан и убил столько могущественных людей. Что ему клан Мурасаки?

«Хозяин, вам не стоит недооценивать клан Мурасаки. Ниндзя и мастера боевых искусств - разные. Они рождены, чтобы убивать. Яды, обманы, ловушки - все это их способы. Нейротоксины, биологические токсины... Их цель - только убийство, и неважно как. Тем более в современном мире, когда появилось столько возможных вариантов. Этот управляющий «Мицуи» тоже был отравлен. Они все - мастера тайного убийства.» - Дай Ша немного колебалась и потом сказала.

Она уже была главой семьи Сюэ Дай и осторожно относилась к клану Мурасаки.

«М.»

Чэн Фэн поднял голову, но промолчал. Современное оружие, да. Он его опасается, но яды. После того, как он получил бессмертное тело зеленого императора, яды ему не были страшны. Потому что тело его было создано из жизненной силы. Из жизненной ци состояла большая его часть.

Если он выпьет яд, то яд на него не повлияет.

На пути культивирования, чем дальше идешь, тем больше эволюционируешь.

«Идем, раз они нас уже обнаружили, то значит, если поднимемся, уже возможно увидим это божество Цзуо Сю.» - Чэн Фэн сказал, заложив руки за спину, и продолжил подниматься на вулкан Асо.

Дай Ша тоже последовала за ним.

.....

Вулкан Асо состоит из 5 действующих вулканов. Здесь были маленькие и большие холмы и леса, а храм Цзуо Сю находился на одном уединенном холме.

Там, как раз, была маленькая тропа, по которой шло немало людей. Также здесь часто гуляли туристы.

«Цзуо Сю - хоть и демон, но он дух. Поэтому, окружающие люди с трепетом почитают его.» - Дай Ша рассказывала Чэн Фэну. И так, два человека шли, как влюбленные.

Чэн Фэн поднял голову и смотрел на вершины холма.

Для Дай Ша, это был обычный холм с густым лесом. Здесь было так спокойно и тихо. Но Чэн Фэн видел, как этот холм и храм, стоящий на нем, окружал темный туман. А в этом тумане были слышны душераздирающие крики, словно поднимаешься в преисподнюю.

«Хозяин, я слышала немало историй про то, что, когда красавицы здесь путешествовали, потом они, странным образом, пропадали. Говорили, что это демон Цзуо Сю уводил их с собой. Я раньше не верила, но сейчас думаю, что это правда.» - Дай Ша тихо прошептала.

После того, как демон выбрал ее, чтобы перевоплотиться в ней. Она стала верить во многое.

«Что? Не говори ерунды. По-моему, этот храм хорош.» - раздался свободный тон одного человека.

Этот мужчина говорил на китайском. Отчего Дай Ша застыла. Она с Чэн Фэном разговаривала на китайском, но он и японский теперь понимает. Только не думала, что здесь будет еще один китаец.

Она подняла голову и увидела пару девушки и мужчины.

Мужчине было около 30 лет и изящная девушка. Очевидно, это были Ай Цин Чи и ее преследователь, которых они видели в самолете.

«Это вы! Мы снова встретились.» - Ай Цин Чи, моргая глазами, посмотрела на Чэн Фэна.

«Как кстати.» - она кивнула Чэн Фэну.

Остров Кюсю - такой огромный, третий остров в Японии. Можно сказать, половина провинции Цзянань. Здесь проживает более 10 миллионов людей. Но они не думали, что все же встретятся здесь.

«Вы теперь спускаетесь сверху?» - Чэн Фэн спросил.

«Да. Мы слышали, что здесь есть дух, поэтому специально прибыли сюда посмотреть. Жаль, сегодня храм внезапно закрыли. Говорят, внутри проводят какой-то обряд. Поэтому не выпускают гостей. Вы собираетесь подниматься.» - Ай Цин Чи немного расстроено проговорила.

Потом она посмотрела на Чэн Фэна и сказала: «Вы двое, вам лучше не подниматься наверх, все равно закрыто. Может лучше вместе спустимся. Я слышала, здесь есть горячий источник. Он идет от вулканов и богат минералами, что полезно для тела.»

«Не стоит. Они ждут меня.» - Чэн Фэн с интересом посмотрел на храм. У него появилась улыбка и потом, он повернулся к Ай Цин Чи и сказал: «Из-за того, что мы знакомы, советую вам уйти подальше отсюда. Чем дальше, тем лучше. И не возвращаться.»

После сказанного, Чэн Фэн заложил руки за спину и стал подниматься на гору.

Дай Ша также последовала за ним.

Только Ай Цин Чи с ее ухажером остались на месте и удивленно смотрели на поднимающихся.

«Этот парень кем себя возомнил. Почему продолжает подниматься? Храм закрыли, чтобы встретить его? Неужели он считает себя великим деятелем?» - Рэн Хао сказал, смеясь.

Ай Цин Чи была удивлена, но ничего не сказала. Когда Чэн Фэн посмотрел на нее, она ощутила трепет. Хоть она была обычным человеком, но с малого возраста она могла чувствовать духов.

Однажды, Ай Цин Чи хотела перейти дорогу, но внезапно, у нее появилось сомнение. Она заколебалась и не перешла. А в этот момент, один грузовик не заметил красный свет и задавил на смерть, переходящих дорогу. С тех пор, Ай Цин Чи слепо верила своему чутью.

«Идем. Нам нужно возвращаться в Кумамото.» Ай Цин Чи сразу сказала и без сожаления стала возвращаться обратно.

«Ая, разве ты не хотела пойти на горячие источники. Не посмотрели храм, теперь и на источники не пойдешь?» - Рэн Хао, не понимая, проговорил.

«Не пойдешь, оставайся. Сам вернешься домой. Я не хочу оставаться здесь.» - сначала Ай Цин Чи застыла, но потом гневно сказала ему. Затем, махнув рукой, продолжила спускаться.

Рэн Хао застыл, побледнел и потом последовал за ней. Они вместе прилетели из Китая, конечно Рэн Хао не хотел оставаться один.

.....

Чэн Фэн и Дай Ша поднимались вверх.

Уже была близка вершина. И когда они добрались, обнаружили, что вокруг был неизвестно насколько мощный густой туман. Здесь было тихо, даже щебета птиц не было слышно.

Дай Ша ощутила, как в тумане промелькнула тень. Она почувствовала холод, что задрожала, поэтому невольно прижалась к Чэн Фэну.

Чэн Фэн стоял, заложив руки за спину:

«Чэн Бэй Сюан из Китая, пришел навестить божество Цзуо Сю.»

Раздался голос на китайском. Он был обычным вначале, только Дай Ша могла расслышать, как он, со временем, становился выше тоном. И когда он говорил навестить, то Сюэ Дай Ша не выдержала и закрыла уши руками. А когда он произнес Цзуо Сю, казалось, что земля стала трескаться от этого звука.

Всю вершину, словно наводнили молнии.

Сюэ Дай Ша задрожала. Она чуть ли не упала. Но потом туман рассеялся, и появился истинный храм Цзуо Сю.

«Ггхх.»

Двери храма открылись, и группа людей появилась здесь. Среди первых трех, был один старик в одежде мастера инь и ян, еще один человек был с огромной, словно гора силой. Это был мужчина средних лет. И одна обольстительная женщина с фиолетовыми волосами.

Они остановились на расстоянии 30 метров перед Чэн Фэном. Старик поклонился и торжественно сказал:

«Добро пожаловать, почтенный Чэн Бэй Сюан из Китая. Я - Чянхэ Чжэньхун, монах этого монастыря.»

Он хриплым старческим голосом говорил на китайском. И китайский у него был свободный, словно он прожил несколько десятков лет в Китае. Он говорил довольно почтительно. Как будто забыл, что Чэн Фэн уничтожил часть демона в Сюэ Дай Ша и уничтожил семью Сюэ Дай.

«Я знаю скрытый смысл прихода мастера Чэна. Божество Цзуо Сю, с радостью поможет и объяснит все мастеру. Прошу, входите.» - говоря это, Чянхэ Чжэньхун сделал пригласительный жест и указал на дверь. Все люди, которые стояли позади него, тоже разошлись. Они все выказывали почтительный вид.

Чэн Фэн посмотрел на отдаленные ворота храма, и у него появилась многозначительная улыбка.

«Хорошо.»

Глава 348

Глава 348

Под множеством почтенных взглядов, Чэн Фэн, сложив руки за спину, вольготно вошел в главные ворота храма Цзуо Сю. Увидев это, в глазах Чянхэ Чжэньхуна невольно засверкали

нотки радости, но когда он поднял голову, то радостный вид тут же скрылся.

«Мастер Чэн Бэй Сюан, это наш храм для духа Цзуо Сю, здесь мы поклоняемся ему.»

Чяньхэ Чжэньхун вел за собой гостей, за ним шли Чэн Фэн и Сюэ Дай Ша. Они заметили, что в храме никого не было. Было так тихо, словно они здесь были одни. Однако, Чэн Фэн своим сознанием ясно чувствовал, что в храме есть много укромных мест, где притаилось очень много людей со скрытой ци. Эти ци были очень слабыми, как у горы или огромного дерева, и очень походили на ци ниндзя, которого он поймал до этого.

Они могли обмануть обычного мастера, но как же они смогут обмануть сознание Чэн Фэна, которое покрывает всю землю и распространяется во все направления, тем более у него хорошо развиты все 5 основных чувств?

Вот только Чэн Фэну было все равно, следуя за Чяньхэ Чжэньхуном, они дошли до комнаты поклонения духу. Это место возвышалось, оно было наполнено грозной божественной ци, только эта «божественность» скрывала в себе холодную силу.

«Мастер, демон Цзуо Сю ждет вас в своем храме.» - Чяньхэ Чжэньхун слегка поклонился.

Дойдя до главных ворот храма демона, на лице Чэн Фэна все еще сияла улыбка. Он поднял ногу, чтобы войти. Сюэ Дай Ша немного изменилась в лице и потянула его за край одежды.

«Ничего страшного, жди меня здесь.» - Чэн Фэн улыбнулся ей и вошел.

Сюэ Дай Ша застыла на месте, уголком глаз она посмотрела на Чяньхэ Чжэньхуна и остальных. Она заметила, что они выглядели радостными, от этого в ее душе еще больше повеяло холодным страхом. Несмотря на то, что Чэн Фэн смог вытащить из нее воплощение демона, тем не менее, у нее все еще была способность видеть настроение и стремление человека, которое пробудилось благодаря этому воплощению. Сюэ Дай Ша могла почувствовать, что, с тех пор, как они вошли в синтоистский храм, у этих людей на уме были только плохие замыслы. Они хищно смотрели на них. Она много раз напоминала Чэн Фэну, но он был смелым и не обращал внимания на ее слова. Она уже ничего не могла поделать.

* Эта девчонка хороша, отличается от госпожи Мурасаки. Дождусь пока демон Цзуо Сю убьет Чэн Бэй Сюана, тогда я заберу ее себе и научу самому главному...* - Такеда Сюанфэн страстно посмотрел на Сюэ Дай Ша, по его глазам было видно, как он страстно желал ее, отчего она все сильнее волновалась.

«Тук-тук.»

Сюэ Дай Ша только сделала два шага, чтобы немного отойти от них, как обольстительная фигура уже мелькнула за ней. Она почувствовала, как чье-то теплое тело приблизилось к ее

спине.

«Госпожа Сюэ Дай, что вы собираетесь делать?» - госпожа Мурасаки смотрела на нее с натянутой улыбкой.

Сюэ Дай Ша повернула голову и увидела, что Чянхэ Чжэньхун и остальные стояли с холодными улыбками на лице, замышляя что-то нехорошее, и тут же, все ее тело до самых костей охватил холод.

.....

Чэн Фэн, сложив руки за спину, вошел в храм духа.

Этот храм занимал большое пространство, где-то по сто шагов в каждую сторону. На земле лежали зеленые каменные плиты отличного качества и стояло крупное сандаловое дерево, которому было не меньше 100 лет. И хотя оно стояло далеко, но его тонкий аромат разносился по всей комнате. Еще там были столики для божества (столики, где размещались ритуальная табличка, статуя или образ божества, там же лежали жертвенные животные. Такой маленький алтарь), курильницы, стены были расписаны портретами с самыми прославленными людьми.

Но самым потрясающим было то, что посередине комнаты стоял образ демона высотой в 3 метра.

Образ изображал свирепого, однорогого, одноглазого демона, у которого все тело было покрыто чешуей, словно он только что из преисподней проник сюда. Его ци была свирепой и злой. Под этим образом на футоне сидел старец с честным выражением лица.

«Уважаемый гость прибыл издалека, прошу, садитесь.»

Лицо старца было худым, он был одет в одежду мастера инь и ян периода Эдо (эпоха в истории Японии 1603-1868 гг.). Длинные рукава слегка развевались, голова было полностью седой, он был похож на небожителя. Он был больше похож на мастера инь и ян, чем Чянхэ Чжэньхун.

Чэн Фэн не придавал этому особого значения, прошел еще и сел, скрестив ноги, напротив старика.

«Я, Цзуо Сю Исье. Уважаемый гость прибыл с самого Китая, должно быть, чтобы встретиться со мной?» - равнодушно усмехнулся худощавый старик.

Он очень четко произносил слова на китайском языке, однако больше разговаривал на древнем китайском, словно с тобой разговаривал человек из прошлого столетия. Однако Чэн Фэн понимал, что он действительно жил 100 лет назад.

Цзуо Сю Исье был великим мастером инь и ян уровня шэнчи, жил в Японии в период Эдо, то есть в середине 19 века. Прежде, он был учителем императора Японии, возглавлял главный синтоистский храм Японии Иши, очень почитаемое положение. Тогда он был почти, как отец императору Японии. Даже глава семьи Токугава, который был 13-м сёгуном в правительстве, с почтением относился к нему.

Он был одним из самых знаменитых мастеров инь и ян в истории Японии. Имя Цзуо Сю Исье встречается почти во всех исторических летописях Японии. Только неожиданно для всех, он, после смерти, принял облик демона и теперь живет в храме Цзуо Сю, где ему поклоняются.

«Я действительно приехал, чтобы найти тебя. Только не ожидал, что ты выберешь такой вид существования.» - Чэн Фэн покачал головой.

В глазах обычного человека, Цзуо Сю Исье выглядел, как худощавый старец в древних одеяниях, однако Чэн Фэн знал, что он - лишь душа, не больше. Всего-навсего Цзуо Сю Исье был сформирован из сжатой души, которая стала похожа на реальную материю, этого уже было достаточно для обмана.

«Я не смог пройти по пути совершенствования Тяндао, я зашел в тупик на своем пути и уже ничего не мог поделывать, поэтому выбрал путь Шэндао (дорога к могиле) и стал духом.» - Цзуо Сю Исье тяжело вздохнул.

«Даже в Китае, самый последний святой Цан Чэн Шан Рэн жил 1000 лет. На протяжении 1000 лет, я еще ни разу не слышал о том небожителе шэнчи, он не смог стать бессмертным.»

«А? Ты бывал в Китае?» - заинтересованно спросил Чэн Фэн.

Чэн Фэн изначально думал, что он быстро подчинит себе Цзуо Сю Исье с помощью силы грома. Однако увидев, что демон решил поиграть с ним, Чэн Фэн тоже решил сначала поболтать, а уж потом действовать.

С тех пор, как Чэн Фэн возродился, он чувствовал, что и мастера боевых искусств и заклинатели занимались просвещениями и самосовершенствованием по методам, передаваемым от предков. Только вот лин ци на Земле почти совсем иссохла, а небожители уже давно исчезли. Поэтому, когда он услышал новости о мастере уровня Сянь Тянь, то ему естественно захотелось узнать про него.

«200 лет назад, я ездил на восток. Тогда Китай называли Дайцин, а правящей династией была Цин (1644-1911 гг), во главе стоял император Даогун. Я нанес визит первому китайскому мастеру Пути небесных наставников - Лун Ху Шаню, а еще когда-то я дискутировал вместе, со знаменитым на всю страну, старым колдуном Хэй У Цзяо. Еще некогда взойшел на гору Уданышань, чтобы постичь собственными глазами и увидеть технику древней школы Гудао. Тогда, Китай был достойной землей, там появлялись множество просвещенных, магов, а также мастеров шэнчи.» - снова вздохнул Цзуо Сю Исье.

Он, словно смотрел куда-то очень далеко, будто вернулся в те времена, когда он проводил время за обсуждениями со всеми сильнейшими мастерами шэнчи Китая.

«Ты говоришь, что после шэнчи, становишься небожителем на земле?» - спросил Чэн Фэн.

«Так говорится в древних записях, однако, хоть в Китае и появлялись великие мастера и много из них достигали уровня шэнчи, но я не слышал, чтобы хоть кто-то сделал этот последний шаг и стал небожителем на земле.» - качнул головой Цзуо Сю Исье.

«После этого, я стал сомневаться, правда ли существует такой выдающийся небожитель, описанный в древних книгах. Этот последний шаг никак не сделать, так что этот уровень земного небожителя был доступен только древним людям.

Чэн Фэн задумался.

Он думал не так, как Цзуо Сю Исье. Он считал, что небожителей не существует. А земные небожители это и были мастера уровня Сяньтянь. Путь культивирования разделяется на * Линци, Сяньтянь, Чиндан, Юаньин, Хуашэн, Фансю, Хэдао, Дучэ*.

Хотя Сяньтянь было 2 из 8 уровней, но уже достигнув его, можно было прожить 500 лет. Появлялась огромная сила, способная передвигать горы и заполнять ими моря, переворачивать реки на горные вершины. Похоже, что для древних людей это и являлось признаками небожителя.

Поэтому Чэн Фэн верил, что на Земле сильнейшие мастера выше уровня Сяньтянь менялись, следуя за окружающей средой. Линци постепенно иссохла, и они тоже постепенно затихли бесследно, либо забились в свои пристанища и боролись за выживание, либо давно нашли путь покинуть эту планету.

И Цзуо Сю Исье знает, что он, за все 100 лет, не продвинулся ни на шаг. Смотря на окружающих его современников, никто из них не прогрессирует, поэтому полагает, что впереди нет никакого пути и естественно сомневается, что существует Сяньтянь.

«Поскольку ты не мог продвинуться вперед, поэтому просто занялся изучением Шэндао и превратился в духа?» - подвел итог Чэн Фэн.

«Ха-ха, верно. Если впереди ничего нет, я, конечно, стал искать другую дорожку. После того, как становишься духом, тебе начинают поклоняться и делать приношения, отчего можно прожить еще несколько сотен лет. Как от такого можно отказаться?» - худощавый старик расхохотался. Он смеялся, но вдруг посмотрел на Чэн Фэна глазами, полными гнева, и завлекательно спросил: «Ты приехал сюда аж из Китая, неужели хочешь узнать, как вступить на шэнчи?»

«Я могу помочь тебе вступить на уровень шэнчи, даже потом научу тебя техники перерождения духа. Так, ты будешь похож на меня, и после своей смерти сможешь существовать в этом мире еще несколько сотен лет.» - слова Цзуо Сю Исье были наполнены соблазняющей силой, способной разрушить жизнь.

Чэн Фэн верил, что на Земле любой мастер боевых искусств и даже совершенный человек Сюфа не смогли бы отказаться от такого предложения Цзуо Сю Исье. Даже Е Нан Тянь, Лэй Чэн Чуэ, оказавшись здесь, тоже бы в душе начали колебаться.

В конце концов, это был уровень шэнчи, о котором ходят так много слухов.

В международном подпольном мире еще никогда не слышали, чтобы появился новый мастер уровня шэнчи. А старые мастера шэнчи исчезли без следа, а если они где-то и существуют еще, то считаются самыми сильными людьми нашего времени. Если появится новый мастер уровня шэнчи, то он тут же может начать захватывать весь мир.

Не говоря уже о том, что он мог бы после смерти стать духом и продолжать жить почти вечность.

«А? Что ты за это хочешь?» - Чэн Фэн прищурил глаза и натянул улыбку.

«Ничего мне не нужно.» - неожиданно качнул головой Цзуо Сю Исье.

«Мне, Чянхэ и остальные рассказали, что ты первый мастер боевых искусств в Китае и тебе осталось всего пол шага до шэнчи. Я восхищаюсь таким редким, выдающимся талантом, если завязать с тобой дружеские отношения, то для меня это будет большим вознаграждением. Если в будущем, мой храм Цзуо Сю будет иметь некоторые сложности, у меня будет человек, который сможет мне помочь.»

Он так говорил, как будто был стариком, повышающим своего ученика в должности.

Однако Чэн Фэн расхохотался и сквозь смех сказал:

«Дух Цзуо Сю, если бы на моем месте был кто-то другой, у тебя бы получилось обвести его вокруг пальца. Но все твои попытки, как мышьяная возня, снова пытаешься одурачить меня.»

Смех и улыбка Чэн Фэна постепенно менялись на холодную усмешку и холодный взгляд:

«Для меня, шэнчи - лишь вопрос времени. В течении 3-5 лет, я достигну шэнчи. Что же касается пути духов, то этот секрет - и гроша ломаного не стоит, всего лишь техника концентрации души. Ты именуешь себя духом, но это большое преувеличение, ты - лишь огромный злобный демон. Ты не дошел до границ шэнчи. Твой великий дух человека исчез в пустоте. Как ты смеешь называть себя духом?»

«Ты притворился, что хочешь помочь мне, но лишь жадно смотрел на мою физическую оболочку, хотел переселиться в меня.» - после этих слов Чэн Фэна, в храме настала тишина.

Услышав это, глаза Цзуо Сю Исье внезапно потрескались и стали излучать черный свет.

Глава 349

Глава 349

«Как ты узнал?» - выражение лица Цзуо Сю Исье стало суровым, глаза сверкали черным светом.

Чэн Фэн, не обращая на это внимание, со смехом сказал: «Ты даже половину не рассказал мне про технику Шэндао, решил скрыть это от меня?»

«Превратившись в дух, можно жить несколько десятков лет, но неужели техника Шэндао так просто работает и достигается? Для того, чтобы стать духом, необходимо провести обряд скрепления между людьми, и только после можно стать духом. Ты все время заряжаешься от душевных сил своих последователей и с помощью них подпитываешь себя, продолжая жить. Однако собственная душа, все больше и больше загрязняется и, в конце концов, превращается в обезумевшего дикого зверя, который полностью разрушает твою душу.»

«Как ты будешь идти по пути Шэндао, если не достигнешь границ хуашэн и бессмертия души? Поэтому, если ты находишься ниже чем хуашэн, то превращаешься в * фальшивого духа*, и только лишь те, кто достиг уровня хуашэн могут стать * истинным духом*.» - категорично сказал Чэн Фэн.

Во вселенной, Шэндао является очень распространенным путем культивации. В нем есть несколько преимуществ, вплоть до того, что нет необходимости культивировать, нужно только накапливать силу веры, и тогда можно будет успешно обожествиться, обладать могущественными способностями, а также жить очень долго.

Однако, почему, в итоге, люди путь небожителей сяндао заменили на шэндао, который господствует во вселенной?

Естественно, что шэндао имеет как положительные, так и отрицательные моменты. К тому же, его почти невозможно восполнить. То есть, душа этого духа может быть заражена силой веры своих последователей, что разъедает твою собственную душу и, в конце концов, приводит к ее полному загрязнению. Это похоже на шизофрению, в конечном итоге - ты становишься сумасшедшим. Поэтому, пока он не достигнет могущества хуашэн и бессмертной души, а также несметного множества границ хуашэн, то Чэн Фэн вообще не собирается отвлекаться на шэндао.

Шэндао был намного быстрее достижим, чем сяндао. Требовалось только распространение веры и все.

«Как только я пришел к храму, ты уже был готов приказать им, чтобы они набросились и убили меня. Однако потом, ты передумал и позволил мне зайти в твой храм духа и даже провести беседу со мной, медленно что-то рассказывая мне, вероятно, ты рассмотрел мою физическую оболочку.» - с натянутой улыбкой произнес Чэн Фэн, сощурившись.

А именно, бессмертное тело зеленого императора.

В глазах обычного человека, он был просто очень красивым молодым человеком. Однако дух Цзуо Сю с его духовными глазами, видел Чэн Фэна, как огромное чудодейственное лекарство в форме человека, его тело было похоже на статую Будды, которая распространяла огромную сверхъестественную силу.

Бессмертное тело зеленого императора является первоклассной душой уровня Сянь Тянь. И хотя Чэн Фэн только на начальном этапе владения им, но уже одной его капли крови достаточно, чтобы спасти жизнь умирающему старцу. Его кровь содержит в себе лин ци, влияющую на жизнь и смерть. Она намного эффективнее одной пилюли Чу. С точки зрения землян, Чэн Фэн уже обладает телом земного небожителя. И когда Цзуо Сю Исье увидел его, то не смог отказаться от такого соблазна.

Чем больше говорил Чэн Фэн, тем больше искажался в лице худощавый старик, а в самом конце, он от всего сердца рассмеялся:

«Неплохо, неплохо. Ты все правильно разгадал. Однако, уже слишком поздно!»

Он резко перестал смеяться и голодным волком посмотрел на Чэн Фэна:

«С той самой секунды, как ты зашел в этот храм, у тебя больше нет возможности сбежать от меня.

Я конечно не знаю, как получилось, что ты - крошечный мастер хуачи овладел таким природным сокровищем - своим телом, но как только я проглочу твою душу, то заполучу всю твою память, затем захвачу твое тело. Все это - станет моим.»

«Обладая таким драгоценным телом земного небожителя, не стоит говорить, что до уровня шэнчи всего-то рукой подать и можно стать тем самым земным небожителем, все это реально.» - холодно расхохотался дух Цзуо Сю.

Дух Цзуо Сю особо не придавал значения Чэн Фэну. В конце концов, он сам когда-то потряс всю Японию и был самым сильным мастером шэнчи во всем мире. Духу Цзуо Сю казалось, что те, кто не достиг уровня шэнчи, были всего лишь муравьями для него. И хотя сейчас он был

всего лишь духом, однако, находясь в этом храме, его сила не уступала уровню шэнчи. Поэтому после того, как он обманом затащил Чэн Фэна в храм, дух Цзуо Сю хотел сразу же приступить к действию.

Однако он не ожидал, что у Чэн Фэна обнаружится * драгоценное тело земного небожителя*.

В этот момент, дух Цзуо Сю решил остановиться.

Про выдающихся земных небожителей ходят только слухи и есть несколько записей в древних книгах. Однако дух тела Чэн Фэна обладал плотью, подобно хрусталу и костям из яшмы, которые гармонично переплетались с жизненными силами природы, постоянно сохраняя баланс единства природы и человека. Так в приданиях описывается тело земного небожителя.

И хотя дух Цзуо Сю не знал, как Чэн Фэн заполучил такое драгоценное тело земного небожителя, однако он не мог сопротивляться алчному желанию захватить его. Заполучив это тело, опираясь на его совершенствование, он будет в пол шаге от легендарного уровня земного небожителя. Тогда он будет жить несколько сотен лет и совершенно свободно странствовать по всей Земле. Разве это не лучше, чем сидеть постоянно в этом синтоистском храме?

«Если ты склонись передо мной и будешь умолять о прощении, то я, возможно, отпущу твой дух, позволю тебе переродиться в нашем веке или стать моим последователем и превратится в посланца богов.»

Раз уж раскрылась правда, то дух Цзуо Сю не стал снова обманывать, он предложил уже давно готовый план и спокойно сидел напротив Чэн Фэна.

Перед лицом сильного мастера шэнчи, что за вздор нес первый мастер из Китая.

«Как жаль, даже если ты станешь на колени, я все равно схвачу твою драгоценную душу и уже не отпущу.» - Чэн Фэн тяжело вздохнул, качнув головой, на его манер.

«Маленький китайский мальчик, ты слишком безумный.»

Услышав его слова, глаза духа Цзуо Сю резко засияли черным блеском, его длинные черные волосы начали развиваться без ветра, а голос стал пронзительным, как у ночной совы.

Сила его тела стала увеличиваться все больше и больше, пыль вокруг начала подниматься с пола. Внутри всего храма духа резко стало темно. Наступила тьма, словно в комнате появилось чудовище, завывающее душераздирающими криками, со всех сторон начал появляться черный дым. В этом дыме поднималась необыкновенная сила, которая разъедала душевные силы. Если бы здесь стоял обычный мастер боевых искусств, перед лицом Цзуо Сю Исье, чья сила была как гора Тайшань, он бы уже давно трепетал от ужаса.

«В мои годы, ни старый колдун Хэй У Цзяо, ни высочайший наставник Пути небесных наставников, ни первый мастер Китая при династии Цин не смели со мной так разговаривать.» - пока он говорил, его тело все больше росло. Он медленно вытянул руку, чтобы схватить Чэн Фэна:

«Ты сейчас увидишь, что такое сила шэнчи.»

Греми!

Огромные острые когти неожиданно направились на Чэн Фэна. На этих когтях была черная чешуя, словно это были ногти дикого зверя еще со времен сотворения мира. Такого обычный человек даже представить себе не мог. Все его тело стало звериным.

Острые когти оставляли после себя ветер, виднелся блеск от острых концов. Если они пронзят тело человека, то тут же оставят 5 отверстий в нем, даже стальная боевая машина не остановит его.

«Эх, эти ничтожные людишки.» - пренебрежительно улыбнулся Чэн Фэн, и сразу же сформировал меч в своей руке.

Зеленый светящийся меч осветил весь храм, затянутый черным дымом. Меч резко поднялся ввысь и тут же прорезал сверху вниз огромные когти.

«Ты-дыщ.»

Послышался громкий звук удара меча о большие острые когти, а в конце звук удара по стали, и искры полетели во все стороны. Два противника столкнулись, и меч деревянной ци все-таки расколол чешую Цзуо Сю. Оставив кровавый след на поверхности, Чэн Фэн почти расколол чешую на два отрезка.

«Что?» - выражение лица худощавого старика изменилось, он отступил на полшага.

Его когти были сжатой материей духа. Они, по прочности, практически не уступали стали. В результате, были расколоты истинной жизненной силой Чэн Фэна. Тогда, до какой степени были сконцентрированы его истинные жизненные силы? Они были тверже, чем его, находившиеся почти на пике шэнчи, силы.

«Я недооценивал тебя, ты действительно достоин звания первого мастера Китая. В поднебесной, на самом деле, появился сильный человек, поднялся баловень богов, но тебе не сравниться с моими способностями.» - взгляд худощавого старика мрачнел все больше:

«Только ты, все же, не уровня шэнчи и никогда не видел всей мощи этого уровня.»

Он говорил, а черный дым вокруг него притягивался все сильнее, заполняя рану на поверхности ногтя. После этого, коготь восстановился полностью, как будто там ничего и не было.

«Сидя в этом храме, я бессмертен. Каким бы могущественным ты ни был, что ты мне сделаешь?» - сказал с острым смехом худощавый старик.

«Правда? Недостаточно одного меча, тогда нужно 1000 мечей?»

Чэн Фэн вытянул спину, его меч в руке начал расти в размере, словно высшее божество девяти небес держало этот меч и готово было разрубить горы. Он вознесся ввысь и нанес удар.

.....

В это время, снаружи храма духов, Чяньхэ Чжэньхун с остальными стояли немного сбоку.

«Как я посмотрю, великий Цзуо Сю уже приступил к делу.» - Чяньхэ Чжэньхун слегка прищурил глаза, увидев черный дым внутри храма.

«С самого начала, мы договорились, что заведем Чэн Бэй Сюана внутрь храма, а Великий уж сам все сделает. Но непонятно, почему Великий вдруг передумал и захотел поболтать с ним. Я правда не знаю, что за сила притяжения находится в Чэн Бэй Сюане, что великий Цзуо Сю отнесся к нему с особым вниманием.» - Такеда Сюанфэн холодно усмехнулся, качая головой.

Он был самым сильным в мире боевых искусств Японии и страстно желал встретиться с первым мастером Китая, хотел поприветствовать Чэн Фэна.

Однако, даже Такеда трепетал в благоговении перед силами духа Цзуо Сю. Он боялся хоть как-то нарушить распоряжения духа Цзуо Сю.

«Великий, является духом и то, как он действует, определяет его, как великого.» - взмахнул длинным рукавом Чяньхэ Чжэньхун и холодно произнес.

«Чэн Бэй Сюан был выбран Великим, чтобы вселиться в его тело. Если Великий сможет по желанию покинуть храм, то в будущем, мой синтоистский храм Цзуо Сю не ограничится только крошечным Кюсю, но даже сам императорский храм Иши будет бояться меня.»

«Если все так и будет, то это будет большой радостью.» - Такеда Сюанфэн не смог сдержать радостного выражения на лице.

«Только немного жалко этого Чэн Бэй Сюана. Я бы очень хотел поболтать с ним, все-таки хочется увидеть первого сильнейшего мастера Китая, может он победит Японское боевое

искусство!» - Такеда Сюанфэн тяжело вздохнул и кивнул головой.

Не успел он лично встретиться с Чэн Фэном, как тот уже умрет.

Сюэ Дай Ша услышала их разговор, и ее душа ушла в пятки. Эти люди уже особо не скрывали и даже бесцеремонно беседовали между собой. Она лишь смотрела внутрь храма духов и молилась в душе, надеясь, что Чэн Фэн сможет превзойти этого духа Цзуо Сю.

«Девчонка, ты даже не надейся. Храм для духов, да и весь синтоистский храм принадлежит великому Цзуо Сю. Жизнь, вошедшего сюда человека, находится в руках великого Цзуо Сю. Этот Чэн Бэй Сюан вроде смысленный парень, но не сообразительный. Если его приглашают войти, то он сразу вошел? Неужто, мастер Китая настолько глуп?» - обворожительно улыбнулась госпожа Мурасаки.

Среди этих подчиненных духу Цзуо Сю не было ни одного, кто бы мог сравниться с ним по силе, если Чэн Фэн не вступил на уровень шэнчи, тогда он идет на верную смерть.

Услышав это, сердце Сюэ Дай Ша ушло в пятки.

* Неужели, хозяин действительно погибнет?*

А в это время Такеда Сюанфэн и остальные радостно смеялись.

Внезапно раздался громкий голос.

«Греми!»

И главный вход в храм духов раскололся.

Из двери вылетел человек, весь укутанный дымом, и проломил больше 10 зданий. Он пролетел еще некоторый промежуток и прокатился по земле еще несколько десятков метров. Затем, наконец-то остановился в саду камней.

«Это...»

Все присутствующие молчали. Такеда и остальные вытаращили глаза и раскрыли рты, что же там случилось?

Затем из храма вышел молодой человек, заложив руки за спину. Тяжело вздохнув и кивнув головой, он произнес:

«Я говорил, ты слишком слабый!»

Глава 350

Глава 350

Все снаружи храма дрожали.

Они изначально думали, что вылетевшим человеком был Чэн Фэн. Но они увидели Чэн Фэна, спокойно выходящего из храма. А это значит, что вылетевшим человеком был не кто иной, как дух Цзуо Сю!

«Как такое возможно!?»

Такеда Сюанфэн был поражен.

Дух Цзуо Сю уже сотни лет проживает в этом храме. Он здесь всемогущ, его силы намного превосходят силы простого человека. Такеда Сюанфэн, хоть и находился на пике мастеров боевых искусств, но перед этим духом испытывал трепет.

А Чэн Фэн взял его и просто вышвырнул из храма. Насколько же тогда силен Чэн Фэн?

«Это - первый великий мастер Китая?» - Такеда Сюанфэн спросил тихо.

Тело Мурасаки еще сильнее дрожало. Дух Цзуо Сю для нее уже был, как бог, а Чэн Фэн смог одолеть его. Значит ему убить их будет еще легче?

Чянхэ Чжэньхун только стал более серьезным.

«Не стоит беспокоиться. Дух Цзуо Сю может принимать множество ударов, но он не может умереть.» - сказал он.

Чянхэ Чжэньхун по-прежнему верил в духа.

Дух Цзуо Сю, хоть и не может умереть, но сила Чэн Фэна была довольно огромной. Он сегодня впервые стал сомневаться насчет Чэн Фэна. Если тот сбежит с храма, то он сможет просто их потом растоптать. Ведь Цзуо Сю не сможет покинуть храм, и кто тогда остановит Чэн Фэна.

Чэн Фэн сможет просто уничтожить их активы, дома, подручных и тд. А их он мог, окружив холм, перебить по одному.

Сюэ Дай Ша встала и радостно проговорила:

«Хозяин настолько силен!»

«Аааа!» - раздался гневный вой.

Словно демон из преисподней стал реветь, и в том разбитом декоративном саду появилось черное облако. Там появился человек. Это был тот старик, только его лицо было полностью в гневе:

«Чэн Бэй Сюан, ты разозлил меня.»

«После того, как я разобью тебя, я возьму твою душу и сожгу в огне. Она будет пылать сто лет!»

После сказанного, этот старик сделал шаг.

«Ссс!»

Его тело издало шипящий звук, и послышался звук, рвущейся бумаги. И все увидели, как старик стал удлиняться в росте. Он уже достиг 2 метра в высоту, хотя изначально был 1,6-1,7 метра.

«Сю.»

Он сделал второй шаг.

В этот раз, его тело стало разбухать. Неважно руки, ноги или туловище - все увеличилось в размере и покрылось черной чешуей.

3,4..7-й шаг. И на 7-ом шагу уже не было старика Цзуо Сю Исье, а уже стоял рогатый, ужасный демон, словно он вышел из преисподней. Теперь он принял свой истинный облик духа.

«Дн.»

Цзуо Сю схлестнул свои когти друг об друга, и при столкновении, от когтей появились искры, словно столкнулась крепкая сталь. Темная туча окутывала его тело.

«Китаец, ты думал, что победил меня? Думал победил мое истинное преобразование? Теперь, я покажу тебе, что такая истинная сила духа.» - Цзуо Сю не открывал рта, но его голос был ясно слышен всем.

После того, как он принял истинный облик, он уже мог использовать свои духовные силы.

Все люди, кроме Чянхэ Чжэнхуня и Такеды Сюанфэна, схватились руками за головы, потому что они разрывались у них от боли.

«Правда?» - Чэн Фэн, с заложенными руками, сказал, улыбаясь.

В его глазах мелькал зеленый цвет. Могущественная духовная сила стала исходить от него. Его духовная сила стала сталкиваться с духовной силой Цзуо Сю. И Чэн Фэн, впервые, полностью выпустил свою духовную силу.

«Бах!»

Две огромные силы столкнулись вместе. Все пространство стало дрожать.

Раздался шум грохота, словно огромная черная волна направилась на Чэн Фэна, но тот достал зеленый меч и прорезал эту волну пополам. Казалось, будто острый нож резал кожу быка, но кожа быка была прочной, и все же, насилу была порезана. «Ты, оказывается, обладаешь настолько могущественными духовными силами и настолько закаленными?»

Цзуо Сю был удивлен.

Он, на протяжении сотни лет, закаливал духовные силы, но его силы оказались слабее сил Чэн Фэна. Допустим, духовные силы обычного человека были как тофу, а его духовные силы были подобно дереву, а духовные силы Чэн Фэна были, как острая и крепкая сталь.

Эта сталь может разрезать дерево, хоть со сложностями, но все же может. Но дерево не может разбить сталь, как бы она не старалась.

Вот так и ощутил свои силы Цзуо Сю, когда их духовные силы столкнулись.

«Действительно, обладает могущественными духовными силами.» - в глазах Чэн Фэна появилась алчность.

Несмотря на то, что он впитал в себя духовную силу золотой статуи, но теперь, он может выпускать сознание только на 5 километров. А духовная сила Цзуо Сю была довольно мощной. Он закаливал ее несколько сотен лет. Она была, по меньшей мере, в три раза мощнее его силы. Только Цзуо Сю не применял методы закалки. Он использовал примитивные методы, которые не повышали атаку. Иначе бы, он смог бы убить Чэн Фэна.

«Эта сила в твоих руках жалка.» - Чэн Фэн гневно крикнул. Он выпустил десятки ножей. Эти десятки ножей, сконцентрированные из ци, направились на Цзуо Сю.

«Плохо. Он, используя этот навык, убил Бэй Тин Чуана.» - госпожа Мурасаки поменялась в лице и сказала.

«Успокойся, великий мастер Цзуо Сю - не Бэй Тин Чуан.» - Чянхэ Чжэньхун ответил, прищурился глазами.

Хоть Чэн Фэн показал могущественную силу, он все равно здесь не противник Цзуо Сю. Ведь в этом храме, Великий всемогущ. Самое большое, что он сможет сделать, так это сбежать отсюда.

Действительно, Цзуо Сю только улыбнулся и выпустил острое лезвие в пространство.

В когтях Цзуо Сю стал появляться черный туман, он стал скапливаться там. А затем, он стал вращаться, превращаясь в циклон, который со временем все вращался быстрее. Этот циклон уже собирался столкнуться с циклоном Чэн Фэна, который был создан из лезвий.

«Бах, бах, бах.»

Две магии столкнулись, как будто столкнулись две горы. После столкновения этих двух гор, множество камней разбились и стали разлетаться в разные стороны. Чянхэ Чжэньхун и другие, стали защищаться с помощью защитной ган ци. Только остальные, кто не мог использовать ган ци, обычные служащие храма были просто пробиты камнями и упали на землю.

«Сью.»

Госпожа Мурасаки вытащила короткий нож и отбивалась с помощью него от камней. И немного подумав, она также стала защищать Сюэ Дай Ша. Она сама не знала, почему так сделала, но в глубине души, у нее появились сомнения насчет победы Цзуо Сю.

Дай Ша стояла и молчаливо посмотрела на Мурасаки, затем продолжила смотреть на бой.

Ее жизнь и смерть будет зависеть от этого боя.

В это время, бой шел в разгаре. Чэн Фэн, махая рукой, вызывал магию. Удары грома, ветер лезвий, огненные шары, лозы, огромные деревья. 5 видов магий легко направлялись на Цзуо Сю. Он был, как цитадель, постоянно обстреливавшая Цзуо Сю.

«Очень силен, очень силен. Это магия совершенного человека.» - Чянхэ Чжэньхун, про себя, уже стал сомневаться.

Чэн Фэн выпускал магию решительно, быстро, словно знал ее, как свои 5 пальцев. Если бы здесь стоял первый маг южных школ магии - Чжоу Дао Цзи, то тот бы вытаращил глаза здесь.

Ведь на каждую магию необходимо время, молитвы, мантры, заклинания, печати, ритуальные сосуды... Но Чэн Фэн так свободно применяет различные виды магии.

В сравнении с ним, Цзуо Сю казался немного слабым, неопытным.

«Стук, стук, стук!»

Атаки магии спускались на черную тучу. Цзуо Сю принимал удары, и чёрная туча постоянно рассеивалась в разные стороны.

Цзуо Сю бывало наносил удары, но, в основном, он отражал их, полагаясь на черную тучу. Если она пробьется, то ему уже нужно будет полагаться на прочность тела. Цзуо Сю был уже ростом в 3 метра, и его сила состояла из духовных сил и силы веры, которую он закалял на протяжении сотни лет. И сейчас, прочность его тела сравнима с телом мастера пика хэнлянь. Даже ураган лезвий Чэн Фэна, хоть и пробивали дыры в нем, но благодаря черной туче, он постоянно закрывал их.

Под натиском Чэн Фэна, Цзуо Сю гневно крикнул:

«Чэн Бэй Сюан, ты крутой, когда выпускаешь магию. Но постоянно ты не сможешь выпускать ее. И тогда, я посмотрю, как ты выдержишь мой удар.»

«В моем храме, ты не сможешь убить меня!»

Цзуо Сю еще не успел договорить, как Чэн Фэн перестал выпускать магию. И он, улыбаясь, сказал:

«Правда? Тогда посмотрим на твой удар.» - после сказанного, Чэн Фэн легко пошел по земле.

«Щелчки!»

Старый зеленый камень стал продавливаться под Чэн Фэном. Вмятина была шириной в 1 метр. Он шел, подобно древнему великану во времена хаоса. Затем Чэн Фэн согнулся, словно натянутая стрела, готовая в любой момент полететь в пространстве, и вылетел, подобно Хоу И. В пространстве Чэн Фэн выпускал множество иллюзий. И таким образом, его скорость превзошла звуковой барьер. (п.п Хоу И (герой китайских мифов))

Расстояние в несколько десятков метров, было преодолено в одно мгновение. Кулак Чэн Фэна еще не добрался до тела Цзуо Сю, но уже на груди можно было увидеть отверстие.

Трехметровое тело Цзуо Сю получило урон от Чэн Фэна. Сначала появилось отверстие в груди, затем в шее, руках, ногах, стопах... Все рассеивалось. Последней осталась голова, парящая в

пространстве.

Наступила тишина. Все не могли поверить в это. Чянхэ Чжэньхун и другие разинули рты от удивления. Они, словно увидели демона.

Цзуо Сю был разбит одним ударом Чэн Фэна?

***

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/8976/376275>